

**ТАТЬЯНА
МИРНАЯ**

Колесо Сварога

2017

Когда Надежда Черникова — одна из Светлых стражей — собиралась на свидание с Демьяниновым, то рассчитывала всего лишь на приятный вечер в компании красивого, состоятельного мужчины. Ну, или на несколько приятных вечеров. В итоге пришлось не только уйти с работы, а вообще переселиться в другой мир. Как говорится, самые серьезные отношения начинаются с фразы: "А не сходить ли с этим придурком на свидание? Всё равно делать нечего."

Мирная Татьяна

Колесо Сварога

Колесо Сварога

Пролог

Междумирье, территория демонов

— Ты уверен, что получится? Всё-таки Сергей Хваль не дурак, — всё ещё сомневался демон, нервно постукивая хвостом по бокам. Хвост был забавный: коричневый, бархатистый, а кисточка на конце чёрная. Хозяин хвоста забавным не выглядел, скорее уж встревоженным.

— Получится, — уверенно кивнул второй демон, неспешно прохаживаясь по краю обрыва. В отличие от спутника он был весь чёрный, от рогов до хвоста. — Мы отвлечём Хваля и Светлую стражу. Причём так, что не поверить будет невозможно.

Демоны немного помолчали каждый о своём, наблюдая за красноватым солнцем Междумирья на сине-лиловом небе. Где-то на склоне оврага мелькнул рыжий бок жайры — мелкого зверька, на первый взгляд безобидного и беспомощного, но на которого хищники решались нападать только в состоянии крайнего голода. Всё дело было в длинных, десятисантиметровых иглах, которые жайра выпускала, как только чувствовала опасность.

Потом первый демон заметил:

— Жаль Велиуса нет.

— Как раз наоборот, Титар, — возразил его товарищ. — Это нам на руку. Светлые знают, что мой кузен с сыновьями сейчас заняты в столице. А все провокации — обычно дело рук Дефенсорема и Иммитиуса. Всё получится.

И Титар, выдохнув, согласно кивнул.

...

Земля, Беларусь

Трёхэтажное здание недалеко от центра столицы ничем не выделялось среди других: такое же безликое и чётко вписывающееся в современный облик города. Минчане проходили мимо, полагая, что это обычный офис, лишь некоторые бросали любопытный взгляд на переливающуюся золотом вывеску у входа, из которой следовало, что внутри находится частное охранное агентство "Серебряный волк". В большинстве случаев любопытство этим ограничивалось, и прохожие шли дальше.

Данное учреждение и в самом деле занималась охраной, только не вполне обычной. "Серебряный волк" являлся филиалом международной организации, которая охраняла

Землю от любых проявлений магии, от волшебных существ, вольно или невольно попавших сюда. Тех, кто служил в ней, называли Светлыми стражами. Денно и ночью они оберегали покой простых людей, не позволяя ни вампирам, ни оборотням устраивать здесь кровавые охоты. Ни один маг не мог покуситься на живого человека для своих ритуалов, ни одна русалка не смела появиться в реках и озёрах, ни одна ведьма не осмеливалась пролететь на метле, а драконы давно стали мифом для обычных людей. Само волшебство на Земле не одно тысячелетие считалось сказкой, вымыслом. Но только не для Светлых стражей.

Напротив входа на ресепшн сидела симпатичная девушка, встречая случайных посетителей, но таких, как правило, не было. Кроме стражей, чаще Светлых, реже Тёмных, в здание никто не заходил. Даже проверки из налоговой или пожарной были раз в год по договорённости: контору стражей надёжно прикрывал отводящий внимание артефакт. Выглядело, конечно, забавно: борцы с магией, пользующиеся волшебными штучками, — но по-другому не получалось скрываться от рядовых граждан. Полулегальная жизнь на полулегальной работе. Только опасности, грозящие Светлым, были более чем реальными.

Рабочий день подходил к концу, когда дверь тихо хлопнула, пропуская высокого статного мужчину в сером костюме.

— Добрый вечер, Виктор Степанович, — откликнулись с ресепшн.

— Здравствуй, Надюша! Где Главный? — начальник Светлой стражи был непривычно хмур.

— У себя, — девушка махнула рукой в сторону лестницы на второй этаж. А мужской взгляд машинально проследил за русой косой, скользнувшей со спины на грудь секретарши. Хороша! Это относилось сразу и к косе, и к груди, и к самой девушке.

Виктор Наумов потрянул головой, отгоняя неуместные, даже немного пугающие мысли, и торопливо поднялся по лестнице. Для вида постучал в дверь с табличкой "Директор" и, не дожидаясь разрешения, вошёл.

— Виктор? — мужчина за столом оторвался от чтения бумаг. — Что случилось?

На вид Главе Белорусского управления Светлых было около пятидесяти. Если бы не абсолютно седая голова, можно было бы дать куда меньше. Хотя по байкам, ходившим среди молодых стражей о службе Сергея Хваля, хватило бы на лет двести. Наумов не стал садиться, опираясь на руки, склонился над столом:

— Сильный магический всплеск в Полесском округе, тянет на шестой уровень. Мои орлы уже там. Две группы.

— Сразу две? — насторожился Хваль.

— Угу, — кивнул его зам и, ткнув в карту, добавил: — Река Лань. Первой была группа Захарчука, но связь пропала, я отправил Лёню Романовича.

Глава управления нахмурился:

— Как обычно на летнее солнцестояние ведьмы с колдунами расшевелились? Неужели разрешений на всех не хватило?

— Хватило. Ещё лишние остались.

— И вот спрашивается: зачем нелегально сюда лезть? — взмахнул руками Хваль, когда ответа не последовало, усталое вздохнул: — Твои все здесь?

— Да. Даже стажёров подключил, — кивнул Наумов.

— Держи меня в курсе, особенно с Полесьем.

Виктор отправился в свой отдел. Там не было тишины, как у Хваля. За столами сидело несколько парней, уставившись в мониторы и отслеживая ситуацию с магическим фоном

Беларуси.

— Ну что? — начальник стал рядом с одним из стражей.

— Романович на связи, говорит, похоже на портал, — отчитался блондинистый айтишник, наблюдавший именно за Полесским округом.

— А Захарчук?

— Молчит.

— Шеф, сигнал из пущи. Там колебания четвёртого уровня, — заговорил второй парень, почти прилипнув к монитору.

— Твою мать, — не сдержался Наумов, подходя к нему. — Фил, отправляй туда группу Матусевича.

— Вы ж её стажёрами разбавили так, что... — заикнулся было страж, но тут же осёкся под злым взглядом начальника.

— Вот пусть Костя и проведёт боевое крещение своего молодняка.

— Понял, — Филипп защёлкал пальцами по клавиатуре.

— Виктор Степаныч, — вклинился блондин, — Романович на связи.

Мужчина обернулся, вглядываясь в нечёткие образы на экране, рывкнул в протянутую капельку микрофона:

— Лёня, что там?

— Степаныч, да тут, похоже, блуждающий портал, — из динамиков донёсся хриплый запыхавшийся голос.

Наумов грубо выругался:

— Лёня, пробуйте деактивировать.

— Уже!.. Из портала парочка сущностей проскочила, люди Захарчука их отлавливают.

— Ясно. Работайте.

Мужчина нервно постукивал костяшками пальцев по столу, обдумывая ситуацию. Серые глаза превратились в лёд, губы сжались в узкую линию. Наумов глянул на блондина:

— Саша, а где Пирогов со своими?

— В Полоцке, — айтишник замолчал, оглядываясь на скрипнувшую дверь.

В отдел вошёл Глава:

— Ну что?

— Блуждающий портал, — коротко пояснил Виктор.

— Странно, — хмыкнул Хваль. — Тогда это не ведьмы: для создания нестабильных "проходов" требуется колоссальная энергия. Маги?

Их оборвал крик из динамиков:

— Шеф! Тут полная хрень! — орал Романович. — Наши деактиваторы не работают.

— Ищите точку входа.

— Какая точка, Степаныч? — вспыхнул мужчина. — К нему не подойти! Я Пашу послал, так его чуть не размазало по земле.

Наумов и Хваль переглянулись:

— Порталы так не работают.

— Шеф, — новый крик Романовича, — эта херовина покалечила Захарчука, словно шокером долбанула.

— Он жив?

Пару минут в динамиках было тихо, а мужчины у монитора ждали, затаив дыхание. Наконец Романович ответил:

— Пока да, но долго не протянет.

Вмешался Хваль:

— Лёня, ставьте щит. Мы скоро будем.

Наумов тем временем повернулся к блондину:

— Саша, готовь зал переноса: порталы для нас и для Пирогова.

— Понял.

— Останетесь здесь с Филом и Игорем, — присоединился к Виктору директор. —

Остальные — за мной.

... Хваль уже успел переодеться в камуфляж и собирался идти в зал переноса, когда в дверь постучали.

— Звали, Сергей Алексеевич?

— Заходи, Надюша, — мужчина поманил "ресепшн". — Контору заперла?

— Да.

— Умница. Останешься здесь с Сашей Харламовым и...

— Филиппом Райским и Игорем Шестаковым, — подсказала девушка.

— Точно. А мы ненадолго отлучимся.

Надя распахнула ярко-синие глаза.

— И больше никого?

— Страшно? — мужчина насмешливо глянул на девушку и успокоил: — Мы вернёмся через полчаса — максимум через час.

— А если?..

— Лучше без "если", — предупредил директор, выходя из кабинета.

С колотящимся от страха сердцем Надя Черникова шла по пятам за мужчиной. В зале переноса их уже ждали. Стражи скупыми, выверенными движениями проверяли оружие, выслушивая цэу от Наумова. Хваль подхватил свой "карабин", перевёл взгляд с побледневшего блондина-компьютерщика, на перепуганную "ресепшн":

— Бестолочи. За что только деньги плачу?

В ответ на него очень жалостливо посмотрели. Мужчина тихо рыкнул и бросил уже перед самым переходом:

— Да не полезет сюда никто. Сегодня и в волшебном мире, и в Междумирье — праздник Лита. Даже Тёмная стража на играх в Рубрум-эсте. Демоны фанатеют от этих древних увеселений и никогда не пропускают.

— А как же Волшебный котелок? — робко поинтересовалась девушка.

— Вот нос любопытный, — чертыхнулся Хваль, настороженно глядя на Надю. — Как пронюхала про артефакт?

От ответа спас Саша Харламов: парень кивнул на металлическую рамку, от которой пошло белое свечение:

— Портал активирован.

— Удачи! — крикнула девушка вслед стражам, потом переглянулась со взъерошенным айтишником: — И нам удачи.

Их удачи хватило ровно на полчаса. Дзынкнули стёкла — и фойе на первом этаже стало завлакивать дымом. Харламов выскочил в коридор, за ним — Надя.

— Это стопудово демоны, как чувствовала. Они за этим артефактом с зимы охотятся.

— Знаю. Бери этот чёртов Котелок и вали отсюда, — прохрипел от волнения парень,

прислушиваясь к подозрительной тишине на первом этаже.

Надя торопливо кивнула, заскакивая на минуту в кабинет директора. Уже подбегая к лестнице, услышала грохот выбитой входной двери. Наперерез ей метнулись Шестаков с Райским и, сбегав вниз, сделали пару предупредительных выстрелов. Даже не выстрелов — тихих хлопков. Харламов и Черникова слышали крик Игоря:

— Стоять!

Саша толкнул девушку к чёрному ходу и бросил ключи:

— Спускайся вниз. Как только демоны поднимутся за нами на второй этаж — беги, возьми мою "ауди".

Дверь захлопнулась за спиной, тихо щёлкнул замок. Надя быстро спустилась и замерла, прислушиваясь к происходящему. Когда шаги прогрохотали по лестнице, а затем по коридору второго этажа, девушка выглянула в окно. Никого не было, лишь заманчиво близко стояла синяя "ауди" Харламова. И Надя решила. Резко выдохнула, поворачивая ручку пластикового окна, выпрыгнула на улицу и подбежала к машине. Предательски громко пискнула автосигнализация — тут же из-за угла выглянул один из нападающих:

— А ну, стой!

— Ой! — испуганно пискнула девушка, присев от ужаса.

Демон заржал, глядя на перепуганную смертную. Даже не подумав, что у этой цыпочки в узкой юбке может быть древний магический предмет.

— Ник, кто там? — спросили из-за угла дома.

— Баба какая-то, — демон шагнул к испуганной девушке. — Брат?

— Секретарша из приёмной, наверное. Пусть валит, она нам не нужна, — прозвучал приказ.

Надя мысленно перекрестилась, прыгнула в машину — и педаль газа в пол. Черникова понимала, что фора у неё небольшая, от силы минут десять-пятнадцать, пока нападающие не узнают, кто увёз артефакт из конторы. В своё время вместе с отцом Надя пересмотрела кучу боевиков со стрельбой и погонями, поэтому понимала, что далеко не уйдёт, тем более от демонов. Ей надо было связаться с Хвалем или Наумовым и запутать след, чтобы Светлые успели вернуться. Перед глазами вспыхнула ярко-красная буква "М". Метро! Очень кстати!

Бросив автомобиль в ближайшем дворе, девушка спустилась в подземку. Сунула под нос контролёру проездной и побежала к поезду. Пристроилась у стены, гадая как быть. Куда бежать? Она ещё никогда вот так не сталкивалась с демонами. До этого они заходили в контору официально и вели себя предельно вежливо, ничем не отличаясь от людей на первый взгляд. Вот только аура у них была тяжёлая, давящая, и глаза изредка вспыхивали красным. Даже когда они улыбались и делали комплименты, Надю передёргивало. А что демоны сделают сейчас, когда она стала между ними и таким желанным артефактом?

Девушка выбежала наверх и вскочила в отъезжающий троллейбус. Села на свободное сидение и вытащила телефон. Вот гадство! Хваль не доступен, Наумов тоже. Надя на секунду замерла, глядя в окно. Потом вздрогнула, недоверчиво глядя на оживший айфон. Номер был незнаком.

— Слушаю.

— Надежда Аркадьевна, куда же вы убежали?

— Кто это? — спросила девушка, уже прекрасно понимая, с кем говорит.

— Нам очень нужен такой маленький котелочек, который вы, конечно же, случайно, прихватили с собой. Давайте вы сейчас продиктуете адрес — и мы заберём вас, — ласково

уговаривал чей-то приятный голос.

Где-то на заднем фоне послышался стон. Харламов! Парня было жалко. Что стала бы делать обычная девушка в подобной ситуации? Возможно, плакать и кричать, что первый раз слышит о каком-то "котелочке" или что ничего не брала: на ресепшн, в конце концов, артефакты не валяются!.. Надя Черникова не то чтобы была странной, просто в силу возраста максималисткой, готовой на героические поступки. Поэтому издевательски фыркнула в трубку перед тем, как сбросить вызов:

— Ага! Щас!

По мобильному отследят быстро, сообразила девушка и выскочила из троллейбуса на первой же остановке. На скамейке сидела кудрявенькая девчушка, уткнувшись в хлипенький Самсунг. Чуть поодаль стояли две женщины лет пятидесяти, за ними молодая мамаша с ревущим ребёнком. Надя определилась быстро и под села к девушке:

— Привет!

— Привет! — настороженный взгляд незнакомки.

— Айфон хочешь? — улыбнулась Черникова, демонстрируя гаджет.

— Чего? — карие глаза стали размером с блюдца.

— Бывший подарил, — Надя скривилась. — Такой козёл! Задолбал совсем. Хот-доги не ешь, мороженое — ни-ни. Не дай бог потолстеешь, стыдно будет в люди выйти, друзьям показать. Представляешь? А сам пиво хлещет. Видеть его не хочу, уroda морального. И подарки мне его не нужны, а выбросить жалко, всё-таки вещь!.. Берёшь?

— Ну, не знаю, — пробормотала кудряшка, а руки уже тянулись к серебристому корпусу...

За девушку Надя не опасалась: даже если демоны и найдут её по телефону, то вреда не причинят. Договор о сотрудничестве не позволит этого. Одно дело ворваться в здание Светлых, посвящённых в существование иных миров, другое — засветиться перед обычными землянами. Демоны в этом вопросе были законопослушны до зубовного скрежета. Сказано, что на Земле нельзя менять человеческую ипостась на демоническую, значит нельзя. Раз запрещено убивать обычных смертных, обойдут по дуге в пятьдесят метров.

Надя побежала на железнодорожный вокзал, купила билет на электричку, даже не поняла куда, машинально повторила за стоящим перед ней мужчиной. Вышла на полупустую платформу. Мимо протолкалась пенсионерка со стойким запахом корвалола, следом тётка с девчонкой-подростком. В глаза бросились английские слова на зелёной майке, и в ожидании поезда Черникова стала переводить напечатанную фразу.

Мерно стучали колёса, им в такт громыало сердце, а в голове всплывали строки из детства.

Ехал поезд через мост

Вёз вагонов целый хвост...

Интересно, а у демонов хвост тёплый?..

По путям и шпалам,

А не где попало.

Вот вагон с моим дружком,

Вот вагон с большим мешком...

Долбанный артефакт!..

Вот вагон с картошкой

И сердитой кошкой...

Сердитая кошка — фигня! А вот сердитые демоны...

Вот вагон для комаров,

Вот вагон с вязанкой дров,

Вот вагон с тележкой.

Укатают её, Надю, этой самой тележкой в тонкий блин!..

Залезай, не мешкай!

Действительно, что-то она засиделось.

Девушка выскочила на незнакомой пригородной станции и огляделась. Дородную женщину, которая всю дорогу сидела напротив, встречал муж. Надя оценивающе глянула на синенький "фольксваген-универсал" и обезоруживающе улыбнулась семейной паре:

— Может, подвезёте?

— А тебе куда?

— Да в ближайшую деревню, чтоб река и лес рядом. Ищу дачу на отпуск. На юга денег не хватает, буду здесь загорать. Чем мы хуже Турции?

— Отпуск? — слегка озадаченно переспросил мужчина, разглядывая Черникову. — А по виду на школьницу тянешь.

— Первый курс университета, — поправила девушка. — Сейчас подрабатываю. А потом хочу немного отдохнуть от столицы.

Тема нашла живой отклик у супружеников, Наде только и оставалось, что угукать и поддакивать. Она изредка оглядывалась, но никого на дороге больше не было. Однако по скручивающемуся узлу в животе Черникова понимала, что демоны вышли на след. Неудивительно: в конторе куча её вещей. Выследить девушку с помощью магии — а демоны могли магичить, даже находясь среди Светлых стражей — дело получаса, не больше.

Тем временем автомобиль притормозил, мужик глянул на пассажирку:

— Тут за поворотом — деревня, Загорье называется. Место тихое, спокойное. Речка чистая, даже пару пляжей есть, детвора там днями торчит. И лес имеется. Всё, как хотела.

— Спасибо.

Надя двинулась в указанном направлении. Идти в туфлях на каблуке по грунтовой дороге было ещё то удовольствие. Недолго думая, девушка разулась и босиком пошла по тёплому песку. Ничего, потом запишется в салон на педикюр. А пока осторожно ступала по утрамбованной земле, чувствуя мелкие камешки, сухие ломаные веточки и холодные травинки. Когда за спиной послышалось странное потрескивание, Надя похолодела от страха. Неужели уже нашли? Но обернувшись, увидела подъезжающий скутер. Моложавая женщина притормозила, с любопытством поглядывая на явно городскую штучку:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! — кивнула Надя в ответ.

— Куда идём?

— В Загорье.

— Давай подвезу что ли?

— ЗдОрово. Спасибо, — задрал юбку до неприличия, девушка взгромоздилась на рычащий агрегат и схватилась за спину местной почтальонши, которую легко определила по характерной сумке с газетами.

Говорить во время езды было неудобно, поэтому они молчали, а Надя на ходу пыталась прочитать одну из заметок в журнале, торчащем из сумки. Там красочно описывался новый способ консервации огурцов. А вскоре показалась деревенька, маленькая, с жёлто-синими

домиками, заборами, скрытыми в кустах синих и белых флоксов.

— Загорье, — торжественно объявила почтальонша, притормаживая. Она с усмешкой наблюдала, как горожанка чуть неуклюже слезла и стала одёргивать голубую юбку. — А ты к кому? Что-то я тебя не припомню.

— А я дачу на отпуск снять хочу, — девушка повторила прежнюю легенду.

— Вон оно что, — протянула местная, — с этим тебе лучше к Никитичне, третий дом по правой стороне. Она бабка аккуратная, может, и пустит за хорошую плату.

— Спасибо.

— Бывай! Может, ещё увидимся.

Девушка, отскочив назад, подождала, пока уляжется пыль за скутером, и шагнула в деревню. Слышалось кудахтанье кур, даже клёкот аиста. Где-то вдалеке на поле ещё рокотал трактор. У кого-то во дворе работало радио. Надя вздохнула, подходя к первой калитке: ей срочно нужен телефон.

— Эй, хозяйева! Есть кто дома?

Тишина. Девушка огляделась, но ни в огороде, ни в палисаднике людей не было. А потом внимание привлёк телёнок, пристроившийся к клумбе и неспешно обгрызающий её.

— Что ж ты делаешь, гад!/? Такую красоту жрёшь! — не выдержала Надя и, вскочив во двор, дёрнула проглоты за хвост.

Обиженное мычание в ответ, и взбрык копытами. Девушка нехорошо отозвалась о матери телёнка. А на пороге дома появилась хозяйка, привлечённая шумом во дворе. Бабулька с интересом поглядывала на незнакомку.

— А что такое?

— Здравсте. Я иду, а он ромашки ест, — наябедничала девушка. — А они красивые, жалко.

— Вот ирод! — старушка замахнулась на телёнка фартуком. — Как выбрался-то?

Тот недовольно мыча, побежал обратно в загон. Заперев за ним, хозяйка дома повернулась к незнакомке, всё ещё стоящей у калитки:

— А ты, милая, к кому?

— Бабушка, мне бы позвонить. Меня здесь родственники встретить должны были, а никого нет. Я заплачу, — для достоверности Черникова помахала купюрой.

— Ну, звони, раз такое дело, — бабка махнула на дверь, а сама засуетилась в сенях: и чужачка на виду, и вроде как и не подслушивает.

Надя быстренько вскочила в большую комнату, совмещающую кухню и гостиную. У окна стоял стол, засланный чистой клеёнчатой скатеркой. На его краю примостился телефонный аппарат с огромными кнопками, не иначе специально выбирали для бабули со слабым зрением. По памяти набрала номер — Хваль и Наумов по-прежнему были недоступны. Тогда девушка вспомнила про одного из стражей — Костю Матусевича, с которым неплохо поладила за время работы. Услышав длинные гудки, не сдержала судорожный вздох.

— ... Алло! — наконец отозвался мужской голос.

— Костя, это я, Надя Черникова!

— Черникова? — удивлённо переспросил страж. — Что случилось?

— Я от демонов бегу.

— Что?!

— Они напали на контору, Котелок хотели забрать.

— Ясно, — Костя не стал задавать лишних вопросов. — Где ты?

— Не знаю толком, — призналась девушка. — Я так хотела их запутать, что запуталась сама. Какая-то деревня, Загорье вроде.

— Оставайся там. Мы тебя найдём, — Матусевич прервал вызов.

Надя с тоской глянула на телефонную трубку. Как раз оставаться на месте девушка не могла: она сразу становилась маяком для демонов. Какая-то сила буквально гнала её вперёд. Оставив обещанную купюру на столе, Надя вышла из дома и, попрощавшись с хозяйкой, направилась к реке.

— Меня там ждут, — пояснила она на недоумённый взгляд старушки.

Паника накатывала волнами-цунами. Девушка ёжилась, словно от холода, хотя на улице, несмотря на вечер, было жарко. Вот и берега, поросшие кустами. Слева доносились детские голоса, смех и писк. Счастливое детство отрывалось на речке сутками, пользуясь великолепной погодой. Надя свернула направо. Сама того не понимая, она практически бежала к серебристой холодной ленте, словно вода могла её защитить. Сбросив туфли, девушка вскочила в реку. Дыхание перехватило, когда тысячи ледяных иголочек впились в ноги.

— Эй! — крикнул местный рыбак. — Не пугай мне рыбу! Брод левее, за старым мостом.

Черникова не ответила, лишь хмуро глянула на мужичонку. По песчаному дну идти было легко. Надя сделала шаг, другой и застыла...

Рыбак подцепил сачком серебристую извивающуюся рыбку и горделиво продемонстрировал свой трофей двум незнакомцам на берегу. Те одобрительно хмыкнули:

— Рыбное место тут?

— А то! — кивнул довольный мужичок. — Окунь только так берут!

Демоны тем временем подхватили обездвиженную девушку, шепнув:

— А вот и наш окунёк!

... Они сидели в автомобиле, если Черникова не путала, то в чёрном "хаммере". Братки, блин! Надя не шевелилась, хотя магическую сетку с неё сняли. Во-первых, она устала, во-вторых, вырваться от четырёх демонов было сродни самоубийству. Даже в человеческой ипостаси они в разы сильнее её, а добавить к этому отнюдь нерадужное настроение... Светловолосый мужчина, который сидел на водительском месте, повернулся и оценивающе глянул на растрёпанную, вспотевшую после беготни смертную:

— Ну, ты и пряткая!

— Видно, не совсем, раз поймали, — буркнула та в ответ.

Рядом взвизгнул резко затормозивший автомобиль.

— Где она?

Дверь распахнулась. Надя, затаив дыхание, глянула на разъярённого мужчину. Его она видела в конторе пару раз. Константин Демьянинов, кузен Тёмного повелителя Междумирья. На вид лет сорок, высокий, широкоплечий. Длинные иссиня-чёрные волосы, собранные в хвост, карие глаза под насупленными тёмными бровями, холёное, породистое лицо. Человеческая ипостась демона была очень даже неплоха.

Константин недоверчиво разглядывал человечку, а потом накинудся на подчинённых:

— И вот это недоразумение гоняло вас без малого два часа!?

Демоны понуро опустили головы. Надя тяжело вздохнула:

— Не ругайте их. Они старались.

— Ты бы помолчала, — посоветовал Демьянинов. — Лучше Волшебный котелок отдай.

— Нету, — пожалала плечами девушка, честно глядя в чёрные глаза... И вот на фигу мужику такие обалденные ресницы!? Где в жизни справедливость?

Сидящий справа демон подтвердил:

— Мы обыскали — правда, нет.

— Значит, плохо искали. Или спрятала где-то по дороге, — скрипнул зубами Константин. — Скоро Хваль со своей сворой будет здесь. У нас мало времени.

Он вышвырнул из салона демона, потом вытащил опешившую девушку.

— Дай-ка я сам посмотрю.

Надя зашипела, чувствуя вторжение в свои мысли. То, что Константин Демьянинов видящий, она знала. Демонов, способных подобно ему читать чужие мысли, были единицы. И их вполне заслуженно опасались все: и свои, и чужие. Хваль лично проинструктировал сотрудницу, предупредив, кого следует опасаться и надевать защитный амулет от ментальных атак при встрече.

Спустя пару минут демон тряхнул головой:

— Что за бред?! Чем забита твоя голова, человечка?!

Он снова вцепился длинными пальцами ей в виски. Девушка не могла отвести взгляд, ощущая, как всё глубже погружается в чёрный омут глаз Константина. Ментальное вторжение в этот раз было сильнее и болезненнее. Надя почувствовала резкий приступ тошноты, даже испугалась, что свалится в обморок прямо на демона.

— ... Какой телёнок? Какие вагоны с тележками? Какие огурцы с мёдом?.. Ты чокнутая? — продолжал буянить Демьянинов.

В этот момент пространство рядом пошло рябью, и из него шагнули Светлые стражи во главе с Сергеем Хвалем.

— Константин Севастьянович?.. Какой неожиданный сюрприз! — седовласый мужчина иронично вскинул бровь.

— О-о-о, Сергей! Несказанно рад встрече! — демон протянул ему правую руку, а левой затолкнул бледную девушку себе за спину.

— Какими судьбами?

— Да вот решили в гости заглянуть.

Хваль прищурился, но улыбаться не перестал.

— А давайте поговорим у меня в управлении, раз уж вы в гости зашли. И, Константин... девочку верни!

... Обратный путь в контору занял пару мгновений. Всё-таки порталы — классная штука, в который раз подумала Надя, жавшись поближе к шефу. В фойе было непривычно шумно и многолюдно: услышав их, обернулся Наумов, следом — Саша, Игорь и Филипп, потрёпанные, но живые. Пока Хваль слушал своего заместителя и давал распоряжения на счёт незваных гостей, в уже целые двери вломился темноволосый демон с довольной улыбкой на лице.

— Жора, ты откуда? — тихо поинтересовались у него.

— Я айфон секретарши отследил: она его девчуге одной подарила. Ох, как эта студенточка меня костерила, решив, что я ухажёр Черниковой. Несла что-то про хот-доги... Что это такое, знает кто?.. Сказала, что мужики ни хрена не понимают в красоте и в конце обозвала козлом, — громким шёпотом делился впечатлениями демон.

— И что ты?

— Что-что?.. Час доказывал, что я не козёл.

Надя, всё это время прислушиваясь к разговору, заметила:

— Ну, хоть у кудряшки день сложился. И айфон получила, и секс качественный.

Демоны искоса глянули на неё и угрюмо засопели. Лишь польщённый Жора благодарно кивнул. Константин настороженно наблюдал за взгрустнувшей девушкой, потом доверительно шепнул Хвалю:

— Ты эту ненормальную гнал бы...

Глава Светлых улыбнулся, кивком подзывая сотрудницу:

— Надюша, а где артефакт?

— На месте.

— А именно?

Девушка пошла к лестнице, а за ней, переглянувшись, последовали Сергей и Константин. Войдя в кабинет, Надя подошла к столу, достала из карандашницы канцелярские мелочи и протянула её начальнику. Демон смотрел на небольшой чугунок, больше похожий на сувенир, чем древний артефакт, а потом застонал, закрывая лицо руками. Рядом захохотал Сергей Хваль. Надя сочувственно смотрела на раздавленного неудачей Константина:

— Я не настолько самоуверенна, чтобы думать, что смогу убежать от демонов. Поэтому просто увела вас подальше от артефакта. В азарте погони вы даже мысли не допустили, что Котелка у меня нет.

— А зачем вся эта кутерьма с огурцами и ромашками? — Константин Демьянинов глянул на неё сквозь пальцы.

— Забить голову ерундой, чтобы не думать о... карандашнице.

— Ты не могла знать, что встретишь видящего!

— У меня хорошая интуиция, — улыбнулась девушка чуть виновато, как показалось Хвалю.

Демон всё ещё недоверчиво смотрел на человечку, порушившую такой гениальный в своей простоте план. Светлый тем временем отсмеялся и сказал:

— Константин, забудь сам о Волшебном котелке и другим передай. Я прекрасно знаю, зачем вам этот артефакт: хотите отдать его главному магу Авреи-Десетры в обмен на разрешение свободно приходить в их королевство. Так вот, ни вы, ни волшебники Котелок не получите. Я уберу его в Светлый чертог, чтоб у вас соблазна не было... И больше ТАК и гости не приходи.

Демон кивнул, всё ещё поглядывая на девушку, собирающую ручки с карандашами, и шёпотом полюбопытствовал:

— Сергей, где ты её нашёл?

Хваль перевёл взгляд с обескураженного мужчины на Надю:

— Не поверишь!.. Сама пришла.

Когда за Демьяниновым закрылась дверь, глава Светлых улыбнулся девушке:

— Ты молодец! Действовала, признаюсь, рискованно. Но сработало!

Черникова просияла от похвалы:

— Спасибо, Сергей Алексеевич!

— Я возьму убытки. Купишь себе новый айфон. Но как мне отблагодарить тебя за артефакт? Ты же понимаешь, как сильно рисковала? Если бы за этим делом стоял не Константин, который в очередной раз захотел выпендриться перед венценосным кузеном, а кто-то другой... хотя бы его племянники, тебя бы в гроб загнали ещё до нашего

появления, — мужчина внутренне содрогнулся: на своём веку он вдоволь насмотрелся на жертв демонов и нынешнее перемирие с Тёмными ценил высоко.

Надя в силу возраста и пока поверхностного знакомства с работой Светлой стражи всего этого не знала и не понимала. У неё была своя цель. Девушка предвкушающе улыбнулась, жадно глянув на притихшего мужчину.

... Константин Демьянинов, отдав распоряжения о возвращении домой, с удивлением уставился на режущего благим матом Сергея. Тот выставил Черникову из кабинета:

— Ни за что! Думать забудь, поняла!? Пошла отсюда, бестолочь!!!

Грохнула дверь — репродукции гравюр Пиранези, украшающие стены, опасно подпрыгнули, но удержались. Константин на пару с остальными задумчиво глянул на насупившуюся девушку:

— Обвела меня, видящего, вокруг пальца, выставила идиотами лучших демонов, вывела из себя главного Светлых так, что он тут всё своим ядом заплевал... и это только за пару часов. Вот уж действительно недоразумение, а не женщина!

Пять лет спустя

Решение Черниковой стать Светлым стражем ни для кого не стало неожиданностью. Более того, Сергей Хваль активно способствовал этому. И когда девушка после первого курса бросила экономический университет и собралась в Москву, лично отвёз подопечную и пробыл с ней всю вступительную кампанию. Костя Матусевич ещё поприкалывался:

— Сын полка! То есть дочь!..

Студенческая пора прошла весело и быстро. Казавшиеся такими долгими четыре года стремительно пролетели. Надя успешно сдала госэкзамены Академии гражданской защиты, ведь только там действовал засекреченный факультет по подготовке Светлых стражей. После была годовая стажировка в Сибирском управлении. И вот уже четвёртый месяц, как она стала полноправным Светлым стражем в управлении Сергея Алексеевича Хваля. По корочке из Академии девушка красиво называлась "специалист по безопасности информационных систем и технологий", а в реальности была тем, кого издревле называли интуитами. Нюх у Черниковой и в самом деле был выдающимся. Это подметили преподаватели во время учёбы, а Сергей Хваль — ещё раньше, поэтому и уговорил девушку поступать в Москву. Надю словно притягивали магически засвеченные места, более того, она предчувствовала, где могут появиться волшебники или магические предметы. Глава Сибирской стражи оценил потенциал стажёрки и предложил остаться, но девушка предпочла вернуться на Родину — внешне тихую, спокойную страну, но с богатой магической подисторией. Где жители и гости, восхищаясь легендами и преданиями о замках с призраками, волшебными валунами, даже не догадывались, насколько все истории реальны и скрыты только благодаря местной Светлой страже, одной из сильнейших в Европе. Многие хотели попасть в Управление Сергея Хваля, когда-то известного стража, повязавшего великое количество нечисти и нежити, а позже одного из инициаторов договора с демонами из параллельного мира, который здесь называли Междумирье или Зазеркалье.

Справедливости ради стоит отметить, что договор стал возможен только после того, как сами демоны наконец-то уладили собственные территориальные вопросы, окончательно поделив владения. Большая часть земель отошла Велимиру Демьянинову и демонам, примкнувшим к нему, а меньшая, с горами Друадалум, кишачими враждебными дроу, — разрозненным родам, кое-как объединённым Сильваром Кессингером — огненным демоном, прославившимся жестокостью не только в своём мире, но и в соседних. Стараясь не вмешиваться в политику, среди демонов в Зазеркалье жили сатиры, нимфы и совсем немного людей. Других народностей и рас демоны к себе не допускали, особенно осторожничая с так называемыми "технарями" — жителями Изначального, а ныне немагического мира Земли. Именно поэтому Сергей Хваль, заслуживший уважение среди демонов, был так хорошо известен среди определённой группы людей. Год за годом он отказывался возглавлять Светлый Совет стражей и продолжал руководить своими "бестолочами".

Надежда Черникова, наконец, официально стала одной из них. И этой ночью бодренько,

с азартом отправлялась по очередному вызову на столичную окраину, где высилась старая, заброшенная общага. Энтузиазма заметно поубавилась, когда лидер их группы — Константин Матусевич — сообщил, что стражи охотятся на мертвяка. То есть искать будут не неподвижный холодный труп, а поднятое заклинанием, довольно резвое умертвие, жаждущее отведать живой плоти. Девушка выдержала пристальный взгляд высокого, темноволосого мужчины и, лишь когда Костя отвернулся, содрогнулась. Зомбиков она боялась, даже в детстве ужастики про них старалась не смотреть, чтобы потом не мучиться кошмарами и не шарахаться от любых звуков и шорохов. Блин, почему именно их группе попался этот вызов!? Не хватало ещё опозориться в начале работы! Пальцы левой руки скрутились в фигу — старый защитный жест против нежити, а правая рука полочее перехватила оружие, заряжённое пулями с магической манной — лучшим средством против нелегалов из волшебного мира. Матусевич, обернувшись, приглашающе махнул в сторону тёмного проёма, намекая, что пора заняться делом.

Ну, вперёд! Удар ногой в первую дверь по коридору — ничего. Девушка медленно шагнула к следующей, удар — пусто...

В этом не слишком увлекательном процессе губы сами собой начали бормотать:

Ехал зомби через зомби...

Видит зомби, в зомби зомби...

Сунул зомби зомби в зомби...

Зомби зомби зомби зомби...

— ... Надька, что ты там бормочешь?

— Ай! — перепуганная девушка подскочила и со всей силы саданула подошедшего сзади Костю. Благо мужчина успел заслониться рукой, иначе валялся бы с разбитой головой.

— Ошалела!? — Матусевич, сморщившись, потирал локоть.

— Извини, — вяло пробормотала Черникова, виновато глядя на приятеля. — Думала, труп подкрался.

— Ну-ну, — Костя пониже натянул шапочку, только зелёные, как у кота, глаза зло сверкнули. — Я пойду по этому коридору, а ты сверни направо. Там всего четыре двери до лестницы.

И Матусевич растворился в полумраке. Надя шла молча, слушая собственное дыхание. Заунывно выл за стенами ветер, поскрипывали разошедшиеся оконные рамы. Девушка методично вспоминала и выполняла все рекомендации по отлову нежити. Проверив двери, спустилась вниз. Здесь было холоднее и темнее. Рядом что-то скрипнуло, потом снова. Ветер? Надя выдохнула и очередным ударом заставила открыться дверь. В темноте комнаты что-то шевельнулось... Какая-то тёмная тень шарахнулась в сторону. Надя даже не поняла, что бросились не на неё, а от неё. Заорав, она выстрелила, раз, другой, а потом Матусевич выбил оружие из рук.

— Ты что наделала, идиотка?

— Убила упыря.

— Какого упыря? — чуть не плакал Костя. — Севлюк убил мертвяка пять минут назад в старой прачечной. А ты забралась в подвал и убила... демона?! Ой, бл...!

Надя сглотнула, понимая, что влипла в неприятности.

— А регенерация? Ведь на демонах заживает всё быстрее, чем на собаках!

— Против волшебных пуль, да прямо в голову? Никаких шансов, — уничтожил всякую надежду Матусевич.

— Мне конец, — выдохнула девушка, закрывая глаза.

Надя с тоской наблюдала за разборками Светлой и Тёмной стражи. Виктор Наумов и Костя Матусевич рьяно, с пеной на губах защищали девушку, пока демоны требовали кровь за кровь. Черникова отрешённо наблюдала, как, подчиняясь заклинанию, убитый ею иномирнин вспыхнул синеватым пламенем и превратился в горстку пепла. Словно специально налетел ветер и разметал чёрные пылинки по округе, точно никогда никакого демона и не существовало. Девушка стояла в шагах десяти ото всех, раз по раз ощущая взбешённые взгляды Тёмных. Демоны были в человеческой ипостаси, но сейчас не скрывали красных от ярости глаз.

А небо над головой было усеяно звёздами. Этой ночью отчётливо почувствовалась подкравшаяся зима. При каждом выдохе с губ срывалось облачко пара. Жухлая трава покрылась инеем, лужи затянулись ледком. Девушка, вздохнув, попробовала носком ботинка ближайшее застывшее зеркальце. Ничего так, крепко!

... - Наумов, ты мне зубы не заговаривай! Вы нарушили соглашение, — шипел глава Тёмной стражи.

— Рудольф, а никакого нарушения не было! Моя сотрудница обезвредила контрабандиста, который нелегально, без лицензии проник в наш мир. А может он заказ некроманта выполнял и собирал компоненты для ритуала?

— Какие некроманты, какие ритуалы? Виктор, опомнись! — демон выгнул густую чёрную бровь. — Это Игорь Ульянов. Он нашу выпивку вам таскал. А вы...

Звонок гилайона — аналога мобильного телефона демонов — помешал Рудольфу Славинскому договорить, а Виктору ответить. Демон, узнав номер, рефлекторно вытянулся:

— Слушаю, Дмитрий Велимирович...

Остальные участники разборки притихли, узнав звонившего — Дмитрий Демьянинов, глава ведомства обороны Междумирья, в подчинении которого находилась и Тёмная стража. Наумов с Матусевичем обменялись тяжёлыми взглядами. Светлые стражи знали про непрошибаемый характер младшего сына Тёмного повелителя. А теперь всё зависело именно от него. Славинский тоже это понимал и тоже не хотел проблем, поэтому докладывал предельно чётко, без душещипательных подробностей. Демьянинов что-то спросил про девушку, потому что Славинский вдруг заозирался. Нашёл взглядом Надю, подошёл поближе и не сдержал фырканья:

— Виновница?.. Да на льду катается. Фигуристка, блин.

В абсолютной тишине из гилайона отчётливо прозвучало удивлённое:

— Что?

Рудольф вздохнул, расслышав шёпот человечки:

— Говорит: "Помирать — так весело!"

Тишина в динамиках сменилась хохотом. И две Стражи облегчённо выдохнули. Глава Тёмных сунул гилайон в карман и посмотрел на Наумова:

— В общем, повезло вам, Светлые. У Дмитрия такое хорошее настроение бывает нечасто. Да и на фоне борьбы с контрабандистами смерть Ульянова очень даже показательна. Претензий вам не будет, — потом, прищурившись, глянул на девушку. — Ну, а с Черниковой сложнее. Та горстка пепла ещё час назад была хоть обнищавшим, но родовитым демоном.

Виктор понимающе кивнул:

— Что хочет Демьянинов?

— Пока ничего, — Славинский пожал плечами, — но однажды он потребует вернуть долг, и отказаться ваша Светлая не сможет.

Демон повернулся к Наде, долго её разглядывал, потом разочарованно выдохнул:

— Как была недоразумением, так и осталась!

...

С той памятной ночи прошёл почти год. Надя перестала дёргаться при каждом вызове Наумова или Хваля, думая, что это Тёмные по её душу. Да и Сергей Алексеевич успокоил, убеждая, что демон ничего страшного и ужасного не потребует. Отчасти помог и Костя Матусевич, уверенно доказывая, что выкрутиться можно из любой ситуации.

А ещё ни к месту прорезалась жалость к убитому демону — Игорю Ульянову. Виктор Наумов не выдержал умоляющий взгляд синих глаз, вздохнул и пообщался с главой Тёмных стражей. Надя получила личное заверение Славинского, что семье Ульянова выплатили компенсацию "по потере кормильца", как шутя охарактеризовал её Виктор Степанович. Матусевич, узнав об этом, странно глянул на приятельницу и заржал:

— Нашла кого жалеть, ненормальная! А если бы этот Ульянов наркоту сюда пёр?

— Но не пёр! Вернее пёр... только выпивку, которую вы сами кстати любите.

Матусевич даже не смутился:

— Имеем право.

— К слову, смешная фамилия — Ульянов. Может, он в Междумирье был кем-то на подобие нашего: кепка, броневик и "Вперёд, товарищи!", — Надя вполне узнаваемо прокартавила последние слова.

Матусевич усмехнулся, но пояснил на полном серьёзе:

— Надька, не тупи! Тебя в Академии не учили, что демонические имена магические? Они подстраиваются под тот мир, в который попадает хозяин, и звучат как местные. Мы, к примеру, воспринимаем их русский вариант.

— Учили, — отмахнулась девушка.

А Костик с умным видом продолжал:

— То, что мы слышим как "Игорь Ульянов", у демонов звучит совсем по-другому.

— А в Китае?

— Тебе иероглифы нарисовать? — мужчина искоса глянул на хихикающую приятельницу.

— Интересно, а как они слышат моё имя?

— Кто? Китайцы?

— Демоны, — со вздохом пояснила Надя и, не дожидаясь ответа, пошла к кофемашине.

Матусевич просиял, придумав очередную поддёвку:

— Не знаю, но твоим именем в Зазеркалье скоро демоны пугать начнут.

Рядом послышались сдавленные смешки других стражей, а Черникова продемонстрировала Косте оттопыренный средний палец.

Услышав, что Сергей Алексеевич ждёт её в своём кабинете, Надя не удивилась: такое происходило практически каждый день, да и хваленая интуиция молчала, не предвещая хозяйке неприятностей. Девушка не спеша сняла куртку, шапку, стряхивая снег, задумчиво глянула на секретаршу. Светочка — новая "ресепшн" — дёрнула плечиком: мол, ничего не знаю, и вернулась на своё место. Краем глаза Черникова успела заметить на её столе маленькую пластмассовую ёлочку. Блин! Через две недели Новый год, а ни одного презента не готово! Надя отвесила себе мысленный подзатыльник, чётко решила ближайшие выходные потратить на покупку новогодних подарков. И с такой весьма озадаченной физиономией вошла в кабинет директора:

— Доброе утро! Можно?

Хваль кивнул на её приветствие:

— Проходи, Надежда!

Кроме Сергея Алексеевича в кабинете Надя увидела незнакомого мужчину, вольготно расположившегося в кожаном кресле. Незнакомец лениво постукивал пальцем по подлокотнику, словно находился не в чужом кабинете, а в своём собственном, самоуверенно, если не сказать нагло, поглядывая на вошедшую. Короткие чёрные волосы, глаза цвета янтаря, чёткая линия губ, волевой подбородок — на ум тут же пришло слово "породистый". Мужчину смело можно было бы назвать красавцем, если бы не презрительно-надменный взгляд, будто перед ним куча нечистот, а не живые люди. А ещё давящая, гнетущая аура, когда хотелось не дерзить и спорить, а по-быстрому свалить куда подальше. Демон!

Светлый вежливо представил сотрудницу:

— Дмитрий Велимирович, это Надежда Черникова, наш штатный интуит.

Дмитрий Демьянинов скептически глянул на девичью фигурку, чуть растрёпанные волосы, покрасневший на морозе нос.

— Недоразумение?

Надя с трудом удержала на лице вежливую улыбку. Она знала о своём прозвище среди Тёмных стражей, прочно прицепившееся к ней год назад, обижалась, но поделать ничего не могла. Видимо, демон тоже помнил о её провальной охоте на умертвие, потому что недовольно нахмурился и стремительно поднялся. Девушка, не сдержавшись, отступила: слишком плавным и сильным было это движение. Демьянинов чем-то неуловимо напоминал хищника, приготовившегося к прыжку на жертву. И сегодня жертвой как раз была она. Надя сделала ещё один шаг назад. Но мужчина даже не обратил внимания на неё, он не сводил глаз со Светлого:

— Сергей Алексеевич, вы должно быть шутите?!

— И не думал, — возразил Хваль. — Надежда — хороший интуит.

Демон смерил говорившего насмешливым взглядом и процедил сквозь зубы:

— Спасибо, не нужно. Всего доброго.

Когда дверь за демоном закрылась, девушка посмотрела на невозмутимого директора:

— Что это было?

— Демьянинову нужен хороший поисковик, более того — независимый. Я предложил

твою кандидатуру.

— И она его не устроила, — закончила Черникова.

Сергей Алексеевич ободряюще улыбнулся:

— Ну и зря! Я-то знаю, кого рекомендую.

...

Междумирье

Иммитиус Сабтеррано, чьё имя на Земле звучало как Дмитрий Демьянинов, сидел в своём кабинете и слушал Сантина Кирроса — главу Тёмной стражи.

— ... Надежда Аркадьевна Черникова год назад официально зачислена в Управление Сергея Хваля интуитом. До этого был год стажировки под руководством Станислава Быстрицкого. Тоже интуитом. Я тут поинтересовался у... знакомых, оказалось, что у Черниковой ни одного провального задания. Все её наводки срабатывают. Она находит всё: от магов, попадающих в Изначальный мир, до иголки Марьи Искусницы, — Киррос прикусил язык, но было поздно.

Иммитиус откинулся на спинку кресла и с любопытством смотрел на подчинённого:

— А когда это иголка терялась? Что-то не припомню?

Сантин смущённо кашлянул, но по опыту знал, что отпираться бесполезно. Сабтеррано не посмотрит на то, что они друзья и знакомы с детства, если разозлится — попадёт по самым не балуйся!

— Поспорили мы как-то с Быстрицким... Шеф, по пьяни дело было. Один раз только, больше не буду.

— Рассказывай дальше, — велели ему.

— А что рассказывать? Стас грудь колесом выпятил, мол, крутого поисковика нашёл. Лучше не бывает. Ну, и понеслось.

— То есть ты вытацил из нашего мира артефакт просто, чтобы проверить способности молоденькой человечки!? — Иммитиус с недоверием смотрел на приятеля. — Сай, а если бы она не нашла иглу?

— Я был пьяный.

— Это не смягчающее обстоятельство, а наоборот отягощающее. И что это за мода у тебя пить со Светлыми?

— Так прикольно их спаивать, — пожал плечами Киррос.

— А под Трибунал попасть тоже прикольно?

— Шеф, это было в первый и последний раз. Сам зарёкся. Быстрицкий — мужик крепкий, сибиряк. Его даже я с трудом перепить могу.

— Твоё счастье, что у меня сейчас голова другим забита. Позже подумаю, как тебя наказать, — демон тяжело вздохнул. — Так говоришь, эта человечка действительно толковый поисковик?

— Лично видел в процессе, так сказать. Шеф, бери, не сомневайся.

...

Дмитрий Демьянинов прошёл через пространство, вдыхая стылый, морозный воздух

соседнего мира. В отличие от других демонов, он спокойно относился к зиме, чуждой и незнакомой для Междумирья, где всегда было тепло и солнечно. По хмурому серому небу практически невозможно было определить утро сейчас или вечер. Сверился с наручными часами — далеко за полдень. Мужчина уверенно шагнул к конторе Светлых, мысленно чертыхнувшись от необходимости вновь расшаркиваться со стражами. Но входить внутрь не пришлось: на скамейке, чуть в стороне от входа, сидела та самая Черникова. Девушка заметила Демьянинова и теперь ждала, пока он подойдёт.

— Ещё раз здравствуйте, — демон привычно нацепил вежливую маску.

Человечка прищурилась и кивнула:

— И вам не хворать. Что, передумали?

Маска слетела мгновенно, явив миру истинное обличие демона: жестокого, высокомерного и, по большому счёту, безразличного к окружающим. От приятного до этого голоса потянуло опасным холодком:

— Полегче, девочка! Не забывай, с кем говоришь!

Надя со вздохом поднялась со скамейки:

— Я жду вас тут уже около часа, замёрзла совсем.

— Кто тебе сказал, что я вернусь?

— Никто. Я же интуит.

Дмитрий изучающе разглядывал уже порядком продрогшую девушку. Честно говоря, отправляясь повторно к технарям, он всё равно до конца не верил Рудольфу. Просто выбора не было: нужен был хороший поисковик и срочно. И что немало важно — не болтливый. Свои отпадали сразу: если узнают, что кто-то смог вскрыть семейное хранилище, доверие к Повелителю пошатнётся, а слава дворца как неприступной крепости рухнет. Этого ведомство допустить не могло. Тогда Демьянинов и вспомнил о Светлой страже, точнее об их интуите. Кто бы мог подумать, что Светлый поисковик и Недоразумение — один и тот же человек!? А смертная начала удивлять. Что ж посмотрим, что будет дальше. Попутно этим мыслям демон отчётливо слышал учащённое сердцебиение девушки, обратил внимание на хрипы в её голосе и сиплое дыхание. Черникова, похоже, всё-таки простыла.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Вместо ответа человечка захихикала, но быстро заткнулась, напорвшись на ледяной взгляд. Хотя это выглядело необычно: глаза цвета расплавленного золота не могли замораживать, а у Демьянинова получалось на раз. Надя пояснила:

— Когда к тебе приходит демон и справляется о самочувствии — это настораживает. Не находите?

Мужчина выгнул бровь, словно искренне не понимал, что странного она нашла. Черникова устало вздохнула:

— Ладно, проехали. Так зачем вам интуит?

— Найти кое-что.

И Надя поняла, что разговор простым не будет. С лёгкой усталостью она взглянула на мужчину, которому едва доставала до подбородка.

— Это и так понятно. Хотелось бы поподробнее.

— Сначала ты должна дать согласие и клятву о неразглашении.

Светлая внутренне содрогнулась: демоны, конечно, не дьявол, но свои договоры тоже скрепляли кровью, потому как любую подпись можно подделать, а вот кровь — нет.

— Это расследование неофициальное? — вслух уточнила она.

— Верно.

Человечка немного поразмышляла:

— В счёт моего прошлогоднего долга?

Демьянинов нахмурился: вообще-то он считал, что это Хваль рассчитывается с ним за прежние заслуги. Но если девчонка хочет так думать, почему нет! Мужчина согласно кивнул, и та довольно просияла.

— Я согласна.

В тот же момент её ладонь оказалась в руке Демьянинова, Черникова сквозь зубы втянула воздух, когда палец ужалила боль. Не отрываясь смотрела, как пунцовые капли висят в воздухе, превращаясь в руны, скрепляющие договор с демоном. Мужчина, заметив радостное лицо человечки, хмыкнул: наивная, если демон захочет, то заставит служить себе любого.

А Надя действительно была рада возможности избавиться от долга перед Тёмными, поэтому с энтузиазмом взялась за работу.

— Раз вы не обратились к своим, значит это что-то очень личное. То, что может доставить определённые проблемы. Навредить... и скорее всего репутации, — Черникова с усмешкой глянула на молчавшего демона. — Интересно!.. Кто-то кому-то демонёнка заделал? А может среди вас вообще гей оказался?

Слушая рассуждения Черниковой, Дмитрий никак не реагировал. Всё, что она говорила, легко вычислялось обычной логикой. Но вот последние предположения смыли с него всё спокойствие и хладнокровие. С трудом переварив услышанное, он больно схватил девчонку за плечо и ощутимо встряхнул. Та только пискнула.

— Послушай меня, сикушка! Если бы не эта дурацкая ситуация и острая нужда в толковом поисковике, я свернул бы тебе шею прямо здесь, начав на проблемы со Светлыми.

— Ладно-ладно, я поняла, — Надя упёрлась руками в мужскую грудь. Желание шутить завяло на корню, слишком жутким в этот момент был демон. Воздух вокруг словно загустел, дышать стало трудно, а во рту появился металлический привкус крови.

Демьянинов отступил на шаг, не сводя с девушки тяжелого, брезгливого взгляда. Надя заметила, как он машинально отряхнул пальто там, где она прикасалась. Мажор иномирный!

— Это случилось в Зазеркалье? — тихо спросила девушка, боясь, что не справится с дрожью в голосе.

— В Междумирье, — поправил Дмитрий, согласно кивая.

— Мне нужно попасть туда.

Демон протянул руку и, как только человечка вложила свою ладонь, перенёс их в столицу Междумирья — Рубрум-эст. Несмотря на страх перед перемещением в другой мир, Надя не подошла к Демьянинову, сохранив дистанцию. Лишь рефлекторно вцепилась в его руку, когда по бокам разноцветным спектром вспыхнуло разрываемое пространство, а по барабанным перепонкам ударил нераспознанный гул. Почувствовав под ногами твёрдую землю, а не мягкий снег, Черникова тут же отпустила мужскую ладонь, делая глубокий вдох и оглядываясь по сторонам. Они находились во дворе большого двухэтажного дома, обнесённого высокой оградой. Кроме деревьев, светлых стен и неба над головой, Надя ничего не видела. Но какое над ней было небо! Пару минут она оторопело разглядывала лилово-синюю гладь, запоздало вспоминая лекции академии. Междумирье нельзя было назвать миром в полном смысле этого слова. Это была некая прослойка между другими мирами. И сейчас на небе Надя могла воочию видеть те самые другие параллельные

реальности. Они словно огромные сгустки пульсировали на демоническом небе и казались близкими-близкими. Для демонов в принципе так и было. Девушка не сдержала лёгкую улыбку, гадая, которое из переливающихся звёздных скоплений — Земля. Миры постоянно двигались, сменяли друг друга. Небо словно жило своей особенной, отдельной жизнью.

Было нестерпимо жарко и душно. Эта у них на Земле декабрь со снегом и морозами, а здесь — плюс двадцать! Демьянинов уже избавился от своего пальто, бросив его подоспевшему слуге, и коротко велел гостю:

— Раздевайся!

Никаким скрытым подтекстом тут и не пахло. Надя чётко ощущала: её здесь едва терпят. Девушка быстро стянула пуховик, вязаную шапочку, немного подумав, сняла свитер, оставшись в джинсах и бледно-жёлтой футболке с анимешным рисунком. Мужчина глянул на её высокие зимние сапоги и что-то велел слуге. Пока они переговаривались на своём языке, Надя подошла к кованой калитке, чтобы хоть немного рассмотреть Рубрум-эст. Дом находился за городом, так что зазеркальная столица лежала перед ней как на ладони. Раньше Рубрум-эст она видела только на фотографиях и рисунках. В реальности столица демонов была ещё красивее и неуловимо напоминала земные мегаполисы. Тоже засилие стекла и бетона, немыслимая высота зданий, щедро украшенная магической подсветкой. Привычного электричества, как на Земле, здесь не было: всё держалось на магии. Тем не менее в Междумирье можно было пользоваться телефонами, ноутбуками и даже выйти в родной Интернет, с некоторыми ограничениями, конечно. Хотя большинство демонов предпочитали собственную виртуальную сеть, единую с магическим миром, — Сейпонет. Единственное, на что сразу обратила внимание Черникова, это небольшое количество транспорта. Оно и понятно: зачем автомобиль, если каждый взрослый демон мог проходить в любую точку мира, своего и чужого. Хотя были и постоянные телепорты, чем-то напоминающие вокзалы, скорее всего ими пользовались другие расы, проживающие вместе с демонами.

От дальнейших наблюдений Надю отвлёк тихий шлепок. Глянув вниз, она увидела простенькие балетки.

— Переобуйся! — велел Демьянинов.

Девушка скривилась от приказного тона. Интересно, он умеет нормально разговаривать или только команды раздаёт?.. Ладно, как говорил известный киногерой: "Раньше сядем — раньше выйдем". Пора за дело!

— Дмитрий Велимирович, это ваш дом?

— Да.

— Но кража произошла не здесь... — то ли спросила, то ли предположила девушка.

— Кто тебе сказал, что эта была кража? — прищурился мужчина.

Надя не сдержала стон:

— Вы не помните: сколько раз сегодня звучало слово "интуит"?

Демьянинов кивком признал свою оплошность и добавил:

— Да, эта была кража и произошла она не здесь.

Демон волей-неволей вынужден был признать, что эта странная человечка действительно поисковик. И в нём вдруг разыгрался азарт. Если до этого Дмитрий собирался отвести Черникову на место кражи, то теперь решил дать ей минимум информации и посмотреть на результаты. Высмеять эту... Надю. А уже потом предложить все данные для расследования. Он был уверен, что девчонка быстро сдастся. Эта мысль откровенно порадовала, настроение начало улучшаться. И мужчина стал с интересом наблюдать за

смертной. Та как раз наклонилась, чтобы снять носки и обуть туфельки. Заметила его оценивающий взгляд на своей заднице и возмутилась:

— Эй!

Демон, ничуть не смутившись, отметил:

— Ничего так попка!

Девушка медленно выпрямилась. А Демьянинов ждал, выгнув бровь, типа: "Ну, скажи мне, что всем мужикам одно и то же надо! Или надуйся и уйди в игнор!" Но человечка удивила. Пару секунд она молча поглядывала на мужчину, запихивая носки в карманы, потом кивнула:

— Попка ничего, согласна. А ещё у меня грудь... второго размера, правда, зато своя, никакого силикона.

Дмитрий невольно скользнул взглядом по рекламируемому объекту. А Надя продолжала:

— ... Волосы вообще отпад, длинные, густые. Рапунцель удавилась бы от зависти. И глаза у меня красивые. Зубы белые, а главное — никакой керамики, всё натуральное. Если подумать, я вообще модель!

Мужчина уже справился с первым замешательством и теперь лишь хмыкнул:

— Ну-у, предположим до модели ты чуток не доросла, сантиметров этак двадцать, — шагнув по дорожке, добавил: — И кстати, если ты сейчас заявишь, что у тебя доброе сердце и широкая душа — это будет перебор.

Надя пожала плечами:

— А что делать, если душа у меня действительно широкая?..

Демон не ответил.

— Ладно, заверну в трубочку и поставлю в уголок, — наигранно вздохнула девушка, догоняя Демьянинова с подозрительно подрагивающими плечами.

Они вышли за ворота и остановились у автолёта, очень похожего на земной автомобиль: такой же кузов обтекаемой формы, только двигалась эта "машинка" не на колёсах, а на магической воздушной подушке. Черникова обратила внимание на консервативный, презентабельный дизайн. Даже дураку было понятно, что тачка крутая, а про цену вообще лучше не думать.

Мужчина глянул на Светлую:

— Украли не у меня, а у брата... родовой перстень.

Девушка уже села в салон, ненадолго задумалась:

— Мне нужна какая-то личная вещь вашего брата.

— Подожди здесь, — и Дмитрий растворился в знакомом мареве пространства.

Не успела Надя толком оглядеться, как демон вернулся.

— Это тебя устроит? — ей протянули носовой платок.

— Устроит. Надеюсь, он не использованный?

Демьянинов на мгновение застыл, недоверчиво хлопая глазами. Мужчина до сих пор не мог поверить, что всё это происходит с ним на самом деле! Он, высший демон, сын Тёмного повелителя, генерал сильнейшей армии, перед которым и демоны-то не все смеют поднять голову, превратился в объект для шуточек этой придурковатой человечки, лишённой минимального инстинкта самосохранения! Дмитрий обратил на Черникову испепеляющий взор, но девушка не испепелилась. Прикрыв глаза, она нюхала платок. Потом с лёгким восхищением призналась:

— Классный запах!

— Займись работой! — выплюнул демон, быстро теряя терпение.

Надя кивнула:

— Уже занимаюсь.

Она неспешно оглядывалась по сторонам, не убирая платок от лица. Потом попросила:

— Можно нам проехаться немного? Я скажу куда.

— Можно, — Демьянинов сел за руль.

Они ездили по городу около двух часов. В основном молчали, лишь Светлая указывала, где нужно повернуть. Последние полчаса вообще ходили пешком. Дмитрий не спешил праздновать победу: по лицу Черниковой нельзя было понять, узнала она что-то или нет. Тем более человечка так часто чередовала вопросы по делу и неуместные замечания, касающиеся жизни демонов, что у него голова пошла кругом. В какой-то момент мужчине захотелось побить брата за то, что по его милости он вынужден терпеть эту невозможную бабу!

— ... Какой красивый домик! Что это?... Вот как, не моё дело... Надо же сколько тайн с обычной типографией... Зачем спрашивала?... Нравится, как вы рычите!

И когда Демьянинов до хруста сжимал кулаки, вдруг звучало:

— ... Возле этой типографии жил тот, кого вы ищите... — а едва он порывался вызвать своих демонов, невозмутимо добавляла: — Но уже съехал.

Смертная оставляла раздосадованного и удивлённого демона и шла вперёд, виляя попой. А попка действительно ладненькая!

На них никто не обращал внимания: Дмитрий ещё раньше набросил на себя и интуита Отводящий полог. А вот Черникова без устали таращилась на демонов и демониц, спешащих по своим делам, или зависала у витрин городских магазинов. Из книжной лавки Демьянинов её буквально силой выволок. Увидев продавца-сатира, эта дурища стала смеяться и тыкать пальцами, что-то бормоча про похожий цокот козлиных копыт и лабутенов. Удивительно, но человечка даже не подошла ко дворцу, где жили Демьяниновы. На Центральной площади Эре — Фортаз девушка присела на край фонтана, вытягивая гудящие от усталости ноги, благодарно кивнула, когда мужчина протянул бутылку с водой.

— Ну? — демон вопросительно глянул на смертную.

— Я интуит, а не GPS-навигатор, — огрызнулась Черникова, но спустя минут пять поднялась и шагнула вперёд.

Ему ничего не оставалось, как идти следом. Благо вскоре она предложила воспользоваться автолётком и последние минут десять они ехали прочь от центра. Наконец, девушка остановилась перед большим элитным домом и вернула демону платок.

— Странное чувство.

Дмитрий, тоже подуставший от этой прогулки, уже собирался съязвить, когда Черникова спросила:

— А вы уверены, что пропал только перстень?

— Как?.. — мужчина оборвал сам себя.

Человечка укоризненно посмотрела на него:

— Вы не всё мне сказали, верно?.. Что за игры, Дмитрий Велимирович? Вы МЕНА проверяете или кражу расследуете?

— И то, и другое, — честно ответил демон.

— Послать бы вас... да страшно, — тоже честно призналась девушка. — Значит так, я

скажу то, что почувствовала. А вы сами решайте, что делать дальше.

Мужчина согласно кивнул, не сводя с Черниковой заинтересованного взгляда.

— Украли не только перстень, причём перстень — это так, для отвода глаз. Вторая часть похищенного куда ценнее. Брали их вместе, но почти сразу разделили: следы раздваиваются. Перстень здесь, в городе, в радиусе ста метров от этого дома... — девушка перевела дыхание. — Я так понимаю: в этом доме у кого-то из вас есть квартира, скорее всего вашего брата. Но вы тоже бываете здесь очень часто. Возвращаясь к делу, перстень пока просто валяется, возможно, потом его захотят продать. Не знаю, я этого не чувствую, скорее всего, вы найдёте его раньше. Теперь ко второй пропаже... Может, скажите что это?

— Бумаги.

— Понятно. Этих бумаг в вашем мире уже нет. И вряд ли они у нас... — в ответ на невысказанный вопрос Надя пояснила: — У них сильная магическая защита, появившись они в нашем техмире, это вызвало бы всплеск не ниже пятого уровня из восьми.

Демон, поражённый, молчал. Сказать, что он был удивлён — это ничего не сказать. Он был Потрясён, именно так, с большой буквы. Как с такими крохотными зацепками можно было всё это почувствовать?

— Защита ещё цела? — голос звучал спокойно, хотя внутри был полный раздрай.

Смертная пожала плечами:

— Сейчас не знаю, но до выноса из Зазеркалья была целой точно. Если это такие ценные вещи, то, скорее всего, на них была ваша родовая защита. Так?

Дмитрий машинально кивнул, наблюдая за ней, как ребёнок за фокусником.

— ... Если бы защиту взламывали здесь, вас... ну или того, кто ставил её, потрянуло бы так, что перья полетели. Родовая защита — это не шутки, не мне вам объяснять.

Демона передёрнуло от собственной несообразительности. А девчонка молодец!

— Будем искать дальше? — помолчав, спросила Черникова.

— Нет. Ты справилась на все сто, — демон снизошёл до похвалы и объяснений: — У нас было несколько вариантов, где сейчас могут быть эти документы. Благодаря тебе остался один. Теперь мы не будем распыляться.

Надя заметила, как воздух рядом начал колыхаться: демон открывал переход для неё.

— Мой долг можно считать выплаченным?

Демьянинов насупился. Но Черникова не собиралась сдаваться:

— Вы обещали!

И он вынужденно признал:

— Абсолютно.

Спустя пару секунд девушка стояла перед входом в родное управление. Не сдержав вопля, она метнулась внутрь: попасть после летней жары на десятиградусный мороз — то ещё удовольствие!

— Козёл! — прошипела она, костеря Демьянинова, устроившего ей контрастные воздушные ванны.

Охранник — дядя Саня — изумлённо глянул на злую девушку, появившуюся в таком странном виде. А когда прямо из воздуха на Светлую упала одежда, мужчина совсем завис. Надя торопливо натянула свитер и упрямо прокричала куда-то в потолок:

— Всё равно козёл!

...

Той же ночью Иммитиус Сабтеррано сидел в кабинете старшего брата, делясь впечатлениями:

— До сих пор не пойму, как эта Черникова всё узнала. Она только твой платок постоянно нюхала и всё!

Братья были очень похожи, только цвет глаз разный: Дефенсорем — кареглазый, как мать, тоже был высокий, широкоплечий, с короткими чёрными волосами. А ещё, в отличие от вечно серьёзного, сосредоточенного братца, отличался располагающей улыбкой, отсутствием всякой спесивости и пренебрежения. Не потому, что был добрым, а потому, что его, как будущего правителя, с детства учили дипломатии, когда выражая сочувствие одной воюющей стороне, поставляют оружие другой. Держать лицо у Дефенсорема Сабтеррано была впитано с молоком матери, и открываться он себе позволял нечасто и не перед всеми. Мужчина едва заметно улыбнулся, наблюдая за огорошенным младшим братом:

— Сергей Хваль у себя дураков не держит. А у девочки, похоже, дар. Помнишь, отец рассказывал, что когда-то были такие... следопыты. Могли найти что угодно и кого угодно вообще без всяких подсказок. Какая она, эта человечка?

— Обычная. Молодая совсем... — демон вспомнил саморекламу, устроенную Светлой во дворе своего дома, улыбнулся. — Длинные, русые волосы, косу заплетёт — в руку толщиной. Глаза синие, как... — Иммитиус осёкся, перехватив смеющийся взгляд брата. — На вид Черникова — чистая славяночка... Ты хочешь сказать, что в ней есть магическая кровь?

— Славяночка, — демон посмаковал слово, потом опомнился: — Примесь магической крови всё объяснила бы.

— Она Светлый страж, Рем. Их на магию проверяют чаще, чем жена читает менсашки и гилайоне мужа.

Дефенсорем равнодушно пожал плечами, перебирая бумаги, которые вернули пару часов назад, чуть в стороне лежал перстень с тёмно-красным камнем. Иммитиус замолчал, неспешно осушая бокал с коллекционным коньяком.

— Нужно держать эту девчонку на примете. Мало ли что.

— Вот это правильно, — согласно кивнул другой демон. — Хорошие интуиты даже в магическом мире большая редкость.

Иммитиус заметил, что брат отложил документы.

— Всё на месте?

— Да.

— Ты разобрался с Эдвиной?

Дефенсорем вскинул на брата спокойный взгляд. Иммитиус был в курсе всех его любовных походов, и хотя отказывался прикрывать перед женой, но не выдавал. То, что вором оказалась очередная фаворитка, слегка удивило наследника демонов. Он ничтоже сумняшеся полагал, что любовницы не должны приносить проблем, любовницы должны доставлять удовольствие. Утренняя отповедь младшего брата о том, что пора успокоиться и прекратить пробовать всех баб подряд — взбесила. Когда в застенки военного ведомства доставили Эдвину и её сообщника — молоденького мага огня, Дефенсорем приветливо улыбался, а вот демоница взвыла...

Мужчина налил коньяк себе, потом Иммитиусу. Поднял бокал:
— Суке — сучья смерть... Не чокаясь.

Отмечать Новый год в очень крутом и соответственно дорогом ресторане было идеей Сени и Любаши Захарчук. Тем более им удалось совместить сразу два праздника: и Новый год, и годовщину собственной свадьбы. Компания сняла отдельный зал и за закрытыми дверями гуляла. "Уговорив" всего пару бутылок шампанского — мало ли что случится! — стражи встретили Новый год под бой курантов и теперь развлекались, как хотели. Кто-то остался за столом, чередуя еду и разговоры, кто-то танцевал. Филипп Райский, вернувшийся под крыло Хваля после стажировки в Европе, колдовал над музыкой, выбирая весёлые, быстрые композиции. Черникова благодарно кивнула ему, распознав рок-н-рольный мотив. На пару они лихо "позажигали" под "Ленинградский рок-н-ролл" Агузаровой. Потом подружку перехватил Матусевич. Как раз пела Sia, а примелькавшиеся за год клипы с девчушкой в белом парике дали танцорам простор для творчества: Наде насколько позволяло платье, а Костику вообще было пофиг, кто на него смотрит и что при этом думает, лишь бы не мешали. В общем, получилось живенько, с огоньком. А вот медленные композиции Надю стали слегка напрягать. С тем же Филиппом или Саней Мажейко девушка легко соглашалась на танец, но откровенно масляные взгляды Саши Севлюка, товарища по группе, и Виктора Наумова, который впервые согласился пойти на корпоратив, были неприятны. Осаживать расслабившихся в праздник мужчин, и тем самым обижать их, — не хотелось. Но и самой в лом было прикидываться блондинкой, как так и надо реагирующей на голодные взгляды в своём декольте или мужские руки, "нечаянно" съехавшие с талии на попу. Едва зазвучала грустная, читай медленная, песня Фили Киркорова, Черникова незаметно вышла из зала и спустилась в фойе.

Обмениваясь с другими посетителями ресторана поздравлениями, девушка набрала номер подруги, которой не повезло в этот день дежурить в конторе.

— Анжелка?.. С Новым годом! — крикнула она.

Посыпались стандартные новогодние пожелания. Надя, улыбаясь, слушала Анжелику и не особо глядела по сторонам. Поэтому когда её крепко обняли, прижав к горячему телу, и дыхнули в лицо винными парами, на миг опешила, затем быстренько выкрутилась из чужих рук. Недовольно глянула на счастливую физиономию незнакомца. Тот загорланил:

— С Новым годом, детка! С новым счастьем!

Надя быстро попрощалась с подругой, не сводя глаз с мужика. В честь праздника решила побыть милой:

— Вас также с Новым годом!

Незнакомец просканировал её пьяным взглядом и, скорее всего, был доволен увиденным, потому что тут же предложил:

— Чего скучаешь? Пошли к нам!

Не дожидаясь ответа, властно обнял за плечи.

— Я не скучаю. Меня ждут друзья, — сухо сказала девушка, снова высвобождаясь из лап мордатого братка.

— Подождут. Пошли со мной, выпьем за Новый год.

Вот это было лишним. Надя и так не особо жаловала пьяных, а когда те начинали вести

себя по-скотски, заводилась с полуоборота. Вот и сейчас, начав с сухих замечаний, она быстро перешла к активным огрызаниям. А когда податый мужик окончательно взбеленился и по цвету стал похож на свёклу, показала ему фак и метнулась в зал к своим. Добежать не успела, врезавшись в очередного празднующего.

— Ой!

— Черникова?

Надя с открытым ртом смотрела на Дмитрия Демьянинова. Вот уж не ожидала встретить в их городе демона, отмечающего Новый год! Дмитрий перевёл взгляд на несущегося следом красномордого жлоба:

— Что здесь происходит?

Мужик видно решил, что наглая пигалица, грубившая ему, и высокий брюнет — вместе, и с наездом рявкнул:

— Слышь, яйценок, угомони свою козу!

— Козу!? — девушка смерила говорившего яростным взглядом. — Сам козёл вонючий!

— Ты-ы! — мордатый растопырил пальцы, словно примеряясь к её шее, и потянулся вперёд.

Надя брезгливо скривилась:

— Фу-у-у! Руки от меня убрал!

И спряталась за спину Демьянинова. Мужчины — хочешь — не хочешь! — встретились взглядами. Будь мордатый не так пьян, наверняка понял бы, что лучше не связываться с тем, чьи глаза отсвечивают красным. Но водка с шампанским плескались уже на уровне мозга, затопив извилины.

— Ты чё, чиксу свою унять не можешь? Баклан!

Демон нехорошо прищурился:

— Это ты мне?

— А то кому!? — заржал жлоб. — Чё, в штаны напустил?.. Пошли выйдем!

— Пойдём, — отозвался Дмитрий и повернулся к притихшей человечке.

Та возмущённо всплеснула руками, кивая на братка:

— Нет, ну вот нахал!

Демьянинов осуждающе выгнул бровь. Надя сразу сникла и робко предложила:

— Я пиджачок ваш подержу, чтоб не порвался не дай бог!

— Черникова, ты оборзела!? — прошипел мужчина, но пиджак снял и бросил ей в руки.

...Надя выходить на улицу не стала. Там было холодно, а она в платье с открытыми плечами. Кстати об этом: девушка накинула чёрный пиджак себе на плечи. Принюхалась — парфюм Демьянинова был сладковатый и слишком приторный из-за масла пачули, а ещё, как казалось Наде, совсем неподходящий демону. Хотя это дело вкуса! Как говорится, кому-то нравится арбуз, а кому-то — свиной хрящик! Черникова немного потопталась в фойе, не обращая внимания на взгляды других гостей, подёргала разноцветную мишуру, свисающую с потолка, потом не вытерпела и всё-таки вышла на улицу. Дмитрий как раз поднимался по ступенькам, стирая с пальцев кровь. Девушка удивлённо глянула на него:

— И всё?

Мужчина промолчал, потом заметил свой пиджак на ней.

— Замёрзла? — заботы в голосе — ноль.

Надя отрицательно мотнула головой:

— Нет, это чтобы не помялся.

Демон забрал одежду и, глянув на голые плечи человечки, втолкнул её в распахнутые двери.

— А что с тем долбозвоном? — спросила Черникова через плечо.

— Опознают, не бойся.

— Что?.. Ты что убил его?

Мысль, что в паре метров лежит и стынет мордатый труп, была как ушат холодной воды. Надя даже не заметила, как начала "тыкать" демону.

Мужчина сквозь зубы выругался:

— Черникова, ты определись, наконец, чего хочешь! То на драку провоцируешь, то жалеешь.

Демьянинов брезгливо глянул на свои руки и пошёл к туалетной комнате. Надя, всё ещё не отойдя от шока, осталась стоять на месте. Неужели убил? Прозвучала мелодия входящего вызова — девушка мазнула пальцем по экрану:

— Алло?

— ... Кто это? — спустя пару секунд спросил незнакомый женский голос.

Черникова, наконец, собралась с мыслями и глянула на дисплей... Блин! В руках был гилайон, как две капли похожий на её айфон. Она забыла отдать гаджет Демьянинову! Когда мужчина бросал ей пиджак, телефон едва не выпал на пол из кармана, Надя чудом удержала его... И кто это названивает демону?

— Ой, здравствуйте! С Новым годом!..

В трубке молчали. Невежливые какие!

— ... Вы только не переживайте! Я сейчас всё объясню! — продолжала уговаривать Черникова. — Дмитрий, когда пиджак снимал, чуть телефон не уронил, а я...

— А зачем Дима раздевался? — спросил женский голос и, не дождавшись ответа, с ненавистью выдал: — Ах ты, шлюха! Шмара подзаборная!

— Я? — возмутилась Черникава. — Сама ты профура!

— Урою, гадина!..

Но ответить Наде не дали. К ней подлетел Дмитрий и выхватил свой гилайон. Девушка со злорадством наблюдала, как вытягивается его лицо во время пафосного монолога пассии, которая ещё не поняла, что слушатель сменился. Наконец, Демьянинову это надоело, и он прервал звонок. Надя не сдержала судорожного вздоха под взбешённым взглядом золотистых глаз, потом попыталась улыбнуться:

— С Новым годом!?

Демон зажмурился, из последних сил сдерживая ругательства, рвущиеся с языка. А когда открыл глаза — девушки рядом уже не было.

...

Междумирье

Старший из братьев громко хохотал, слушая рассказ Иммитиуса. Они сидели в той самой квартире Дефенсорема, про которую говорила Черникова, удобно расположившись в креслах, и потягивали любимый коньяк.

— То есть эта смертная тебе ещё и многообещающее свидание подпортила?.. Я правильно понял, что та фотомоделька оставила тебя без секса?

— Не то чтобы... — Иммитиус устало потянулся. — Разок трахнуть мы успели ещё до полуночи. Но я-то рассчитывал на большее. Чего взъерепенилась?

— Попсихует и отойдёт, все бабы такие. Позвонишь через пару дней — будет щебетать как ни в чём не бывало.

— Да не буду я ей звонить.

— Почему?

— Надоела, — демон допил коньяк. — Какой бы глупой Кристина ни была, но и она подмечает странности, вопросы задавать начинает. Где работаю, живу, на чём приехал... Неохота руки марать под носом у Хваля.

Дефенсорем понимающе кивнул, потом поинтересовался:

— И как тебе человечки в постели?

— Вполне даже, — довольно осклабился Иммитиус. — Есть какой-то особый кайф в их уязвимости. Этакое хрупкие неженки...

Дефенсорем плотоядно улыбнулся:

— Номерок этой Кристины дашь?

— Нет, — отрезал мужчина, — у тебя есть жена.

— Не начинай, брат, — попросил демон, предчувствуя очередную проповедь.

Иммитиус упрямо поджал губы:

— Ты наследник Междумирья, лицо империи. Хочешь — не хочешь, блюди репутацию.

— В кого ты такой правильный, брат? — с кривой усмешкой Дефенсорем поднялся и подошёл к окну.

Внизу простирался Рубрум-эст, переливаясь тысячами разноцветных огней. И не скажешь, что третий час ночи. Лишь горизонт расползался чёрной размытой полосой, словно напоминая об угрозе со стороны Друадалума.

— ... Хорошо тебе говорить о семье, верности, о долге, — демон повернулся к брату. — Каждый месяц новая подружка. Хочешь — демоница, хочешь — нимфа, хочешь — вампирша. Сколько ты ведьм из магического мира перетрахал, сам хоть знаешь? Вот уже и до земных человечек добрался... А я? Жену выбрали родители, и никого не волнует, что я её не хочу. Ну не возбуждает она меня!

— Я хорошо помню, какими глазами ты смотрел на Мариору, когда вы только познакомились, — возразил Иммитиус. — Ты слюной исходил.

— Угу, только быстро всё прошло, — Дефенсорем снова отвернулся к окну. — Родился желанный всеми сын-наследник, да ещё две дочки в придачу. И скука. Во дворце — скука, в постели с женой — скука. А вообще... покажи мне мужчину, который ни разу не ходил налево?

— Но ты гуляешь от жены внаглую, почти не скрываясь, — Иммитиус подошёл к брату. — Думаешь, Мариора не знает, чем ты занимаешься в этой квартире?

— А мне плевать!

— Если честно не пойму, чем она тебя не устраивает. Красавица, каких поискать, умница, не стервова какая. Верная, преданная, детей обожает, к родителям относится с уважением. Мама в ней души не чаёт, даже отец оттаивает, когда с ней видится.

Дефенсорема перекосило.

— В том-то и дело, Им. Моя жена такая правильная и идеальная, что аж зубы сводит. Хочется поставить на постамент — пусть молятся страждущие. А мне нужна живая женщина, чтобы я видел, что она меня хочет, чтобы она стонала подо мной, кричала моё

имя. А не бежала каждый раз в ванную, смывая...

Мужчина не договорив, отвернулся. Иммитиус онемел на мгновение от такой откровенности, а потом понял:

— Ты здесь после секса с женой?

Брат ничего не сказал, и это было красноречивее любых слов. Демон потёр подбородок:

— А ты с Мариорой об этом говорить пробовал?

— Пробовал. Молчит как истукан или плачет. Обычно демоницы страстные, любвеобильные, а эта... Снежная, она и есть снежная. Глыба льда, а не женщина, — Дефенсорем подошёл к столу, и, взяв бутылку, щедро плеснул в бокал. — С этими бабами или сопьёшься, или импотентом станешь... Какой там сегодня праздник у технарей?

— Новый год, — машинально ответил Иммитиус, думая о другом.

— За Новый год, брат!

Колядные праздники пролетели быстро и насыщенно, впрочем, как каждый предыдущий год. Ещё древние заметили, что в начале января нечистая сила даёт себе волю, поэтому в это время заговаривали свои дома от ведьм и колдунов. Ныне мало кто забивал клинья под гребень крыши или окуривал курятники смолой с девясилом. А вот гадали активно и с удовольствием. И некоторым вполне успешно удавалось вытянуть на Землю существ из волшебного мира: духов, инкубов, домовых с хуликами. К обоюдной радости, чаще всего такие порталы оказывались нестабильными, и магии быстро возвращались восвояси. Сложнее было с оборотнями и вампирами, которые предпочитали поохотиться на расслабившихся в праздники людей. После договора с Тёмной стражей таких случаев стало в разы меньше, но были ещё демоны Друадалума, которые за бешенную плату проводили "охотников" из магического мира в Изначальный. Ходил слух, что у вампиров даже существовал особый ритуал: в случае успешной охоты на технаря они становились избранными, особо почитаемыми в своём окружении.

Костя Матусевич мельком глянул на календарь — 17 января, слава богу закончились колядки, и теперь вся эта чертовщина пойдёт на убыль. До 2 февраля можно расслабиться, а там Имболк — один из основных ведьминских праздников. Отдыхать ведьмы умели, так, что даже технарям аукалось. Стража невольно передёрнуло. Если бы Матусевичу предложили выбор: охотиться на ведьму или на мага, не сомневаясь ни минуты, выбрал бы второго. Слишком непредсказуемыми были ведьмы и ведьмаки. Только неопытные стажёры верили учебникам, которые утверждали, что ведьминская ворожба слабее заклинаний магов-элементалистов. Тот, кто раз столкнулся с настоящей ведьмой, знал: все свои недостатки она компенсировала невероятной скоростью и постоянной связью, а значит подпиткой, с окружающей природой. Косте всего раз довелось видеть настоящую ведьму. Милое личико с голубыми глазами, а потом сразу двое мёртвых стражей, за секунды поражённых смертельным проклятием. Помнил свои собственные ощущения, когда одним ударом отрубил ведьме голову, удивление и гордость отца. Да, давно это было!

Светлый страж вынырнул из воспоминаний, большей частью неприятных, заглянул в соседний монитор: Лопатко "воевал" в "World of Tanks", по ходу побеждал. Краем глаза Матусевич заметил Черникову, входящую в дежурную:

— Опять в Архиве сидела?

Девушка едва заметно кивнула, наливая себе кофе. Мужчина стал рядом, перехватив уже полную кружку.

— И что ты там всё ищешь? — он даже бровью не повёл на возмущённый окрик подчинённой. — Налей себе ещё.

Надя тихо выругалась: чистых чашек не осталось. Пришлось идти к умывальнику. Следом от скуки увязался Костик.

— Ты сидишь в архиве при каждом удобном случае. Даже Хваль это заметил, — Надя вздрогнула, но промолчала. А Матусевич признался: — Он Быстрицкому звонил, спрашивал: интересовалась ли ты тамошними летописями.

— Что сказал Станислав Петрович?

— Не знаю, — мужчина непроизвольно стал говорить тише: — Сергей вроде успокоился, но я бы не обольщался. Хваль страсть как не любит, когда у него под носом что-то происходит, а он не в теме.

— Костя, я не делаю ничего плохого. Меня всего лишь интересует история Светлой стражи.

— Если не ошибаюсь, в Академии есть курс с таким названием, — в свою очередь заметил Матусевич и, подумав, добавил: — Что-то ты темнишь, не договариваешь. Надька, я не буду выпытывать что к чему, но будь поаккуратнее. Внимание Совета нам ни к чему.

— Я понимаю, Костик. Поверь: меньше всего я хочу, чтобы были проблемы из-за меня. А Светлый совет больше гадит друг другу, чем помогает.

— Если тебя так интересует история Светлых, может, стоило спросить у кого-нибудь, например, у меня? — посоветовал мужчина. — Я — Светлый страж в четвёртом поколении и много знаю из того, чего нет в книгах и учебниках.

Он видел, как колеблется подруга, не решается спросить. Что ж так интересует эту девчонку? Матусевич решил чуть-чуть нажать, а вдруг?

— В крайнем случае, у меня ещё дед живой и при своей памяти, могу его пораспрашивать.

Девушка оторопело уставилась на мужчину, что-то просчитывая в голове. И когда Матусевич уже решил, что ничего не вышло, Надя выдохнула:

— Хранители.

— Что?

— Меня интересуют те, кого называют Хранителями.

Костя задумался:

— Не знаю, что тебе сказать. Я слышал про них, они есть при каждой Страже, даже нашей... — он прищурился, заметив, как побледнела девушка. — А тебе зачем?

— Просто, — и вновь равнодушная маска на лице.

Матусевич нутром чувствовал, что больше Черникова ничего не скажет, поэтому кивнул и пообещал:

— Я попробую что-нибудь выяснить. Только ради тебя, роднуля. Цени.

— Спасибо.

— Пока не за что.

И неожиданно прозвучал вопрос:

— Тебе не кажется странным, что в хрониках Стражи нет ни слова про Хранителей?

— Но ты как-то про них узнала!? — резонно заметил мужчина и, подумав, добавил: — Лучше бы ты с таким усердием тренироваться в спортзал бегала.

Девушка улыбнулась:

— Не ворчи. Я в этот раз без пересдач нормативы сдала.

— А экстремальное вождение?

Надя скривилась, вспоминая последний заезд и многоэтажные матерные конструкции инструктора.

— Исправлюсь. Саньч обещал подтянуть меня.

— Если сердце выдержит, — поддел Матусевич.

— Зато право и психология — лучше всех. В том числе и расоведение параллельных миров.

Мужчина сокрушённо вздохнул: у него еле набрался средний балл. Как можно было

упомнить все праздники и традиции обитателей соседних миров и не запутаться? Вот Черникова могла. Девушка, словно почувствовав (как же, интуи!), глянула на него:

— Я вот о чём подумала: почему демоны так часто появляются у нас, в Беларуси? Не самая процветающая страна. Скромненько всё так, по-простому. Из-за Сергея Алексеевича?

Матусевич хмыкнул:

— Ну, тут всё просто. В Беларуси до фига мест силы, в том числе одно из самых мощных в мире — Беловежская пуца.

— Я знаю.

— А пространственную физику — нет, — заметил приятель. — Порталы — это, по сути, разрыв пространства, и рвётся оно легче всего именно в таких местах.

— Не сходится. Демоны выстраивают телепорт в любое место по желанию.

— Но если не сосредоточиться на конкретном адресе, то выкинет их как раз в месте силы, — уточнил Матусевич. — Как бы тебе объяснить? Представь покрытую льдом реку. Где легче пробить лёд?

— Где он тоньше.

— Вот именно! — Костя щёлкнул пальцами. — В местах силы грань между мирами очень тонкая. Поэтому порталы и настроены на них, — поразмыслив немного, мужчина кивнул на дверь директора: — Хотя, думаю, ты права: демоны выбирают нас и из-за Хваля тоже.

Девушка задумчиво потёрла лоб:

— Интересно, у Тёмной стражи архивы есть?

Матусевич сокрушённо качнул головой: Надька, несмотря на свой невинный вид Настеньки из киносказки "Морозко", была на диво упёртой. И если что-то втемяшивалось в её голову, Черникову нельзя было "перезагрузить". Она упорно шла к своей цели: не получалось сразу, с наскока, значит уходила в подполье и по-тихому партизанила. Добивалась своего наперекор всем! Алексей Мересьев в юбке, блин!

Например, он прекрасно знал о том, что Черникова боится зомби, ещё до той памятной охоты в прошлом году. И ведь не сказала ни слова! Пошла, натворила дел — чудом выкрутились тогда! — а теперь целый год раз в неделю смотрит ужастики про зомби, чтобы перестать бояться. Перестала — не перестала, а в ночь просмотра спит с включённым светом. Это нормально?!

Девушка остановилась возле двери в дежурную:

— Слушай, Костя, а ведь в рукописях я не нашла упоминаний о Тёмной страже. Только о Светлой.

Мужчина криво усмехнулся.

— Ответ на этот вопрос я знаю, но он тебе не понравится. Я спрашивал как-то у отца про демонов Стражи, зачем они, — Костя вздохнул и пояснил: — Иногда магии попадают в наш мир не по своей воле: их переносит проклятиями, чужими порталами, да хрен знает как ещё. Есть закон: если магии оказались здесь случайно, без злого умысла, то их возвращали обратно на Гебу или в три-девятое царство, как ты говоришь.

Надя состроила непонятливую рожицу:

— Почему ты сказал, что ответ мне не понравится?

— Потому что больше пяти веков мы с демонами враждовали. Было принято считать их такими же магиками, как эльфов и вампиров. Договор о сотрудничестве подписали заново чуть больше двадцати лет назад.

— А что было с демонами и вообще с попаданцами в наш мир всё это время?

— Их уничтожали. Мы, — спокойно ответил Матусевич, заходя в дежурную.

Когда Костя Матусевич радовался окончанию святок, надеясь на затишье в волшебном мире, он даже не догадывался, какую свинью ему подложат демоны. В кабинете директора был не только сам Хваль, но и его заместитель. Лишь, когда Виктор Наумов посмотрел на подчинённого ободряюще-сочувствующим взглядом, сердце предательски ёкнуло.

— Второго февраля к нам с дружественным, неофициальным визитом прибывает наследник Междумирья с семьёй, — объявил Сергей Алексеевич радостную весть.

— И?.. — не оценил сенсацию Матусевич.

— Уточняю, — встрял Наумов, — с семьёй. Пока мы с Денисом Демьяниновым будем на переговорах, ты со своей группой отвечаешь за безопасность его близких. Ни один волосок не должен упасть с головы демоницы и демонят.

— Прости, Степаныч, волосок с чего? С головы или с хвоста? — съязвил разозлившийся Костя.

Наумов хотел было ответить с чего, но успел во время спохватиться при директоре, только красноречиво так кашлянул. Сергей Хваль улыбнулся:

— Костя, мы собираемся поторговаться с Тёмными за подзарядку наших порталов. Сам понимаешь, рамки переноса — удовольствие не из дешёвых. Демьянинов станет сговорчивее, если его семье здесь понравится.

— И кого осенила сия великолепная мысль?

Наумов замялся:

— Славинский намекнул, что вас рекомендовал Дмитрий Демьянинов.

— Поня-я-ятно, — прошипел Матусевич, подумав про себя, что кое-кому с невинными синими глазками сильно не поздоровится. Черникова рассказала ему о случившемся в ресторане, чтобы потом озадачить просьбой разузнать, что стало с тем братком. К счастью, браток оказался жив, но кто его так "поздравил" не помнил.

— ... Да и сам Денис хотел познакомиться с нашим интуитом.

Он точно придушит Черникову!

... Матусевич бушевал полдня под спокойными взглядами своей команды. Трое мужчин и две девушки сидели вокруг стола. А Костя вышагивал из угла в угол, пиная всех и всё, что попадалось под ноги.

— Я страж, а не нянька для демонят!

— А как по мне так это лучше, чем по тающему снегу оборотней гонять! — хохотнул Саша Севлюк — невысокий кареглазый парень, пришедший в группу Кости за год до Черниковой.

Матусевич грозно засопел, но метаться по дежурке перестал и уселся на стул. К нему пересела Маша Михей — высокая симпатичная блондинка:

— И то правда, Костенька! Задание как задание. Справимся!

Надя, схлопотав за нос, который вечно лезет, куда не следует, молчала. Костя со скрежетом отодвинул стул, поднимаясь:

— Что мне их за хвосты водить?.. Как развлекать?

Ребята переглянулись. Надя хотела что-то сказать, но Маша качнула головой, показывая,

что не стоит. Ещё один страж из их группы — Володя Лопатко — задумчиво почесал бороду:

— Они, поди, про наши развлечения понаслышке знают. Представьте, что к нам едут иностранцы!

Надя почему-то вспомнила рассказы Задорнова и хохотнула, за что тут же получила злой взгляд от Матусевича. А тем временем Филипп Райский предложил:

— Костик, чего ты паришься? Старшему демонёнку — тридцатник уже есть. Это ж ночные клубы, кальянные, дискотеки, казино. Оторвёмся хоть. Кто там ещё? Дочки-близняшки?

— Угу, подростки.

Райский поскрёб макушку:

— Тут надо подумать. Я с малолетками дел не имел.

— Магазины, караоке, квесты, боулинг, — пискнула из своего угла Черникова.

— Во! — довольно кивнул Филька.

Со стула поднялась блондинка:

— Ну а демоницу я возьму на себя. Как приличная женщина, она не откажется от шопинга и модных выставок.

Матусевич задумчиво поглядывал на стражей, увлечённо обсуждающих предстоящее задание.

...

Как и полагается, демонов разместили в лучшей гостинице города. Саму встречу и заселение курировал Виктор Наумов, а вот Матусевич со своими ребятами подтянулся спустя пару часов, когда братья Демьяниновы уже собрались на встречу с Сергеем Хвалем. Черникова спокойно выдержала изучающий взгляд Дениса Демьянинова, не купившись на обаятельную улыбку. Рядом с наследником Междумирья было холодно и неудобно. Угрозы от него девушка не чувствовала, но и расположением не прониклась. Предельно вежливо поздоровалась с Дмитрием, тот коротко кивнул в ответ, говоря с кем-то по гилайону. А когда мужчины вышли, стражи разом повернулись к молодой красивой женщине. Мария Демьянинова происходила из клана снежных демонов, что наложило яркий отпечаток на внешность: светлые волосы, белая кожа, голубые глаза. Рождение троих детей никак не отразилось на её фигуре: демоница по-прежнему была стройная, как тростиночка. Некоторые из Светлых стражей не сдержали восхищённых вздохов.

— Мария Нестеровна, у вас есть какие-то пожелания и предпочтения? — Костя обворожительно улыбнулся демонице.

Та развела руками:

— Я впервые в вашем мире, поэтому полностью полагаюсь на вас.

— Что ж... — Матусевич повернулся к своей блондинке и представил её: — это Маша Михай. Она ваша спутница на сегодня.

Демоница улыбнулась в ответ:

— Маша? Значит, мы тёзки?

Женщины окинули друг друга оценивающимися взглядами, не в силах удержаться от извечного "я ль на свете всех милее?" Михай быстрее справилась с собой, а может, перехватив заинтересованные взгляды охранников демоницы, перестала сомневаться в собственной неотразимости.

— Надеюсь, мы интересно и с пользой проведём время.

Пока они уточняли некоторые вопросы, Костя пристально глянул на демонов-телохранителей, немymi статуями застывшими позади Марии Демьяниновой, потом кивнул двум стражам из своей группы:

— Вова, Филипп, идёте с ними, — подождав, пока женщины выйдут, вздохнул: — Так, где мелкие?

Словно ожидая его вопрос, в гостиную вошел высокий черноволосый парень, почти точная копия отца, а за ним словно из воздуха появились девочки, похожие как две капли воды. Белая, словно фарфоровая кожа, карие глаза и длинные тёмные волосы, собранные в высокий хвост. На вид демонескам было лет шестнадцать-семнадцать, они только-только вступили в пору расцвета женственности и грации и начинали активно интересоваться противоположным полом. Костя поёжился под их оценивающими взглядами и повернулся к демону. Матусевич мало знал о Владиславе Демьянинове, лишь то, что он учился в какой-то крутой академии и в будущем собирался пойти по стопам дяди: стать военным. Даже сейчас без формы и в неформальной обстановке уже чувствовалась армейская выправка: прямая спина, чуть вскинута голова, внимательный цепкий взгляд. Стражи переглянулись: первое впечатление было слишком размытым, чтобы выбрать манеру общения. Костя окинул взглядом модные, дорогие шмотки, аккуратно уложенные волосы и породистые лица, за километр видно, что аристократы. Господи, лишь бы не мажоры и снобы! Демонята тоже с интересом разглядывали людей. Пауза затягивалась почти по Станиславскому. Надо было что-то делать. Черникова подошла ближе:

— Ребята, привет! Мы — ваши сопровождающие. Как будем общаться? "Ваше высочество" и поклон в пол? Или по-нормальному?

Владислав улыбнулся краешком губ:

— "По-нормальному" это как?

— Чтобы весело провести время, не расшаркиваясь в реверансах, — пояснила Светлая.

Демонята переглянулись и согласно кивнули:

— Лады. Тогда можно по имени и на "ты". Я Влад, — вполне по-земному представился парень, протягивая руку.

— Ксюша, — чуть присела первая девочка.

— Лиза, — представилась вторая демонеска.

Близняшки заинтересованно разглядывали молодых стражей.

— А я Саша, — Севлюк улыбнулся демонятам. — Девчонки, как вас различать?

— Никак. Нас даже родители путают, — сказала Лиза... или Ксюша.

— Но мы по-разному одеваемся, поэтому разберётесь, — добавила другая, кивая на голубую блузку сестры, в то время как на ней был шоколадный свитерок.

Стражи понятливо кивнули. Костя переглянулся с Надей:

— Ну что, погнали?

И гостиничный номер-люкс опустел.

Встреча демонов с руководством Белорусского управления затянулась. Каждый хотел выторговать себе условия получше. Светлым требовались защитные артефакты, волшебная манна для оружия, а больше всего — порталные рамки. У демонов были свои интересы. Так толком и не договорившись, решили продолжить переговоры завтра, а время "до" потратить на обсуждение промежуточных результатов.

Демьяниновы вошли в номер и удивлённо замерли: никого не было. Денис глянул на часы:

— Девятый час. Где их носит?

Демон уже собирался звонить сыну, когда в дверь вошла демоница, а следом нагруженные фирменными пакетами телохранители. Денис оценил количество покупок, выгнул бровь:

— Ого!.. Когда это ты успела?

— А мы порталами прошлись по нескольким городам, — Мария просияла, перечисляя столицы мировой моды — Париж, Лондон, Нью-Йорк.

— Лихо, — муж крякнул, пытаясь прикинуть стоимость купленного барахла, но, глянув на довольное лицо супруги, решил не уточнять. — А дети где?

— Я звонила Владу час назад, — женщина устало вздохнула. — Они ужинали в... — как это? — "продвинутом кабаке." Сказал: скоро будут. Если вы не против, я пойду к себе.

— А ужин? — муж кивнул на сервированный стол.

Демоница отрицательно качнула головой и направилась в спальню:

— Мы с Машей поужинали в "Леонидасе".

Мужчины остались одни, быстро поели, попутно обсуждая встречу с технарями. Старший из братьев не доверял Светлым, страховался по каждому вопросу. После ужина Дмитрий вышел, сославшись на важный разговор. Денис кивнул и пересел, собираясь позвонить отцу.

Едва служащие убрали со стола, дверь тихонько отворилась и... ничего. Лишь спустя пару минут началось действие. Демон даже привстал из кресла, наблюдая за пятившейся Черниковой, потом услышал шёпот сына:

— Тихо... тихо, мать вашу.

— Что происходит? — не выдержал Денис.

На него тут же зашикал Влад, выглядывая из коридора:

— Тш-ш-ш!

— Не шумите, — попросила Светлая. — Спят малышки. Притомились.

Демьянинов ошарашено наблюдал, как Матусевич и Севлюк под руководством Влада относят спящих девочек в комнаты. В гостиной осталась Черникова и старший из братьев.

— "Притомились"? Мои девки? — переспросил Денис и вкрадчиво поинтересовался: — Надежда, а где вы были?

Человечка замялась:

— Немного по городу погуляли, потом кафе, потом боулинг, караоке чуть-чуть... — заметив вернувшихся товарищей, Черникова облегчённо выдохнула, торопливо пятясь к выходу. — Нам пора. До завтра, Денис Велимирович.

И троица Светлых стражей ломанула к двери... вместе с его сыном.

— Надька, я готов! — на бегу шепнул Влад, успевший за пару минут переодеться.

— Вы куда? — успел крикнуть вдогонку отец.

— В клуб.

— Пап, не переживай, всё будет нормально, — донеслось уже из коридора.

А в гостиную тем временем вошёл Дмитрий:

— Мне показалось, что дети вернулись?

— Вернулись, — кивнул Денис, возвращаясь в кресло.

— А что за рожа тогда?

— Стражи притомили моих девок так, что они вырубались в автомобиле.

— Да ну! — Дмитрий недоверчиво уставился на брата. — Твои близняшки сами кого хочешь вырубят!

— Да уж, — хмыкнул демон. — Видно, нашлась и на них узда. А пару минут назад мой старший с Черниковой под ручку ускакал в клуб... Что-то быстро они спелись.

Дмитрий хохотнул. Чего-то подобного от человечки он и ожидал. Более того, на это и рассчитывал, когда уговаривал брата взять с собой семью. В этот момент к ним подскочила Мария:

— Где Влад?

— В клуб уехал, — ответил муж.

Демоница закусил губу. Денис насторожился:

— А что?

Женщина виновато глянула на него, потом на улыбающегося Дмитрия:

— Влад спрашивал у охраны: действует ли на человечек противозачаточное заклинание и где здесь купить презервативы.

Братья переглянулись и захохотали.

... Влад Демьянинов вернулся утром. Отец с дядей уже завтракали. Услышав громкое "пип" от кодового замка на двери, демоны отложили столовые приборы и приготовились наблюдать. Сначала вошли Матусевич с Севлюком, видимо, это была разведка боем. Вежливо поздоровались, справились о первых впечатлениях и замолчали, переглядываясь. Удостоверившись, что все остались живы и целы, в номере показался сияющий демон:

— Всем привет!

Дмитрий склонился к брату:

— Судя по довольной физиономии Влада, презервативыгодились.

Денис спрятал улыбку в кулак:

— Не смейся. Мне сейчас надо рожу суровую соорудить.

— А-а-а, ну давай!

Денис строго глянул на сына, стражей и остановился на Черниковой, которая шла последняя.

— Где вас носило всю ночь?

— Мы же предупредили, куда идём, — попробовала возразить девушка.

— А на звонки почему не отвечали? — не отставал демон.

— Батарея в телефоне разрядилась.

— Что? Сразу у всех?

— Так мы селфи делали, — развёл руками Влад.

Денис перевёл недовольный взгляд на сына:

— Марш в комнату, пока мать тебя не увидела в таком виде!

— Да нормальный вид, — не выдержал Матусевич, глянув на слегка подпухшего демона. — Подумаешь, помятый чуток.

Дмитрий не сдержался и шепнул брату:

— Девиз местных стражей: мы в ответе за того, кого напоили!

Пока Денис давился смехом, Влад подмигнул новым друзьям и скрылся в коридоре. Севлюк подхватил Костика под локоток и тоже подтолкнул к выходу. А Надя стояла, не смея шевельнуться под пронизывающим взглядом демона. Краем глаза заметила довольно

ухмыляющегося Дмитрия. Денис докучливо выговаривал человечке:

— Я тебе доверил детей, а ты?

А Надя сама удивилась собственной смелости:

— Ваши дети дома, живы, здоровы и счастливы. Обоснуйте претензию!

Демон озадаченно хмыкнул и глянул на брата:

— Как ты её вытерпел?

Дмитрий пожал плечами, глядя вслед Черниковой.

...

Деловая встреча с Сергеем Хвалем по вопросу подзарядки порталов плавно сменилась обедом и продолжилась в здании Светлого совета. Уже несколько столетий Совет Светлой стражи располагался в болгарской столице — Софии. Из древних летописей было известно, что именно здесь появились борцы с ведьмами и колдунами, ставшие первыми стражами. Сначала редкие бродяги-одиночки они постепенно смогли сплотиться в единый отлаженный механизм, просуществовавший не одно тысячелетие. Нынешняя встреча с наследником демонов вызвала огромный интерес среди Светлых. Денис Демьянинов нечасто баловал Изначальный мир своими визитами, в отличие от брата.

Несмотря на то, что ключевые моменты были уже обговорены и результаты весьма недурны для Междумирья, наследник нервничал. На недоумённый взгляд брата передёрнул плечами:

— Что-то мне не по себе.

— Соглашения перепроверены нашими лучшими специалистами.

— Я не про это... А куда Светлые моих сегодня собирались вести?

Дмитрий вздохнул:

— Вот ты о чём. Да всё в порядке будет. Пусть повеселятся.

Не убедил. Денис отправил по гилайону несколько менсашек жене, сыну, дочерям — никто не ответил. Демон занервничал сильнее, что не укрылось от некоторых стражей. Сергей Хваль перехватил вопросительный взгляд высокого крепкого мужчины с гривой седых волос — Стаса Быстрицкого, и чуть заметно кивнул. Глава Сибирской Светлой стражи объявил перерыв. Хваль подошёл к демону:

— Всё в порядке, Денис Велимирович?

— Не хочу обидеть вас своими подозрениями, Сергей. Но вы уверены в людях, сопровождающих моих близких?

Хваль почувствовал холодок в обычно приятном баритоне.

— Абсолютно. Константину и его людям я без раздумий доверил бы собственную жизнь.

— Сколько пафоса! — криво улыбнулся демон. — Мне бы просто дозвониться и узнать, где мои жена и дети.

Хваль кинул осторожный взгляд на Дмитрия, но тот никак не отреагировал, занятый разговором с другим демоном. Светлый вытащил из кармана телефон. Надин айфон не отвечал, зато Костин не сразу, но отозвался.

— Алло! — послышалась вместе с музыкой и восторженными воплями.

— Костя? Наши гости с вами?

— А где ж им быть!?

— И где вы?

— В караоке-клубе, — услужливо доложил страж. — Демоница не знала, что это такое.

Восполняем, так сказать, пробел в образовании.

— Почему никто из них не отвечает на звонки? — это Денис не выдержал и, забрав у Хваля телефон, набросился на Матусевича — бешенную жайру ему в печёнку!

— А-а-а...

— Поконкретнее, — рявкнул демон.

— Так все заняты, не до звонков.

— Чем заняты?

— Владик с Надькой поют на сцене, а мы хлопаем.

— Мой сын не поёт, — процедил Демьянинов.

— О-о-о! — гаденько протянул Костя, — тут вы глубоко-о-о ошибаетесь. Дать послушать?

И не дожидаясь ответа, переключился на громкую связь. Глаза демона круглели. Дмитрий, склонив голову к телефону, тоже заслушался, голос племянника узнал несмотря ни на что. Денис прервал незапланированный концерт и вернул гаджет Сергею. Хваль философски развёл руками:

— Молодость...

— Блажь! — зло рявкнул Денис.

... В гостиничном номере "группу художественной самодеятельности" встречал Дмитрий Демьянинов.

— Вечер удался?

Племянник продемонстрировал стеклянную нотку:

— А то!

Демон принялся:

— А вы, я смотрю, уже и победу обмыли?

— Святое дело! — Черникова мотнула головой, переглядываясь с Владом.

Мария виновато развела руками, но глаза тоже подозрительно блеснули. Дмитрий весело глянул на родню и стражей, посоветовал:

— Разбегайтесь, пока Денис с советниками говорит.

— Чего это? — надулся племянник.

— Отец слышал твоё выступление — не впечатлило.

Влада перекосило, наскоро попрощавшись с друзьями, он сбежал в свою комнату. А Черникову перехватили близняшки.

— А завтра пойдёшь с нами? Ты обещала квест!

— Раз обещала — значит будет.

— И Костю берём, — сладко улыбнувшись, потребовали принцессы.

Матусевич, почти улизнув из номера, выругался. Дмитрий хохотнул от выражения безнадёги на лице стража. А счастливые демонески убежали в свою комнату. Надя глянула на демона:

— Виктор Степаныч сказал, это нам тебя благодарить надо за... оказанную честь?

Мужчина развёл руками:

— Всё для вас.

— Зараза, — прошипела Надя, опустив голову, потом спросила: — А когда вы обратно

уё... уезжаете?

— Послезавтра, — Дмитрий сделал вид, что не заметил оговорки.

— Ну, может, дотянем как, — тихо успокоила себя Надя, шагая к выходу.

А за спиной посмеивался довольный Демьянинов.

...

Денис Демьянинов с опаской встретил новость, что следующий день близняшки проведут со стражами. Сам он с женой и сыном собирался вечером в театр, чтобы кое-кто послушал, как надо петь. Кое-кто не проникся а ни на грош, но решил не нарываться. Тем более ну чем Надька с Костиком ещё могут удивить!? В казино были, даже в стриптиз-клуб заглянули, но об этом мудро молчали все. В караоке были, Влад снова поморщился, до сих пор не понимая, за каким лихом его попёрло петь. Хотя коктейлей он нахлебался неслабо: хотелось перепробовать по максимуму. В боулинге были, даже в ледовый дворец попали. Одним словом, парень решил, что больше ничего особенного не светит и что без разницы, где скучать: в театре на опере, или в каком-нибудь кафе или — не приведи боги! — магазинах. А сёстры это дело любят.

Ближе к вечеру Денис вышел в гостиную, глядя на дочерей. Довольно хмыкнул: стильные платица, сапожки на маленьких каблучках, аккуратные причёски. Демонески выглядели нежно и трогательно, отец прямо умилился. Потом демон посмотрел на Черникову. Ничего так человечка! Не красавица, но хорошенькая. Кашемировый свитер, синяя юбка, сапоги... да уж тут не каблук, а каблучище. Задержав взгляд больше положенного на стройных ножках Светлой, мужчина поинтересовался:

— И куда вы идёте?

— Сегодня у нас обширная культурная программа, — заискивающе улыбнулась девушка: утром состоялся не очень приятный разговор с Сергеем Алексеевичем. — В Ботанический сад на выставку экзотических растений, новый музей Великой Отечественной войны, Национальная библиотека, там вечером така-а-ая подсветка!..

— Ясно-ясно, — Демьянинов тряхнул головой. — Ступайте! Но чтобы к десяти были дома.

Девушки, торопливо попрощавшись, выбежали из номера, а внизу их ждал Костик. Близняшки влюбленно глянули на Светлого стража. Матусевич не сдержал тяжёлого вздоха и угрожающего жеста в сторону хихикающей Нади. Как только компания расселась в минивене, Севлюк с водительского сиденья спросил:

— Шмотки где?

Демонески повернулись, демонстрируя маленькие рюкзачки.

— Мы так и не поняли, зачем нам другая одежда, — поинтересовалась одна.

— Разве эта не подходит? — спросила другая.

— Ну-у-у, — протянул Севлюк, — для музея и Ботанического сада, может, и подходит.

— А что, в Ботанический сад не пойдём? — догадалась более смелая Ксюша.

— Какой на фиг Ботанический сад? С папой сходите! — Надя повернулась с переднего пассажирского сиденья и торжественно объявила: — У нас билеты на концерт Макса Коржа!

... Работа Светлых стражей была тяжёлой, тайной и неблагодарной. Ты в любой момент мог погибнуть: уйти на вызов и не вернуться. И никто так никогда и не узнает, что ты отдал

жизнь за их покой. Но были и бонусы. Как сегодня, например: в любой момент получить билеты на концерт популярного певца, причём вип-места. Демонески, сменив кукольные платица, на рваные джинсы и яркие свитера, разглядывали сияющий огнями Дворец спорта, где проходил концерт. Надя с Сашей шли следом, давась от смеха. Ксюша и Лиза, по-детски влюбившись в красивого, мужественного Костю, вцепились в него с двух сторон. Матусевич оборачивался на товарищей со взглядом тиранозавра рекса, рычал впрочем также, но терпел.

Тем временем компания нашла свои места. И началось... Демонески ошалели от количества людей, слепящих огней, экранов. Два часа музыки, драйва, общения, голого адреналина. Девчонки прониклись. И если вначале изумлённо поглядывали на подпевающую публику, то в конце орали песни наравне со всеми, подпрыгивая на танцполе. А когда после концерта Севлюк затащил их в гримёрку, устроив встречу с репером, счастьем не было предела. Матусевичу пришлось потесниться на пьедестале в девичьих сердечках. Получив автограф и диск в подарок, все вместе отправились в отель, притормозив в переулке, чтобы девочки смогли переодеться.

В гостиничном номере их ждали. Мария и Дмитрий просто наблюдали. Влад смерил Надю и Костю таким убийственно-обвиняющим взглядом, что те в дверях затормозили. А Денис гаденько улыбнулся, глядя на дочерей, находящиеся в лёгкой прострации после концерта.

— И как музей?

— Во! — Ксения выставила большой палец.

— Супер! — восхищённо вторила Лиза.

— А это что? — отец кивнул на диски Коржа в руках. — Входной билет?

Девчонки быстро поняли, что пахнет жареным, и смылись. Денис пошёл следом, заунывно читая нотации. Влад — за отцом, хотя бы позлорадствовать, раз с концертом пролетел. Мария Демьянинова тут же подскочила со своего места:

— Надя, Костя, спасибо, но вам пора! Дальше мы сами как-нибудь. Дмитрий мне поможет.

Девушка мельком глянула на ухмыляющегося демона.

— Кто нас сдал?

— Сергей звонил, интересовался: понравился ли девочкам концерт.

— Вот контра! — и Светлые исчезли.

Услышав сдавленный смех, демоница повернулась к деверю.

— Веселишься?

— А ты нет? — мужчина внимательно смотрел на невестку. — Мария, тебе понравилось здесь?

Женщина с минуту молчала, потом тоже засмеялась:

— Честно? Всё странно... но весело.

— Корона её темнейшества не давит? — понимающе улыбнулся Дмитрий.

Демоница согласно закивала:

— Вот это лучше всего. Я уже и забыла, когда могла так спокойно побродить по магазинам или посидеть в кафе, не боясь репортёров и сплетников.

— А компания? — продолжал выпытывать демон.

— На комплименты напрашиваешься? — улыбнулась женщина. — Костя с ребятами замечательные. Я понимаю, почему ты их предложил: они не похожи на других стражей.

— Не обманывайся, — предупредил мужчина. — Да, у Матусевича подобралась та ещё

компашка, но все они профессионалы. Блонда, что с тобой эти дни таскалась, — хакер. Это она создала "Слепую ведьму" — вирус, который три года назад обрушил наш Сейпонет.

Демоница оторопело смотрела на деверя:

— А по разговорам у неё одни мужчины на уме.

— Ну, это она тоже любит, — кивнул Дмитрий.

— А остальные?

— Такие же. Севлюка монахом называют не за кроткий нрав, а по аналогии с Шао-линьским монастырём. Дерётся так, что без магии его вряд ли победишь, — с затаённой завистью сказал демон. — Черникова — интуит каких поискать. Лопатко — спец по оружию, при желании на коленке соберёт самонаводящуюся боеголовку с манной.

— А Филипп Райский?

— Новенький. Тёмная лошадка пока. Нехило шарит в компьютерах, но не думаю, что это все его таланты.

— А сам Костя?

— А Костя единственный, кто может эту кодлу удержать, да ещё и заставить работать на благо здешнего общества. Для Михей и Лопатко контора Хваля вообще стала последним шансом не попасть за решётку.

— Я всегда воспринимала Светлых безлико, а сейчас... даже странно, — демоница вздохнула. — Это интересный опыт. Спасибо!

— Сочтёмся как-нибудь, — улыбнулся Дмитрий.

Женщина улыбнулась в ответ, прекрасно понимая, что деверь обязательно вспомнит об этом, но пока не хотелось портить впечатление от неожиданных каникул. А тем временем в гостиную вернулся Денис.

— Ну как? — поинтересовался Дмитрий, не прочитав престранную физиономию брата.

— Никак! Ходят, нудят "небо поможет нам" — и всё.

Первое нападение сущностей, похожих на духов, произошло ещё 2 февраля, когда в конторе все были заняты встречей наследника демонов. Поэтому на вызов не обратили особого внимания, тем более что дежурившая в тот день группа Захарчука быстро справилась с призраком и подтёрла память паре пенсионеров, вздумавших проверить дачу зимой. Появление бестелесных сущностей в Изначальном мире не было редкостью. Ни дня не проходило, чтобы в газетах или интернете не появилось сообщение о встрече с приведением. Половина землян свято в них верила, другая половина также упорно твердила обратное. Стражи точно знали: призраки есть, но появляются они не просто так. Чаще всего их действительно задерживали в этом мире незавершённые дела или жажда мести за насильственную смерть. Однако был ещё волшебный мир с некромантами и магами смерти, которые при желании могли вытащить любого духа из Граней.

Второе нападение произошло почти ровно через сутки. Ребята в дежурной переглянулись и отправили стражей в замагиченный район. Охота на призрака была удачной, если не считать прилично выпитой девушки-стража из группы Сергея Пирогова. Алёна Ясенева на ногах не стояла, зябко кутаясь в термоодеяло. Пока девушку приводили в порядок, возмещая жизненную энергию, прошли сутки. А потом — третье нападение. Теперь даже дураку стало понятно, что появления духов не случайны. Белорусская стража перешла на усиленный режим работы.

... - Призраки появляются в промежутке между полночью и тремя часами ночи, — Виктор Наумов хмуро глянул на Пирогова и Матусевича, чьи группы дежурили этой ночью. — В города они не лезут, больше по деревням. Пока им хватает бабок и дедок. Но скоро они разохотятся и захотят еды помоложе да повкуснее.

— То есть это не застрявшие в нашем мире души, а вызванные из Граней? — уточнил Пирогов.

— Да.

— Есть какая-то закономерность в местах их кормёжки?

— Никакой. Три деревни в разных областях, ничего общего, — Наумов присел в кресло. — Почему они возвращаются? Не пойму.

— Да развеять их — и дело с концом, — Сергей Пирогов — жестковатый, в чём-то даже грубый мужчина — спокойно глянул на начальника. — Развели тут дипломатию, понимаешь! Духи наших людей пьют, а мы их домой, сытых да довольных, отправляем.

Матусевич неприязненно скривился. Отношения с Пироговым не заладились с самого начала, когда Костя, тогда ещё стажёром, попал в группу Сергея. Пирогов был уверен, что перед ним "звёздный" мальчик, пижон, который получил всё, благодаря деду, занимающему не последнюю должность в Светлом совете. И неважно, что с той поры прошло почти десять лет и Костю хорошо знали по его собственным заслугам, а некоторые полагали, что однажды именно он сменит Сергея Хваля. Пирогов не упускал случая поддеть коллегу. Костя заметил:

— Духи просто так в наш мир не являются. Их вызывают или свои "горе-маги", решившие поиграть в Гарри Поттера, или это привет с Гебы.

Пирогов согласно кивнул. А Матусевич продолжал:

— Тогда должна быть цель, а её нет. Ну, не жрать же в самом деле сюда призраков отправляют!? Степаныч, а если попытаться узнать, кто хозяин этих бестелесных тварюшек?

— Ты на демонов намекаешь? — Наумов на миг оторвался от раздумий.

— По мне, проще разобраться с хозяином, чем сидеть и каждую ночь ждать очередного духа.

— Костя, сам понимаешь, демоны просто так услуг не оказывают. Нам ещё за порталные рамки рассчитаться бы...

И вот тут Пирогов мерзко ухмыльнулся, заметив недоумённое лицо Матусевича:

— А ты не в курсе, что предлагали Хвалю?

— Серёжа! — угрожающе рявкнул Наумов.

Пирогов заткнулся, но как только начальство отвлеклось, Костя по губам прочитал слово "охота". На душе стало противно до тошноты. Матусевич знал про такие охоты, точнее травлю. К сожалению, находились люди, которые соглашались устраивать подобное. Когда группа охотников из вампиров, оборотней и демонов в специально оборудованном месте выслеживала добычу, живую и разумную...

Уже выходя из кабинета, Костя вцепился Наумову в плечо:

— Хваль согласился на охоту?

— Нет, конечно! — Виктор стряхнул его руку. — Ты что, Алексеевича не знаешь? Если совсем невмоготу станет, он скорее сам к охотникам в загон пойдёт, чем невинных солдатиков туда отправит или девчонок-пэтэушниц.

...В эту ночь под раздачу попал Пирогов со своими. Призрак опустошил молоденького стажёра. А когда подоспел Матусевич с группой, духа уже разметало по пустырю за деревней. Костя неодобрительно глянул на коллегу, но понимал его поступок. Кто знает, что сделал бы он, если бы дух бросился на его людей. Естественно, случившиеся вызвало колебания магического фона. У жителей близлежащих деревень пропал в домах свет, жалобно блеяла скотина в сарае, и подвывали волки в окрестных лесах. А вслед за Светлыми в контору заявили Тёмные, требуя объяснений.

Демонов тоже заинтересовали странные визиты духов. Когда Сантинай Киррос докладывал ситуацию, Иммитиус Сабтеррано, подумав, велел:

— Разберись. Особенно проверь пространство: не удивлюсь, если там появился Якорь. Слишком часто призраки бьют по одному и тому же месту.

...

Надя точно знала: дух появится. Вот уже две недели, как эта призрачная напасть обрушилась на их головы. Не помогли даже демоны: призраки успевали "поесть" и исчезнуть. Но именно глава Тёмных — Славинский подсказал использовать в охоте интуита. Посидев над картой, Черникова очертила рукой предполагаемый район. И уже попав в провинциальный городок, девушка указала направление более точно.

Она втянула носом ледяной колючий воздух. Почти полночь. Зима. И они как истуканы посреди поля. Чуть вдали ещё кое-где светятся деревенские окна, лает собака, почуявшая чужаков. Скрип снега под ногами. Матусевич стал рядом:

— Ну как?

— Ещё рано, но меня держит именно это место.

— Не подведи меня, роднуля. Там в Зазеркалье ещё и демоны ждут с ловушкой.

Надя медленно кивнула, обводя взглядом заснеженное поле. За спиной снова скрипнули шаги: стражи переходили с места на место, чтобы не окоченеть.

... Тепло... живое, пульсирующее... много жизни, много силы... Еда!!!

Костик заметил, как вздрогнула Черникова, как жадно втянула стывший воздух и медленно, словно смакуя, выдохнула:

— Есть!

Мужчина прошипел остальным:

— Никакой самодеятельности!

... Призрак появился из ниоткуда, как и положено. Просто в один момент был красивый вид на заснеженный простор, а в другой — его скрыло вытянутое белёсое пятно, размытыми контурами напоминая человека. Увидев людей, дух сначала направился к ним, а потом завис в воздухе. Но едва Филипп Райский поднял руку с оружием, призрак растворился. Костя чертыхнулся:

— Вот гадство! Столько мёрзлы — и зря!

И в ту же секунду хрип. Обернувшись, стражи увидели, как отлетает назад Райский, спеленатый туманом. Стражи действовали без раздумий: Матусевич выстрелил, разрывая сеть, Филипп мягко упал на снег. Севлюк метнулся к призраку, на ходу активируя магические путы. Надя с Машей тем временем занялись пострадавшим товарищем. А потом пошло не по инструкции. Дух поразительно легко избавлялся от пут, вновь обретая подвижность. Костя торопливо бросил порталную рамку под извивающегося призрака. Слабое свечение ознаменовало начало переноса. Дух на пару секунд замер, разглядывая намечающуюся воронку, а потом отпрянул.

— Он знает, что это такое! — выдохнула Маша Михей.

А Надя смотрела на призрака, медленно отползающего в сторону, прикинула, что ещё метр — и ловушка не сработает. С воплем "Сарынь на кичку!" подфутболила рамку аккуратно под застывшего призрака. Надо сказать, замер не только дух, но и стражи, а зря. Белое сияние телепорта окутало фигуру, послышался утробный рык — и призрака стало затягивать в воронку. Черникова, мило улыбаясь, помахала ему ручкой, однако сущность оказалась куда сильнее, чем они думали. Преодолевая силы переноса, призрак потянулся, рука стремительно вытягивалась, приближаясь к застывшей девушке. Под крики Кости и Маши, Надю затянуло в портал.

... Тошнило жутко. Болели руки, вернее плечо, за которое её тянул...

— Призрак?

— В ловушке, — ответили ей.

Девушка с трудом открыла глаза, щурясь от яркого света. В изголовье кто-то стоял, судя по голосу мужчина. Взгляд пробежал вверх по серым брюкам и пиджаку, галстуку в полоску... или клетку? Впрочем, неважно. Глаза встретились со знакомым золотым прищуром. Дмитрий Демьянинов собственной персоной. Значит, она в Зазеркалье.

— Привет, генерал! — улыбка скользнула по подозрительно белым губам.

— Привет, грубиянка!

Черникова хмыкнула:

— Кто бы говорил! Нет, чтобы помочь девушке подняться, справиться всё ли в порядке, кофе предложить, в конце концов...

Дмитрий выгнул бровь. Как она у него не переломается?

— Я и так вижу, что ты в порядке, значит, встанешь сама. Ну, а кофе так и быть угощу. Куда от тебя денешься!

Демон, несмотря на кряхтение и сопение, спокойно наблюдал, как Черникова поднимается с каменных плит. Светлая, болезненно поморщившись, выпрямилась, быстро огляделась по сторонам. Огромное помещение высотой метров десять, без окон, только голые серые стены. А вот пол был куда интереснее: плиты покрывали пентаграммы самой разной формы. Девушка кивнула на Тёмных стражей, суесящихся вокруг одной из них, где в центре медленно вращался тускло светящийся кокон.

— Там призрак?

Дмитрий кивнул:

— Его позже допросят и вернут в Грани. Но уже по тому, что я видел, могу сказать, что это эльф.

— Был, — поправила Светлая.

По лицу Дмитрия было ясно, что он думает о ней и её замечаниях.

— Кофе сейчас пить будешь?

К ним подскочил Славинский:

— Шеф, Хваль звонит. Девчонкой интересуется.

Черникова улыбнулась, глядя на Демьянинова:

— А давай кофе потом попьём? Мне домой пора.

— Мама заругает? — пошутил Рудольф.

— Скорее папа, — как-то нервно улыбнулась девушка, опуская голову.

... Господи, как ей хреново!!! Только бы до конторы на своих дойти. Если она тут всё заблюёт, демоны над ней до конца жизни потешаться будут!..

— Эй, Светлая! — окликнул Славинский и, когда Надя повернулась, вскинул согнутую в локте правую руку, повторяя клич: — Сарынь на кичку!

— Сарынь, сарынь, — отмахнулась Надя и вошла в портал.

Славинский и некоторые Тёмные заржали. А Демьянинов укоризненно качнул головой:

— Ни "спасибо", ни "до свиданья". Хотя чего хотеть от простолюдинки?!

— Шеф, будь милосерднее! Девчонку по ментальному телепорту протянуло вслед за призраком, — вступился за смертную Славинский, но осёкся под раздражённым взглядом.

— Сай, ты чем упился? Мне быть милосерднее?.. — мужчина направился к выходу и добавил на ходу: — Не путай доброту и хорошие манеры. Меня воспитали во дворце, но от этого я не перестал быть демоном.

— ... Это ж надо было так испоганить вечер! — не сдержавшись, вполголоса выдохнула Надя.

— В смысле? — не понял Дмитрий Демьянинов, на миг отвлѣкшись от дороги, чтобы лучше разглядеть девушку на соседнем сиденье.

— В прямом. Скучнее свидания у меня в жизни не было...

А как всё многообещающе начиналось!

Пора было признаться, что Дмитрий Демьянинов ей нравился. Такие мужчины всегда привлекали женщин: сильные, харизматичные, наделѣнные властью и имеющие нехилые счета в банках. А то, что демон... так это даже интереснее!

Надя быстренько прошерстила доступные зазеркальные сайты, посмотрела на фото демониц, побывавших в постели главного вояки, став перед зеркалом, оценила свои шансы. Да-а-а, если объективно... средненькие шансы. Хотя он сам говорил, что попка у неё ничего!.. А если присовокупить к тельцу богатый внутренний мир? И тут так кстати подвернулся этот призрак эльфа, да простит её Фил Райский, неделю провалявшийся в больнице. Про кофе ляпнула просто так: прокатит — значит, прокатит, а нет — так я же пошутила.

Прокатило! Уж неизвестно почему, но через неделю Дмитрий Демьянинов позвонил и пригласил поужинать. Yes-s-s!!! Как Надя собиралась на ужин — это отдельная история. Клип "Экспонат" незабвенного "Ленинграда" помните? Ну, вот примерно также, только без лабутенов и накладных ресниц. Перемерив несколько нарядов, доведя себя до паники женским "нечего надеть", девушка плюнула на всё, пошла на кухню и сварила кофе. Неспешно попивая ароматный напиток, приводила нервы в порядок. Нифигасе её колбасит! А что будет, если Дмитрий её обнимет да приголубит? Как полоумная фанатка, забудется в чувственном экстазе? Так, Черникова, взяла себя в свои когтистые лапки, слюни подобрала и вперѣд наряжаться — пусть демон язык проглотит от вида такой конфетки! Как там по киносценарию было? "Я самая обаятельная и привлекательная. Все мужчины без ума от меня..."

Может, аутотренинг помог, но в спальню Надя вернулась во вменяемом состоянии. С нарядом определилась на этот раз быстро, остановив выбор на серебристо-сером платье с ажурными рукавами. Вроде ничего такого, но особый крой ткани делал фигуру более изящной, подчѣркивая тонкую талию. Волосы девушка оставила распущенными, они действительно были её гордостью: густые, блестящие, с едва заметным золотистым отливом. Не зря Надя столько времени тратила на уход за ними. В целом, отражение в зеркале радовало. Оценит ли её старания Дмитрий Демьянинов?

Мужчина ждал внизу у автомобиля. Пока Надя рассматривала чѣрный "BMW", по всей видимости, очень дорогую модель, Демьянинов окинул оценивающим взглядом девушку и, улыбнувшись, сказал избитое:

— Привет! Отлично выглядишь!

Уже тогда внутри что-то щекотнуло, подсказывая хозяйке: не ходи! Нет бы послушать

собственную чуйку, она в отличие от демона, служила ей верой и правдой долгие годы! Так романтики захотелось, чтобы ужин при свечах, тихая музыка, восхищённые взгляды и томные вздохи. Ага, шас! Ужин был, музыка была, с восхищёнными взглядами как-то не сложилось. Вернее Дмитрий смотрел на свою спутницу, но спокойно, с лёгким интересом. Томных вздохов — вот вообще ни разу. А дальше стало только хуже. Кто бы мог подумать, что иномирный генерал такой нудный? Он около часа говорил сугубо о работе: о порталах, призраках, ловушках для нежити, о себе — ни слова. Надя, как воспитанная девушка, делала вид, что ей интересно, но от десерта решила отказаться. Черникова уже едва удерживала на лице вежливую улыбку, украдкой поглядывая на часы.

И вот тогда-то в автомобиле она и не сдержалась...

Дмитрий с малопонятной улыбкой вновь вернулся к созерцанию дороги впереди.

— Это было свидание? Хм-м, прости, не понял раньше.

— Да всё ты понял, ещё тогда, в вашей конторе. А когда помог снять пальто и увидел это дурацкое платье — тем более, — Надя сосредоточенно что-то искала в своей сумочке.

Мужчина не переставал улыбаться. Вообще складывалось впечатление, что он не удивлён, а чрезвычайно доволен происходящим.

— Нормальное платье, и тебе идёт. Хоть на женщину в нём стала похожа.

— А без платья не похожа? — возмущённо фыркнула Черникова, наконец, отыскав телефон, как водится, на самом дне сумки.

— А без платья я тебя не видел, — заметил демон.

— Да, наверное, и не стоит, — махнула рукой девушка, набирая эсэмэску.

Глаза мужчины удивлённо распахнулись. Если до этого Демьянинов считал, что осадил выскочку, и планировал отправиться к брату, чтобы посмеяться над смертной, решившей закадрить высшего демона, то теперь передумал. Было непохоже, что Черникова сильно опечалилась и собирается... а что, собственно говоря, она делает?

— Что ты делаешь?

— Спасая вечер, — они как раз подъехали к её дому. Надя выскочила из автомобиля, махнув мужчине: — Не провожай, я справлюсь.

То есть как на кавалере на нём уже поставили жирный крест. А потом девушка повернулась и так по-доброму улыбнулась, что хрен обидишься:

— Дима, ты не расстраивайся, но что-то у нас не покатило. Ты — демон, которому под тысячу, а я обычная девушка. Ну что может быть у нас общего?

Он начал хохотать, чем привёл Черникову в благоговейный ужас. С одной стороны красиво, а с другой — страшно. Мужчина тем временем вышел из автомобиля и подошёл к девушке:

— Знаешь, со мной ещё никто не рвал отношений, не успев их начать.

Надя развела руками:

— Вот такая я неформатная!

— Вижу, — и когда Черникова повернулась к дому, удержал её за руку: — Ладно, ресторан с платьем не покатило, как ты говоришь. Но у нас остался... кофе. Где ты предпочитаешь кофейничать?

Черникова задумалась. Ещё одно приглашение? Она настороженно глянула на демона — Дмитрий ждал ответ, смотрел спокойно, но с настоящим интересом в глазах. Девушка, наконец, решила:

— Простые кафешки или кавярни: чтобы не заморачиваться, какую вилку-ложку брать, а спокойно пообщаться и отдохнуть.

Мужчина понимающе кивнул:

— Знаю одно такое место. Сходишь со мной?

— А про порталы говорить не будешь?

— Обещаю, — хитро улыбнулся Демьянинов. А Надя окончательно убедилась, что в ресторане этот гад специально выводил её из себя.

— Это не кафе, это...

— Караоке-бар, — пояснил демон, пропуская девушку вперёд, — но здесь варят потрясающий кофе, лучший в городе.

— Да? — Надя удивлённо глянула на мужчину.

Пока они раздевались в гардеробе, успела хорошо рассмотреть интерьер заведения. Демьянинов не торопил, молча стоял рядом. Девушка скользнула взглядом по стеклянному шару под потолком, галерее портретов известных музыкантов на стенах, удобной мягкой мебели.

— Слушай, а здесь довольно уютно. Странно, что я не была в этом месте раньше.

— Это новый бар, только набирает клиентуру.

Усевшись на диванчик, Надя наконец-то обратила внимание и на своего спутника. Дмитрий сменил привычный деловой костюм на джинсы и пуловер крупной вязки. И хотя аура силы и опасности никуда не делась, мужчина стал ближе и даже человечнее. Демон, если и заметил её взгляды, никак не показал этого, подзывая официанта.

— Ты есть будешь?

Замечтавшаяся девушка вздрогнула от неожиданности, недоумённо глянув на мужчину. Дмитрий пояснил:

— Я ещё не ужинал, а здесь можно перекусить.

Надя вспомнила, что в волнениях и сборах даже не пообедала толком. Желудок внутри жалобно буркнул.

— Буду, — кивнула девушка, взяв протянутое меню. — Посоветуй, что выбрать.

Слушая Дмитрия, она погрузилась:

— Салатики — это, конечно, здорово и полезно, а можно мясо?

— И ты будешь есть мясо в семь часов вечера? — уточнил мужчина со странной улыбкой на губах.

— Я тебя сильно удивлю, если скажу, что практически всегда так делаю?

— А лишние калории, тяжесть в желудке, проблемы с кожей?.. — он осёкся, перехватив встревоженный взгляд Черниковой.

— Дим, ты серьёзно считаешь калории в своём ужине?..

С губ демона слетел сардонический смешок. Пока ждали заказ, он заметил:

— Странная ты, Черникова.

— Потому что ем мясо? — девушка вздохнула. — До меня, кстати, дошло, что, говоря про калории и кожу, ты имел в виду своих прежних... спутниц.

Мужчина коротко кивнул, а девушка развела руками:

— Я не модель, ни фото-, ни топ-. Я — Светлый страж. И мне платят не за красивую мордашку и ноги от ушей, а за мозги. К тому же на тренировках нас гоняют так, что калорий мне скорее не хватает.

Дмитрий глянул на демонстрируемые бицепсы — да уж, тут только поржать можно! Черникова опустила руки, и в ворота красной фуфаячки стали видны длинная шея, ямочка между ключицами. Взгляд скользнул выше. Светлая кожа, синие глаза, русые волосы.

Минимум мейк-апа, а может, и вообще нет. Хотя она же не из забитой деревни: тащиться на свидание ненакрашенной. Надя заметила его изучающий взгляд:

— Налюбовался?

— Ещё нет.

Как раз принесли заказ. Какое-то время за столом была тишина, перебиваемая лишь стуком вилок и ножей.

— Расскажи о себе, — попросил демон.

— Что ты хочешь узнать?

Больше всего его интересовало: настоящая она или играет роль той самой "неформатной девочки", но этот вопрос он задавать не стал.

— Твоя семья?

И сразу понял, что с вопросом не угадал. Черникова на миг застыла, а взгляд стал на пару градусов холоднее.

— Я сирота.

— Прости, я...

— Родители погибли в автоаварии шесть лет назад, — перебила его девушка. — Да, мне их не хватает. Нет, одной мне нетрудно.

Мужчина отложил вилку и нож:

— Так достали своим сочувствием?

— Нет, но когда люди узнают о моём сиротстве, начинают говорить одно и то же... это раздражает, — девушка вернулась к еде. — Твоя очередь.

— Что?

— Расскажи что-нибудь.

— О своей семье? Ты и так, думаю, в курсе, — демон потянулся за стаканом с водой. — Родители, брат, его жена, куча племянников, ещё дядя имеется, двоюродный правда, но заноза такая, что родных не захочешь.

— Константин?

— Встречались? — Дмитрий улыбнулся. — Что меня с братом радует, так это недавняя идея матери женить Константина.

— Почему радует?

— Дядя повёл себя, как любой нормальный мужчина в данной ситуации — сбежал. Ты не представляешь, как спокойно стало во дворце!

— Константин просто очень инициативный, — стала защищать демона Черникова.

— Ага, его бы инициативу да в ваше сельское хозяйство! Накормили бы голодную Африку.

По тону и физиономии Дмитрия было понятно, что Константин в Зазеркалье достал всех. Они вспомнили историю про Волшебный котелок, который когда-то хотел выкрасть Константин Демьянинов, а Надя ему помешала, потом Дмитрий рассказал ещё пару забавных ситуаций... Вечер определённо доставлял удовольствие обоим.

А народу становилось всё больше. Столики были заняты, и кое-кто из клиентов порывался попасть на сцену и взять в руки микрофон. Пронзительное завывание резануло уши — болезненно сморщились все, не только Дмитрий с Надей.

— Вот поэтому я стараюсь приходить сюда пораньше, чтобы спокойно выпить кофе и вовремя уйти, — поделился мужчина.

— Уходим?

— А кофе? Ты должна попробовать, — настаивал демон и, подозревая официанта, заказал кофе по-венски.

— По-венски? — переспросила девушка, одновременно прислушиваясь к какому-то непонятному звуку за спиной.

— Мне кажется, тебе понравится.

Мужчина осёкся, наблюдая, как Черникова, вытянув шею, что-то выглядывает в стороне. Наконец она не выдержала:

— Подожди, ладно?

И с извиняющей улыбкой пересела за соседний столик.

— Привет.

За высоковатой спинкой дивана, Демьянинов не видел, с кем разговаривает его спутница.

— ... Ты чего ревёшь? — Надя протянула кому-то бумажную салфетку из вазочки на столе.

Мужчина не вытерпел, привстал и увидел всхлипывающую девочку лет десяти-двенадцати.

Черникова склонилась к девчонке:

— Что случилось?

— Они ржут.

— Кто? Покажи!

— Вон те! — девочка показала на подростков через пару столиков от них. — Мы приходим сюда каждую среду на конкурс. И сегодня должны были выступить, а у сестры живот разболелся. Она не может. А эти недоумки решили, что мы очкуем.

— Понятно, — Надя задумчиво потёрла лоб, поглядывая то на борзо хихикающих тинейджеров, то на официанта с заказанным кофе.

Задержала взгляд на красивом мужчине рядом. Демон кивнул на дымящиеся чашки, намекая, что пора вернуться. Надя улыбнулась, опуская глаза. Ну, вот не дура, а? Ведь свидание получилось, ещё немного — и он повезёт её домой. Точняк, что пригласит ещё раз. Может, даже поцелует... А она?

— Не плачь, мелочь! Сейчас что-нибудь сообразим, — Черникова прищурилась. — С кем, говоришь, ты сегодня пришла?

— С папой.

— А что пели? — с каждым ответом девочки Надина решимость крепла.

— Айову. "Улыбайся", — в голубых глазёнках мелькнула сумасшедшая надежда.

— Та-ак. Знаю, — Надя выдохнула, поднимаясь. — Ну, что? Веди меня к своему папке.

— Зачем?

— Затем... Петь буду с вами, — Черникова виновато глянула на хмурого демона. — Извини!

Девчушка встрепенулась, словно воробышек, и, схватив новую знакомую за руку, потащила к двери рядом со сценой. Надя не выдержала и всё-таки обернулась. Демьянинов протягивал официанту кредитную карточку — значит, уходит. Девушка грустно улыбнулась.

В караоке-конкурсе участвовали не все желающие, а только по предварительной записи. Завсегдатаи бара знали условия и правила. Сегодня было запланировано десять выступлений, и участники в специальных комнатах готовились к выходу на сцену.

— Оля!

Девочка подбежала к высокому моложавому мужчине:

— Папа, это Надя, она споёт вместо Ленки.

— Привет, меня зовут Андрей, — мужчина доброжелательно улыбнулся. — Ты, правда, нас выручишь?

Куда делась вся решимость? Но отступить уже было некуда: на неё с отчаянной надеждой смотрели две пары глаз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Попробую.

— Спасибо. Давай тогда переодевайся. Заодно споём разок, — он пропустил девушек в крохотное помещение, приспособленное под гримёрку. — Ты знаешь, Надь, мы все петь любим, но как-то больше для себя. А тут малая с этим караоке... И жалко её.

— Чего ты оправдываешься? Это реально круто!.. А мог тупо тухнуть на диване перед телевизором. Так что респект и уважуха! — а потом Надя увидела свой сценический костюм и заткнулась.

Заболевшая Ленка была явно поменьше и потоньше, чем она. Обтягивающее боди яркого красного цвета, чёрная юбочка с кучей оборок. Хорошо если попу прикроет!.. Что там говорил Попандопуло из Одессы? "Я такой фасон не ношу!" Блин!.. Внутренний голосок гаденько посмеивался, приговаривая: "А могла сейчас с красивым мужчиной целоваться!"

Андрей долго разглядывал переоблачённую девушку. Надя обречённо вздохнула:

— Может, джинсы?

— Не-е, — протянул мужчина. — Так даже лучше, мужики слюной изойдут.

— Что? — вмешалась Оля.

— Поём, Олька! — отец обнял дочь за плечи. — Ох, как мы сейчас запоём!

... Когда они вернулись в зал, Надя недоверчиво уставилась на Демьянинова у барной стойки:

— Я думала ты ушёл.

— Ещё чего! — демон медленно оглядел её сверху вниз, потом обратно. — Пропустить такое шоу!?

Черникова упреждающе вскинула руку:

— Только молчи! — потом глянула на бокал перед мужчиной: — Что ты пьёшь?

— Коньяк.

— Дай-ка! Мне нужнее.

И залпом выпила. Дмитрий проглотил смешок, понимая, что девушка и так на взводе. А конкурс начался. Андрей с Олей выступали под седьмым номером. И когда их очередь подошла, коньяк подействовал: Наде было уже хорошо. Она хлопнула сотоварищей по плечам:

— Ну, птицы мои певчие, на взлёт! Ща мы их порвём!

... Это был один из весёлых вечеров в жизни демона. Дмитрий, не отрываясь, следил за выступлением, разрываясь между восторгом и смехом. Восхищал голос Черниковой, мощный, красивый, кто бы мог подумать, что она умеет так петь? А вот остальное... Сказав, что знает песню, Надя сильно преувеличила, она то слова забывала, то движения, но как старалась — оценили все.

А демон ещё раз убедился, что фигурка у девушки, несмотря на невысокий рост, ладненькая. Тонкая талия, аккуратные ножки с изящными щиколотками. Это был пунктик мужчины: он всегда обращал внимание на женские щиколотки, млея, если они были тонкие,

словно выточенные скульптором. А ещё туфли на шпильке, где она их только взяла?.. Демон присоединился к аплодисментам, недовольно поморщился, услышав одобрительные мужские возгласы. Ещё бы, Черникову во всей красе мог лицезреть каждый посетитель бара, не только он.

Надя на пути в гримёрку, шепнула Демьянинову:

— Коньяк закажи.

Когда девушка переоделась, распрощалась со счастливыми папой и дочкой и, вернувшись в зал, села рядышком, демон подтолкнул к ней бокал с янтарной жидкостью:

— Страх запиваешь?

— У меня... как его... послеродовой стресс, — Черникова глотнула обжигающую жидкость и закашлялась.

Дмитрий поставил рядом блюдце с канапе:

— Закуси, роженица!

— Издеваешься?

— Оказываю первую медицинскую помощь, — заметив умоляющий взгляд, Демьянинов вздохнул: — Отвезти домой?

— Угу.

Два бокала коньяка для малопьющей Нади были лошадиной дозой. И вскоре она это почувствовала. Мужчина искоса глянул на притихшую, бледную человечку.

— Тебе не плохо?

— Не-е, я просто пьяная.

— Обычно пьяные ведут себя по-другому: буянят, песни горлонят.

— Хватит с меня сегодня песен, — тихо откликнулась девушка, отворачиваясь к окну.

— Ты хорошо поешь, кстати.

Его комплимент остался без ответа. Демон немного помолчал, потом усмехнулся:

— Всё у тебя не как у людей, Черникова. Другие, выпив, веселятся, а ты в тоску впала.

— Мне не нравится пьяное состояние: самоконтроль слабеет и из подсознания все демоны вырываются наружу... Ой, извини!

Демьянинов криво улыбнулся, припарковываясь рядом с домом.

— Не завидую твоим демонам. Если я за два месяца знакомства с тобой дуреть начинаю, то что говорить про других?..

Мужчина подвёл девушку к подъезду высотки. Надя смущённо сморщила нос:

— Вечер прошёл не совсем так, как я думала... И всё-таки надеюсь, ты не скучал.

— Точно на все сто, — согласился Дмитрий, окидывая её задумчивым взглядом. — Но позволь мне завершить его так, как я собирался.

— То есть?

В ответ демон её поцеловал. Сначала осторожно, а потом, не почувствовав сопротивления, напористо, даже жёстко. Твёрдые мужские губы смяли рот девушки. Из прокушенной губы выступила капелька крови, которую тут же слизали. Надя оторопела... не от самоуправства демона, в конце концов, она сама мечтала о поцелуе. Но Светлая могла побиться об заклад, что язык мужчины, ласкающий её рот, был раздвоенным, как у змеи. Ощущения при этом появились престранные, пугающие и приятные одновременно. Одной рукой демон крепко прижимал к себе девушку, другой зафиксировал голову, чтобы смертная не вырывалась. Она и не собиралась, поцелуй ей понравился, желание горячей волной пробежало от головы до пяток и пульсирующим комком замерло внизу живота. Сердце

колотилось где-то в плотке. В голове всё смешалось. А из горла вырвался сдавленный стон. Но опомниться её заставило не это и даже не мужское колено, раздвигающее ноги, — Наде стало трудно дышать, она словно находилась в вязкой, тяжёлой темноте, тонула в ней, дрожь желанья сменилась паникой. Открыла глаза и испуганно отпрянула, заметив горящий красный взгляд напротив. Дмитрий тут же остановился:

— Что?

— Хватит! — судорожно сглотнув, девушка отвела взгляд и прижалась к кирпичной стене.

Демон понял, что увлёкся и перепугал человечку. Даже частично сменил ипостась!...! ...! В голове были только маты, но желание, гуляющее сейчас в крови, сводило с ума, было почти неконтролируемым. Ни хрена себе сходил кофе попить, поприкалываться над славяночкой!

— Надя, — позвал он, впервые обращаясь к ней по имени, — я не хотел напугать тебя.

— Я знаю, но твоя аура... тяжело очень.

Он быстро восстановил контроль над второй ипостасью, отступил на шаг:

— Так лучше?

Девушка кивнула, пряча озябшие руки в карманы. Он заметил:

— Давай я согрею... руки, — торопливо уточнил, когда Черникова обиженно засопела.

Надя осторожно протянула ладошки, подождала, пока их взяли, и заметила:

— У нас сейчас настоящий романтик, как в кино: вечер, луна, мы под дверями дома, мёрзнем, а расстаться нету сил.

— Прикалываешься?

— Есть немного, — призналась девушка.

— Надя, ты мне нравишься.

Черникова как обычно повела себя не по шаблону: не стала краснеть, стыдливо опуская взор.

— Ты мне тоже нравишься. Но такой поцелуй был сегодня лишним.

— А какой ты хотела? — тут же отозвался демон.

— Ну-у-у, ваниль-зефир... а-ля средняя школа.

"Надо пользоваться моментом", — решил Дмитрий.

— Такой? — он осторожно коснулся губ человечки, согревая лёгкими поцелуями щёки и виски.

Надя не сдержала улыбку:

— Именно.

— А когда можно будет поцеловать по-взрослому?

— Я тебе расписание составлю, — игриво пообещала Черникова, закрывая за собой металлическую дверь.

В последующих днях весь романтический настрой растворился. Демона срочно вызвали в приграничные крепости Зазеркалья. А в Изначальном мире продолжали появляться призраки. Таких сильных и голодных, как эльф, больше не было. Духи, которые появлялись, видно, сами были не в восторге, поэтому даже питаться не спешили и беспрекословно входили в порталы Светлых стражей. Со слов Виктора Наумова, которого Матусевич довёл до белого каления своими расспросами, следовало, что допрос эльфа ничего не дал. Призрак не знал, кто его вызвал и зачем. А попав в мир живых, решил насытиться дармовой энергией. Это и поведал Костя своим стражам во время очередного патруля.

Маша Михей заметила:

— Может, это прореха между миром живых и мёртвых?

— Фентези начиталась? — фыркнул Севлюк. — Мёртвый мир — это не параллельный, не путай. В Грани даже демоны не ходят.

— А если ты веришь в реаркарнацию, то мёртвого мира вообще быть не может, — вставил Вова Лопатко. — Тут умер — в другом месте родился. Красота! Безотходное производство, можно сказать!

— А призраки, умертвия откуда? — невинно поинтересовался Райский.

Матусевич краем уха прислушивался к трёпу сослуживцев.

— Группа идиотов, — наконец резюмировал он.

— Чего это? — обиделся Лопатко.

— В Гранях другие законы и правила. Возможно, непостижимые для нашего разума. Я бы вообще не рискнул что-то утверждать на счёт того... мира. Лапоть, знаешь, чем некроманты платят за свои прогулки по Граням? — Костя глянул на Вову.

— Знаю, — буркнул тот, — один поход — один год жизни.

— Верно.

— Но некроманты живут дофига, неравня нам.

Матусевич глянул на Лопатко, как на безнадежно больного человека:

— Я о том, что в Гранях даже Время идёт по-другому. А может, его там вообще нет.

— Как это?

— Вечность, она такая, Лапоть, — Костя философски вскинул руку с оттопыренным указательным пальцем.

Надя усмехнулась, наблюдая за ними:

— Что-то, товарищи, вас понесло. Заканчивайте эту галиматью.

— Чуешь что? — оживился Севлюк.

— Чую, Саша... Холодок потусторонний.

Черникова ещё не договорила, а приборы уже ощутили магическую вибрацию, пробежавшую по окрестностям.

— Второй уровень, — с ходу оценил Райский колебания и вздохнул: — Чтоб они сдохли эти призраки!

— Так они и так дохлые! — резонно заметил Севлюк, снимая своё оружие с предохранителя.

— Понеслось! — Лопатко вскинул обрез.

А Надя молча пошла к заброшенному дому, над которым уже носился выдернутый из Граней дух.

... Пятница. Два часа ночи. Тёмный пустой подъезд, опять какая-то сволочь лампочку стырила. Мерное движение лифта вверх. Пятый этаж. Родная дверь. Наконец-то! Если бы у Нади сейчас спросили, какая у неё самая заветная мечта, не задумываясь, ответила бы: выспаться! Чтобы долго, во всех позах и ни одного звонка.

*"...Хочу на джамайку, — горланил безбилетный Виталик Артист. —
И не могу промолчать об этом.
Сбывайся давай-ка
И чтобы все время было лето..."*

И-и-и повтор!

Когда припев "Джамайки" пошёл по четвёртому разу, Надя сдалась: нащупала несмолкающий телефон.

— Алло!

— Привет! Что делаешь? — это был Демьянинов.

— Сплю... спала.

— Какое "сплю"? Вечер скоро!

— А давай ты скажешь, чего хотел и отстанешь! — миролюбиво предложила девушка.

Демон догадался:

— Дежурила вчера?

В трубке послышалось какое-то копошение, потом голос Черниковой:

— Всё, я проснулась.

— И?..

— Иду на кухню варить кофе, — буркнула девушка.

Дмитрий на миг представил сонную, полуодетую человечку. Плавная линия бедра, переходящая в тонкую талию, грудь при каждом шаге чуть подпрыгивает, а сквозь майку хорошо видны напрягшиеся соски... В брюках стало тесно. Мужчина мысленно ругнулся, а вслух спросил:

— В окно смотрела?

— Дим, не тупи! Если ты меня только что разбудил, то когда я могла посмотреть в окно? — буркнула Черникова.

— Сама не тупи! У тебя, что нет окон в кухне?

Через какое-то время:

— Смотрю. Солнце светит, небо голубое, снег лежит. Красиво! — девушка хмыкнула. — Ну, и куда ты меня приглашаешь?

В самом походе в ресторан не было ничего необычного. И Демьянинов, и Надя знали о взаимной симпатии и хотели провести время вместе. Демон осторожничал после последней встречи: Черникова остро реагировала на его вторую ипостась, а мужчина, к собственному удивлению, легко терял контроль рядом с человечкой. Да, он охаживал славяночку, мечтая затащить её в кровать, но, оказалось, что с ней есть о чём поговорить и посмеяться — просто расслабиться после выматывающего дня на работе. Конечно, Черникова любила красивые

ухаживания. В тоже время не вела себя как избалованная девочка: охотно слушала рассказы Дмитрия, а могла и сама к месту вспомнить забавную историю. Как итог, мужчина не чувствовал себя тамадой, нанятым развлекать гостей. Вечер получился приятным, интересным. А вот выходя из зала, Надя почувствовала, как побежали мурашки по спине от пристального взгляда. Обернувшись, она увидела молодую пару за одним из столиков. Сразу же узнала своего приятеля Костика и одну из молоденьких стражей Настю Рыбушкину, которую в конторе называли Рыбкой. Черникова даже не успела удивиться тому, что Матусевич нашёл новую подружку. В ярких красках представила, какой допрос он ей устроит. Гестапо бы обзавидовалось!

А на улице девушка забыла обо всём.

— Дим, смотри — снегопад!

Мужчина равнодушно глянул на летящий снег и пожал плечами: насмотрелся за зиму. Надя вцепилась ему в рукав:

— Ты не понимаешь. Ведь уже март, весна началась, а вдруг это последний снегопад в этом году?

— Да я надеюсь на это! — Демьянинов был непробиваемый.

— Вот ты заноза!

Мужчина распахнул перед ней дверь автомобиля:

— Я демон, милая. Всякие снежинки-пушинки и цветочки с бабочками мне по барабану.

Ехали быстро, несмотря на обильный снегопад. Тихо мурлыкало радио. Дмитрий видел, что Черникова всё ещё любит происходящим на улице безобразиям, хмыкал, но не мешал. А доехав до уже знакомой высоты, оторвался на сколько мог в данной ситуации. Целоваться в машине было неудобно, но позволяло держать себя в руках. Почувствовав прохладную ладонку на своей щеке, мужчина сделал то, о чём мечтал весь вечер: запустил руку под подол Надиного платья. А оно было расклешённым, не мешало исследовать тёплое бедро. Бл..! Колготки!? Ну ничего, как только он уложит Черникову в постель, лично выбросит всю эту фигню. Чулки — и без вариантов!..

Хлоп! Хлоп!

— Надя! — возмутился мужчина, получив по шаловливым пальцам.

— Руку убрал!

Он не сдержал смеха, а девушка тем временем выпрыгнула из тёплого салона на улицу. Опять не дождалась, пока он откроет дверь! Или?..

— Надя, ты обиделась? — Дмитрий догнал девушку.

Та удивлённо глянула на него:

— За что? За то, что ты под юбку мне полез? Дим, я бы обиделась, если бы ты этого не сделал. Это означало бы, что я тебя не возбуждаю.

Демьянинов не смог сдержать смеха: в логике девчонке не откажешь.

— А по рукам тогда за что была?

— Ну, я ж несильно, так... для порядка, — и Черникова пошла по протоптанной дорожке, подставляя личико снежным хлопьям.

Демон, взъерошив волосы, бросился догонять её. Где-то пищали человеческие дети, из открытой форточки первого этажа долетала тихая музыка, во дворах мяукала автосигнализация. И его славяночка, остановившаяся аккуратно на узкой дорожке.

— Чего замерла? — демон стоял за спиной.

— Релаксирую.

Дмитрий вздохнул. Он уже понял, что просто с Черниковой не будет. Может, именно эта нешаблонность и подстегнула его начать интрижку со Светлой. К чему он не был готов, так это к дикому, почти неконтролируемому желанию. Человечка ему снилась практически каждую ночь в самых развратных позах, предлагая себя... Мужчина схватил горсть снега, украдкой провёл по горящему лицу. И вдруг!..

— Пошли делать ангела!

— Что? — Дмитрий решил, что от неудовлетворённого сексуального желания у него уже глюки начались. Ну, не может же Черникова в самом деле предлагать делать детей!.. Или может?

— Будем делать ангела на снегу, — терпеливо повторила девушка, невинно хлопая ресничками.

Её что, на экстрим потянуло? Демон нахмурился:

— Холодно, замёрзнешь. Может, лучше дома?

— А снег? — теперь нахмурилась Надя.

— А без снега никак?

— Так это же снежный ангел!

Похоже, она всё-таки не про секс...

— Так... пойдём покажешь, как делать, — смирился Демьянинов.

Засунув руки в карманы пальто, он с лёгким снисхождением смотрел на Черникову. Девушка лежала на спине, и наплевать на кашемировое пальто, причёску, отмороженная попа, по ходу, тоже в расчёт не идёт!.. Девчонка! Сопливая, безмозглая девчонка!

— Смотри на мои руки! Видишь — на снегу словно крылья!? — звенел её восторженный голосок.

— Вижу, — невольная улыбка скользнула по губам.

— Ляг рядом!

— Зачем? Я не ангел, милая, как ни старайся.

— Это весело.

— Смотреть со стороны на двух придурков, качающихся в снегу? Наверное, весело.

Надя привстала и схватила нудящего мужчину за руку:

— Дим, попробуй, пожалуйста!

...Вот так она стояла перед ним на коленях во сне, а потом подалась вперёд, приоткрывая рот... Опомнился Дмитрий, уже лёжа на снегу. От холодного снега стало легче. А после мужчину поцеловали в уголок губ, сладко, нежно, наслаждаясь каждым прикосновением. И демон довольно заурчал:

— Похоже, мы уже окончили среднюю школу поцелуев и поступаем в университет?

— На аллегории потянуло?

— Целуй, не отвлекайся!

— Заноза, — успела шепнуть девушка до следующего поцелуя.

...

Междумирье

— Брат? — Иммитиус удивлённо вскинул бровь. — Не ожидал тебе увидеть здесь.

— Почему я не могу навестить тебя на рабочем месте? — Дефенсорем развалился в кресле рядом с письменным столом, за которым сидел демон. Огляделся по сторонам, перехватил внимательный взгляд: — Да расслабься. Я просто мимо проходил.

— Кофе?.. Или покрепче? — предложил хозяин кабинета.

— А пообедать не хочешь? Время вроде подходящее.

Мужчина согласно кивнул, поднимаясь.

— Ну, пойдём пообедаем!

Свой выбор Дефенсорем остановил на небольшом ресторанчике неподалёку от ведомства охраны. Едва хозяин узнал вошедших, тотчас предложил лучший столик. Дефенсорем, проглядывая меню, заметил, как брат набрасывает полог невидимости, посоветовал:

— И о прослушке позаботься, мало ли.

— Уже.

Ели почти молча, перекидываясь редкими фразами о знакомых, новостях с границы. Дефенсорем улыбнулся:

— Поговаривают, у Сильвара Кессингера невеста появилась.

— Давно пора. Демону без малого две тысячи лет, — брат невозмутимо нарезал мясо.

— Отец говорил, там какая-то мутная история была в молодости. Вроде несчастная любовь.

Иммитиус пожал плечами:

— Была да былём поросла. Если Сильвар женится, вполне ожидаемо появятся дети. А наследники Сильвара — это уже более-менее устойчивый трон в Друадалуме.

— Согласен. С краснокожим демоном хотя бы говорить можно, не то что этот выскочка Ивсталий Леххар, — Дефенсорем неприязненно поморщился, вспоминая демона из непокорившегося клана.

Брат пожал плечами и вернулся к обеду:

— Мне не нравится дружба Сильвара с дроу. Как бы эти пещерные выкормыши, не настроили его против нас.

— Я тоже думал об этом, — Дефенсорем согласно кивнул и как бы невзначай обронил: — Отец уверен в Сильваре, говорил о каком-то давнем договоре. Ты не в курсе?

— Нет, — Иммитиус задумался.

Дефенсорем сморщил лоб, вспоминая:

— Что-то о дружбе и ненападении. А в качестве гарантии — брачный союз между нашими династиями.

Иммитиус замер:

— Впервые слышу.

— Отец никогда не распространялся об этом, ведь Сильвар после той истории не собирался жениться, а сейчас всё может измениться.

— Такой брак будет выгоден нам, — заметил демон. — Наследница Друадалума — хорошая партия для Владира.

— А себя в качестве жениха ты не рассматриваешь?

Иммитиус чуть не подавился, пристально глянул на брата:

— Нет.

— Почему? Владир ещё мальчишка, рано ему жениться. А вот тебе в самый раз.

— Я сам выберу себе невесту.

— Ты третий в праве наследования престола, — напомнил Дефенсорем Сабтеррано.

— А ты помирать собрался, брат... Владира куда денем?

Дефенсорем прищурился:

— Я к тому, что ты не последняя фигура в империи. И твой брак может быть выгоден династии.

— Поживём — увидим, — демон улыбнулся, хотя глаза вымораживали. — Сильвар пока даже не женился, а мы его детей уже пристраиваем. И почему сразу дочь? А вдруг сын?

Дефенсорем вздохнул и для разнообразия перестал размахивать дипломатическим флагом:

— Что у тебя с твоей славяночкой?

— Ну, наконец-то мы добрались до истинной причины твоего визита, — выдохнул брат. — А то Сильвар, договор... Пришёл по своей инициативе или отец послал?

— По своей, — сухо ответил демон. — Не виляй, отвечай на вопрос.

— А что у тебя с твоими любовницами?.. — усмехнулся Иммитиус и, не дождавсь ответа, сказал: — Сплю я с ней, вернее пока только собираюсь.

— Она — Светлая.

— И что?.. От этого человечка не перестала быть красивой девушкой. И я с ней не о делах секретничать буду.

— То есть ты в адекватном состоянии и понимаешь что делаешь? — в чёрных глазах мелькнуло любопытство.

— Абсолютно.

Дефенсорем немного успокоился и уже заинтересованно спросил:

— Не могу понять, на что ты повёлся. У тебя такой выбор! Да одни демоницы чего стоят!

— Надоели, — мужчина отложил столовые приборы, — демоницы, ведьмы, вампирши — все надоели. Хочется чего-нибудь новенького, необычного.

Дефенсорем хохотнул:

— Давай загрузи мне байку про вино во рту.

Иммитиус чуть свёл брови:

— Не помню.

— Типа, даже самое лучшее вино со временем надоедает и хочется другого... сока, например. Но эта смертная даже на сок не тянет... на водичку только.

Иммитиуса что-то неприятно царапнуло:

— А мне как раз очень захотелось водички. И ещё, Рем, это мой выбор.

— Понял, — демон примирительно поднял руки. — Развлекайся, брат. Только смотри, чтобы со Светлыми проблем не было. Хваль не будет смотреть сквозь пальцы на то, как ты совращаешь его девочку.

...

Похожий разговор состоялся в тот же понедельник и у Нади. Правда, дипломатических вывертов тут было меньше, а матов больше.

— Нет, ну я знал, что ты контуженная, но не настолько же! — Матусевич нервно барабанил ложкой по тарелке с борщом.

Надя специально сварила, когда Костик попросился в гости. Знала, чем можно

задобрить стража. А ещё в кухне вкусно пахло пирогом с творогом и яблоками. Девушка улыбнулась:

— Чего ты паникуешь? Можно подумать, до нас с Демьяниновым демоны не встречались с земными женщинами.

— ... и... дура! — ёмко и обидно охарактеризовал Матусевич умственные способности своей подопечной. — Ты понимаешь, с кем связалась? Надька, это не полудемон и даже не низший демон. Демьянинов — один из сильнейших из ныне живущих демонов Зазеркалья. Он таких, как ты, на обед жрёт.

Девушка вздохнула:

— Костик...

— Что "Костик"? — перебил её злой мужчина.

— Я всё понимаю. И то, что демон, и то, что не простой демон, а принц, можно сказать. Но я же не замуж за него собираюсь. Погуляю месяц-другой — и разбежимся в разные стороны.

— А вот это как раз не ты будешь решать, роднуля! — иронично усмехнулся Матусевич. — Думаешь, что будет как с твоими бывшими: ты позвонила — он приехал, ты захотела — он сделал? Дудки! Надька, ты для демона — забавка, понимаешь? И правила игры с тобой обсуждать никто не будет. Догадываешься, о чём я?

— Дима не такой.

— Я тебя сейчас стукну, — пригрозил Костик. — Мозги включи, дура! Твой Дима — высший демон и если он сегодня потакает тебе, то завтра с той же милой улыбкой вы...т во все дырки, прости за грубость. И уйти от него ты не сможешь.

— Почему?

— Не отпустит, пока не надоешь, — мужчина потёр лицо ладонями и немного помолчав, сказал: — Если бы меня спросили, как надо вести себя с демонами, я бы посоветовал одно: не привлекать их внимания. Для нас, смертных, это действительно лучшая гарантия того, что мы останемся живыми и здоровыми. Всё другое чревато неприятными последствиями: не понравишься им — прибьют, чтобы не мозолил глаза, понравишься — заберут в своё Зазеркалье и будут играть до смерти... твоей, разумеется.

Приятель замолчал. Борщ стыл. Костик бездумно смотрел в окно. А девушка торопливо заваривала зелёный чай, чтобы хоть чем-то занять руки.

— Присядь, — тихо попросил приятель. Он тоскливо глянул на бледное расстроенное личико Нади: — На кой ляд тебе вообще этот демон? Столько нормальных мужиков вокруг! Сашка Севлюк на тебя дышать боится. Так-то важный, как самурай, а только отвернёшься — глаз не сводит. Наумов вон с лета вокруг тебя кругами ходит.

Девушка удивлённо хлопнула ресницами, а потом хихикнула:

— Скажешь тоже.

— Глаза разуй! — рявкнул Матусевич, отхлёбывая чай. На минуту заткнулся, обжёгшись кипятком. Потом пояснил: — Про это уже вся контора судачит. Одна ты не допрёшь, чего это Витя в новых костюмах и дорогом парфюме около тебя дефилирует.

Девушка задумалась, вспоминая последние встречи с начальником стражей. Ей действительно пару раз показалось, что Виктор чересчур часто стал появляться рядом, но она быстро выбросила это из головы, занятая встречами с Дмитрием.

— Он старый.

— Ага, а демон, которому под тысячу, молодой? — резонно заметил Костя.

— Но выглядит на тридцать, не больше! — Надя вскочила, заметалась по кухне: то пирог резала, то тарелки мыла. Потом бросила — тарелка угрожающе звякнула, но выдержала. Девушка обняла приятеля за плечи: — Дима мне нравится, понимаешь? У меня дыхание перехватывает, когда его вижу.

Костя понурился:

— Все демоны привлекательны, не забывай. Это особенность их расы. Надь, я ж вижу: ты пока несильно запала, способна здраво рассуждать. Остановись! Хочешь — я тебе отпуск у Алексеевича выбью? Свалишь на месяц, подальше от Демьянинова, а там... с глаз долой — из сердца вон.

Черникова нахмурилась:

— Не вздумай, Костик. Бегать от демона — народ смешить? При желании он найдёт меня даже на Луне! — девушка грустно улыбнулась: — Я реально смотрю на вещи: понимаю, что это не любовь, это секс.

Мужчина брезгливо сморщился:

— Подумай, как остальные демоны на тебя смотреть будут. Да и наши тоже. Светлая стража легла под демона, стала его личной пососулькой.

Надя резко выдохнула. Было такое чувство, будто ударили под дых. Не потому, что обидные слова Матусевича стали откровением, она и сама последние дни думала об этом, когда стало понятно, что роман с Демьяниновым начался. Разговор с Костей, его осуждение ударили намного больнее, чем ожидала Черникова. А что будет, когда узнают остальные?! То, что в её голове представало красивой романтической историей, словно облили помоями.

— ... Дурацкая погода! Дурацкий дождь! Дурацкая грязь! — ныла Машка Михей.

Остальная группа шла молча, но в душе была полностью согласна с блондинкой. Они обходили участок, указанный поисковиком. И не вина Черниковой, что потянуло её на юг, к Припяти. Река, взломав ледяной панцырь, стремительно поднималась, кое-где уже подтопив прибрежные деревеньки, а остальные участки превратив в болота.

Надя остановилась, оглядываясь по сторонам. Тут же рядом нарисовался Саша Севлюк:

— Что?

Девушка передёрнула плечами:

— Где-то здесь место силы, очень древнее.

Севлюк кивнул:

— Тут Туров недалеко. Думаешь: духов на это место тянет?

Черникова задумалась:

— Не знаю. Обычно им нужна живая энергия.

И торопливо пошла дальше. После того разговора на кухне, когда Матусевич "раскрыл" глаза подруге на странности в поведении Севлюка и Наумова, Надя свела общение с ними к минимуму, ограничиваясь только разговорами по работе. И если Степаныч сразу всё понял и отступил, то Саша мучился, решив, что чем-то обидел девушку. Вот и сейчас, поджав губы, смотрел вслед поникшей девичьей фигурке. Мимо прошёл Вова Лопатко, сунув ему печеньку.

— Погрызи.

— Лапоть, отвали! — огрызнулся идущий последним Матусевич. — Закормил мне всю группу. Не стражи, а коlobки на ножках.

Севлюк тут же опомнился, вернув невозмутимое выражение на лице, цапнул угощение и подождал командира:

— Как Рыбка?

— Так же, как Любаша и Анжела: лежит в коме, — мужчина отвернулся, сжав зубы.

Саша, чертыхнувшись, пошёл по еле заметной дороге. Говорить было тяжело. Белорусская стража второй месяц не могла разобраться с призраками: так и не удалось выяснить, откуда они появляются и зачем. Только и оставалось, что регулярно их отлавливать и отправлять обратно. Очень кстати пришлись способности Черниковой, весь март она по сути провела в патрулях, определяя место, где появятся духи. Дома девушка была короткими набегами, чтобы помыться и переодеться.

Но самое неприятное и страшное началось неделю назад: к ним упрямо являлся один и тот же призрак, развеять его не получалось, волшебная манна просто осыпалась. А дух оказался очень озлобленным, он нападал на людей, даже не так... Призрак нападал только на женщин, выпивая полностью. Первая жертва — бабулька, одиноко доживающая свой век, — так и не оклемалась после этого. Смерть старушки не вызвало вопросов и подозрений, причиной смерти судмедэксперт указал "острую сердечную недостаточность." А вот потом, когда стражи повторно вышвырнули прожорливую сущность из мира живых, начались все беды. На следующую ночь призрак вернулся, но повёл себя по-другому:

случайных жертв больше не было. Дух начал пить исключительно стражей.

Матусевич, наверное, никогда так не боялся: у него в группе две девушки, более того одна из них — интуит. Случись что с ней — придётся тыкаться как слепым котяткам.

— Маша, пусти вперёд Вову. Куда вылезла?.. Надя, ко мне!

— Я тебе не собака! — вяло огрызнулась та.

— Поговори мне! — рыкнул Костя. — Скажи лучше, что чует твой нос?

— Пока ничего. Рано, — Надя, немного поколебавшись, шепнула: — Мне кажется, это призрак женщины.

Матусевич промолчал, потом вспомнит и обдумает. А пока — не расслабляться! Стражи шли дальше. Заунывно хлюпало под ногами, хрумкал печеньем Саша Севлюк, о чём-то шептались Машка и Райский. Постепенно дорога стала суше, идти стало легче. В голове всё чаще мелькали мысли о тепле и сне. А после Костя обернулся, чувствуя, как сжимается всё внутри: Черникова застыла на дорожке и напоминала зверя, выслеживающего добычу. Жадно приняухалась, непроизвольно идя на неосязаемый другими запах. Матусевич свистнул остальным, а сам медленно направился к интуиту:

— Надюш?..

Надя, присев на корточки, смотрела в подмёрзшую грязь, потом медленно выпрямилась, обводя взглядом верхушки ближайших деревьев.

— Вызывай подмогу, Костя! Мы не справимся, — мёртвым голосом велела девушка. Потом дёрнулась, отчаянно закричав: — Вова, держи Машу!.. Они здесь!!!

Всё, что произошло потом, не заняло больше десяти минут. Но по ощущениям Матусевича, прошло несколько часов. Из воздуха почти молниеносно соткались две призрачные фигуры. ДВЕ?! Костя бросился вперёд, вытаскивая рамки-ловушки. Защёлкали предохранители. За эти пару секунд призрак уже успел вытянуть из Маши часть энергии. Другой дух одним ударом выбил из рук Райского оружие, другим — отбросил парня метров на двадцать, в высокую сухую траву, оставшуюся с осени. Убрав первого противника, призрак повернулся к приближающимся стражам и бросился на Севлюка. Парень как раз прицелился в сущность, присосавшуюся к губам Маши Михей, но заметив несущегося на него духа, изменил мишень. Волшебная манна разлеталась по воздуху, не задержав приведение даже на секунду, хотя должна была погрузить бестелесную тварь в стазис — состояние, близкое к оцепенению. Несмотря на "мастера спорта", Севлюк мог только уклоняться. Его удары не причиняли призраку ни малейшего вреда, кулаки проходили насквозь. Это было по-своему завораживающее зрелище: бой человека с тенью, Севлюк, предчувствуя каждый удар, за доли секунды успевал отклониться. Он не мог победить призрака голыми кулаками, но дал остальным стражам время собраться. Очередным ударом Сашу отбросило на ближайшее дерево. С ветвей вниз рухнул влажный снег, засыпав неподвижного парня. Матусевич ругнулся, активируя магический кастет. Страж не видел прежде, чтобы призрак мог так физически воздействовать на людей: пугать — да, питаться жизненной энергией — да, но чтобы бить — нет. Севлюк быстро пришёл в себя, попытался подняться. А рядом угрожающе завис дух и каждый понял бы, что он собирается сделать: добить человека, который смог так долго сопротивляться ему. К счастью, сделать это он уже не успел: Матусевич набросил "призрачные путы" на полупрозрачную фигуру. Дух взвыл, и от этого воя волосы на голове зашевелились. Первая сущность отшвырнула Машу, словно сломанную куклу, и ринулась на мужчину, от рук которого тянулись розоватые лучи. Костя матюгнулся, но руки не опустил. Послышались хлопки, и засвистели волшебные пули. Вой,

визг. Матусевич упрямо волок одну из тварей в ловушку под прикрытием Лопатко. Мощный рывок, удар — и бородач упал на мокрый снег. Костя уже кожей чувствовал мёртвый холод. Только бы успеть! Ещё пару секунд! А потом боковым зрением заметил фигуру в зелёной куртке, бросившуюся призраку наперерез, и заорал:

— Вон на х...! Дура!

Надя расстреляла всю обойму, но манна просто осыпалась вниз. Призрак нёсся на неё, раскинув руки со скрюченными пальцами. Последнее, что увидела девушка, перекошенное от ненависти полупрозрачное лицо с огромным ртом и провалами вместо глаз. Холодное, замораживающее прикосновение к губам — и темнота.

...

Междумирье

Братья Сабтеррано шли по дворцу, торопясь на встречу с отцом. В целях безопасности порталами здесь пользоваться было нельзя. Тёмный повелитель занимал главное, самое большое крыло здания. Всё кругом буквально кричало о богатстве и могуществе хозяина. Окна с витражами, иллюстрирующими давние сражения, золото в декоре стен, дорогие породы дерева для дверей, паркетные полы. Велиус начинал подавлять ещё в коридорах. Пока посетители ждали аудиенции, им уже становилось не по себе, некомфортно, падало чувство собственной значимости. А когда перед ними предстал высокий жилистый мужчина в абсолютно чёрном наряде с пронизывающим взглядом лиловых глаз, робели даже бывалые воины и прожжённые интриганы.

Дефенсорем искоса глянул на брата:

— Сергей Хваль просит о встрече.

— Знаю, — тихо отозвался Иммитиус.

— У них там совсем туго с этими призраками?

— Вроде того: они одних ловят, а новые появляются.

— Ты же, по-моему, давал приказ Сантинаю Кирросу помочь?

— Угу, — Иммитиус кивнул, — мы и предоставили им порталы-ловушки.

— А разобраться с причиной...

— Нас не просили, — договорил Иммитиус.

— А если попросят?

— Поможем... за ответную услугу, — хитро улыбнулся демон.

Дефенсорем одобрительно хлопнул брата по плечу. Они стали подниматься по лестнице, отвечая на приветственные полупоклоны встречных демонов.

— Как у тебя с Надей? — поинтересовался Дефенсорем.

— Никак, — признался Иммитиус. — Её припахали по полной, используя дар следопыта.

— То есть вы вообще больше не виделись?

— Уже три недели, — мужчина нахмурился. — Тут не то, что увидеться, дозвониться не всегда получается. Ночью — патруль, днём — спит. Будить звонками жалко. Только и остаётся, что эсэмэски писать.

... Велиус Сабтеррано был в кабинете вместе с секретарём. Молодой демон из снежных подавал повелителю документы для подписи. Но высший ещё раз внимательно пробежал

взглядом предложенный текст. Услышав, как открывается дверь, он посмотрел на вошедших, вернул секретарю неподписанное решение, велел:

— Оставь нас.

Снежный с поклоном вышел, кивнув перешёптывающимся принцам.

Велиус внимательно наблюдал за сыновьями. Когда те собрались отвесить положенный традиционный поклон, остановил лёгким жестом:

— Садитесь. Догадываетесь, зачем позвал?

Принцы кивнули:

— Да, отец.

— К вечеру всё должно быть готово к встрече со Светлым. Иммитиус, займись этим.

— Ты настроен им помочь? — Дефенсорем откинулся в кресле, безошибочно поняв по тону Велиуса, что можно обойти церемонии.

— Конечно, для нас это несложно, — отец задумчиво глянул вдаль. — Не то, что договориться с Нейлом Тестимуном.

Наследник улыбнулся:

— Попросишь Волшебный котелок взамен?

— Попрошу? Я? — высокомерно переспросил Велиус. — Нет, сын, вот это как раз твоя забота: сделать так, чтобы Сергей сам предложил нам артефакт.

— Будет трудно, — предрёк Иммитиус, глянув на брата. — Хваль знает, что Котелок в разы усилит могущество главного мага Авреи-Десетры. Он этого не захочет.

Велиус улыбнулся:

— Ещё больше Сергей не хочет, чтобы гибли его люди.

— Так серьёзно? — Дефенсорем переглянулся с братом. — Мы слышали, что призраки нападают на технарей.

— Ситуация усугубилась. Этой ночью напали сразу две сущности. Пострадали трое стражей, — сообщил Иммитиус, успев бегло прочитать отчёт Кирроса.

Высший демон согласно кивнул:

— Верно, — и уточнил. — Мужчина оклемался, а двух девушек увезли в больницу.

Дефенсорем удивлённо хмыкнул, а Иммитиус застыл: он знал, чья группа вчера патрулировала и какие девушки в ней были.

...

Надя, скрутившись клубочком, уткнулась в твёрдую больничную подушку и тихонько стонала от боли. Всё тело словно жгло огнём, кости ныли так, что хотелось на стену лезть. Непроходящая слабость на грани с обморочным состоянием, когда то и дело прошибает холодный пот, когда ноги дрожат, а в животе сосущая пустота. В какой-то момент девушка позавидовала Машке, впавшей в кому: ей хотя бы не больно.

Рядом присел врач:

— Совсем не легче?

Черникова жалобно всхлипнула, отрицательно качая головой. Мужчина проверил пульс, провёл ладонью по плечу. Заметил, с каким облегчением выдохнула больная, и стал осторожно поглаживать сначала одну руку, потом другую:

— Я не могу больше давать тебе обезболивающее, понимаешь? Оно выгорает в тебе за полчаса. Потерпи до вечера, потом поставим укол, чтобы ты хоть немного поспала.

Как потерпеть, когда места себе найти не можешь?.. Конечно, Надя понимала, что врачи делают всё, что могут. Сморгнула подступившие слёзы:

— Хорошо. Как остальные девочки?

— Без изменений, — врач нахмурился. — Чуть-чуть легче?

— Да, — быстро кивнула девушка, со страхом глядя на поднимающегося мужчину.

Действительно, ласковые поглаживания тёплых ладоней помогали. Но врач не собирался уходить, только уселся поудобнее и улыбнулся:

— Давай ножки поглажу, страдальца ты моя.

... Матусевич с обалделым видом замер в дверях:

— О!.. Баратов, блин! Ты как был кобелиной, так и остался. Везде найдёшь возможность девчат облапать.

— Всё в лечебных целях. Правда, Наденька? — молодой симпатичный мужчина даже ухом не повёл на ворчания давнего знакомого.

А в палату вошли Вова, Филька и Саша. Баратов тут же профессиональным взглядом осмотрел Лопатко:

— Ничего не беспокоит?

— Нет, док. За девчонок своих только душа болит.

— Ну, это не по моей части, — врач подмигнул больной. — Я вас пока оставлю, забегу позже.

— Я тебе забегу! — пригрозил Костик. — К медсестричкам своим забегай. Кстати, есть вполне достойные объекты: та рыженькая на посту.

— Ну, и кто из нас кобелина?

— Так я ж не отказываюсь, — Матусевич провёл врача до двери и о чём-то зашептался, высунувшись в коридор.

Надя с улыбкой глянула на приятелей, прикрывшись покрывалом. На табуретку присел Севлюк:

— Порадуй нас хорошими новостями.

— Это какими?

— Что тебе лучше.

— Радую: мне уже намного лучше, — Надя кивнула для большей убедительности. — Но меня так задолбало скакать по долинам да по взгорьям за этот месяц, что я никому не признаюсь, и буду валяться здесь дальше.

— Правильно, — кивнул Севлюк, выкладывая из пакета гостинцы, — валяйся, мы не против. Правда, Лапоть?

Бородач кивнул, пододвигаясь, чтобы смог сесть Костик.

— Я тоже не против, — Матусевич устало размял шею. — Тем более теперь, когда за это дело взялась Тёмная стража.

— Демоны?

— Да. Сергей Алексеевич был у них и обо всём договорился. Демоны отправились в волшебный мир искать хозяина наших призраков, — пояснил Филипп.

Надя отвела взгляд в сторону:

— Вот как?

— Угадай, что Алексеевич им за это дал? — Райский криво улыбнулся. — Котелок! Мне за него тогда три ребра сломали!

— А если бы вы тогда не сохранили этот артефакт, сегодня нам бы не помогли лучшие

демоны Велимира Демьянинова, — резонно заметил Севлюк, поглядывая на притихшую девушку, нервно теребившую угол больничного покрывала.

— Дай бог, чтобы они поскорее нашли эту сволочь, — бросила девушка, глядя в сторону.

Костя Матусевич усмехнулся, но промолчал. Надя держала своё обещание не видеться с демоном. А приятель, насколько мог, помогал ей в этом. Сожалел ли Костя, что вмешался? Ни капли! Он хорошо изучил Надьку за все годы со дня знакомства, а это без малого девять лет. И прекрасно разбирался в демонах, чтобы понять, что из Черниковой не получится покорная, всем довольная, игрушка для их принца. Слишком непоследовательной, порывистой, а в чём-то эгоистичной была Надька. Что хотеть: единственный запещенный ребёнок в семье! Безбедное существование, когда не приходилось думать, как дотянуть до зарплаты. Даже здесь, в конторе, к ней относились по-особенному из-за редкого и полезного дара. В общем, девочку иногда конкретно заносило. И Демьянинов такое вряд ли бы стал терпеть! А на что способны демоны в ярости, в Светлой страже знали не понаслышке.

Надя тихонько посмеивалась, слушая байки Севлюка, щедро приправленные едкими комментариями Матусевича. Филипп втихаря таскал орешки из пакета. А Лопатко, оглаживая бороду, заметил сведённые брови на бледном личике девушки:

— Так, мужики, что-то мы засиделись. Наденьке отдыхать пора. Давайте-ка, на выход!

Попрощавшись, стражи вышли, а девушка вцепилась в покрывало, катаясь по кровати от боли. Скрипнула дверь.

— Наденька, я ж пирожки тебе забыл отдать. Галина моя... — Вова осёкся, глядя на несчастную. Присел рядышком: — Что ты, девонька?

Надя больше не могла терпеть и вскинула на него измученный взгляд:

— Мне так больно.

И заплакала навзрыд, как ребёнок.

— Что ж ты перед нами-то театр показывала?.. — Лопатко нахмурился. — Доктору говорила?

— Говорила. Они ничего сделать не могут. Наши лекарства не помогают... Только ты ребятам не говори, ладно? Им и так плохо, что нас с Машей не уберегли.

Мужчина шершавой ладонью гладил спутанные волосы девушки:

— Доброе твоё сердечко!.. Как же тебе помочь!?

Дмитрий Демьянинов стоял у зеркала, в котором виднелась больничная палата, и наблюдал за происходящим. Подождал, когда выйдет старый бородатый страж, и спустя пару минут набрал номер. Видел, как долго человечка решала: ответить ему или нет.

Глубокий вдох-выдох.

— Привет! — весёлый голос.

— Привет! Что делаешь? — он внимательно наблюдал за каждым движением девушки.

— А что можно делать в десять часов вечера?.. Лежу в постели и думаю.

— О чём?

— О жизни.

— И до чего додумалась?

— Что жизнь — классная штука.

— Сильно, — хмыкнул демон. — А раньше ты в этом сомневалась?

— А раньше я об этом не задумывалась.

Демон, не веря глазам, качнул головой. Кто там получил их "Оскар" за лучшую женскую роль? Бри Ларсон? Да в сравнении с Черниковой Ларсон — член школьного драмкружка! Надя вцепилась в кроватьную спинку, уткнувшись лицом в побелевшие пальцы, — и ещё умудряется шутить. Перед каждым ответом девушка выдыхала, стараясь выровнять голос, и не знала, что демон прекрасно видит, как она корчится от боли, выламывающей рёбра. Дмитрий не выдержал:

— Тебе так больно?

— Что?

— Я тебя вижу, — признался он, — в зеркале.

Человечка застыла ненадолго, потом рвано попросила:

— Пожалуйста, не смотри!

— Я приду...

— Нет!.. — обрубилась она все его просьбы и возражения. — Дима, я больше не выдержу.

— Я могу массажировать тебе руки и ноги, как тот доктор...

Но Надя не слушала: она быстро, насколько позволяло её состояние, поднялась, подошла к зеркалу, что-то высматривая. Потом набросила на него запасную простыню.

— У нас не тот уровень отношений, чтобы я могла открыться тебе в своей слабости.

Услышал демон в трубке перед тем, как вызов завершили.

Геба. Сумеречная территория

Зыбкая рябь воздуха ознаменовала собой разрыв пространства. И спустя пару секунд на вымощенной белым камнем дорожке стоял демон. Золотистый взгляд скользнул по огромному дому, в котором было этажей четыре не меньше, а угловые башни — и того выше. Сооружение вообще больше напоминало старинный замок. Возможно, и было им когда-то, пока нынешний хозяин не решил осовременить жилище.

— Иммитиус Сабтеррано?

В больших дверях показалась невысокая мужская фигура, затянута в чёрное. В лучах местного светила лицо пугало непривычной бледностью, особенно в сравнении со смуглой кожей демона.

— Приветствую тебя, Эберхард! — Иммитиус улыбнулся вампиру, которого считал почти другом.

Ответная улыбка обнажила чуть выступающие клыки:

— С чем пожаловал?

— А в дом не позовёшь? На улице становится прохладно и как-то неуютно.

— Ещё бы! Аврея-Десетра за холмом! — Эберхард не сдержал смешка. — Это ж надс было додуматься потребовать у короля открыть зеркало для перемещений в счёт карточного долга!

— Я не заставлял его играть, — выгнул бровь Сабтеррано, сунув руки в карманы.

В чёрных глазах вампира плясали чертенята.

— Ага! А Нейл Тестимун ядом исходит, лично проверяя ловушки в зеркальном покое. За карточные игры такой штраф ввели — заречёшься колоду открывать.

Мужчина довольно фыркнул:

— Значит, появятся подпольные игорные дома... Вот где можно будет нужных людей отыскать, ежели что!

Эберхард с некоторым восхищением смотрел на демона, который умел извлекать выгоду из всего. Потом пригласил:

— Проходи, гость дорогой!

Они сидели за богатым столом, наслаждаясь хорошим ужином и вином. Вернее наслаждался Иммитиус. Эберхард Харди только пил воду. На вопросительный взгляд демона ответил просто:

— Я сыт.

В доме Харди, несмотря на то, что хозяин был вампиром, служил настоящий повар. Гости самых разных рас часто бывали у известного целителя. Проще было держать нужного человека в замке, чем делать постоянные заказы в ресторанах за пару километров от дома. А плюс — вечные перекусы, чаепития. Одним словом, кухня вампира не пустовала никогда.

Когда слуги сменили блюда, Иммитиус кивнул на пустующее кресло напротив:

— Где твоя прелестная жена?

— Навещает тётку в столице, — сухо ответил вампир.

Сабтеррано помнил про натянутые отношения друга с роднёй жены, поэтому тут же сменил тему.

— Сыновья в Академии?

— Да, — в тёмных глазах вспыхнул тёплый огонёк. — Через месяц экзамены, а потом приедут домой на каникулы.

Иммитиус вежливо слушал, уточняя детали и подробности, знал, как трепетно Эберхард относится к своей семье. Потом заметил:

— Твой старший сын через год заканчивает Академию, не хочешь отпустить его к нам на практику?

— Я подумаю, Им, поговорю с Энлилем. Но твоё предложение оценил, — вампир слегка склонил голову в знак благодарности.

— Твой талант целителя известен в обоих мирах, Эберхард. Остаётся только надеяться, что сын пойдёт в отца.

— Ты сегодня чрезвычайно любезен, мой друг. Я начинаю волноваться, что же послужило этому причиной, — мужчина пристально смотрел на демона. В чёрных, как ночное небо, глазах не было ни насмешки, ни страха, лишь интерес.

— Хард, мне нужна твоя помощь, — демон отставил полный бокал. — Один важный для меня человек болен.

Вампир положил руки на стол, наклоняясь ближе:

— Человек? Я не ослышался?

— Нет.

— Расскажи.

Иммитиус вкратце объяснил ситуацию. Вампир удивлённо уставился на гостя:

— Ты хочешь, чтобы я помог Светлому стражу?

— Да.

— Мой ответ "нет", — Эберхард поджал губы. — Эти самонадеянные глупцы возомнили себя вершителями судеб, казнят и милуют без разбора. И если нашёлся маг, который устроил им пакость, я пожму ему руку.

— Хард, пострадала девушка, — возразил Сабтеррано.

— Мне всё равно, хоть дитя.

Иммитиус не умел уговаривать, не привык. Но к чему-то подобному был готов, поэтому спросил:

— Эберхард, ты помнишь о своём обещании, когда я вытащил тебя из застенков дру в Друадалуме?

— Помню, — выплюнул Харди, с трудом сдерживая ярость.

— Вылечи эту девушку — и можешь считать свой долг уплаченным, — демон словно не замечал удлинившихся клыков и когтей вампира.

— И ты больше никогда не переступишь порог моего дома? — едко поинтересовался вампир, намекая на конец дружеских отношений.

— Если ты этого захочешь.

...

Дмитрий не боялся, что Сергей Хваль откажет ему. Врачи Светлых стражей так и не смогли вылечить жертв призраков. Наоборот, с каждой минутой надежда на исцеление

таяла. А когда Славинский доложил, что Черникову погрузили в искусственную кому из-за начавшегося болевого шока, сомнений не осталось вовсе. Даже если бы Хваль отказал, Демьянинов всё равно пробился бы к девушке. Поэтому Харди ждал его не на Гебе, а в Зазеркалье. И как только вопрос со стражами был улажен, они отправились в земную больницу. Целитель Эберхард с интересом разглядывал непривычную, без магии лечебницу, надолго останавливаясь возле непонятного оборудования. Сергей Баратов, врач стражей, понимающе улыбнулся:

— Если хотите, после я проведу вас по отделению и покажу, как это работает.

Вампир метался между неприязнью к Светлым и профессиональным интересом к их техническим штучкам.

— Я подумаю, — сухо обронил он.

... Харди внимательно разглядывал спящую девушку, гадая, что она значит для демона. Он видел Иммитиуса Сабтеррано всяким за долгие годы знакомства, но заботливым — никогда! Смертная не была красавицей, особенно сейчас: вымотанная мучительными болями и истощением. Эберхард осторожно откинул простыню, разглядывая по-детски хрупкую фигурку. Долго водил ладонью над неподвижным телом, останавливаясь в области груди и головы. Золотисто-жёлтые всполохи медленно перебегали от его пальцев к щекам, вискам, шее девушки и возвращались обратно. Выражение лица целителя менялось несколько раз: сначала скептическое, потом заинтересованное, в конце оно стало сосредоточенно-напряжённым.

Вампир, так и не надевший предложенный белый халат, сбросил пиджак и закатал рукава чёрной шёлковой рубашки. Связал длинные волосы в хвост, чтобы не мешали, и вернулся к больничной койке. Он положил одну руку на голову больной, другую — на грудь и начал проговаривать заклинание. Маленькие искорки проскальзывали под его пальцами, погружаясь в тело человека. За стеной взвыла сирена, оповещая о повышенном магическом фоне, но её подозрительно быстро выключили. Харди не удержался от едкой усмешки, но шептать не перестал. Воздух палаты отчётливо запахом озоном, словно после грозы. Постепенно сходила неестественная бледность с лица девушки, на щеках появился едва заметный румянец. Эберхард удовлетворённо улыбнулся, почувствовав, как дрогнула под рукой грудь: пациентка дышала сама.

Когда вампир вышел, вытирая вымытые руки, его слегка пошатывало. Наверное, это заметил один только Демьянинов, в гордом одиночестве стоящий у окна. Харди глянул на встревоженных Светлых стражей и кивнул на палату:

— Вы можете войти, девушка в порядке.

Дмитрий, как только они остались одни, предложил:

— Крови хочешь?

Вампир вытаращился на невозмутимого мужчину:

— Ты рассудком повредился?.. Здесь Светлых больше, чем у барбоски блох.

— Пошли, — демон кивнул на дверь неподалёку. — Только что выжатой нет, уж уволь, есть донорская.

Эберхард не привередничал: сил он потратил много, а ещё несколько смертных лежали в соседних палатах. Удобно разлёгшись на кушетке, вампир потягивал кровь из пакета.

— Думаю, это была ночница. Призрак сильный, скорее всего при жизни была ведьмой.

— Но ночницы обычно нападают на детей, — возразил Дмитрий, устроившись на стуле.

— Ключевое слово "обычно", — мужчина прикрыл глаза. — Ночницы получают из

ведьм, которые не рожали. А если наша ночница очень хотела детей, а не могла родить. Представляешь, как она завидовала тем, кто смог?

— То есть возненавидела весь женский род?

Вампир кивнул и поинтересовался:

— А что на счёт того, кто вызвал призраков?

— Ты не поверишь! — усмехнулся демон. — Студенты Высшей школы некромантии на Имболк развлекались.

— Империя Санос? — уточнил Харди.

— Угу!

— И?..

— Пара дегенератов заперлась в подвале и стала проводить обряд по вызову духа Умлайлы.

— Ведьма первой эпохи? — вампир прищурился.

— Только Умлайла к ним хрен пришла. Я думаю, она в Гранях и так не скучает, — Демьянинов криво усмехнулся. — А вот открыть циклический портал между Изначальным миром и миром покоя этим глупцам удалось.

Эберхард начал смеяться:

— Циклический портал! Надо же! То есть портал открывается, выпускает призрака и закрывается, стражи его депортируют, а назавтра — всё заново.

— Я бы тоже посмеялся. Только призраки бывают разные: одно дело, когда попадает дух безобидного гнома, а другое — ночница.

Укоризненный взгляд Дмитрия не произвёл на хохочущего целителя никакого впечатления.

— Что со студентиками? Отчислили?

— Само собой.

— А я б им благодарность объявил, — сказал Харди, спуская ноги с кушетки. — Ладно, пойдём к остальным. Я ещё хочу здесь погулять. Ты же не против? Кстати ты не думал, почему четыре женщины после "поцелуя смерти" впали в кому, а одна — нет?..

Дмитрий с усмешкой наблюдал за вампиром, но слушал внимательно.

... Он смог попасть в палату к Черниковой только спустя пару часов, когда Эберхард вылечил остальных и теперь, прихватив Баратова, гулял по больнице. Кроме девушки в помещении был только Матусевич, остальные уже ушли. Надя улыбнулась вошедшему:

— Спасибо!

— Не за что, — мужчина пристально глянул на стража, по-свойски развалившегося рядом с его женщиной.

Костик проникся, с больничной кровати встал и отошёл к окну, разглядывая городскую панораму. Дмитрий придвинул стул и сел рядом с девушкой:

— Всё хорошо?

— Уже да.

— Может, тебе что-нибудь нужно?

Надя вместо ответа кивнула на тумбочку, заваленную гостинцами. Девушка легонько коснулась его руки:

— Прости, я нагрубил... тогда.

— Не говори глупостей, тебе было плохо, — отмахнулся Демьянинов.

Его раздражало присутствие Матусевича. То, что Надя позволяет этому Костику

оставаться, присутствовать при разговоре, доверяет ему... Или дело не в доверии, а в том, чтобы не оставаться наедине с демоном?

Тёплое, ещё слабое пожатие отвлекли мужчину от неприятных раздумий. А потом Дмитрий плюнул на всё: на стоящего в трёх шагах Матусевича, на то, что докладывали его шпионы — он наклонился и легонько коснулся губ девушки. Это и поцелуем назвать было сложно: его славяночка зажалась моментально, отпрянула бы — да некуда, губы сухие, потрескавшиеся и гнетущий запах больницы. Но главное — демону полегчало. Он поднялся со стула с довольной улыбкой:

— Поправляйся, Надя. А потом мы с тобой сходим куда-нибудь и, наконец, выпьем кофе.

— Уже уходишь?

Грусть в её голосе целебным бальзамом пролилась на мужское самолюбие. Демьянинов наклонился и осторожно заправил русую прядь за ушко:

— Я должен вернуть целителя домой. Пока, милая.

И ещё один поцелуй, как знак тем, кто рядом: моё, не тронь!

Костя, наконец-то, смог повернуться: от вида серого, промокшего города мутило.

— Ты знаешь, Надька, я сейчас нахожусь в растерянном состоянии, а это на меня не похоже, — и в ответ на вопросительный взгляд подруги пояснил: — Демон ведёт себя странно. Он целителя своего сюда ради тебя припёр, выбив разрешение у Хваля.

— Ради всех, — поправила девушка, всё ещё глядя на дверь, через которую вышел Дмитрий.

— Ради тебя, идиотка! До этого наши здесь неделю валялись. Как-то демоны не впечатлились.

— Может, не знали?

— Ха! Ха! Ха! — чётко проговорил Костик. — Для непонятливых: это я сейчас громко и язвительно ржу.

— То есть, теперь ты думаешь, что я что-то значу для Дмитрия? И если пойду с ним на свидание, никто не скажет, что я подстилка и... как это... пососулька? — попрекнула приятеля девушка.

— Нет. Разве что кто-то самоубиться захочет, — Матусевич присел на стул. — Детка, то, что я видел сегодня... Я даже представить не могу, чего ему стоило притащить сюда вампира. И будь я проклят, если это не Эберхард Харди — архимаг-целитель.

— Что? — встепенулась Надя. — Здесь был вампир? А я не видела?

— Ой, Черникова, ты такая дура! — Костя хмуро глянул на подругу. — Насмотришься ещё... и на вампиров, и на эльфов, и на гоблинов с троллями, — а потом осторожно коснулся тёплой ладошки. — Надька, я уже скоро заткнусь, обещаю. Знаю, что надоел тебе своими советами. У меня только одна просьба.

— Какая?

— Знаешь, почему Междумирье называют Зазеркалье?

— Да. Демоны могут использовать зеркала как двери между мирами.

— Точно. А ещё демоны жуткие собственники и эгоисты, тебе придётся нелегко с твоим Димочкой. Демьянинов будет стремиться к полному контролю твоей жизни. А ты у меня натура свободолюбивая. Помнишь ворону из мультика? "Я птица вольная! Куда хочу — туда лечу!"

— Спасибо, родной! — Надя обиженно засопела.

Матусевич усмехнулся и чмокнул девушку в лоб:

— ...Иногда захочется покоя и свободы. Поэтому не позволяй демону пользоваться зеркалами в своей квартире.

Черникова внимательно смотрела на приятеля:

— Костя, между мной и Дмитрием пока ничего нет, кроме лёгкого флирта. И не факт, что будет.

— Ты, правда, не понимаешь, что значит его сегодняшний поступок? Надя, демон уже считает тебя своей собственностью, поэтому заботиться и лечит. Вопрос: как долго продлится его интерес? И чем это закончится для тебя?

Мужчина отвернулся. А у Нади мелькнула мысль, что он что-то недоговаривает.

В апреле Тёмная и Светлая стража провели совместную операцию, после того, как демонам сообщили маги с Гебы, что несколько волчат из оборотней через блуждающий портал случайно попали в Изначальный мир.

Ребят нашли через пару часов. Их ожидаемо выбросило в месте силы — Беловежской пуще, но на польской стороне. Польская стража не успела перехватить мажиков: те ушли на сопредельную территорию, использовав порталную рамку. Ещё с час подростки блуждали по непроходимым дебрям, пока их не нагнал Славинский со своими демонами. Вскоре подоспели и белорусские стражи. Группа Матусевича с интересом поглядывала на волчат: оборотни редко появлялись на Земле, а такие молодые вообще никогда. Они были в человеческой ипостаси, но вот-вот мог случиться первый оборот: было полнолуние. Отправлять их домой через несколько миров в таком состоянии не решились.

— У них уже началась трансформация, и вызвана она именно Луной. На Гебе двулуние будет только в июле. Верни мы оборотней сейчас обратно — неизвестно что будет: закончится перекид в волка или нет? — Славинский поглядывал на пятерых подростков, жавшихся напротив.

— Слишком рано для первой трансформации, — отозвался другой Тёмный с ярко-рыжими волосами, собранными на затылке в длинный хвост. — Самому старшему только десять. Справятся?

Славинский нахмурился:

— Луна поможет. Она сильнее.

Один из оборотней вскинул на демона полный надежды взгляд. Надя знала про чуткие уши звероловцев, но всё равно не удержалась от удивлённого хмыканья. На глаза попала порванная, местами почерневшая, словно подпаленная, одежда волчат. Где это их так?..

— Евласий, а как они вообще в этот портал попали? — Черникова глянула на того самого рыжего мужчину и зябко передёрнула плечами: — Понятно, что он блуждающий и появляется, где хочет. Но оборотни обычно очень осторожны.

Тёмный стрельнул в девушку насмешливым взглядом:

— А чего ты меня спрашиваешь? Их спроси! За каким... — мужчина осёкся. — Чтс детки забыли в пространственной воронке. Туда взрослый не каждый полезет.

Надя глянула на волчат, вытаскивая печеную картошку из костра. Приставать к оборотням с вопросами не хотелось. Те тоже настороженно следили за людьми и демонами.

— Запах как в детстве, — рядом примостился Костик. — Народ, подтягивайтесь! А то не хватит!

Демоны без проблем поцапали чёрные дымящиеся клубни. Оборотни не шевельнулись, только в глазах появился голодный блеск. Рудольф рыкнул на них:

— Вам письменное приглашение требуется?.. Быстро жрать! Нам тут с вами ещё целую ночь возиться.

Мальчишки обиженно понурились, украдкой переглядываясь. Надя догадывалась, что пугают оборотней не демоны: их они часто видят у себя, а технари, тем более Светлая стража — те, кого жители Гебы опасаются больше всего.

— Не кричите, Рудольф, — запасливый Лопатко аккуратно кроил солёное сало под завистливыми взглядами товарищей. Уложив белые ломтики на хлеб, бородатый страж отнёс всё это пацанятам. Один из них, видно самый смелый, благодарно кивнул, принимая угощение.

Машка Михей тоскливо вздохнула, глянув на затянутое тучами небо и зябко кутаясь в куртку:

— Холодноватого ещё для таких турпоходов. Вот летом — совсем другое дело!.. И картошка чтоб молодая.

Славинский иронично хмыкнул. Ему не особо нравились эти посиделки у костра и еда. Тёмным хватило бы пары заклинаний — и всё было бы совсем по-другому: куда удобнее и ужин получше, но Светлые отказались. Демоны осознали, что помогая оборотням, люди и так проявили небывалое понимание, поэтому не спорили. Михей истолковала недовольный вздох главы Тёмной стражи по-своему и снисходительно глянула на демона:

— Чтоб ты понимал, Рудик! Это ж какой вкус! Молодая картошечка, когда кожица пальцами снимается, маленькая, кругленькая. Если её сварить с укропом да чесночком — ты только представь этот аромат! А потом берёшь картошечку, сверху кусочек маслица — и в рот. Ум-м-м! Это ж песня, а не еда!

Славинский, приоткрыв рот, слушал девушку. Потом тряхнул головой:

— Маша, заткнись! У меня уже слюна изо рта капает.

— Рудик, замётано! Летом берём тебя в турпоход, — Маша дружески хлопнула главу Тёмных по плечу. — Организуем стол, шашлычок, колбаску на гриле, куриные крылышки в соусе, свежие огурчики-помидорчики...

Тут слюни потекли у всех. Надя мечтательно протянула:

— А ещё под это дело стопочку холодной водочки...

— И в жопу вашу фуа-гру, — закончила мысль Машка не совсем так, как собиралась Надя, но смысл был тот же.

Матусевич, опомнившись, шикнул:

— Девки, блин! Как вы разговариваете?

— Чего он? — спросила Михей у Черниковой.

— Фуа-гра не склоняется, деревня ты необразованная, — шёпотом пояснила та.

— Да какое фуа-гра? — Костик вскинулся. — Чтоб я от вас слова "жопа" больше не слышал! Вы же девушки!

Машка переглянулась с подружкой:

— Раз мы девушки, то у нас жоп нет?

Та философски развела руками под хохот сидящих рядом мужиков. Даже оборотни не удержались и украдкой хихикали.

Холодная ночь накрыла землю. Люди жались ближе к костру. Демоны не мёрзли, любезно предлагая себя девушкам в качестве грелок. Пошутили, посмеялись и успокоились. А потом облака разошлись — и на небе во всей красе предстала полная луна. Славинский с тревогой посмотрел на нервничающих волчат. А те повставали со своих мест, не сводя глаз с такого огромного и манящего светила. Глаза полыхнули жёлтым звериным огнём, но повинувшись окрику демона, мальчики вновь сели. Тёмный глянул на интуита, и беспокойство только усилилась: если другие стражи сидели расслаблено, то Черникова устроилась так, чтобы видеть оборотней, и не спускала с них глаз. Обеспокоенный Рудольф кликнул Матусевича:

— Держитесь рядом с нами. Волчата, даже такие молодые, могут нанести серьёзные раны.

А сам вытащил гилайон, отходя в сторону для разговора.

Надя пододвинулась, освобождая больше места, когда рядом присел рыжий демон.

Улыбнулась:

— Непокойно?

— А тебе? — улыбнулся в ответ Евласий.

Девушка пожалала плечами:

— Скорее "да", чем "нет"... Слушай, Ева, а ты из огненных?

— Как ты меня назвала? — обиделся демон.

— Евласий — слишком длинно, — виновато пояснила девушка, кокетливо хлопая ресницами.

— Ну не Ева же! — не поддался мужчина.

Надя задумалась:

— Ев?

— Хоть так... И да, я из огненных.

— Это правда, что вы можете превращаться в пламя? — девушка разглядывала и непривычно яркие волосы, и удивительного вишнёвого цвета глаза, которые не могла скрыть даже человеческая ипостась.

Евласий хмыкнул:

— Не сразу. Огонь слабых не любит.

Мужчина ещё говорил, а Маша вдруг напряглась, обрывая его:

— Черникова, ты чего?

Демон тоже смолк, глядя на застывшую соседку. Та рвано глотнула воздух:

— У нас минут пять, максимум десять — и они сорвутся. Тот чёрненький уже едва сдерживается.

— Рудольф! — Евласий торопливо поднялся. — Начинается!

Славинский понятливо кивнул и указал на девушек:

— От этих двух не отходи ни на шаг.

Сам демон присел рядом с дрожащими подростками:

— Спокойно, парни! Контролируйте себя. Помните, вам никто не угрожает. Светлые просто наблюдают и не меньше нашего хотят, чтобы всё закончилось без крови. Скоро здесь будет ваш вожак.

...Пробуждающуюся звериную сущность остановить было невозможно. Зов природы, зов крови оказался сильнее голоса разума. А ещё Луна Изначального мира, та, что когда-то будила самых первых оборотней. Преодолеть этот зов не смог бы даже взрослый матерый волк. Вопль боли прокатился по поляне. Худенького кареглазого мальчишку буквально ломало. Надя отвернулась, не в силах смотреть на это. Воздух вокруг словно сгустился. Остро запахло зверем. Когда закричал ещё один, девушка вскочила на ноги, нервно прохаживаясь за спинами демонов. Ни одна женщина, даже та, что пока не познала материнства, не смогла бы спокойно выносить муки ребёнка. Словно догадавшись, рядом появился рыжий демон и взял за руку.

— Не лезь!

Черникова понимающе кивнула, сглатывая горькую слюну от очередного крика боли. Что-то протяжно затрещало, воображение услужливо подсовывало варианты — ломались

кости, рвались сухожилия...

За следующие пятнадцать минут на поляне уже стояли три молодых волка. Они нервно били себя хвостами по бокам, припадая на задние лапы, принюхиваясь к посторонним запахам. Демоны стояли неподалёку, стараясь их не провоцировать.

— Четвёртый готов, — прошептал Евласий, приобнимая дрожащую девушку за плечи.

Когда волков стало пять, все немного расслабились. Первый оборот прошёл без травм для волчат. Уже хорошо! Щенки повизгивали, изнывая от желания промчаться по первой траве, испытать лапы. Рудольф предложил:

— Побегайте здесь рядом, только не заходите далеко в лес. Чтобы я вас видел.

И волки исчезли в ночной чаще. Может быть, всё обошлось бы одними нервами, но в игру вступили местные серые, почуявшие на своей территории чужаков. Надя с криком вскочила, когда прямо на неё вылетел белоснежный волк из их пятёрки. Напуганный оборотень на инстинктах оскалился и цапнул... огненного демона, заслонившего девушку. И тут же, взвизгнув, бросился в лес, демон — за ним.

— Твою мать! — Матусевич на другой стороне поляны подтолкнул Машку к дубу: — Лезь наверх живо! Мы сами.

Следом отправилась Надя. И уже сидя вне досягаемости волчьих клыков, девушки наблюдали за происходящим вокруг. Остальные оборотни скрылись в лесу. Демоны, для которых первостепенной задачей была защита волчат, вместе с Рудольфом бросились их догонять. Стражи переглянулись и выдохнули. Но радоваться было рано: на поляну вернулся первый оборотень с Евласием. А на них наступали голодные, отощавшие после зимы волки. Стражи начали стрелять. Хищники зло оскалились на новых врагов. Севлюк прицельным выстрелом уложил одного серого, матерясь хуже грузчика: тратить дорогую манну на облезлого волчару! А для других хищников это стало сигналом к нападению. Когда зверь бросился на людей, Надя заорала от ужаса, краем глаза замечая, как в драку бросается серебристый оборотень. Ещё волчонок совсем!

Маша тряхнула её:

— Смотри, Ев ипостась сменил.

И правда, вместо мужчины на поляне стояло человекоподобное существо, раза в полтора превосходящее по размеру остальных людей. Длинные витые рога, торчащие из косматой рыжей гривы. Мощные руки с удлинившимися когтями. Евласий схватил первого волка за горло и ударил об дерево. Хрустнул переломанный хребет. Хищник дёрнулся пару раз и затих. Вой, выстрелы, крики, хруст и треск. Последние из серых позорно сбежали, бросив своих менее удачливых товарищей подыхать. Севлюк уже спокойно добивал их из ружья. Райский и Лопатко оглядывали ближний лес. А демон крутился около оборотня, потом грубым басом крикнул:

— Маша, Надя, нужна помощь. Малого порвали.

Девушки тут же спрыгнули на землю и побежали к костру, куда Евласий отнёс волчонка.

— Ему нужно перевоплотиться в человека, — тихо сказала Маша мужчине.

А Черникова склонилась над самым маленьким оборотнем. Волчонок повизгивал от боли. Надя коснулась белой шерсти, прикладывая влажную ткань к окрашенным кровью местам. Михей предупреждающе шикнула:

— Осторожно, он ранен. Может броситься.

Черникова пропустила её слова мимо ушей. Ев, уже сменивший демоническую

ипостась, стал на колени рядом, что-то говорил и говорил на чужом языке. А потом тело волка стало меняться. Зрелище было не из приятных. Надя видела, как меняются кости, то удлиняясь, то укорачиваясь, как исчезает шерсть, обнажая тонкую белую кожу. Спустя минуту на её коленях лежал голый подросток с рваной раной на боку. Маша оттеснила демона, протягивая чистый бинт. На пару Светлые быстро перевязали рану. Но белая ткань мгновенно пропиталась кровью. Даже не имея медицинского образования, было понятно, что дело плохо. Матусевич присел рядом с демоном:

— Может, магией кровь остановить? Я подтверждаю, что это было необходимо.

— Это оборотень, Костя. У них всё по-другому. Ему сейчас поможет только вожак.

Надя умоляюще глянула на Евласия. Тот виновато отвёл глаза, лишь протянул свою рубашку в качестве перевязочного материала. Пока Маша делала ещё одну повязку, Надя натолкнулась на испуганный взгляд волчонка.

— Я умру?

— Нет.

— Мне холодно, — признался оборотень.

— Это от потери крови.

Рядом всхлипнула Маша, бессильно глядя на остальных стражей. Мальчик отвернулся, но тут же почувствовал тёплое прикосновение к щеке.

— Как тебя зовут?

— Берт... Бертольд Виттур, из стаи Белых волков.

— А я Надя Черникова. Берт, ты не умрёшь, слышишь? Я знаю это точно, — шепнула девушка и пояснила: — Я интуит, я чувствую.

Матусевич присел рядом:

— Наумов сейчас будет здесь вместе с Баратовым, — глянул на паренька. — Держись, пацан!

И в затуманенных голубых глазах вспыхнула робкая надежда на жизнь. Уже через пару минут рядом склонился Сергей Баратов, обработал рану и наложил повязку, попутно отвлекая мальчика разговорами:

— Это отвар кошачей лапки. Знаешь такую траву?

Волчонок чуть кивнул, с опаской наблюдая за прибывшими стражами и неосознанно прижимаясь к Наде.

— ... Она замедлит кровотечение, пока идёт регенерация, — врач улыбнулся мальчику и незаметно шепнул Наумову: — В больницу! Быстро!

Но ехать ни куда не пришлось. На поляну вернулись демоны вместе с оборотнями. Надя с удивлением увидела Дмитрия. Демьянинов окинул их коленопреклонённую композицию тревожным взглядом:

— Что у вас?

Ответить никто не успел: мужчина, который до этого стоял рядом с вернувшимися волчатами, заметил раненого:

— Берт!

— Отец!

Взрослый оборотень попросту оттолкнул Машу и Баратова. Надя осталась, поскольку голова мальчика покоилась на её коленях. Вожак прокусил своё запястье и подsunул Бертольду:

— Пей!

Девушка смогла хорошо рассмотреть мужчину. Волчонок сильно походил на отца. Такие же платиновые волосы, только у вожака они были жёсткие, а у мальчика шелковистые. И глаза голубые, но у взрослого волка бледные, словно вылинявшие. Надя вспомнила слова мальчика про белых волков, может, это связано с окрасом оборотней?

Тем временем вожак отнял руку от губ сына. Осторожно снял повязку, принялся и стал зализывать рваную рану. Когда он выпрямился, Надя не сдержала восхищённого вздоха: рана не кровоточила, более того уже начала затягиваться. Оборотень насмешливо глянул на девушку:

— Завтра и следа не останется.

— Это хорошо, — Надя не заметила насмешки, ласково поглаживая платиновые волосы Бертольда. — Ваш сын очень смелый, он не побоялся вступить в бой со взрослыми волками.

Мужчина улыбнулся мальчику:

— В нашей стае трусов отродясь не было!

Постепенно сходила мертвенная бледность с лица раненого, ясенел взгляд.

— Меня кошачей лапкой лечили.

— Правильно, верное средство при ранах, — согласился оборотень, одобрительно кивая земному целителю.

Баратов вздохнул и глянул на Наумова:

— Возвращай меня назад, у меня тяжёлый пациент в отделении.

Матусевич успокоил шефа, что они справятся и без него, и Наумов с доктором вошли в переход, любезно открытый демонами.

Вожак оборотней ещё немного подождал, потом аккуратно взял сына на руки и вместе с другими волчатами отправился домой. За это время Евласий уже ввёл остальных в курс событий. На Дмитрия было страшно смотреть: в такой ярости Надя его ещё не видела. Демьянинов отозвал Славинского в сторонку и, видно, давал по первое число.

— А Рудик-то в чём виноват? — Маша фыркнула. — Не он же волков привёл.

— Не сообщил о начавшейся раньше времени трансформации оборотней, — пояснил один из демонов. — И волчат одних пустил побегать...

Светлые переглянулись, чувствуя себя неловко. Надя не выдержала:

— Дима, виноваты все. Раз ругаешь, то тогда всех.

Мужчина медленно повернулся. Рудольф покрутил пальцем у виска, стоя за спиной начальства. Демьянинов молчал, только прищурился. Нехорошо так прищурился, по спине мурашки побежали, причём, судя по количеству, прямо из Китая. А потом медленной плавной походкой направился к девушке. Машка от греха подольше отодвинулась. На обвиняющий взгляд приятельницы, пояснила:

— Я что дура, с бешеным демоном связываться?

— А Рудика не жалко?

— Рудик — демон, они живучие, а мы...

Больше она сказать ничего не успела, потому что Черникову подхватили с земли и уволокли с поляны. Маша подползла к ближайшему дереву и натопырила уши, силясь разобрать хоть пару фраз...

— ...Надя, моя милая девочка, я, конечно, очень хорошо к тебе отношусь... — дальше неразборчиво. — ...Есть вещи недопустимые даже для тебя. И если ты ещё раз вмешаешься в мою работу, я...

— Уши непоцарапаешь? — ехидно поинтересовался Славинский, присев рядышком на

корточки и мешая расслышать окончание фразы.

— Уйди!

Спустя пару минут на поляну вернулся сначала Демьянинов, а потом и Надя.

— Ты как? — Маша подбежала к ней.

Черникова мрачно глянула на Дмитрия, разговаривающего с Матусевичем, потом повернулась к Михей:

— Меня только что поимели морально в очень жёсткой форме. Поэтому отвали.

— А я предупреждала...

— Отвали!

Пока договорили с демонами, пока сдали в конторе оружие, магические амулеты и переоделись, уже собиралось светать. Стражи, устало зевая, вышли на улицу. Машка, помахав рукой, укатила на своём красном "ситроене", Надя глянула на Костика:

— Я с тобой домой поеду?

Тот покачал головой и указал на припаркованный чёрный "бумер" Х6:

— Ты с ним, роднуля.

Надя выдохнула, подходя к тихо урчащему внедорожнику. Видя её колебания, Демьянинов вышел из салона и с нечитаемым лицом распахнул дверь. Подождал, пока Черникова сядет, и вернулся на своё место. "Бумер" плавно тронулся. Молчание затягивалось.

— Если я извинюсь, это поможет? — осторожно спросила девушка.

— Только если ты действительно понимаешь за что извиняешься, — мужчина не отрывал глаз от дороги.

— Но виноваты действительно все!

— Мне тебя наказать? — угрожающе прошипел демон.

— Нет, — заикаясь, выдохнула человечка. — И хватит меня пугать.

Демьянинов вздохнул, словно смиряясь с неизбежным:

— Славинский не рядовой демон, он командир и должен — слышишь меня? — должен всегда помнить, что именно он отвечает за своих демонов. А в данном случае ещё и за вас, поскольку по званию выше. А что в итоге мы имеем? Раненого оборотня, причём сына сильнейшего альфы — раз, эмоционально сорванные волчата — два, демона, сменившего ипостась в техмире, что запрещено, — три. У тебя на коленях оборотень перекидывался в человека! Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?

— Ева меня страховал!

— Кто?

— Евласий.

— Ты дала огненному демону бабское имя? Совсем с ума сошла? — поразился мужчина.

— Вообще-то мы сошлись на Ев, но Ева привычнее.

Дмитрий обречённо застонал, потом начал втолковывать, словно малому ребёнку:

— Надя, пойми: вы и демоны не друзья, вас даже коллегами назвать трудно. Вы лишь иногда пересекаетесь. Поэтому никаких турпоходов!

— Уже донесли?

— Это волчата с моими договаривались, пока мы к вам шли, — мужчина шумно выдохнул. — Я запрещаю, поняла?

— Мне?

Он уловил металлические нотки в тихом голосе и застонал:

— Почему с тобой так трудно?

— Хотел попроще? Не там искал!

Автомобиль резко затормозил. Надя ахнула, но ремень безопасности удержал от полёта в лобовое стекло. Девушка съёжилась под злым прищуром.

— Давай мы с тобой раз и навсегда договоримся: работа — это работа, и каждый выполняет её так, как считает нужным. Поэтому демоны с вами гулять не пойдут, и наказывать я буду тех, кого сам посчитаю виноватым. Уяснила?

— То есть ты решил, что я бросилась на защиту Рудика, потому что пожалела его, и решила, что ты его не накажешь, если попрошу я, потому что мы с тобой встречаемся!? — мысль получилось завёрнутая, но понятная.

— Кого? Рудика? — Дмитрий заклокотал от злости. — Черникова, не унижай моих демонов своими идиотскими кличками. Они все из древнейших семей.

— А они не возражают, — девушка скрестила руки на груди и буркнула: — Вообще не думала, что ты такой сноб. Может быть, мне тебя следует называть только полным именем, и никаких "Дим"?

— Меня бы это устроило, особенно во время службы.

— Нифигасе, — Надя во все глаза уставилась на него. — Значит так, Ди... ой, прости, Дмитрий Велимирович! Не хочу с тобой ссориться, поэтому постарайся меня услышать. Меньше всего я собираюсь использовать тебя в своей работе. А то, что случилось сегодня... Я защищала Рудольфа — прости, не знаю как по батюшке! — потому что считаю, что раз все виноваты, то и отвечать все должны. И последнее... если ты думаешь, что сможешь что-то приказывать мне или запрещать — не трать время. Дрессированным пуделем с брильянтовым ошейником я не стану, даже если ты вывернешься наизнанку, как те оборотни.

— Всё сказала?

— Всё!

Они уже орали друг на друга. Надя не обращала внимания, что глаза Демьянинова давно перестали быть золотыми, налившись красным, а дышать в салоне было практически нечем.

— А теперь послушай ты! Если я захочу надеть на тебя ошейник — я надену, и поверь: много времени это не займёт. Не строй из себя амазонку, не твой типаж! А наш роман прокатится по нам катком, хочешь ты этого или нет. Смирись! Даже если ты сама не будешь пользоваться тем, что спишь со мной... или будешь спать — поправился Дмитрий, услышав возмущённый выдох, — этим воспользуются другие, да уже начинают пользоваться. Я не собираюсь...

Он осёкся, услышав глухое:

— Дим...

Мужчина глянул на Надю, громко матюгнулся, быстро припарковывая "бумер" к ближайшей обочине. Из носа девушки обильно текла тёмно-красная кровь. Дмитрий вырвал из холодных рук влажные салфетки, приложил к лицу, одновременно опуская сиденье.

— Запрокинь голову.

Надя молчала, пока он вытирал лицо, потом сказала:

— Там немного на сиденье попало, извини.

— Забудь. Голова не болит? Не тошнит?

— Нет.

— Это я виноват, — тихо признался демон. — Моя вторая ипостась. Наверное, из-за своих способностей ты очень чутко реагируешь на неё... Скоро станет легче, потерпи.

— Я знаю. У тебя глаза опять золотые, а недавно были красные.

— И ты, видя это, всё равно спорила со мной? — Демьянинов чертыхнулся. — Надя, на будущее: если увидишь, что мои глаза покраснели — сваливай куда-нибудь, пока я не успокоюсь.

— А прошлый раз они были красные, когда ты целовал меня, — заметила Светлая, улыбаясь. — Мне тоже надо было сваливать?

Демон улыбнулся в ответ, касаясь кончиками пальцев девичьих щёк:

— Ты глупая безрассудная девчонка. Мы позже обсудим, что тебе делать в подобных ситуациях.

— Мир? — предложила Черникова, протягивая руку.

— Мир, — вздохнул мужчина, легонько сжимая ладонь. — Поехали домой?

Помолчав немного, пока Дмитрий перестраивался на дорожной развязке, Надя поинтересовалась:

— Давно хотела спросить: почему вторая ипостась есть только у мужчин?

— Из-за силы. Демоническая ипостась намного сильнее обычной. Удержать её женщина просто физически не сможет. Помнишь Марию, жену Дениса, примерно такую комплекцию и рост имеют все демоницы. Мужчины намного крупнее, им легче.

— Получается: та ипостась стремится захватить лидерство?

Демьянинов насмешливо глянул на девушку:

— Нет, конечно! Нет никакой борьбы за лидерство. Я это я.

— Но?..

— Вторая ипостась асоциальна. Для неё не существует морали, правил поведения. Одни инстинкты.

— Но сегодня Ева... прости, — Надя тут же поправилась, заметив, что Дмитрий снова злиться. — Евласий вполне даже разумно вёл себя.

— Он выполнял приказ. Подчинение сильнейшему — это базовый инстинкт любого демона в ипостаси, — глухо пояснил мужчина, сжимая руль. — Ты помнишь детские страшилки, которые гуляют по вашему миру? Про нас, разумеется.

Надя прищурилась. Страшилки она, разумеется, слышала. Но также знала, как обижаются демоны на них, поэтому раздумывала, что ответить. Потом всё-таки кивнула:

— Допустим.

— В них есть правда, Надя, — Дмитрий повернул ключ зажигания и повернулся к притихшей девушке: — Если мы теряем контроль — живых не остаётся. Никаких сомнений, жалости и сожалений. Есть непомерная жажда крови, боли и страданий. А добавь к этому силу, непробиваемую кожу, быструю регенерацию... Мы — железный аргумент в войнах. Лучше солдат, чем демоны, нет.

Междумирье

— Куда собираешься? — Дефенсорем замер в дверях спальни.

Иммитиус внимательно глянул на брата, отвлекшись от одежды в шкафу.

— Кофе пить.

— Со своей славяночкой? Помирился?

Брат усмехнулся и стал одеваться, нисколько не смущаясь своей наготы.

— Всё-то ты знаешь!.. Да, помирились, потом опять поругались и снова помирились. В общем, день мой начался насыщенно.

— Вижу, — задумчиво протянул Дефенсорем.

А младший брат вдруг резко повернулся к нему, взмахивая тёмно-зелёной рубашкой:

— Сегодня я наорал на Надю... Представляешь? Я впервые в жизни наорал на женщину!

Порой она меня достаёт так, что я рычать начинаю. Ночью, чтобы не свернуть её худую шею, выполнил годовой план по бурелому. Ввалил Кирросу, на полигон отправил к новобранцам. Евсена Хадиса — она его Евой зовёт, представляешь? — выгнал из стражей.

— Из-за ипостаси?

— Из-за того, как он на Черникову смотрел, по спине её гладил, успокаивал, сукин сын! — через силу признался Иммитиус. Видно, его просто распирало от эмоций.

— Ты рехнулся? — вытаращился черноглазый демон.

— Пока нет... — мужчина резкими, рваными движениями застегнул ремень. — Как же она меня выбесила, когда Рудика защищать стала, — Рудик — это Киррос, если ты не понял. Думал: прибью нафиг, отлуплю, чтоб неделю сидеть не могла, засранка такая! Видишь ли: "Все виноваты, всех и наказывай!"

Дефенсорем обалдело смотрел на кривляющегося брата. А Иммитиус с предвкушающей улыбкой продолжал:

— Будь моя воля, я бы её та-ак наказал!.. Бля-я-я! Как же я её хочу!

Старший брат офигевал, слушая его.

— Как интересно твой темперамент проявляется, кто бы мог подумать! Да переспи ты с ней, наконец, и успокойся!

Иммитиус сардонически хохотнул:

— Ага! Щас! У моей славяночки в голове тараканы не простые, а чернобыльские. Тут подход нужен особый.

— Нашёл его?

— А что не видно? — Иммитиус стал перед братом. Чёрные брюки, тёмная рубашка модного в этом сезоне миртового цвета. Дефенсорем не испытывал интереса к особам своего пола, но вынужден был признать, что выглядит братик отпадно. Тот как раз застегнул на руке дорогие часы. — Вот, подхожу помаленьку. Сегодня кофе попьём, пирожными покормлю, думаю потом пройтись по какому-нибудь парку, погода позволяет. Солнце, цветочки, птички поют — девушки это любят. Завтра, может, в кино приглашу на любовно-сопливую муть...

— И под это дело отсношать человечку, — подытожил демон.

— Хотелось бы, — мужчина вздохнул. — Черникову хрен просчитаешь... С ней — словно по горам Друадалума лезешь, каждую секунду опасаясь наскочить на дреу. Повезёт — не повезёт.

...

— Им, ты ох...л!? — орал Дефенсорем, когда спустя четыре часа в квартиру ворвался младший брат и стащил его с прекрасной, распалённой страстью демоницы.

Потом демон заметил совершенно невменяемое лицо мужчины и заткнулся. Иммитиус перевёл тяжёлый взгляд на недовольную красотку:

— Свалила отсюда! Живо! У тебя минута! — потом повернулся к брату: — Жду в кабинете.

Дефенсорему хватило пары минут, чтобы выставить любовницу и, торопливо натягивая домашние штаны, войти в кабинет. Иммитиус возился у бара, громко звенел бутылками.

— Что ты ищешь?

— Что-нибудь позабористее.

— Троличный самогон устроит?

— Давай.

Дефенсорем с немым изумлением взирал на младшего, из горла хлебавшего пойло, сравнимое разве что с ракетным топливом. Когда Иммитиус, наконец, сел, не выпуская из рук бутылку, демон осторожно поинтересовался:

— Спрашивать, кто причина вот этого, не вижу смысла, и так понятно. Но что она сделала? Довести тебя до такого осатанелого состояния мало кому удавалось.

— А ничего особенного... Предложила стать жигало!

Дефенсорем как раз собирался выпить водки, но от такой новости подавился, забрызгав стол.

— Не понял, — просипел он.

Иммитиус глотнул из бутылки и любезно пояснил:

— Позвала к себе домой, чтобы переспать, обещала показать медсправку, что венерических заболеваний у неё нет. Заботливая, правда!? — милая улыбка на лице мужчины, а в глазах — жажда убийства. — Предложила секс пару раз в неделю, но количество можно "варьировать". Вот бл... только секс я до этого не варьировал!.. Выбор поз, игрушек по обоюдному согласию, секс втроем не предлагать, после секса ночевать не оставаться. О контрацепции она побеспокоится сама. А-а-а... ещё! Никаких признаний, подарков, комплиментов, дабы всё было честно.

— Им, а ты Надю доктору не показывал? — осторожно спросил Дефенсорем.

— Нет, но обязательно покажу, — на полном серьёзе пообещал демон, делая очередной глоток, и стал вспоминать.

Они посидели в небольшом ресторанчике под ретро, о чём-то говорили, смеялись. Выпив по чашечке вкусного кофе, вышли на улицу. И вот тут Дмитрий впервые за вечер расстроился. Шёл дождь. По затянутому небу было понятно, что это надолго, может, даже на всю ночь. А он хотел погулять в парке. Надя даже оделась подходяще: свитер, узкие брючки. Гуляй — хоть тресни! Девушка заметила изменения в настроении кавалера:

— И что за тоска? Это же весенний дождь! После него знаешь, как всё расти начнёт! А трава какая зелёная! После белой зимы столько красок — это почти что чудо!

— Да ты поэт в душе!

— Почему только в душе? Я и вслух могу. Слушай! — и девушка начала читать:

*Мокнет ежик, мокнет птичка,
мокнет в поле электричка...*

— Понятно, — не сдержал смешка демон, поглядывая на серое небо.

— Ну и ладно, — пожалала плечами Черникова.

— Постой здесь, я подгоню машину, — и мужчина шагнул со ступеньки.

Когда он подъехал и вышел к Наде с зонтом, она как-то странно на него посмотрела, непривычно серьёзно, пронизывающе.

— Знаешь, какое стихотворение про весну моё любимое?.. Даже не стихотворение, это проза.

Дмитрий молчал, просто смотрел на неё. А девушка на мгновение зажмурилась, делая глубокий вдох:

— "... Весна идёт. Весна! И звёзды в небе по кулаку. Удивительно близкие звёзды. Кажется, протяни руку, подпрыгни повыше — и сорвёшь, как яблоко. Только бы руки не обожгло..."

Замолчала, шагнула под зонт. Дмитрий притянул девушку к себе:

— Мне понравилось, особенно в твоём исполнении.

— Льстишь.

— Не имею такой привычки. Сразу видно, что вещь любимая, ты каждое слово проживала, даже руки двигались, как будто и правда звёзды срывала... И ведь это твой маленький секрет, да? — Демьянинов почти касался губами её уха. — А хочешь, я взамен открою свой? Покажу тебе одно из красивейших мест в Междумирье, где часто бываю.

— Хочу.

Междумирье

Дмитрий привёл Надю в лес — старый, реликтовый. Привычно опустил на поваленное дерево, которое лесничий специально оставил в качестве скамейки. Демон целенаправленно молчал, дав человечке время оглядеться, лишь помог снять полупальто.

Девушка жадно вдыхала чистый воздух, гуляя по огромной опушке. Руки касались шероховатых стволов. Лесные великаны своими верхушками, казалось, подпирали небо. Надя пыталась соотнести деревья с земными, разглядывала травяной покров с редкими вкраплениями белых цветов, но безуспешно. В один миг ей казалось, что зазеркальные деревья — точная копия земных сосен, в другой момент — видела, что они совсем не похожи. В Зазеркалье тоже был вечер, солнце стало почти фиолетовым. И феерическое зрелище из пульсирующих миров. Изредка перекликались встревоженные птицы, стрекотали жуки да ветер играл с густыми кронами. Прислонившись к дереву спиной, Надя закрыла глаза, ощущая терпкий, настоянный на травах, аромат.

— Ну как? — спросили с другого края опушки.

— Здорово. Я релаксирую.

— Может, присядешь рядом и будешь релаксировать здесь? — предложил девушке Дмитрий.

Она отрицательно качнула головой:

— Ещё немного постою.

— Зачем?

— Хочется.

Демон не стал допытываться, что за блажь пришла в голову его человечке, лишь спросил:

— Есть разница с вашими лесами?

— Конечно.

Вот такого ответа Демьянинов, честно говоря, не ожидал. Лично он не видел никакой разницы. Подошёл к девушке:

— И в чём же она? Вроде всё также.

— Вроде, да не совсем, — Надя улыбнулась, продолжая стоять с закрытыми глазами. — Я не уверена, что смогу объяснить. Но здесь меня словно выводят на контакт... Глупо звучит! Здесь всё как бы более живое... не могу сказать, что разумное, но... Блин! Дима, отстань! Не могу я объяснить эту разницу, я просто её чувствую.

А демон пристально, с интересом учёного-естествоиспытателя смотрел на неё.

— Я примерно понимаю, что ты имеешь в виду, — он дождался, пока девушка откроет глаза и посмотрит на него. — Магия. Она здесь повсюду. А знаешь, что самое странное? Ты, обычная смертная, человек, почувствовала её. Так не бывает.

— На что ты намекаешь?

Хорошо, что были уже сумерки и демон отвлёкся на девичью ладонь, скользнувшую по его плечу.

— Ни на что.

— Дима, я Светлый страж, я должна уметь определять магическое, — тихо заметила Надя.

— Определять, а не чувствовать, — возразил мужчина. — Хотя ты же интуит. Может, дело в этом?

— Может... Что это? — девушка уставилась на крохотную коробочку, появившуюся перед ней.

— Открой!

Надя молча разглядывала брошь в форме золотой веточки, усыпанной драгоценными камнями.

— Красиво!

— Примерь.

С минуту ничего не происходило. Словно картинка в подвешенном компьютере: мужчина держит открытый футляр, девушка смотрит на украшение, даже лес замер. Потом всё отмерло.

— Как-то не подходит она к моему свитеру, — человечка виновато улыбнулась. — Боюсь, будет смотреться нелепо.

Волей-неволей Дмитрий вынужден был признать, что она права: тонкая ажурная брошь и свитер крупной вязки не сочетались. Хотя всё равно Надино поведение удивило: она некоторое время разглядывала брошь, потом закрыла коробочку и протянула демону. Голос спокойный и, на какой-то миг демону показалось, даже насмешливый.

— Спасибо! Очень мило с твоей стороны сделать мне такой подарок... Пусть это побудет у тебя. Карманов у меня нет, а сумочка в машине осталась.

Мужчина машинально взял, впервые сталкиваясь с такой реакцией на подаренное украшение. Запоздало сообразив, что при желании Надя могла прикрепить брошь или на волосы, или на брюки: нынешняя мода допускает всё. Дело вовсе не в карманах и свитере, но додумать не успел...

— Ты хочешь меня?

Демьянинов прищурился, силясь понять, что скрывается за её вопросом. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль не гадать, потому что всё равно не угадает. В лице Черниковой женская логика фонтанировала с небывалой силой. Выдохнул:

— Очень.

— Проведи эту ночь со мной.

— Вообще-то обычно инициатива исходит от мужчины.

— Ой, ну ты ещё обвини меня в попытке изнасилования! — хихикнула Надя.

Вот тогда его в первый раз и покорило: слишком уверенно говорила человечка. Не играла, не строила из себя эмансипированную стерву.

— Ещё неделю назад ты целоваться не хотела, а сегодня сама в койку прыгаешь.

Девушка передёрнула плечами:

— Не вижу смысла тянуть. Не наш случай.

— Поясни.

— Будь ты человеком, я бы вела себя по-другому. Потому что тогда существовала бы вероятность, что наш... — она запнулась, подбирая слово.

— ... роман, — услужливо подсказал мужчина.

— Типа-роман, — поправила Черникова, — перерастёт во что-то большее. Но ты демон. Значит, ничего общего у нас быть не может. Только секс. И надеюсь, что хороший секс.

Вот вроде говорила всё правильно, но его перекосило.

— Ты пугаешь своей прямоотой, — криво усмехнулся демон.

— Дима, я всего лишь честна с тобой.

— Честность иногда граничит с глупостью, — довольно грубо сказал Демьянинов, отходя на пару шагов.

— Лучше так, чем обман, — она объясняла словно маленькому ребёнку. — Ведь ты не сможешь показать меня своим знакомым, не тот статус и положение. У вас слуги во дворце родовитее меня. Значит, отправляясь на встречи с друзьями и родственниками, ты начнёшь врать, придумывая правдоподобные отмазки. А я почувствую это, но буду делать вид, что верю. Лишая меня своего общества, ты начнёшь испытывать вину, станешь покупать дорогие подарки. Я, не желая обидеть тебя, буду их принимать и чувствовать себя дорогой шлюхой... Мы слишком разные, чтобы мог начаться настоящий роман. У нас именно "типа-роман".

— И как ты это представляешь? Пришёл — засадил — ушёл?

— Ну, зачем же так грубо? — Надя неспешно прохаживалась между деревьями. — Меня вполне устраивают наши встречи и ужины в ресторанах, а после них можно поехать ко мне и приятно провести время.

— Время? — зацепился Дмитрий за слово. — Даже не ночь?

— Ой, нет! Я по утрам — не самое сексуальное зрелище, — пошутила Черникова. Она никогда не позволяла своим любовникам оставаться у неё до утра.

— То есть переспали — и по домам? — уточнил мужчина, странно поглядывая на Надю.

Человечка повела плечом:

— Тебя интересует количество? Можно — раз, можно — два, было бы желание. Будем варьировать по ситуации. На счёт последствий можешь не волноваться, я предохраняюсь. Абсолютно здорова, медосмотр проходила в январе, даже справку могу показать.

У демона было стойкое ощущение, что это какой-то розыгрыш, что Черникова сейчас хлопнет его по плечу и скажет "я пошутила".

— По-моему, у меня воспаление мозга.

Девушка засмеялась:

— Дима, ты не кипятись. Я говорю вполне разумные вещи, не прикрываюсь красивыми фразами.

— Угу. А скажи мне, разумная моя, какой секс ты предпочитаешь?

Надя задумалась. Дмитрий не удержался:

— А тут что, у нас не будет честного ответа?

— Будет. Я думаю. В принципе, я готова практически ко всему, только не к групповухе и садо-мазо. А так... Могу даже с тобой в секс-шоп сходить.

Демьянинов прошёлся по поляне, пытаюсь собраться с мыслями. В определённом смысле то, что говорила Надя, было правильно, но обычно таким прагматичным и расчётливым был он. Его избранницы были или влюблены по уши, или профессионально это демонстрировали, строя из себя невинных девочек с наивом в глазах. Даже демоницы не были настолько прямолинейны. Придя сегодня в Междумирье в самом романтическом настрое, демон никак не ожидал, что уйдёт взбешённым и... обиженным! Он даже не мог сам точно понять, что его злит больше: слова или то, как спокойно и уверенно Черникова всё это говорит.

— Дима, всё просто. Мы нравимся друг другу, хотим друг друга. И будем вместе, пока нас это устраивает. А потом расстанемся без взаимных претензий и обид.

— Надь, затухни!

Сунув руки в карманы брюк, он разглядывал девушку, словно инопланетянина. Вроде интересно, но дотронуться страшно и неприятно. Потом повернулся спиной, направляясь к поваленному дереву за одеждой:

— Пора домой!

— Ты не останешься? — разочарованно спросила Черникова.

— Нет.

Он хотел не секса, а тупо напиться. Что, собственно говоря, и сделал.

Костя Матусевич, стоя на ступеньках конторы, устало потянулся. Не особо переживая за тех, кто шёл следом, мужчина посмотрел по сторонам, позевал... Хитро улыбнулся, слушая ругань Лопатко и Черниковой, пытающихся открыть подпёртые двери. И только расслышав басок Наумова, соизволил отойти и придержать дверь перед начальством:

— До свиданья, Виктор Степаныч!

— Костя, иди ты... — отмахнулся тот, прекрасно зная цену этой показушной лестии. Повернулся к бородатому: — Вова, ты забрал свою ласточку из сервиса? Или подвезти?

— Подвези, коли не шутишь, — Лапоть отвесил Матусевичу лёгкий подзатыльник и пошёл следом за Наумовым, рассуждая на излюбленную мужскую тему — автомобили и их ремонт.

Костя искоса глянул на подружку, стоявшую рядом (а куда ей было деваться, если они с Матусевичем жили в соседних домах и он отвозил и привозил её с работы?):

— Хорошо-о-о! Тихо, спокойно, никаких призраков. Я уже отвык от такого за зиму.

Надя согласно кивнула, расстегивая верхнюю пуговицу полупальто: на улице было тепло. Мужчина заметил её манипуляции и сделал тоже самое со своей курткой:

— Домой?

— Угу. А где твоя ненаглядная?

— Рыбка? Укатила к предкам, — Матусевич открыл дверь автомобиля перед Надей, потом сел на водительское место, бормоча: — Блин! А жрать-то нечего!

— Слушай, а давай устроим вечер японской кухни? — предложила Черникова.

— Ты научилась делать суши? — оживился Матусевич, пристрастившийся к модному кулинарному веянию.

— Лучше. Я знаю телефон японского ресторана с быстрой доставкой, — улыбнулась девушка.

— А давай! — согласился Костик.

... Они сидели на кухне у Матусевича. В трёхкомнатной квартире мужчина жил один. Отец — тоже когда-то Светлый страж — погиб пару лет назад, мать через некоторое время повторно вышла замуж и уехала к новому мужу в загородный особняк. Отношения у пасынка с отчимом не заладились и были вежливо-прохладными, чтобы не расстраивать жену и мать. Та лишь изредка навещала сына, ограничиваясь общением по телефону и скайпу. Что вполне устраивало тридцатилетнего мужчину: полная свобода и никаких нотаций.

Надя одобрительно хмыкнула, заметив порядок в квартире:

— Рыбка хозяйничает?

Костя что-то высматривал в шкафчике:

— Угу. Ты с чем суши будешь: зелёный чай или вино? У меня ещё пиво есть, только наше.

— Давай вино, — выбрала Черникова.

Что-то пел радиоэфир, пока они не спеша расправлялись со своим ужином. Костя подлил вино в бокалы:

— ... Всё забываю тебе сказать. Я же был у деда с бабкой. Попробовал вынюхать у

старого лиса про Хранителей.

— И?..

— В основном дед сказал то, что известно и так. Но когда говоришь со старым воякой, который всю жизнь положил на службу, без стука в кабинеты входит и знает насквозь всю систему, надо уметь слушать и подмечать детали, — мужчина улыбнулся, отсалютовав ей бокалом. — Хранители — это особая каста среди Светлых. Мы, простые стражи, даже не знаем их в лицо.

Девушка понимающе кивнула:

— В каждом Управлении — свой Хранитель.

— Но если наша жизнь, за исключением работы, мало отличается от жизни других людей, то Хранители, как правило, отшельники. Ни семьи, ни друзей — полная изоляция, — добавил Костя.

Девушка прищурилась, но удивлённой не выглядела:

— Это объясняет, почему их так трудно найти.

— Верно. Из нас только Хваль и, я думаю, Наумов знают белорусского Хранителя в лицо.

— Зачем такая секретность? Что они хранят? — Надя откинулась на спинку стула, напряжённо поглядывая на приятеля.

— А вот тут дед не раскололся, и это настораживает, — признался мужчина. — Но давай подумаем! Что может так тщательно хранить Светлая стража? Что-то, связанное со своей работой: документы, возможно, полученные артефакты, амулеты.

— Или древние рукописи, которых нет в свободном доступе, — предположила Надя, отодвигая пустой бокал.

— Я не знаю.

— И зачем это скрывать?

— Всегда есть вероятность, что попадётся страж с гнильцой, — быстро ответил Матусевич с ироничной улыбкой. — Захочет воспользоваться тем же порталом, к примеру, в своих корыстных целях. Или заставит ведьму сделать приворот на любимую женщину. Организовать несчастный случай для недруга. Надя, сама подумай! У нас соблазнов много.

— Я почему-то упустила этот момент из вида.

— Потому что ты у меня дура, доверчивая и честная, — Костя разлил остатки вина по бокалам. — Но что-то дед не договаривал, что-то не так с этими Хранителями. У меня даже мелькнула крамольная мысль, что они... владеют магией. Эдакие оставшиеся в нашем мире колдуны.

— Костя, точно нет, — уверенно заявила Черникова. — Я вычитала, а потом и выпытала у наших сибиряков: ведьмы и волшебники не могут жить на Земле. Наш мир сжигает их магию. Если они проживут здесь какое-то время — станут обычными людьми.

— Технарями?

— Именно. Кроме того это больно, — Надя потрясла перед мужчиной руками. — Сжигает — это не метафора. Потом на ладонях действительно остаются следы.

— Интересно, я не знал.

— Угу, — согласно кивнула девушка, — а я ещё подумала над тем, как это удалось выяснить. Только если кто-то из магов захотел жить в Изначальном мире.

Матусевич неопределённо повёл плечом.

— А ты не пыталась узнать про сибирского Хранителя?

— Пыталась, конечно, — призналась приятельница. — Я тебе больше скажу: узнала его имя и адрес.

— И?..

Черникова исподлобья глянула на заулыбавшегося Костю:

— Он со мной даже говорить не стал, вышвырнул через портал обратно в общагу. И пригрозил подать докладную Быстрицкому.

— И ты сдалась?

— Костя, ты его не видел. А вот если бы встретился, сразу понял: такие два раза не повторяют.

После этого разговор перешёл в другое русло, и о Хранителях они больше не говорили. Зацепившись за предстоящий день рождения Рыбки, стали выяснять, как устроить праздник и что подарить.

Надя случайно глянула на часы и ахнула:

— Ничего себе! Почти полночь! Костик, проведи до дома, а?

— Да не вопрос! Странно, за целый вечер тебе ни разу не позвонили.

Виноватое молчание...

— Колись, что натворила, — велел Матусевич, когда они вышли на улицу.

К огромному облегчению девушки, Костя не стал над ней смеяться, лишь изумлённо фыркнул. Потом кашлянул:

— Ну, в принципе его молчание понятно. Мужiku в открытую сказали, что он нужен только потрахаться.

— Я этого не говорила! — заперечила девушка.

— Но имела в виду. Надька, ты дура!

— Не пойму, что не так?

— Правда, не понимаешь? Ох!.. Пойми, для тех мажориков, с которыми ты гуляла раньше, ваши отношения без обязательств — сказка, мечта. Но нормальный мужик на такое никогда не пойдёт. А Дима твой, хоть и демон, но именно мужик, — Матусевич пристально глянул на притихшую подружку. — Для нас важен не сам секс, а женщина, с которой мы этим сексом занимаемся. Нравится смотреть на неё, ухаживать за ней, заботиться, оберегать. А секс — это уже как логическое продолжение, награда, а не цель. Нам тоже хочется любви и ласки. И не верь, если кто-то говорит другое, — нагло врут.

Надя, не моргая, слушала парня, потом заметила:

— Блин, Костик! Ну, ты даёшь! Вот вроде кобель кобелём, а говоришь так, что заслушаешься.

Мужчина вздохнул:

— Да, я такой!.. А с чего ты вообще ему это предложила?

— Как-то само получилось, — устало ответила девушка. — Секс — это единственное, что нас связывает. Разве я не права? Что у нас общего? На тех свиданиях, которые у нас были, мы говорили ни о чём, смешные истории рассказывали. К чему было все эти чайные церемонии разводить? Букеты? Compliments? Томные вздохи?.. Мы из разных миров и в прямом, и в переносном смысле, по роду службы — вообще конкуренты. Постоянно бойся, как бы чего лишнего не сказать.

Костя глянул на неё как на ущербную:

— Я вот думаю, что сделает демон. Лично я послал бы тебя после такого на...

— Скотина и грубиян!

А Костик строил догадки дальше:

— ... У них же мачизм чуть не национальная политика. Ты этим предложением Демьянинову — как серпом по яйцам. Вряд ли просто так он это оставит. Надька, будь осторожней: демоны злопамятны и мстительны. Попробуй задобрить своего Диму.

Вернувшись домой, обеспокоенная Надя проверила телефон и электронку — ни звонков, ни писем от Дмитрия не было. Девушка задумчиво постучала аккуратным ноготком по столу: неужели она обидела демона? И то, что говорил Костик — правда? Тогда действительно надо что-то предпринять. Черникова взяла айфон и набрала эсэмэску.

...

Междумирье

Иммитиус скосил взгляд на пиликнувший гилайон. Дефенсорем заметил почти неуловимо изменившееся лицо брата.

— Что она пишет?

Младший как раз закончил читать сообщение:

— Спрашивает, куда я пропал, скучает.

— Как трогательно. Что будешь делать?

— Сначала закончу проверку гарнизона Нидум-эста. А потом... — губы демона скривила жёсткая усмешка, — есть у меня одна мыслишка...

Прошло пару дней. Надя удивлённо глянула на оживший телефон. Неужели позвонил!?

— Алло!

— Привет! — демон, похоже, был в благодушном настроении. — Прости, не позвонил раньше. Был занят.

— Понятно, — фиг ей что было понятно. Разве трудно набрать номер и хотя бы просто поздороваться, убедиться, что всё в порядке? Но вслух девушка спросила другое: — Проблемы на работе?

— Проблемы у тех, кого я проверяю, — в трубке послышался довольный смешок Демьянинова, а Надя пожалела несчастных демонов.

Не удержалась:

— Самодурствуешь?

Смех оборвался:

— Что ты? Я беспристрастный и объективный.

— Не сомневалась в тебе ни секунды! — откровенная лесть, потому что, по-видимому, ей вновь удалось задеть мужчину.

— Слушай, я всё хорошо обдумал и решил, что ты права. Меня устроят те отношения, которые ТЫ предлагаешь, — спокойно, по-деловому сказал Дмитрий.

Тогда почему у неё мурашки по спине побежали? А ещё слова Матусевича на ум пришли...

— ... Эй, чего молчишь? — поинтересовался мужчина.

— Всё хорошо, я слушаю.

— Замечательно, — довольно сказал демон. — В воскресенье я позвоню, будь готова.

— К чему?

— К тому самому, — очередной смешок, едкий, неприятный, — но сначала поужинаем в ресторане. Ты не против, надеюсь?

У Нади появилось стойкое ощущение, что с ней начали играть, а правила игры не объяснили. Она немного помолчала, потом ехидно поинтересовалась:

— А нельзя было как-то по-другому сформулировать своё предложение?

— Например?

— Сначала пригласить в ресторан, а потом уже намекнуть на продолжение.

— Милая, учусь у тебя быть честным, — проворковал Дмитрий и закончил разговор.

Девушка со злостью смотрела на потухший экран, до одури хотелось перезвонить Демьянинову и послать куда подальше, а следом и его честность. Но где-то в глубине души Надя была согласна с Матусевичем и понимала, что всё-таки обидела демона, за что сейчас и расплачивается. Что ж, с этим неуловимым мстителем придётся поговорить по-другому. Как там говорила киношная Зоя Павловна: "Настойчивость у нас есть. Самообладания хватает. А чего нам не хватает?.. Ласки!"

Черникова никогда так тщательно не собиралась на свидание: поход в спа-салон, визит к знакомому парикмахеру Ванечке. Надя даже купила новое платье, тёмно-красное с ассиметричным вырезом, оно словно влитое сидела на девичьей фигурке. Длинные волосы, заплетенные в пышную косу, были перекинута через обнажённое плечо. Туфли на внушительной шпильке. Ошеломлённый взгляд мужчины лучше всего показал, что её старания и траты не пропали даром. Правда, Дмитрий быстро взял себя в руки и на лице вновь сквозил лишь вежливый интерес.

Он поцеловал её в щёку:

— Привет!

И пропустил к пространственному переходу. Девушка растерянно глянула на него:

— А мы куда?..

— В ресторан.

— А переход тогда зачем?

— Ты думаешь, хорошие рестораны есть только у вас? — мужчина поднял бровь. — Сегодня мы ужинаем в Междумирье.

Сомнений стало ещё больше.

— Но я же Светлая... Дима, я не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

— Я тоже не хочу, чтобы у меня были проблемы, — усмехнулся тот и, подхватив Черникову под локоток, подтолкнул к обозначенному вибрацией переходу в параллельный мир. — У нас живут люди, и, представь себе, они ходят в рестораны. Поэтому твоё появление не станет сенсацией.

Они вышли прямо перед рестораном, наверное, действовала какая-то система, чтобы посетители не сталкивались и не мешали друг другу. Красивое двухэтажное здание в готическом стиле стояло в небольшом дворике, оставив всю городскую суету за воротами. Из окон лилась тихая приятная музыка. Надя торопливо огляделась, задержав взгляд на вывеске, но не смогла разобрать демоническую вязь.

— Как называется это место?

— "Королевский жаворонок".

— Это что-то значит? Почему жаворонок? НАШ жаворонок у вас?!

— Это старинная легенда. Я расскажу тебе её позже, — мужчина шагнул к входу, протягивая своей спутнице руку.

Он шёл чуть позади, поэтому видел, какими взглядами встречали человечку. Первое изумление почти сразу сменялось восхищением, причём не похотливым "я бы её поимел", а некой замороженностью, как перед редкой и очень хрупкой вещью. Его славяночка и впрямь сегодня выглядела соблазнительно и в тоже время невинно. Ничего вульгарного, кричащего и вычурного. И если демоны втихаря поглядывали на точёные плечи, плавный прогиб спины, коленки, выглядывающие при каждом шаге, то демонницы обращали внимание на необычную причёску девушки. Здесь, как правило, у всех были прямые волосы. А так, чтобы слегка вьющиеся прядки кокетливо обрамляли нежное личико с синими глазами, и при каждом повороте головы плавно взлетали, вызывая желание коснуться, заправить за ушко, не могла добиться ни одна модница. Мужчина не сдержал самодовольной ухмылки, всем своим видом подчёркивая: это моё!

Их провели к столику, Дмитрий помог своей даме сесть, незаметно делая глубокий вдох, чтобы почувствовать её запах. Сделали заказ, вернее сделал он, Надя поводила пальцем по непонятным буквам, выведенным золотом, и закрыла меню. То, что Черникова

чувствовала себя неловко, демон понял сразу и довольно улыбнулся. Этого он и хотел: вывести её из привычного спокойного состояния. Девушку напрягали постоянные взгляды со стороны, ведь она чувствовала ауру и силу их обладателей. Еда была незнакомой, Надя всегда ждала, пока демон начнёт есть, чтобы сориентироваться в выборе приборов, ела мало. В общем, ужин медленно, но верно превращался в мучение для человечки.

— Почему ты не ешь? — невинно поинтересовался Дмитрий. — Тебе не понравился анатисум? Его мясо считается деликатесом.

— Знать бы ещё, как выглядит этот анатисум, — девушка умоляюще глянула на него. — Может, это крыса какая или насекомое.

— Даже не похожи, — усмехнулся Демьянинов. — Анатисум водится в горах и чем-то похож на ваших горных козлов, только меньше по размеру и без рогов. Но самое вкусное — хвост, — и красноречивый жест на тарелку перед ней.

Надя чуть не подавилась, откладывая вилку:

— Я же говорила... крыса.

— Не попробуешь? Зря.

Девушка виновато улыбнулась:

— Наверное, мне нужно время, чтобы привыкнуть к еде вашего мира.

— Может, закажем что-нибудь другое? — любезно предложил Дмитрий.

— Не стоит. Я попробую салатик, — она кивнула на блюдо, очень напоминающее греческий салат. Много зелёных листьев, белые зёрна творога, жёлтые и красные кусочки местных овощей.

— Это не салатик, — демон снисходительно поправил её.

— А что?

— Клам-дулкис.

Девушка торопливо отдернула руку от блюда. Про этот "изыск" демонов она слышала. Значит, белые шарики, которые она приняла за творог, и есть те самые личинки насекомых, которые считаются редким лакомством. А ещё появилось ощущение, что над ней попросту издеваются. Что ж, в эти игры можно играть вдвоём! Она аккуратно положила нож и вилку "на пять часов".

— Красивый ресторан, изысканные блюда... Ты такой внимательный! Но я жуткий аллергик, а сегодня так торопилась, что даже не подумала бросить в сумочку "кларетин". Не хочется испортить тебе вечер, если вдруг начну задыхаться от отёка гортани.

"Туше!" — мысленно поаплодировал человечке демон. Но когда Надя допила второй бокал вина, немного забеспокоился: напоить её он не планировал. Поэтому быстро велел подавать десерт:

— Это крем с кусочками фруктов. Надеюсь, на них у тебя нет аллергии?

— Сейчас проверим!

Приятный, ни на что непохожий, кисловато-сладкий вкус, мякоть ягод и фруктов, вкусная взбитая масса — хоть здесь Надя смогла всё съесть. Не замечая, как странно поглядывает демон, когда она снимала губами с ложечки белый крем.

— Как вкусно! — восхищённо пробормотала Черникова.

Мужчина хриплым голосом поинтересовался:

— Тебе понравилось?

— Не то слово! Я ничего вкуснее не пробовала!

— Хорошо! — Дмитрий кивнул и вдруг стал её поторапливать: — Если ты больше

ничего не хочешь, может, пойдём?

— Куда? — девушка удивлённо наблюдала за ним: обычно Демьянинов вёл себя предельно вежливо.

Мужчина помог ей подняться и повёл к выходу:

— В мой дом? Ты была там в декабре.

— Только во дворе, — вспомнила девушка их первую встречу.

Демона тоже посетили похожие воспоминания, он не смог не улыбнуться:

— Сегодня у тебя есть возможность побывать внутри.

И Надя согласно кивнула.

То, что произойдёт в доме, девушка знала, ждала этого. Жаркие, тягучие поцелуи, за которые она почти простила Дмитрию испорченный ужин. Горячие, шарящие по всему телу ладони. Прижатая к мощной груди, Надя хорошо чувствовала возбуждение демона.

— Хочешь меня? — хрипло спросил мужчина.

— Да.

Подхватив девушку на руки, Дмитрий быстро поднялся в спальню.

Она ждала, что будут свечи, шампанское и лепестки роз на шёлковой простыне. Сводящие с ума ласки демона и особенные поцелуи с раздвоенным языком...

Надя быстро поняла, что что-то не так. Флёр первой страсти сошёл, и она с лёгким недоумением наблюдала, как Дмитрий спокойно раздевается, аккуратно складывая одежду на кресло. Он заметил её взгляд:

— Раздевайся и ложись на кровать. Чулки и туфли оставь, мне так больше нравится.

Черникова растерянно моргнула.

— А ты не хочешь мне помочь?

— Что у тебя? Молния на спине? — он невозмутимо повернул её к себе. — Вот же, сбоку.

Мужчина помог снять платье, причём сделал это так быстро и обыденно, словно ребёнка ко сну переодевал. А ведь можно было уже начать прелюдию! Дальше стало ещё более странно. Демон бесцеремонно подтолкнул опешившую девушку к широкой кровати. Надя не удержалась и почти рухнула вниз. Позади раздался смешок:

— Ого! Ты любишь раком?..

То, что произошло потом, называлась одним малопривлекательным словом "траханье". Минимум ласк и поцелуев, быстрая стимуляция клитора, чтобы выделилась смазка, и проникновение внутрь его члена. Надя выдохнула, ощущая странную полноту... Быстрые движения вперёд — назад. Потом девушку таки поставили раком, не особо интересуясь, хочет ли она. Да и вообще её желания и ощущения в расчёт не брались. Демон трахал её так, как хотелось ему. И только когда Надя дёрнулась от боли, он немного умерил натиск. Демьянинов быстро кончил. Когда девушка шевельнулась, чтобы отодвинуться, мужская рука придавила к кровати:

— Лежи. Я ещё хочу.

Она замерла, чувствуя разгорячённое тело рядом. Пахло сексом, мужским парфюмом и потом. Надя не могла избавиться от ощущения, что это происходит не с ней, что она смотрит какой-то психологический триллер, ассоциируя себя с героиней. Не удержавшись, потрогала рукой простыню, обычную сатиновую, даже не шёлковую. Демон уловил движение рядом, приподнял голову.

— Ты не кончила? Извини! Я так тебя хотел, что не смог утерпеть. В следующий раз всё будет, — пообещал мужчина, лениво вода ладонью по худенькой спине.

Черникова молчала. Мысли скакали, как бешенные суслики, обожравшиеся конопли. Это что сейчас было? Где обещанный супер-секс? Где накаत्याющие один за другим оргазмы и... ещё куча всего, о чём писал сейпонет про секс с демонами? Может, Дима действительно перетерпел и сорвался? И всё ещё будет?.. Хотелось в это верить!

Девушка облизала пересохшие губы и глубоко вздохнула. Она чувствовала, что потеряла контроль над ситуацией, что ей отведена не то что пассивная роль, она в этой спальне вообще в роли интерьерера. Острое ощущение уязвимости, далёкое, почти забытое, прокатилось крупной дрожью. Плеча коснулась тёплая ладонь. Надя повернулась, внимательно посмотрела в золотые глаза, но не смогла прочитать в них ни одну эмоцию. Взгляд демона был таким же пристальным, как её собственный.

Может, стоит взять всё в свои руки? Эти мужчины вечно всё умудряются испортить!.. Девушка сама потянулась к губам Демьянинова, даря долгий сладкий поцелуй. Пальчики запутались в чёрных волосах, перебирая их, иногда чуть потягивая... Довольное урчание свидетельствовало, что Дмитрию нравится то, что она делает. Надя провела ладонями по горячей груди, чувствуя, как напрягаются мышцы, реагируя на её касания. Сама стала заводиться от прикосновений к красивому мужскому телу. Скользнула губами к шее, проведя влажную дорожку языком. Легонько тронула мочку уха. Почувствовала, как сплывает демон, запрокидывая голову. Лёгкая улыбка пробежала по губам девушки. Осторожно перекинула через мужчину ногу и села сверху, целуя грудь, чувствуя животом, насколько он возбуждён. Легонько потёрлась об него и...

— Всё, я больше не могу!

Её опрокинули на спину, засунули член — и опять вперёд-назад.

— Я кончу в тебя, ладно?..

Тёплая сперма медленно вытекала, остывая на её бёдрах. Рядом довольно постанывал мужчина, потом вспомнил:

— Прости, не утерпел, ты такая аппетитная. Давай я помогу тебе.

И не слушая ответ, он коснулся клитора пальцами. Учитывая возбуждённое состояние, кончила девушка быстро. Но удовольствие было не то, смазанное, ведь это был чисто механический оргазм, стимуляция — не больше.

Дмитрий устало вытянулся рядом.

— Класс! Хорошо как! Ты узенькая, нерастянутая. То, что надо!

Черникову откровенно перекошило от таких пошлых комплиментов. Мужчина хлопнул её по попке, поднимаясь:

— Я в душ. Или ты хочешь первая, тебе же ещё домой надо?

Бл..! Ей что, в открытую намекнули валить домой?!

Чувство стыда горячей волной пробежало с головы до ног, а потом осталось только возмущение и обида. Надя привстала, потянулась за бельём:

— А давай домой прямо сейчас? Я там душ приму.

— Без проблем. Одевайся, — Дмитрий подал бюстгальтер.

Мужчина сел в кровати, наблюдая, как девушка собирается. Когда она была готова, поднялся, чмокнул в щеку:

— Детка, было здорово! Я позвоню.

Пространство подёрнулось рябью — и Надя торопливо шагнула в него.

Фойе столичной десятиэтажки было пустым и тёмным, лишь яркая золотистая вспышка на миг высветила крашенные стены — и чьи-то торопливые шаги к лифту. Черникова вбежала в квартиру как угорелая кошка. Торопливо раздеваясь, метнулась в душевую кабинку. Тошнотворное ощущение, что ей тупо попользовались для снятия сексуального напряжения, не проходило. Под горячими струями стояла долго, давно вымыв и тело, и волосы, даже не по одному разу. Вышла в комнату и замерла посередине.

Что ж, что хотела, то и получила. Винить некого, только себя. Решила с демоном в шуры-муры поиграть? Получи и распишись, как говорится. Злость на себя, на Демьянинова переполняли девушку. Надя метнулась на кухню, распахнула холодильник, хрипло рассмеялась: рядышком стояли две бутылки — минералка и водка.

— Ни хрена! Мы, Черниковы, — крепкие. И не такое переживали.

Глотнула минералки, такой холодной, что на миг перехватило дыхание, а горло словно посыпали ледяной крошкой. Зажмурилась, пытаясь стереть из памяти недавнее событие. А после зацепилась взглядом за бесформенную тёмно-красную кучу в коридоре. Долбаное платье! Чуть не ползарплаты отвалила, демона восхитить хотела! Восхитила! Аж два раза!.. Шёлк рвался легко, и жалко не было. Спустя пару минут в мусорницу полетели ошмётки платья, бельё, чулки. Ни одна вещь не будет напоминать о самом отвратительном вечере в её жизни!

Надя спала плохо, но всё равно проснулась рано. Только-только голубой полосой обозначился восток. Минут десять Черникова бездумно валялась в постели. Потом поднялась и, морщась от лёгкой боли в висках, пошла на кухню. Всё делала механически, в голове не было ни одной связной мысли. Тихонько сипела турка на варочной панели, тикали часы на стене. Девушка не спеша выпила крепкий кофе, больше ничего в горло не лезло. Не дожидаясь Костю Матусевича, поехала на работу на метро, свернув по дороге к контейнерам с мусором. Швырнула целлофановый пакет в грязно-коричневый бак. Выбросить и забыть!

Прохладное утро с порывистым ветром освежили лучше любого душа, прогоняя остатки сна и хандру. Девушка вышла из метро, глянув на своё отражение в витрине магазина. Нервно одёрнула тренчкот, потуже перевязывая пояс. Машинально пригладила русую прядку, чуть выбившуюся из скрученных на макушке волос. На подходе к управлению догнала Сергея Хваля, улыбнулась во весь рот:

— Доброе утро, Сергей Алексеевич!

Высокий, седовласый мужчина замедлил шаг, обернулся.

— Надюша? — директор удивился. — Чего в такую рань?

— Не спится. И вам, я смотрю, тоже.

— Дела, Надюш. Пирогов со своими в Москву едет, — Хваль нахмурился, украдкой поглядывая на своего интуита.

Надя даже не понимала, какой отчаянно-обречённый у неё взгляд. А чересчур аккуратный внешний вид, подчёркнуто шутовское настроение лишь усиливали общий диссонанс. Глава управления остановился, о чём-то задумавшись, и неожиданно велел:

— Собирайся! Поедешь с Пироговым вместо Ясеновой, она наемдни отпрашиваться приходила.

— Но я не готова, — вытаращила глаза девушка.

— А ничего и не надо. Всё необходимое купишь по дороге. Паспорт, кредитка с собой? — мужчина взмахом руки остановил Пирогова, шагающего к тёмно-зелёному минивену: — Серёга, стой!

— Да, — напомнила о себе Надя.

Хваль довольно кивнул:

— Я кину денег на текущие расходы. Марш в машину!

А сам уже протянул руку Пирогову. Черникова побежала к минивену. На неё странно глянули, но обсуждать распоряжения начальства группа Пирогова не имела привычки.

На выезде из города они свернули на автозаправку. Надя зашла в магазинчик купить воды в дорогу. Уже стоя на улице и пытаясь открутить крышку от бутылки, услышала, как пискнула эсэмэска. Задержала дыхание, увидев её автора. Демьянинов был не многословен: "Увидимся сегодня?" На фото — улыбающийся красавец с янтарным взглядом. А Черникова почувствовала, что вот-вот сорвётся в истерику. Нет! Ни за что! Никогда!

В безысходном отчаянии от собственной слабости с размаху бросила айфон об асфальт и, вымещая обиду, злость, она топтала, топтала, топтала... била каблуком по месиву из пластика и металла, как будто телефон был виноват в случившемся. Спустив пар, девушка

сардонически рассмеялась. Залпом осушила полбутылки воды, а той, что осталась, вымыла лицо. Переступив мусор, вернулась в автомобиль, улыбнулась коллегам:

— И что? Так и будем скучать всю дорогу?

— Предлагай, — Валера Алейник сложил газету со сканвордами.

— Игра "Активити".

С водительского сиденья хохотнул Пирогов:

— Лапоть рассказывал, как Матусевич вам слово "клизма" объяснял.

— О да-а-а! — Надя понимающе кивнула. — Прекрасное было зрелище. Начнём?..

...

Четыре дня прошли слишком быстро, тем более Черникову к делам особо никто не припрягал. В группу её включили поздно и неожиданно, Пирогов просто не знал, что ему делать с интуитом. Поэтому девушка по большому счёту была предоставлена сама себе. Днём она вместе с остальными посещала стражей Московского управления, участвовала в семинарах, а по вечерам гуляла по городу. Бродить в одиночестве не хотелось: избавиться от тоскливых, давящих мыслей было не так просто, как от телефона. Но со времён учёбы у Черниковой остались знакомые, с которыми можно было встретиться и посидеть, вспоминая студенчество. А с модницей Вероникой Родниной они прошлись по столичным магазинам. Сергей Хваль слово сдержал: сумму выделил приличную, да и у Нади на счёте денежки водились. Девушка прикупила несколько стильных вещей, в том числе новый айфон. Понятное дело, симку здесь приобретать не имело смысла, а пока при необходимости Черникова пользовалась гаджетами коллег. Тем более что звонить-то особо было некому, только Матусевичу. Надя улыбнулась, вспоминая разнос, устроенный Костиком, когда тот узнал, что его подчинённая свалила с другой группой "хрен знает куда и зачем". Она слишком хорошо знала Костю, чтобы понять, что ругается он больше для проформы, скрывая беспокойство.

— ... Что с телефоном? Тебе НИКТО дозвониться не может.

— Разбила... случайно, — тихо повинулась девушка.

— Я тебя предупреждал?

Оба понимали, что говорил Костик тогда не про телефон.

А во вторник Пирогов заглянул в гостиничный номер Черниковой и протянул свой крутой айфончик, на который та обзавидовалась.

— Тебе звонят.

Надя благодарно кивнула мужчине, прикладывая телефон к уху:

— Слушаю!

После паузы в трубке раздался до боли знакомый голос:

— Привет, милая!

Выдохнуть и успокоиться!

— Привет!

— Объяснить ничего не хочешь?

— Меня отправили в командировку.

— А телефон разбился, я слышал, — посочувствовал демон.

— Да, выпал из кармана, — короткие скупые ответы.

— Что ж... бывает, купим новый.

— Это лишнее. Я сама куплю.

Читай: мне ничего от тебя не надо! И Демьянинов это отлично понимал.

— Ты сбежала, — осуждающий смешок.

Черникова собралась с духом:

— Скажем так: я воспользовалась подвернувшейся возможностью подумать и принять решение.

— Какое? — обманчиво мягким голосом поинтересовался мужчина.

— Нам надо прекратить наши отношения.

— Вернёшься — поговорим, — прозвучало как угроза.

Но теперь, когда свою позицию она озвучила, говорить стало легче.

— Дима, давай разбежимся без скандалов. Меня наши отношения не устраивают, я их продолжать не буду.

— Вот и скажешь мне это в лицо, а не по телефону. Жду тебя, милая!..

В пятницу по дороге домой настроение у Черниковой было никакое. Ребята пытались разговорить её, но быстро отстали. Надя выпросила у Пирогова телефон, включила музыку и, нацепив наушники, выпала из общей беседы. Ей даже удалось уснуть, а когда проснулась, оказалась, что границу уже пересекли и родной город почти рядом.

Неожиданно минивен начал тормозить.

— Что случилось? — спросил кто-то позади Черниковой.

— Спи, Лёха. Тут ремонт дороги. Объезд, — Пирогов глянул на Никиту Патрушева, сидящего впереди на пассажирском месте: — Ну, что поскачем по весям и сёлам?

Светловолосый мужчина флегматично пожал плечами. Он был за рулём до границы, устал и часто прикрывал глаза, проваливаясь в дрему. Скорость автомобиля стала меньше. Надя вздохнула: дома они точно окажутся ближе к ночи. Может, это и к лучшему. Предстоящий разговор с демоном пугал, но отступать она не собиралась. Сама заварила кашу, самой и хлебать полной ложкой. Но не мешало бы подготовиться, продумать что и как сказать, чтобы не нажить опасного врага. Черникова равнодушно поглядывала в окно, где пролетали деревушки, леса, дорожные столбы...

— Стой!

Пирогов тормознул так резко, что кто-то свалился с сиденья.

— Черникова, ты охренела? Кто так орёт под руку? А если бы я в кювет вылетел? — не сдержался Сергей.

Надя не слушала его:

— Открой дверь!

Девушка выпрыгнула в сырой вечер и побежала обратно к только что мелькнувшему знаку.

— Чего это она? — Валера Алейник вышел из машины, оглядываясь на тёмный удаляющийся силуэт.

Патрушев со вздохом потянулся, прогоняя сон:

— Я схожу за ней.

Черникова стояла у дорожного знака с указанием ближайших поселений и расстоянием до них. Никита заметил, что она смотрит только на одно название — "Турбаза Лойск — 10 км".

— Надя? — окликнул девушку страж.

— Мне надо туда, — она ткнула пальцем на указатель.

— Сейчас?

— Немедленно.

Патрушев вернулся к машине. Мужчины тихо переговаривались.

— ... Какого х..? Домой охота! — бурчал из салона Степан Уласевич.

— А если там что-то есть? Или кто-то?

— Мы всё равно без снаряжения, — заметил Алейник.

— ... Вы можете ехать дальше. Я тут справлюсь, — к ним подошла Черникова.

— Ночь на улице. Справится она, — ругнулся Лёха Уварин, докуривая сигарету.

Повернулся к лидеру группы: — Звони Хвалю. Его идея была нам поисковика подсунуть.

— Может, как раз это и есть причина, почему она с нами, — предложил Патрушев, пока

Пирогов разговаривал с начальством.

— ... Садись вперёд, показывай куда ехать, — велел Пирогов через пять минут. Он был раздражён и не скрывал этого.

Проехали километров девять, впереди уже замигали огни турбазы, когда девушка попросила остановиться.

— Тут лес кругом! — несмотря на гадостный характер, страж переживал за эту чужую соплячку, досаждающую ему целую неделю.

Но девушка уже не слушала, выскочила на обочину и уверенно пошла по лесной дороге — как только заметила? — рядом с которой затормозил автомобиль. Уварин рванул следом.

— Ты хоть знаешь, куда идёшь?

— Нужда, — коротко пояснила Светлая, оглядываясь по сторонам. — Кто-то нуждается во мне. Ждёт.

— Что?

— Мне говорили про него, — она обвела руками окрестный лес, как будто это могло всё объяснить.

— Про кого про него? — не понял мужчина.

— Про это место.

... Они торчали в лесу уже около получаса, но ничего не происходило.

— Всё! Едем домой! — не выдержал Пирогов. — Нет, здесь ничего! А если и было, то ушло. Надя, захочешь — завтра... нет, лучше послезавтра, лично сюда отвезу и буду ждать, сколько скажешь.

Черникова согласно кивнула и пошла к машине. Странное смятение буквально пульсировало в крови. Здесь! Это было здесь! В темноте девушка оступилась и упала, сильно разбив руку об острый камень. Надя шумно втянула воздух от обжигающей боли. Кровь ручейком стекала на землю, пока Уварин притащил аптечку и заклеил рану пластырем. Рука болела, джинсы порваны и ощущение беды, змеёй проскользнувшее в душу. В общем, даже то небольшое настроение, которое было, исчезло.

Вымученная переживаниями, долгой дорогой, Черникова спала долго, без снов. Зато проснулась в хорошем настроении. Выбираясь из-под тёплого пледа, гадала, когда успела под него залезть, точно помнила, что засыпала под покрывалом. Прошлёпав в ванную, приняла душ, сменила лейкопластырь на ранке и пошла на кухню.

— Бл...! — Надя подскочила на месте от неожиданности. — Ты что тут делаешь?

— Тебя жду! — Дмитрий Демьянинов сидел за её кухонным столом. Он кивнул на свободный стул. — Садись. Кофе ещё горячий, я сварил, пока ты была в душе. Вот бутерброды. Ешь!

Даже не пошевелилась.

— Как ты попал в мой дом?

— У меня есть ключ, — признался демон.

Новость ох как не понравилась! Черникова была из тех, кто свято следовал изречению "мой дом — моя крепость". К ней и в гости напроситься было трудно, а уж незваных визитёров девушка терпеть не могла.

— Где ты его взял?

— Какая разница?

— Ты издеваешься? — взвизгнула Надя.

— Костик твой дал, — наконец, ответил демон.

И престранная ухмылка на лице Черниковой:

— Стопудово нет.

— Ты так уверена?

— Абсолютно, — отчеканила Надя.

— Любого человека можно убедить, уговорить или заставить сделать желаемое. Каким бы преданным и верным другом он ни был, — уверенно сказал мужчина, скользнув тёплым обволакивающим взглядом по фигурке девушки в маечке и трусиках.

Опомнившись, Черникова метнулась к сумке, стоявшей неподалёку, вытащила новые джинсы и торопливо надела. Потом вернулась на прежнее место и, криво усмехнувшись, сказала:

— Ключ тебе Костя не дал по одной причине: его у Матусевича нет. Ещё раз: как ты попал в мой дом?

Дмитрий выгнул бровь.

— Интересно. Из всех твоих знакомых только он попадает под определение друга. Ты не доверяешь никому?

— Нет, — не стала спорить девушка. — И поэтому я в третий раз спрашиваю: как?

— Надя, ваши замки для демона — детская игрушка. Чтобы открыть твой, потребовалось не больше двух минут.

— А тебе не приходило в голову, что, раз квартира заперта и хозяина нет, то входить как-то не комильфо?

Насмешливый взгляд лучше всего свидетельствовал, что думает демон о правилах приличия в данном конкретном случае.

— Кофе стынет.

Девушка прислонилась к дверному косяку, скрестив руки на груди.

— Ты не уйдёшь, пока мы не поговорим. Верно?

— Угу.

— Ладно, давай поговорим. Что, из сказанного мной по телефону, тебе непонятно?

Она испуганно выдохнула, когда демон, резко поднявшись, шагнул к ней.

— С какого хера ты удрала, Надя?

— Ты большой мальчик, догадайся сам.

— Хочу услышать от тебя, — поза расслабленная, руки в карманах — типа я спокоен, можешь говорить смело.

— Хорошо! Я признаю, что тогда в лесу обидела тебя! Ты отомстил. Всё?! Квиты?!.. — красноречивый взмах в сторону входной двери: — Разбегаемся!

— Ага! Щас!

— Дима, для твоего уязвлённого самолюбия мало того, что ты сделал тем вечером?

Надя неосознанно вскинула руки, защищаясь, когда мужчина упёрся ладонями по обе стороны от неё, лишая возможности двинуться:

— Я всего лишь сделал так, как ты говорила.

— Что?

— Встретились, переспали и разошлись. Никаких вопросов, претензий, голая физиология! Ты не согласна? — мужчина прищурился. — Ты хотела секс без обязательств. Я показал, как это представляю. Понравилось?

— Кому в здравом уме может понравиться такое? — крикнула Надя, отводя взгляд.

— А как такое можно было МНЕ предлагать? — прошипел демон и, не сдержавшись, стукнул кулаком о стену.

— ... У тебя глаза красные, — тихо заметила девушка. — Ты злишься.

— Если бы... — устало выдохнул мужчина, отводя взгляд. — Я в бешенстве. Ты хотя бы представляешь, что я передумал за эту неделю?

Несколько минут они стояли молча. Дмитрий пытался успокоиться, чтобы не навредить ни девушке, ни её жилищу. А демоническая ипостась прямо требовала что-нибудь разгромить. Надя боялась шевельнуться, чтобы ещё больше не провоцировать Демьянинова. Наконец, мужчина открыл глаза. Черникова немного расслабилась, не заметив в них опасной красноты. Мужчина чуть наклонился вперёд, всем телом касаясь девушки, чувствуя её тепло, как дрожат руки и пульсирует жилка на шее. Русая прядь, словно живая, шевелилась под его дыханием.

— Ты всё правильно поняла: вечер в "Королевском жаворонке" и то, что было потом, — твоё наказание за дурость. А ещё большей дуростью было после этого свалить нахрен из города и из страны, расхерячив телефон, чтобы я не мог до тебя дозвониться.

— Я не хотела тебя видеть, — призналась девушка, опуская глаза.

— Представь, я догадался!

— ... И так совпало, что ребята ехали в Москву.

— А я в тот день заказал нам столик здесь в ресторане и собирался показать, как, в отличие от тебя, вижу наши отношения.

— Как?

Дмитрий, вздохнув, отпрянул от девушки. Её запах проникал в лёгкие, мешая думать, чуть вздрагивающие плечи, так и просившие "прикоснись, обними", отвлекали. А им надо

договорить! Всё остальное будет потом!

— Нормальный секс не возможен без нормальных отношений. Понимаешь? Хотя бы симпатия должна быть и всё, что этому сопутствует. Если ты мне нравишься, я хочу и буду про это тебе говорить. И подарки буду делать, потому что мне этого хочется... — мужчина криво улыбнулся. — Ты так боишься, что я буду обманывать. Не буду, Надя. По той причине, которую назвала сама: ты — интуи́т, значит, почувствуешь мою ложь. Какой смысл тогда врать?.. И последнее: девочка моя, я понимаю, ты давно живёшь одна. Ты считаешь свои решения единственно правильными и не умеешь уступать, брать в расчёт мнение других. Но пока мы вместе, решать всё буду я, по той простой причине, что я мужчина. Ясно?

Черникова слушала, глядя куда-то в сторону.

— На меня смотри!

Можно подумать, она его послушала! Мужчина, сжав зубы, приподнял её подбородок.

— Надя!

Тьма преисподней! Какие всё-таки у неё красивые глаза! Синие, как васильки, — странные цветы, которые растут только в этом мире. Дмитрий смотрел в них, не отрываясь, и ждал ответ. А когда из этих васильковых глаз медленно скатились две слезинки, его сердце жалобно ухнуло, и демон дрогнул:

— Надя?!

Он прижал её к себе, целуя волосы. Успел заметить, как мелко задрожал подбородок от едва сдерживаемых рыданий, подхватил девушку на руки и отнёс на диван в гостиной. Усадил себе на колени, поглаживая спину:

— Тш-ш-ш, моя хорошая! Не плачь!

Мысленно выругался: неужели пережал? Она так и не ответила ему, и сейчас сидела, сжавшись в комочек, но не прильнула к нему в поисках утешения. Вот же упёртая! И словно в подтверждение его мыслей...

— Дима, можно я побуду одна? — тихо попросила Черникова.

— Не хочется оставлять тебя в таком состоянии, — поразмыслив, признался мужчина. — Давай, я посижу рядом.

— Мне надо подумать, — стояла на своём Надя.

Дмитрий грустно улыбнулся, но ссадил её со своих колен и поднялся:

— Обычно это не сулит мне ничего хорошего. Ладно, но обещаю, что позвонишь, — он принёс чёрную коробочку. — Это твой новый телефон, сим-карта уже внутри. Мой номер забит в контакты.

— Хорошо, — слишком быстро согласилась Черникова.

"Что угодно, только уйди!" — билось в голове. Нестерпимо хотелось... нет, не заплакать, а зареветь, громко, некрасиво. И она так и делает, как только за демоном закроется дверь. Ощущения были как у котёнка, которого ткнули носом в собственную лужу. Дикая обида, нестерпимое унижение — и вроде понимаешь, что за дело.

...

Матусевич, если и удивился приходу Нади, то вида не подал:

— ЗдорОво, блудная дочь!

— Привет! — Черникова заметила, что Костик одет в куртку. — Куда собираешься?

— Вообще-то хотел в магазин сходить: в холодильнике хоть шаром покати.

Девушка задумалась ненадолго:

— А давай я с тобой?

— Да без проблем! Пошли!

Во дворе была обычная субботняя суета. Кто-то выбивал ковры, кто-то гулял с собакой, радуясь теплу, весело кричали дети. Матусевич глянул на девушку:

— Поздно приехали?

— Ночью.

— Что там случилось по дороге? Мне Лапоть звонил, они с Пирогом в гаражах с утра зависли.

Надя перехватила внимательный взгляд зелёных кошачьих глаз, вздохнула:

— Не знаю, Костик.

— Эта турбаза, где любили тусовать твои предки?

Она кивнула, уточнив:

— Мама, если быть точной, ещё до свадьбы с отцом, — девушка вздохнула: — У меня появилось чувство, будто меня там кто-то ждёт.

— Кто?

— Я не знаю. Но когда мы приехали, пусто. Просто лес, дорога, домики. Может, показалось?

— Тебе, интуиту? — фыркнул мужчина. — Сама веришь-то? Ладно, разберёмся.

Блуждая по супермаркету, обменивались редкими фразами. И лишь на обратной дороге Надя спросила:

— Что здесь было?

— Если честно, ничего страшного. Я в понедельник утром тебе дозвониться не мог, вот и запаниковал. Это вечером тебя демон искать начал, названивая в контору. Мне Светочка шепнула: я её домой подвозил. Видно, потом Демьянинов спросил у Хваля, где ты. Что у вас случилось?

— То, о чём ты предупреждал, — её передёрнуло от воспоминаний.

— Отомстил?

— Угу. Устроил реалити-шоу "Секс без обязательств" со мной в главной роли.

— Не понравилось?

— Ты придурок, Матусевич? Кому может понравиться, когда его тупо имеют, а потом вышвыривают домой?.. Мне так погано не было с тех пор, как... — Надя резко замолчала.

— Что будешь делать?

— Демон был у меня утром. Предложил "нормальные отношения", — девушка спародировала интонации Демьянинова.

— А ты?

— А я не знаю, Костик! — девушка отчаянно глянула на приятеля. — Раньше мне казалось, что он такой же, как другие: симпатичный мужчина с нормальными желаниями, только из другого мира. А теперь вижу, что смазливый мордашка и дорогой костюм — это всего лишь обёртка, а под ней... хрен знает кто! Одна демоническая ипостась чего стоит!.. Я боюсь его.

— Демьянинов обижает тебя? — Костя перехватил пакет с покупками поудобнее, заглядывая в глаза подружке.

— Нет, хотя бывает очень похоже на это. Понимаешь, пока всё складывается, так, как он хочет, — лучше мужчины не найти. Но чуть не по его — он подавляет, есть его "я так

сказал". Я хочу — и значит, так будет.

Матусевич усмехнулся, входя в подъезд:

— Сошлись два сапога — пара! Роднуля, ты такая же: у тебя, как говорится, есть два мнения: твоё и неправильное. Только ты прикрываешься своим кукольным личиком и невинными глазками, а демон прёт напрямик, как танк, — мужчина открыл дверь в квартиру. — А потом... Надька, ты не забыла, кто твой Демьянинов? Он родился с золотой ложкой во рту. С детства выполнялись все его капризы и пожелания. Ты посмотри: одно его имя — и у демонов копытца дрожать начинают. А тут смертная девочка... Во сколько раз ты младше его? В двадцать? Споришь, огрызаешься, подшучиваешь — в общем, относишься как к обычному человеку, а не к принцу... Он, поди, привык, что в Зазеркалье любая демоница к нему в постель по первому зову прыгает, изо всех сил стараясь ублажить. А ты сама чуть не сняла его, как мальчика по вызову, — приятель весело улыбнулся. — Естественно, его азарт разобрал укротить такую цацу.

— Ну, этим ты не удивил, — Надя помогала раскладывать продукты. — А что я буду делать, когда его азарт пропадёт?

— А тоже, что и все. Поплачешь месяц-другой, посидите с Машкой Михей, выпьете бутылочку, рассуждая, какие мы, мужики, уроды, и начнёшь жить дальше... — Костя всё ещё улыбался, а взгляд стал серьёзным. — Надя, он всё равно от тебя не отстанет. Слишком ты его зацепила... Да, бля-я! Чего я тебя уговариваю? Кто мне ныл, что жить без него не может?

Девушка вздохнула и призналась:

— Одно дело представлять любовь-морковь с демоном, и со всем другое, когда это происходит в реальности.

— Деточка, расслабься и получай удовольствие, — посоветовал Матусевич, потом поскрёб макушку, переключаясь на другое: — Я так понимаю, ты ужинать у меня собираешься?

Надя пожала плечами:

— Почему бы нет.

— Тогда подключайся к процессу готовки. Руки помой, чушка!

— Чистоплюй! — не осталась в долгу девушка.

...Поздно вечером Костя повёл подружку домой. Говорили о разном: о концерте любимой группы, о новом блокбастере. Сейчас Матусевич распинался о какой-то компьютерной игрушке. Надя вдруг затормозила, прислушиваясь:

— Что это за звуки? Слышишь?

Мужчина наставил уши, потом равнодушно заметил:

— Кот воет.

— Котёнок, — поправила девушка, ныряя в подворотню.

Костя пошёл следом. Хмуро глянул на мяукающий комок шерсти.

— Надька, а что ты собираешься делать?

Она словно не услышала, разглядывая дрожащего малыша.

— Смотри: он хромает. Кто-то лапку перебил.

Матусевич заметил, что подруга потянулась к животному:

— Надь, он может быть больным или бешеным... Фу-у-у! — не выдержал он, когда девушка прижала котёнка к груди. — Тьфу!

Черникова вновь проигнорировала его реакцию.

— В детстве у меня дома жил кот. Точно такой же — рыжий, худющий, хоть жрал

порядочную хавку. А потом пропал, зараза такая! Кажется, чего ему не хватало? Ел, дрых целыми днями, мы его любили!

— Может, от старости сдох? — предположил Матусевич.

— Может, — пожалала плечами девушка, поглаживая котёнка. — Костик, как думаешь, это знак?

— Это не знак, это бездомный кот, — возразил приятель.

— А я его заберу, и будет он домашний, — Надя хмыкнула, прислушиваясь к новому слову. — Выдрессирую. Будет мне тапки приносить... Нет, тапки я не ношу. Лучше я его танцевать научу. Будем дуэтом выступать: я пою, а кошак — на подтанцовке.

Матусевич смотрел на Черникову снисходительно, как на блаженную:

— Я иногда сочувствую Демьянинову. Неподготовленный человек от твоих залепух с глузду съехать может.

Девушка зло глянула на него:

— Шутить изволим, Константин Николаевич?

— А тут или шутить, или плакать остаётся, — усмехнулся Матусевич и замолчал, заметив знакомый силуэт у Надиного подъезда. — Лёгок на помине!

Высокую широкоплечую фигуру трудно было не узнать. Демон спокойно встретил появление странной парочки, хотя взгляд был далеко не радостный:

— Добрый вечер!

Мужчины пожали друг другу руки.

— Привет! А у меня кот, — Черникова кивнула на затихшего котёнка.

Демьянинов смерил животное взглядом-рентгеном — доза смертельного облучения коту была гарантирована. Матусевич в ответ на немой вопрос развёл руками:

— Девиз Гринписа — "Мы любим мир!"

— Выброси! — велел демон, повернувшись к Наде.

— Ещё чего! — тут же вскинулась та.

— Надя, это дикий, неприрученный к туалету кот. Оно тебе надо?

Девушка чихнула. На что среагировал уже Матусевич:

— А это, возможно, аллергия на кошачью шерсть.

— Это у меня на тебя аллергия! — огрызнулась Черникова. — Отойди!

И чтобы доказать этим бесчувственным мужланам, что животное нормальное, она поставила котёнка на землю и, отступив на пару шагов, позвала:

— Кис-кис!

Котёнок, видимо, решил, что терять больше нечего, и, прихрамывая, потянулся за ней.

— Видели? Он умный! — обрадовано заявила девушка.

Но Демьянинов заметил другое:

— Так он ещё и калеченный!? Зачем тебе инвалид?

Надя цапнула кота, тот только мяукнул, проклиная свою кошачью долю. А Костик тихо заметил демону:

— Дмитрий Велимирович, мы с вами сейчас видим материнский инстинкт в действии. Боюсь, если попытаемся отобрать у неё эту дохлятину, нас самих покалечат и бросят в ближайшей подворотне.

Мужчина сокрушённо вздохнул, наблюдая за Черниковой, которая свистом подзывала кота. До них с Матусевичем долетали обрывки фраз:

— Ну, пошли домой!.. Учти условия у меня казарменные: выживает сильнейший... Чтс

найдёшь — то и жрёшь...

Костик тихо подсказал демону:

— Аптека за углом.

— Зачем? — не понял Дмитрий.

— Антиблошиный шампунь, — пояснил мужчина. — Я деньги с собой не брал.

— Ясно. Побудь с ней, я быстро, — и демон исчез в темноте.

Костя догнал девушку. Та задумчиво хмурила лоб:

— Как мне его назвать?

— Гарфилд, — брякнул приятель, думая о другом.

— Банально.

— Тогда Снежок, — Костик уничижительно глянул на грязную животину.

— Почему? Он же рыжий!

— Зато не банально.

...Остаток вечера они провозились с котёнком. Матусевич при первой же возможности свалил домой. Кошатником он никогда не был, и вообще котов не любил. Если бы Костя решил завести домашнее животное, это была бы черепаха: полгода спит, по дому не бегают, лист капусты бросишь — и можно забыть на неделю.

Сначала животное мыли, потом кормили, думали о спальном месте. К чести кота надо отметить, что он стойко всё терпел, а может, просто чувствовал демона рядом. Слабо мяукал лишь во время купания и, поев, завалился спать на коленях у хозяйки. Надя гладила мягкую шёрстку.

— Завтра отвезу его к ветеринару, чтобы посмотрел лапку.

— Завтра выходной, — напомнил мужчина. — Ты всё-таки оставишь его?

— Конечно. Раз взяла, назад хода нет. Он же уже поверил мне. Смотри, как спит, доверяет.

Дмитрий долго смотрел на суетящуюся девушку. Та, наконец, переложила котёнка на старый свитер, приспособленный под коврик, и пошла в ванную, чувствуя, что демон идёт следом.

— Болит? — мужчина заметил, что она смазывает царапины антисептиком.

— Чуть-чуть.

Он взял её руку, что-то шепнул, проведя пальцами по ранке — и боль прошла. Надя глянула на абсолютно целую кожу:

— Это магия?

— Простенькая совсем. Не бойся, ваши не заметят.

Что-то неприятно ёкнуло, возвращая девушку к её проблеме. Проблема стояла рядом и всё ещё держала девичью ладонь в своей.

— Спасибо, — Надя осторожно убрала руку.

— Я ждал звонка.

— Я уснула после твоего ухода. Потом с Костей в магазин ходили...

— Надя, один звонок много времени не занял бы, — упрекнул мужчина, выходя из ванной.

— Не дави.

Он резко обернулся:

— Мне уйти?

Девушка застыла, понимая, что именно сейчас всё зависит от её решения. Останется

Дмитрий или уйдёт навсегда... Решай! А было как в присказке: и хочется и колется!

Но когда Демьянинов, усмехнувшись, направился к выходу, рванула следом, хватая его за руку. Мужчина не шевелился, смотрел на неё и ждал. Чего? Полной капитуляции? Надя тряхнула головой:

— Я не привыкла к такому... что надо отчитываться за каждый шаг.

— Да не надо отчитываться! — вскинулся демон. — Ты не допускаешь мысли, что я элементарно могу волноваться за тебя? В конце концов, я оставил тебя утром в предистеричном состоянии.

— Я не подумала, прости, — каким-то неживым голосом покаялась девушка, словно через силу.

Наверное, такая же мысль пришла и Дмитрию. Он тряхнул головой, делая шаг назад:

— Ладно. Вижу, ты в порядке. Даже пополнение семейства случилось. Мне, пожалуй действительно пора.

И открывая дверь, услышал тихое:

— Не уходи!

...

Утром Надя проснулась одна, Дмитрия уже не было. Лишь мятая подушка рядом, сбитая постель и приятно ноющие мышцы подтверждали, что эта ночь была. Улыбка сама собой расцвела на опухших губах. Самая сумасшедшая ночь в её жизни! Лучшая! Надя не сдержала смешка, вспоминая, как совсем недавно пеняла на самую худшую ночь своей жизни по той же причине — демон. Надя слышала о том, что демоны считались одними из лучших любовников среди рас, населяющих волшебные миры. Чего уж тут! И из-за этого тоже она когда-то решила пригласить Дмитрия на кофе. Слухи оказались правдивы!.. Надя даже сейчас с трепетом вспоминала некоторые моменты прошедшей ночи: смелые ласки, поцелуи... Ох, уж этот раздвоенный язык! Прикосновения то осторожные, то откровенные, и непередаваемое ощущение, что она одна единственная, самая желанная. Неприятно кольнуло только то, что мужчина ушёл, не сказав ни слова. Может, будить не хотел? Она, утомлённая страстными ласками, заснула посреди какой-то его фразы.

Девушка вздрогнула, услышав шум в коридоре. Запоздало вспомнила про котёнка. Блин! Он же голодный! Надя тяжело вздохнула, выбираясь из тёплой постели. Накинув халатик, вышла из спальни и, потрясённо ахнув, замерла. В гостиной был накрыт стол на двоих. Её ждал завтрак и большой букет розовых тюльпанов.

— Ты уже проснулась? — к ней подошёл Дмитрий, обнял за плечи, шепнув на ушко: — Доброе утро!

Демон улыбнулся, получив лёгкий поцелуй в щёку, и смотрел, как босая девушка на пальчиках идёт к столу. Надя осторожно касалась плотных цветочных бутонов, словно сомневаясь, что они настоящие. Мужчина перехватил её восхищённый взгляд и заметил:

— Я почему-то так и подумал, что тюльпаны тебе понравятся больше, чем розы.

С этими словами он отодвинул перед девушкой стул, приглашая к столу. Надя охрипшим голосом призналась:

— Если ты хотел поразить меня, то своего добился.

Дмитрий просиял:

— У нас была потрясающая ночь, не хотелось, чтобы утро подкачало.

— Утро получилось совершенным.

— Оно ещё не закончилось, — напомнил мужчина. — Ешь.

Девушка восхищённо оглядела сервированный стол: творог с ягодами, тосты, дымящийся кофе.

— Ты ещё и готовить умеешь?

— Это тебя удивляет?

— Но ты же... прЫнц!

Демон насмешливо глянул на Надю:

— Это что за новый титул?.. Есть у меня подозрения, что быть прЫнцем я не захочу.

— Не обращай внимания. Это наш местный юмор такой.

— Ладно, потом разберусь, — пообещал демон сам себе и добавил: — Большую часть своей жизни я провёл не во дворце со слугами, а в военных казармах или походных палатках. Часто есть, спать приходилось вообще на ходу. Пришлось учиться элементарным бытовым вещам.

— А слуги?

— Возить за собой штат прислуги? Я тебя умоляю! — фыркнул мужчина. — Проще самому научиться готовить пару простых блюд, чем таскать за собой повара, думать о его безопасности, где поселить, чтобы никто не обидел или враги не завербовали.

— Но разве тебе по праву рождения не положен определённый образ жизни?

Надя откровенно любовалась Дмитрием. Он сидел, с некоторой вальяжностью облокотившись на стол. В распахнутом вороте рубашки темнела смуглая грудь, закатанные рукава позволяли рассмотреть сильные руки.

— У демонов титул не даёт пожизненных привилегий. Нужно доказать, что ты достоин быть правителем. Наш род пока единственный, кому это удаётся.

— Удержаться у власти?

— Можно и так сказать. Но я имел в виду, что никто не бросал вызов ни деду, ни отцу. То есть их силу признают безоговорочно.

— Демьяниновы настолько сильны? — девушка улыбнулась тому, с каким чувством превосходства, гордости говорил мужчина.

— Да, — уверенно ответил демон. — Моя прабабка была последней из древнейшего клана демонов Преисподней. В нас есть её кровь, и это делает династию Демьяниновых особенной.

— Высшими? — подсказала Черникова, про это она знала.

Мужчина пристально глянул на неё и сменил тему:

— Что ты собираешься делать со своей животинкой?

— Ой! — к собственному стыду девушка совсем забыла про котёнка.

Дмитрий усмехнулся:

— Подобрать кота на улице и притащить в дом — благородно, никто не спорит. А потом начинаются суровые будни.

— Ничего, привыкну, — вздохнула девушка. — Наверное, это как раз то, что мне нужно.

— Поясни.

Надя допила кофе и призналась:

— Я размышляла над тем, что ты сказал мне вчера утром. Может быть, ты и прав: я слишком долго полагаюсь только на себя. Привыкла думать только о себе. В моём личном пространстве одна зона — социальная.

Мужчина нахмурился, прислушиваясь к малопонятным терминам:

— Прости, я не специалист в психологии.

— Личное пространство каждого человека делится на зоны, — девушка задумалась, вспоминая. — Самая важная — интимная зона. Это те, кого ты подпускаешь на расстояние где-то сорок сантиметров и ближе. Семья, любовники, очень близкие друзья, домашние животные.

— То есть ты — в моей интимной зоне? Тогда иди сюда, поближе.

Надя охотно перебралась к мужчине на колени:

— А у меня такой зоны нет, — она перехватила насмешливо-задумчивый взгляд. — Но я начала над этим работать? Вот: сижу с тобой... Кота попробую не угробить.

Демон хохотнул, отмечая про себя, что, даже сидя на коленях, девушка не обняла его, всё равно "закрывалась".

— С интимной зоной разобрались. Дальше?

— Я толком не помню. Есть ещё личная — для друзей, приятелей. А потом уже идёт социальная.

— Твоя?

— Да. Я чувствую себя комфортно, когда между мной и человеком расстояние не меньше метра, — с виноватым видом призналась Надя. — Если кто-то подходит ближе, я начинаю нервничать.

Демьянинов молчал, быстро вспоминая, где, когда и с кем видел свою девочку, и понимал, что Надя говорит правду.

— Черепашка.

— Ниндзя? — уточнила Черникова

— А кто тебя знает! Не удивлюсь, если у тебя чёрный пояс по карате окажется, — мужчина весело улыбнулся. — Я сейчас про другое. Пока ты говорила, я понял, кого ты мне напоминаешь: черепашку или улитку. Выбирай, кто нравится!

— Никто.

— Зря. Потешные зверушки, — улыбнулся Демьянинов и пояснил: — Они, как и ты, тихо-мирно живут, занимаются своими делами, никого не трогают, но если к ним подойти слишком близко — прячутся в домик.

— Улитка, — сказала Надя.

— Что?

— Мне больше улитка нравится, она посимпатичнее черепахи будет. У неё ещё такие рожки прикольные.

Дмитрию тут же изобразили те самые рожки. Мужчина выдохнул, крепче прижимая девушку к себе:

— Не ёрзай!

Надя хотела спросить почему, но быстро "почувствовала" ответ. Предвкушающе улыбнулась, целуя демона:

— Ты ведь сегодня никуда не спешишь?..

...

Междумирье

— Ну, наконец-то! — возопил Дефенсорем, завидев брата в своих покоях. — Это случилось!

Иммитиус со снисходительной улыбкой наблюдал за старшим братом. Дефенсорем кивнул на столик с напитками:

— Отметим?

— Что?

— Твоя сытая, лоснящаяся довольством физиономия может означать только одно — секс со славяночкой. И секс этот был фееричным!

Иммитиус развалился в кресле, благодарно кивнул брату, когда тот подал ему бокал с любимым коньяком, и прикрыл глаза.

— Ты абсолютно прав, Рем! Поверь, это стоило того, чтобы столько мучиться.

Мужчина замолчал, вспоминая последние события и мечтая их повторить. Он не соврал брату ни в чём, ещё после той "воспитательной" ночи в загородном доме, демон понял, что с любовницей ему повезло. Сегодня он в этом убедился. Что бы кто ни говорил, но женщина прежде всего должна нравиться внешне. Надя была идеально сложена по меркам Иммитиуса: не полная, но с необходимыми объёмами в нужных местах, с тонкой талией и щиколотки... как же без них! А ещё славяночка оказалась страстной любовницей, принимающей его и его желания, не имитирующей восторги и оргазмы.

Больше к этой теме ни Иммитиус, ни Дефенсорем не возвращались. Как нормальные мужчины, они никогда не обсуждали своих любовниц и происходящее за стенами спальни. Разговор перетёк на более насущные проблемы.

Их встречи постепенно стали ежедневными. К этому Надя была готова. Сама с нетерпением ждала Дмитрия. Тяжелее было привыкать к его ночёвкам. Сколько раз она вскакивала спросонок, когда мужчина на соседней подушке поворачивался на другой бок. Благо у Демьянинова не было привычки прижимать её к себе, как мягкую игрушку. Да и кровать была большая, места хватало. Иногда девушка укрывалась пледом, отдав одеяло мужчине.

Надя потихоньку свыклась с присутствием постороннего человека в своей жизни. Хотя определённые сложности появились: походить по квартире с маской на лице при Диме Черникова так и не решилась: она ж красавицей рождена! Какие маски, вы что? В туалет сходить — пардон! — тоже проблемка оказалась. Приходилось ждать, пока мужчина уйдёт или отправлять вниз за почтой. А ещё Костик теперь не мог забегать как раньше в любое время суток, чтобы не столкнуться с Демьяниновым. Надя хорошо помнила реакцию демона, когда Матусевич, перепив с друзьями, притащился в час ночи, решив поговорить за жизнь "с лучшим другом, жаль что бабой, не выпьешь".

А вообще, демон очень легко вписался в её жизнь. Он уверенно чувствовал себя в квартире, словно прожил здесь не один год. Мелкие поручения, которые подбрасывала ему Надя, выполнял спокойно. Даже если демон оставался в Зазеркалье, куча его вещей создавала впечатление, что он рядом, в соседней комнате. Обычно Демьянинов старался забрать Надю с работы, пока ехали по переполненным проспектам, успевали обменяться новостями. Ужинали или в ресторанах, или дома. Ходили в театры, в музеи, на концерты и на Земле, и в Междумирье. А иногда оставались дома. Утром Дмитрий уходил очень рано, щекотно целуя спящую девушку. Со временем она перестала испуганно вздрагивать, стала улыбаться, сонно потягиваясь и кутаясь в одеяло.

Май был не самым тёплым, но всё равно всю чирикали птицы, повыпрыгивали из травы одуванчики. Дмитрий с Надей не спеша шли по дорожке. Демон осторожно положил руку девушки на свой локоть и на всякий случай придерживал ладонью, чтобы не вырвала и не сунула обратно в карманы джинсов. Надя заметила эти манипуляции, улыбнулась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— ...Дима, у тебя на Земле есть дом?

— Есть, но не здесь.

— Какой он?

Демьянинов искоса глянул на неё:

— Не дворец.

— И всё же!

— Самый обычный. Двухуровневая квартира, если точнее.

— И всё?

— Мне хватает.

— Значит, у тебя всё-таки какие-то дела с технарями?

Дмитрий пожал плечами:

— И что? Тебя это удивляет? Я не нарушаю законов Светлой стражи, не использую

магию. Вы же торгуете с нами?

— Амулеты защиты и рамки телепорта нужны для работы.

— Так и я не бананы с персиками покупаю, — он перехватил любопытный взгляд и отрицательно качнул головой. — Стоп. Эту тему мы развивать не будем. Без обид.

— Хорошо, а где твой внедорожник?

— В гараже. Где ещё может быть автомобиль? И предупреждая твой следующий вопрос: гараж рядом с домом. А если мне нужна бэха, как вы говорите, использую переход.

Девушка моргнула, представляя количество энергии, необходимой для такого переноса.

— Но это сложно.

— Мне — нет. Не путай порталы, которыми пользуетесь вы, и наши переходы, — возразил демон и замолчал, входя в магазин.

Пока ходили по супермаркету, было не до разговоров. Надя выбирала нужные товары, Дмитрий с интересом участвовал в необычном для него занятии. Нет, в магазинах он, естественно, бывал, но большей частью это были дорогие бутики или известные салоны, явно не местного происхождения. А вот, чтобы так — топтаться вдоль полок с продуктами... Он удивлённо глянул на полную продуктовую корзину и напомнил:

— Ты же только туалетную бумагу хотела купить!

— Так получилось, — виновато развела девушка руками, потом замерла: — Ой! Бумага!

И помчалась обратно. Молодая кассирша оценила представительного мужчину в дорогом костюме, зазывно улыбнулась. Надя, как раз вернувшись, лишь вздохнула и полезла за кредиткой.

— Убери, — велел Демьянинов, протягивая свою.

— Даже не золотая? — поддела девушка, когда они вышли на улицу.

Дмитрий хмыкнул:

— А зачем она мне? Здесь мало вещей, которые я хотел бы приобрести. У нас качество товаров намного лучшего.

За державу стало обидно! Хотя, положила руку на сердце, демон был прав. Тем не менее Надя возмущённо фыркнула:

— Полегче, узурпатор! Понаехали тут, понимаешь ли...

Мужчина подхватил её под руку и направился к дому.

— Да есть у меня золотая карта, угомонись! Только не вижу смысла светить ею в обычных магазинах. И вообще, мне в вашем мире нравится.

Черникова скептически глянула на демона:

— Правда? Ну, про то, что наши женщины самые красивые, можешь не заливать. А ещё почему?

— Почему? А здесь по большому счёту всем плевать друг на друга, — услышала она неожиданный ответ. — Я могу пройтись в своей демонической ипостаси — и никто ничего не скажет. Может, на камеру телефона снимут и потом в Ютуб скинут или решат, что я ролевик. Вы, технари, стремитесь к какой-то внутренней независимости ни от чего и ни от кого. Прячетесь за аватарками даже в реальной жизни. Вы напичкали свой мир техникой так, что живого почти не осталось. Общаетесь виртуально или с помощью эсэмэсок, ленясь сходить на простое свидание. Создаёте искусственных домашних питомцев, а бездомных животных усыпляет. Придумали секс без обязательств, — демон укоризненно глянул на притихшую девушку, — вместо того, чтобы строить полноценную семью. Гражданский брак какой-то. А эти однополые браки или браки с котами и собаками! И всё это бесчинство

прикрывается правом на свободу. У вас, технарей, искорёженное представление о свободе. Свободой вы называете отсутствие ответственности за себя и свои поступки.

— П...ц! — вырвалось у Черниковой, прослушав эту тираду.

Демон усмехнулся:

— А знаешь, что самое странное? Со стороны вы напоминаете унылое загибающееся болото. Серая инертная масса. Но выбей вас из привычной каждодневной рутины, поставь перед лицом опасности — и вы поразите Вселенную. Такой готовности к самопожертвованию во имя других я не встречал ни в одном мире, — Демьянинов криво усмехнулся. — Я никогда в жизни не стал бы нападать на ваш мир. Потому что победить здесь можно только в одном случае — когда будет убит последний технарь. И не факт, что перед этим он не зарядит тебе пулю в лоб.

Черникова потрясённо смотрела на демона:

— Я сейчас офигела от тебя. Честно.

— Да вижу: стала посреди дороги и стоит. Сюда иди!

Надя вздрогнула, оглядываясь на сигналившую "шкоду", и рванула на обочину, где ждал мужчина.

Дверь квартиры Дмитрий открыл своим ключом, не обращая внимания на укоризненный взгляд хозяйки. Навстречу выбежал кот. Демон равнодушно отпихнул животное с дороги, лишь поинтересовался:

— Свозила, наконец, этот клубок шерсти к ветеринару?

— Да. Нормальный кот, здоровый. Только хромает. Прививку сделали.

Мужчина отнёс покупки на кухню, окинул взглядом непривычно заставленный стол, принялся:

— А чем пахнет?

— Нравится? — оживилась Светлая. — Это голубцы.

— Значит, ужинаем дома?

Надя настороженно глянула на него:

— Если тебя это устроит.

— А почему нет?

— Ну, я же не шеф-повар, ваш аристократический вкус привык к более изысканным блюдам. А тут я со своими голубцами.

В ответ демон что-то пробормотал, наверняка ругательное, и пошёл мыть руки. Немного позже стараниями Дмитрия был накрыт стол в гостиной, и они вполне аппетитно уминали ужин.

— Ты сегодня интересовалась моим домом. В ответ расскажи о своём, — попросил Дмитрий.

— Ты в нём находишься.

— Я о планировке. Она странная.

— На самом деле это две квартиры, — Надя взмахнула рукой. — Когда-то это — была двушкой, в которой жил папа, а другая часть — двушка мамы. Они были соседями, а поженившись, решили сделать капитальный ремонт.

— Интересно... про твоих родителей.

— Они были не только соседи, а ещё и ровесники, учились в параллельных классах одной школы.

— Детская любовь? — догадался Демьянинов.

— Скорее подростковая, — улыбнулась Надя. — Причём безответная.

— Расскажи.

— Мама по уши влюбилась в соседского пацана. Высокий, накаченный, с понтами. Всё по канонам того времени: братки, бригады. Строили тут ближайшие дворы, — Черникова усмехнулась. — Мама даже в секцию по боксу записалась, чтобы он на неё внимание обратил.

— Обратил?

— Конечно. На смех поднял, — девушка хихикнула. — Чморил так, что мама во двор выйти не могла. А потом отомстила.

— Как?

— Как женщина. К тому времени она уже на второй курс универа перешла. Повзрослела, похорошела. Причёска, макияж, каблочки, — Надя пожала плечами. — Хвостом перед соседом пару раз покрутила — и всё, пропал браток! Теперь пришла очередь мамы издеваться. Мимо проходила, как каравелла по волнам, ни на шутки не отвечала, ни на комплименты. Будто пустое место рядом. А когда папа решил и пригласил её на дискач, укатила с другим кавалером. Надо сказать, что папочка у меня по габаритам напоминал шифоньер, да и всепрощением не отличался. Он потом этому кавалеру вломил так, что тот наш двор по кольцевой объезжал.

— И мама не выдержала такой осады, — Дмитрий улыбнулся. — Хотя если ты похожа на мать, я понимаю твоего отца.

— Он маму любил до одури... Этого не объяснить словами, это надо было видеть.

Вдвоём они быстро убрали за собой. Надя мыла посуду. Демон варил кофе, когда услышал:

— Врач со скорой, которая прибыла на место аварии, говорил, что папа ещё был жив к их приезду. Но когда увидел маму, накрытую простынёй, перестал бороться...

— Надя... — Дмитрий уже пожалел, что затронул эту тему.

Но девушка лишь улыбнулась:

— Всё нормально, поверь. Прошло много времени. Я их не забыла и не перестала любить, просто научилась жить одна, — Надя вытерла руки вафельным полотенцем, не сводя глаз с демона: — И папу я не виню. Он бы всё равно без мамы не жил. Спился бы или вены перерезал...

Они немного помолчали, пока мужчина разливал в чашки кофе.

— Кто помог тебе после случившегося?

— Сергей Алексеевич. Прости, подробнее рассказать не могу.

Демон понимающе кивнул, сделав мысленную пометку расспросить Светлого при случае. Надя продолжала:

— На тот момент мне уже было восемнадцать, закончила первый курс экономического. У отца был небольшой бизнес, его компаньон предложил выкупить мою долю. Я согласилась. Хваль ругался, что продешевила, потом помог выгодно вложить эти деньги. Но к чести папиного друга, должна признать: он помогает мне. Я, пока в Москве училась, жила у него, теперь иногда созваниваемся. Это, кстати, Хваль настоял, чтобы я перевелась в Московскую академию, развивала свой дар интуита, — девушка сделала глоток крепкого кофе. — Как тебе душещипательная история сиротки?

— Всё равно не понимаю, а где другие родственники?

— Мама была единственным ребёнком в семье. А её родители умерли давно, я их даже

не помню. Папу воспитывала одна бабушка. Дед рано ушёл из семьи. Характер у бабки был крутой, с ней даже местные авторитеты здоровались. А вот с роднёй она разругалась вдрызг, даже на похороны никто не приехал. Бабуля сторела от рака через год после родителей. У папы был ещё старший брат, но отношений они не поддерживали, вроде бы в алкоголе дело. После аварии он нарисовался здесь, но Глеб Анатольевич, папин друг, быстро шуганул его от дармовой кормушки в моём лице. Где он сейчас, я не знаю. Ну, вот как-то так... Ой, только не смотри на меня так.

Мужчина улыбнулся:

— Вообще-то у тебя над губой след от кофе. Ты на усатого Фредди Меркури похожа. Вот микрофон в руки и — "We Will, We Will Rock You!" И выражение лица один в один!

Надя выскочила в прихожую, где висело зеркало в полный рост. И уже оттуда демон услышал.

— Вот блин!.. Хм-м, слушай, а ничего так... "Симпотненко", как говорит один мультяшный ужас.

А потом Черникова начала петь незабвенную группу "Queen". Пропустить очередное шоу Демьянинов не мог и с кружкой в руках вырулил из кухни. Надя стояла перед зеркалом, зажав в руках щётку для пола вместо микрофона:

*... We are the champions — my friend
And we'll keep on fighting till the end
We are the champions
We are the champions
No time for losers
Cause we are the champions of the world.*

— ... Где аплодисменты, цветы? Артист старался! — Надя повернулась к единственному зрителю.

Демон молча глотнул остывший кофе, хотя янтарные глаза искрились от смеха.

— Кота перепугала.

Котёнок, до этого мирно дремавший на диване, сидел неподалёку, глядя на хозяйку, а хвост нервно бил по полу. Черникова с видом прапора, получившего новобранцев, заявила:

— Ничего, привыкнет. Он у меня ещё на подтанцовке будет.

— Хромой? — напомнил мужчина.

— Тогда на бек-вокале.

Замечательным солнечным утром Маша Михей вошла в контору в солнечных очках, с покрасневшим носом — и стражи внутренне содрогнулись, зная, что их ждёт. Сногсшибательная блондинка с голубыми глазами пользовалась бешеной популярностью у мужчин и недостатка в кавалерах не испытывала, легко меняя одних на других. Но иногда случалось невероятное, с точки зрения Машки, — бросали её. И вот тогда у девушки случалась депрессия, которая, словно ураган, сносила всё на своём пути. Все мужчины автоматически заносились в списки козлов и трахалей. И если кто-то из представителей сильного пола по незнанию или по глупости в такой период заговаривал с Машей, в лучшем случае отходил обхаянный с ног до головы, в худшем — мог получить по физиономии или, что куда больнее, в пах. Но горше всех приходилось Машкиным подружкам, которые помогали пережить очередную личную трагедию.

Райский глянул на календарь и тихо предположил:

— Сегодня пятница. До понедельника отойдёт, — потом улыбнулся вошедшим Рыбушкиной и Черниковой. — Удачи, девчонки! Дай вам бог здоровья это пережить!

Те оценили депрессивный вид Михей, понимающе переглянулись и обречённо вздохнули.

Матусевич поскрёб макушку, глянув сначала на Рыбку, утешающую Михей, потом на Лопатко:

— Так, романтик на выходные отменяется. Может, на рыбалку махнуть?

...

Междумирье

— Через неделю праздник Лита, — напомнил Дефенсорем, обнаружив брата в библиотеке. — Ты будешь?

— Естественно, — Иммитиус поднял глаза от старинного фолианта. Потом выхватил терлинькающий гилайон: — Привет, Надя! Гуляете?

— ...

— Кофе с тортиком? Мило!..

— ...

— А когда?.. — мужчина замолчал посреди фразы, обронив в конце: — Пока!

Дефенсорем проглотил улыбку, наблюдая за его задумчивым лицом. Иммитиус искоса глянул на старшего:

— Развлекаешься?

— Даже не думал. А чего ты кривишься? Кофе, торт — всё вполне безобидно.

— Рем, думаешь, я поверю, что они там кофе пьют? — фыркнул демон, зарываясь в очередную папку с документами.

Владир, по случайности тоже оказавшийся в это время в библиотеке, поднял голову от свитка:

— Вы о чём?

— У Светлых — девичник, — любезно пояснил отец, поглядывая на Иммитиуса.

— Да ну на фиг! Девичник! — хохотнул парень. — Машку хахаль бросил. Райский трепанулся, что такое раз в год стабильно бывает. Девки нажираются в хлам. А потом начинается: то без трусов являются, то проститута снимают... Да мало ли что пьяным бабам в голову придёт!

— Я смотрю, ты хорошо разбираешься в пьяных бабах, — посуровел Дефенсорем.

Иммитиус не слушал, что ответил племянник. Ему не понравились картинки, возникшие в голове. Он, конечно, знал, что Надя пьёт мало, а выпив, не буянит, а наоборот, становится тихой и молчаливой. Но вот на что способна подвыпившая женская компания?!. Послать на три буквы или показать голую задницу? Да на всё, что угодно!

Бл..! Как же он не хотел этого делать, но вытерпеть не мог. Отыскал нужный номер в контактах.

— Костя? Это Демьянинов. Подскажи адрес Михей.

Матусевич понял сразу:

— Хотите забрать Надьку?

Демон не стал отпираться, лишь пояснил:

— Тревожат меня прошлые подвиги твоей подопечной.

— Понимаю. Но сразу говорю: зря! Это другие, выпив, с вилами на танк лезут, а Черникова грустит и учит стихи наизусть... И, если позволите, совет — не приезжайте. Надя точно взбрыкнёт, если поймёт, что вы её контролируете.

Сабтеррано скрипнул зубами, но согласился со Светлым.

...

Когда в понедельник никто из девушек не явился на работу, Матусевич заволновался. И за девчат, и за себя: если Надя что-то выкинет, получают все.

Костик ворвался в шикарную квартиру с евроремонтом, быстро оценил масштабы погрома. Окна целы, стены целы, двери тоже на месте — уже радуется. Переступая разбросанные вещи, прошёлся по комнатам в поисках гулён. Маша и Настя дрыхли на диване в одном белье. Мужчина подхватил с пола вишнёвый лифчик, который сам же презентовал Рыбке, покрутил на пальце, оглядываясь по сторонам. Быстро успокоился, не обнаружив по близости никого, похожего на мужиков. Значит, разделись сами.

Матусевич скривился от перегара, но потрянул Михей за плечи. Маша с трудом открыла один глаз:

— Матусевич, отвали! — и повернулась на другой бок. — Мы только недавно легли.

— Ты в курсе, что сегодня понедельник?

— Пошёл в ж...!

Костя ругнулся и стал трясти Настю:

— Вставай, пьянь!

Девушка подняла голову:

— Костя?

— О-о-о! Разодрали свои бесстыжие пьяненькие глазоньки! — зло оскалился мужчина. — А Черникова где?

— На кухне. Хи-хи-хи! — прыснули подруги, переглядываясь. — Закрылась там с

Мишаней.

— Каким Мишаней? — Матусевич как-то враз вспомнил всю свою недолгую жизнь.

— Стриптизёр который, — донёлся из спальни хриплый голос Ясеновой.

— И ты тут? — Костя гневно глянул куда-то вглубь комнаты, и ломанул на кухню.

Рванул дверь — и потрясённо замер. Никакой пошлятины, которую он так боялся увидеть. Надя с незнакомым парнем, кстати, полностью одетым, сидела за столом.

— Вы что тут делаете? — Матусевич не сдержал облегчённого вздоха.

— Жрём, — коротко ответила девушка и для достоверности помахала ложкой. — Эти пьянтосины всю еду на закуску перевели. А я столько пить не могу. Хорошо, Мишаня суп сварил. Тебе налить?

— Наливай.

Матусевич проследил взглядом за высоким крашеным блондином. И когда тот поставил на стол полную тарелку, спросил:

— Ты, правда, стриптизёр?

— Угу, подрабатываю иногда. Меня Миша зовут, — парень протянул руку.

— Константин.

— А-а-а! — Миша оживился. — Так это ты тот самый самовлюблённый хлыщ, о котором Настёна вчера говорила.

Надя кашлянула, выразительно глянув на блондина, но Миша не заметил. Костя прищурился:

— Не-е, это не я, у нас ещё другой Костя есть, который с Настей. Слушай, суп такой вкусный! Наваристый да прозрачный! Нифигасе ты готовить умеешь!.. А что Настя говорила?

Миша расплылся от похвалы и сдал Рыбку с потрохами:

— Что вместо прелюдии просто стягивает трусы, а после секса храпит пузом кверху.

Матусевич чертыхнулся, откладывая ложку:

— Я её точно брошу.

Парень, который стриптизёр, понял, что лоханулся, и умоляюще глянул на девушку напротив. Надя развела руками, сама то и дело поглядывая на подозрительно спокойного Костика. Скорее всего, роман Кости и Рыбки подходил к концу, поэтому приятеля и не цепляли слова Насти. Черникова не сдержала тяжёлого вздоха: придётся выводить ещё одну брошенную подружку из депрессии.

Спустя полчаса, сбегав в магазин за минералкой и в аптеку за аспирином, она засобиралась домой. Костя решил остаться, присмотреть за остальными. Черникова обернулась в дверях:

— Не переживай, меня Миша обещал подвезти. Ему по дороге.

— Я и не переживаю. Но ты пожалей парня.

— Я что такая плохая? — пошутила девушка.

— Нет, просто придурочная, — скрестив руки на груди, пояснил приятель. — К тому же представь, что с этим бедолагой сделает твой демон.

— Ничего, — уверенно заявила девушка. — Дима не ревнивый.

— Конечно, Отелло тоже не ревновал, а Дездемона от инфаркта померла.

Черникова усмехнулась, а потом затараторила:

— Слушай! У нас тут такое было!!! Мы же после стрип-клуба к Ясеновой сначала поехали. А там!.. Ужас! Сидим, значит, пьём, никого не трогаем — и вдруг в окно тук-тук! А

Ясеньвы на десятом этаже живут. Представляешь? Точняк призрак это был. У Алёны сосед сверху помер, дядька лет шестидесяти. Как раз девять дней прошло.

Мужчина укоризненно покачал головой:

— И это Светлые стражи?! Какой позор!.. Пить меньше надо, а то скоро зелёные черти в гости пожалуют с белочкой под руку.

— Правда! — возмутилась девушка. — Алёна говорит, они с соседом ругались часто, и теперь он мстит. Приходит, стонет, свет тушит. Я сама слышала!

Костя проглотил смешок.

— Девки, чем вы так упились? Скажите, я себе в следующий раз куплю, чтоб вставило наверняка, как вас!

Надя обиженно фыркнула и ушла, хлопнув дверью.

Междумирье

Первая половина лета пролетела на удивление быстро. Или это для демона, увлечённого новой женщиной, время прошло незаметно. Сейчас он и сам не верил, что пригласил когда-то человечку на кофе от скуки. Думал ли Сабтеррано в то время о сексе — только о нём и думал. Именно в тот период Иммитиус, подуставший от настойчивого внимания демониц, ревности своей очередной пассии из огненных, заинтересовался женщинами Изначального мира. Так что в его случае всё совпало: он был свободен, повёрнут на землянках, а Черникова с завидной регулярностью цепляла его внимание. Рассчитывал ли, что их отношения затянутся настолько — нет. Но предпринимать что-то мужчина не спешил: с Надей ему было хорошо, в постели всё больше, чем устраивало. Порой возникало ощущение, что он знает свою славяночку не одну сотню лет. Дмитрию нравилось, когда Надя пела ему. Взамен он частяком готовил своей соне завтрак и старался несильно гонять кота. Самое интересное, когда доходило до спорных моментов, они, не сговариваясь, искали компромисс. И всегда находили.

Наверное, в данный момент демон просто наслаждался затишьем и спокойствием в собственной жизни.

— Приветствую!

Иммитиус Сабтеррано удивлённо глянул на брата, входящего в его рабочий кабинет.

— Рем? С чем пожаловал?

— Мимо проходил, — мужчина присел в кресло. — Хотел напомнить про завтрашний ужин в семейном кругу.

— Помню.

Дефенсорем хитро прищурился:

— Мама предупредила тебя, что пригласила чету Лефатсе с дочерью.

Иммитиус понятливо усмехнулся:

— Очередная претендентка?

В последнее время на их семейных обедах и ужинах с завидной регулярностью стали появляться "давние знакомые" то матери, то отца и у всех обязательно была взрослая дочь. Дефенсорем серьёзно посмотрел на брата:

— Родители в курсе твоего романа с человечкой. Сам понимаешь, они не в восторге.

— Странно, со мной на эту тему не говорили.

— Я бы вставил слово "ещё", — заметил Дефенсорем. — Может, пора закругляться? От славяночки вот-вот начнутся проблемы.

— Думаешь?

Дефенсорем кивнул:

— А сам ещё не понял? Скажи-ка мне, сколько раз в неделю ты у неё остаёшься ночевать?

— По-разному, три-четыре.

— Им, тебя это не пугает? Ты практически живёшь у Нади. Ещё месяц-другой — и

совсем переедешь... Тьма!!! — выругался Дефенсорем, заметив, что брат отвёл глаза. — Ты всё понимаешь!

— Конечно, — мужчина устало потёр лоб. — Думаешь, я не вижу, что Надя — это уже не только постельная грелка?

Старший немного помолчал, потом заметил:

— Агланаре вернулась.

— Да, я слышал.

— Спрашивала про тебя.

— Рем, мне это неинтересно.

Дефенсорем о чём-то размышлял, потом уверенно сказал:

— Я слышал, что Саняйт Лефатсе весьма не дурна собой, не глупа. Из хорошей семьи, преданной династии Сабтеррано. Присмотрись к ней завтра. Я знаю, что ты не любишь советов, но для всех будет лучше, если ты заинтересуешься этой демоницей.

...

Субботний вечер был долгий. Или, может быть, это Иммитиусу так казалось. Такие ужины проходили довольно часто, но обычно с другой целью. Анария Сабтеррано регулярно собирала своих мужчин вместе, желая сохранить хоть что-то от настоящей семьи. Хоть на час вырвать Велиуса из круговерти имперских дел, которые никогда не заканчивались. В узком семейном кругу они ненадолго снимали маски и становились просто мужем и женой, у которых два взрослых сына.

Но не в этот раз! В этот раз отца не было, его место за столом заняла мать. А напротив сидели гости, о которых предупреждал брат. Демоница действительно была хороша. Высокая, фигуристая с чёрными длинными волосами, раскосые зелёные глаза — идеальная внешность. Да и на счёт другого Рем оказался прав: Саняйт была приветлива, но ненавязчива, умело избегая неловких вопросов. Даже Мариора охотно общалась с гостьей, а у невестки был нюх на демонов. Сама гостья проявляла к Иммитиусу сдержанный интерес. Украдкой разглядывала, и очевидно была довольна увиденным, но открытого обожания не выказывала. К концу вечера Сабтеррано даже испытал нечто похожее на благодарность к демонице, учитывая, сколько раз она переводила в шутку каверзные вопросы или ловко уводила разговор на другую тему.

Мать Иммитиуса с довольной улыбкой наблюдала за происходящим. Повелительница демонов выглядела не старше сорока земных лет. Привлекательность была присуща всем демонам, но Анария Сабтеррано считалась красавицей даже среди демонов. Роскошные чёрные волосы, уложенные в элегантную причёску, карие глаза. Ни одной морщинки на лице, а за такую совершенную кожу некоторые модницы могли бы и убить. Демоница умело вела беседу, пока не натолкнулась на понимающий взгляд младшего сына. Женщина кокетливо пожала плечами и повернулась к гостье:

— Саняйт, мне говорили, что вы интересуетесь историей.

Гостья кивнула, но пояснила:

— Не в том широком смысле. Скорее мне интересна древняя архитектура.

— А Иммитиус на днях собирался в Блай-эст — древнейшую крепость демонов, — вдруг заметила Анария.

Мужчина мило улыбнулся матери и повернулся к демонице:

— Крепость действительно достойна внимания, но, к сожалению, сейчас сезон дождей. Мало что удастся рассмотреть при всём желании.

Его подхватила Саният:

— Будь у меня время, меня бы не остановили никакие ливни. Но, к сожалению, завал на работе: конец месяца. Нельзя отлучиться ни на минуту.

Дефенсорем усмехнулся: лихо играют эти двое в паре, отбиваясь от матерей. Он отсалютовал брату бокалом. Ужин продолжался.

А во вторник, когда Иммитиус согласился пообедать с Мариорой и племянницами, к ним "вдруг" присоединилась Саният со своей матерью. Сабтеррано на миг замер, только теперь разобравшись, с чего это невестка выбралась в город, хотя обычно старалась избегать многолюдных мест. Мужчина метнул на женщину укоризненный взгляд:

— Сводница!

Та лишь развела руками (выстоять против свекрови у Мариоры не было ни малейшего шанса) и повернулась к дочерям. Мужчине ничего не оставалось, как вежливо подняться навстречу демоницам. Саният приветливо улыбнулась, присаживаясь рядом. Иммитиус практически не участвовал в беседе, уделив внимание обеду. К чести Лефатсе, ни дочь, ни мать не наседали на демона, не приставали с вопросами и не пронзали боготворившими взорами. Сабтеррано поймал себя на мысли, что в кои-то веки мать не ошиблась с выбором и познакомилась с красивой, умной демоницей. Но в его взгляде на девушку рядом ничего, кроме обыкновенного любопытства, не было. Так любуются экспонатами в музеях и на выставках: пришёл, посмотрел и забыл.

Мариора правильно расценила заскучавшее выражение лица деверя и поняла, что ещё немного — и он сбежит в родное ведомство. Поэтому, мило улыбаясь, подхватила под локоток Райсат Лефатсе, кивнула притихшим дочерям и потащила всех в очередной бутик. Демон мысленно пообещал себе поговорить с невесткой о недопустимости подобного сводничества. А потом перехватил понимающую улыбку Саният. Демоница наклонилась вперёд, словно собираясь сообщить важный секрет. Мужчина непроизвольно повторил её движение. Саният улыбнулась:

— Иммитиус, предлагаю открыть карты и вместе решить ситуацию, раз уж она касается нас.

— Начинайте.

Его внимание привлекли две подозрительные фигуры, суесящиеся за окном... Девушка заговорила:

— Мы прекрасно понимаем, что нас пытаются свести. И лично вам это не нравится.

— А вам? — спросил мужчина, незаметно наблюдая за газетчиками, а это были именно они. Быстро накинул отводящий Полог на свой столик.

— Честно? — девушка смотрела на него прямо, без кокетства. — Мне всё равно. Не вы, так другой, но замуж выходить придётся.

— Чем же я не устраиваю? — поинтересовался слегка уязвлённый демон.

— Вы не в моём вкусе. Я больше Снежных люблю.

Мужчина кивнул, принимая её ответ. А Саният продолжала:

— ... Я могу сказать дома, что вы мне не понравились. Родители меня любят и неволить не станут, как бы ни манила их возможность породниться с Тёмным повелителем. Но... уйду я, вам приведут другую.

Иммитиус видел, как суетились репортёры, соображая, что они делают перед дорогом рестораном. Сообразят быстро, но к этому моменту он успеет уйти.

— Предлагаете себя в качестве ширмы?

Саният кивнула:

— Вы умный демон. Думаю, мы сможем найти общий язык.

— Что вам с того? Будут меня донимать невестами или нет.

— Никогда не помешает иметь про запас обязанного тебе Высшего демона.

А вот этого говорить не стоило: Иммитиус Сабтеррано терпеть не мог долги и никогда их не делал. Оказывая те или иные услуги другим, он всегда требовал плату за свою помощь. И чаще всего это были не деньги и золото, а информация, злоупотребление служебным положением, а иногда настоящее преступление, за которое можно было попасть в тюрьму. Мужчина едко усмехнулся:

— Саният, я могу решить эту проблему и без вас. С большей головной болью — да, но быть обязанным кому-то — никогда!

Демоница задумчиво барабанила чёрным коготком по столу, потом кивнула:

— Давайте сформулируем по-другому. Если мне потребуется помощь, я смогу обратиться к вам?

Сабтеррано силился вспомнить, что слышал об этой семье, но по всему выходило, что Лефатсе жили словно сыр в масле катались. Чего же боялась эта демоница?

— Смотря какая помощь, — для вида колебался демон. — Если я сочту, что ваша просьба приемлемая, я помогу. А что за просьба?

— Пока никакой, — похоже, его ответ полностью устроил девушку, она просияла: — Могу сказать только, что мне тоже выгодно, чтобы меня считали несвободной.

Они ещё немного поговорили. Иммитиус веселился, наблюдая за метаниями журналист. Саният восхищалась его невесткой и племянницами (рождение близнецов у демонов было большой редкостью). И демон видел, что эта не лесть, улыбнувшись, пообещал передать родственницам её восторги. Обменявшись телефонными номерами, демоны разошлись.

Двое журналистов разочарованно уставились на пустой столик.

— Отводящее заклинание? — то ли спросил, то ли ответил сам себе один из них. — Кто же здесь был?

А второй глянул последние магоснимки на своей камере:

— Майкур, ты не поверишь! Это будет бомба!..

...

Когда на следующий день Иммитиусу позвонили, он был уверен, что это демоница со своей просьбой. И очень удивился, увидев отцовский номер: Велиус не любил пользоваться гилайонами, предпочитая личный контакт. Приглашение Тёмного повелителя застало врасплох, и отказ даже не рассматривался. Мужчина задумался, уткнувшись подбородком в сцепленные замком пальцы. Догадывался, о чём хочет поговорить отец: брат предупреждал. Можно, было, конечно, и Рема с собой прихватить, но Иммитиус не хотел впутывать брата. Не сдержав тяжёлого вздоха, набрал Надин номер, заранее настраиваясь на скандал. Даже Черникова с её нетипичным поведением вряд ли спокойно отнесётся к его отсутствию вторые выходные подряд. Но Надя, выслушав новость, о том, что Дмитрий останется во

дворце с родителями, понимающе кивнула:

— Велимир Борисович нечасто балует вас своим обществом. И это может быть важно, раз он пригласил лично.

Мужчина в этом не сомневался. Он вздохнул:

— А ты?

— Уж поверь: от тоски плакать не буду.

— Ну, хоть чуть-чуть, — пошутил даже немного уязвлённый демон.

— Ладно, пару слезинок выдавлю. Потом займусь уборкой. Давненько я пауков по углам не гоняла.

— Я сейчас отправляюсь в крепость на расследование, наверное, раньше воскресенья не увидимся.

— Понятно.

— Веди себя хорошо, — шутливо пригрозил он.

— Яволь, мой генерал! — отшутились в ответ и отключились.

Надя вовсе не шутила, говоря про тоску. Только сейчас она начала понимать, что имел в виду Костик тогда в больнице. Дмитрий действительно стремился к тотальному контролю в её жизни. Райский шепнул по секрету, что у Демьянинова — подробное досье на каждого из их группы. За утечку информации Хваль уволил айтишника, и вот-вот на это место должен приехать Сашка Харламов. Что Саше Севлюку доходчиво объяснили, что про Черникову надо забыть. Демон потихоньку, незаметно вошёл во все сферы её жизни. Не то чтобы сильно мешал, но, как говорил тогда Костя, "хотелось свободы".

Субботнее утро Иммитиуса Сабтеррано началось отвратительно, как только его поздравил помощник Ладий и положил на стол свежую прессу. Демон глянул на заголовок и выругался так, что матерщинники-тролли сдохли бы от зависти. Спустя час весь свежий тираж столичной газетёнки был уничтожен, а редакции предъявлен такой штраф, что замаячило банкротство.

Собираясь на обед с родителями, Иммитиус уже знал, о чём пойдёт речь, вернее, о ком. Анария расхваливала мужу Саният Лефатсе. Иммитиус вежливо соглашался, поведав про "случайную" встречу. Родители переглянулись. Мужчина, наблюдая за их немым диалогом, внутренне смеялся. У него в открытую ничего не спрашивали, а говорили полунамёками. В такие игры Иммитиус тоже научился играть. В итоге Велиусу это надоело. Он подал жене знак, и Анария под благовидным предлогом оставила мужчин. Велиус глянул на всё ещё улыбающегося сына.

— Ты зачастил в Изначальный мир.

Напрямик начал отец — тревожный знак. Улыбка тут же пропала.

— Думаю, ты знаешь причину и хочешь об этом поговорить.

Велиус немного помолчал, разглядывая мужчину. Он никогда не нянчился с детьми, считая, что сыновья с детства должны быть готовы к борьбе за своё место в этом мире, и не лишь бы какое место. Если старший с каждым годом всё больше подходил на звание Тёмного Повелителя, то младший даже для отца был загадкой. Велиус не сомневался в преданности Иммитиуса. Но его младший сын слишком рано начал военную карьеру и слишком долго был в центре военных действий. В некоторых моментах Велиус считал Иммитиуса солдафоном и недальновидным политиком и подозревал в характерном для вояк упрямстве. Тёмный Повелитель любезно предложил сыну эльфийскую настойку, считавшуюся элитной выпивкой.

— Я наблюдал за тобой. Ты слишком спокоен и уверен в себе. Поэтому у меня две версии: или слухи сильно преувеличены и ничего серьёзного не происходит...

— Или? — Иммитиус отказался пить: не любил эльфов и всё с ними связанное. Демон видел бутылку с коньяком на хрустальном столике, но отец не предложил любимый напиток — значит, гневается. Велиус продолжил фразу:

— Или наоборот: всё слишком серьёзно и ты готов привести во дворец... человечку, — выплюнул он последнее слово.

Иммитиус немного помолчал:

— Так далеко я не загадываю.

Лиловые глаза полыхнули огнём.

— Ты понимаешь, что мы не допустим этот союз?

— Во-первых, до союза ещё не дошло, — спокойно поправил мужчина. — А во-вторых, отец, уж извини, выбирать себе жену я буду сам.

Тёмный повелитель откинулся на спинку стула, пристально разглядывая сына.

— Иммитиус, как отец, я даже восхищён твоей решимостью отстаивать своё право на выбор, на собственное решение. Но как правитель, возмущён. Ты понимаешь, что по праву

рождения займёшь ключевой пост в империи? И жена должна быть тебе под стать.

В золотых глазах вспыхнул весёлый огонёк, но голос был предельно мягок:

— Надеюсь, твоё правление продлится ещё долгие годы, отец.

Тёмный Повелитель нахмурился:

— Придёт время — и Дефенсорем займёт моё место. Ты будешь рядом с ним.

— Я и сейчас рядом с ним. И рядом с тобой, — напомнил мужчина, отбрасывая шуточный тон.

— Да. Ты хранишь наш покой и на границе и внутри империи. Твою силу признают все. Поэтому меня так и волнует это увлечение. Слишком оно... странное.

Иммитиус не удержался от смешка: знал бы отец, насколько он прав. Черникову иначе, как странной не назовёшь. Велиус задумчиво постукивал костяшками пальцев по столу:

— Признаюсь, выбор Анарии меня слегка удивил: Лефатсе из подземных демонов. Твоя мать их недолюбливает. Эта Саняйт так хороша, как вы говорите?

— Лучше тех, с которыми мама знакомила меня до неё.

Повелитель оценил иронию, улыбнулся.

— У меня на примете была Ревенна Хангинаре — дочь вождя воздушных демонов. Встречались? Говорят, она истинная дочь клана — синие волосы, сапфировые глаза, а крылья...

— Отец, ты меня слышал? — перебил Иммитиус. — Не трать время зря: никаких династических браков с моим участием не будет.

Велиус улыбнулся, причём улыбка затронула только губы, взгляд остался холодным и цепким:

— Ты ещё молод, Иммитиус. Не торопись: брак Высших — это на всю жизнь.

— Полностью согласен.

— И про человечку постарайся забыть. Я слышал, она хороший интуит. Их так мало осталось, — посетовал демон.

— Это угроза? — на лице мужчины заходили желваки.

Велиус возмутился:

— Тьма изначальная! Какая угроза, сын? Я наоборот весьма озабочен, чтобы женщина жила и была здорова.

... Иммитиус шёл по пустынному коридору, стремясь быстрее попасть в своё крыло. Осадок после разговора с отцом был тяжёлый. Время весёлых забав подходило к концу. Ближился час принятия решений. А мужчина к ним был пока не готов. К Наде ехать с таким настроением не хотелось. Сабтеррано решил снять напряжение более привычным способом: походом в тренировочный зал, но перед этим сделал один звонок.

... Когда вечером его помощник перезвонил и отчитался, демон недоверчиво выгнул бровь:

— Ладий, ты уверен? Может, адрес записал не точно?

— ...

— Всё так. Поня-я-ятно.

И от этого "понятно" стало неуютно. Иммитиус, не прощаясь, завершил вызов и ещё раз посмотрел на часы: девять вечера.

...

В баре, не смотря на большое количество людей, было тихо. Лишь спортивный комментатор орал из плазмы на стене:

— ...Осталось 15 минут до конца первого тайма. Счёт по-прежнему 1:0. И это полуфинал...

Надя глотнула пиво и вернула бутылку Матусевичу. Они в окружении других болельщиков наблюдали за игрой Евро -2016. Черникова не считала себя яркой фанаткой футбола, но пришла за компанию с Костиком, а потом увлеклась игрой.

— ...Опасный момент! — орал комментатор. — Хорошая передача...

Зрители разочарованно застонали, когда мяч пролетел мимо ворот. Костя повернулся, выглядывая место для пустой бутылки, потом незаметно ткнул подружку в бок:

— Там у входа твой демон. И по ходу он злющий что чёрт.

Девушка обернулась — Демьянинов стоял в дверях и не сводил с неё тяжёлого взгляда. Надя подхватила со стула жакет и, попрощавшись с Матусевичем, направилась к выходу. Демон секундой раньше вышел на улицу.

— Дима! — окликнула его Черникова.

Мужчина уже кое-как справился с бушующим раздражением (помнил, как действует его вторая ипостась на Надю) и прошипел:

— Ты что здесь делаешь?

— Футбол смотрю.

— Какой к чёрту футбол!? — демон сжал кулаки. — Ты должна быть дома!

Черникова какое-то время молча созерцала беснующегося мужчину. Потом поинтересовалась:

— Как интересно! А почему я должна быть дома?

— Я же объяснил, что сегодня занят! Что не смогу побыть с тобой!

— Я понимаю.

— Поэтому тут же помчалась к друзьям?

— Не помчалась, а поехала, не к друзьям — а к друзьям, — холодно поправила девушка. — Это что за непонятный приступ ревности?

— Что!? — мужчина скривился с таким преувеличенно-возмущённым видом, что Надя не сомневалась, что права.

Стало смешно, но рассмеяться девушка не решилась. Вместо этого она подошла к Демьянинову, обняла за талию и положила голову ему на грудь.

— Знаешь, о демонах говорят разное: и что полигамны, и что врут, как дышат, и измены для вас дело обычное, — Черникова тихонько вздохнула. — Дима, ты — демон, но не давал мне повода усомниться в тебе ни разу. Я ценю это... А разве я давала повод?

Надя почувствовала, как сжимаются вокруг неё мужские руки.

— Нет.

Раздражение и злость ушли также быстро, как и появились. Сейчас Демьянинову было неловко. Ведь он действительно передумал бог весть что, когда помощник сообщил, что не может вручить человечке цветы и сладкий подарок, потому что той нет дома.

— ...Но вокруг тебя постоянно вьётся столько мужчин! А ты такая... маленькая, доверчивая порой.

Девушка лукаво улыбнулась, заглядывая в его глаза:

— Ага, и вот я — такая маленькая и доверчивая — окрутила большого и крутого демона, перед которым трясётся всё Зазеркалье.

Дмитрий хмыкнул, открывая пространственный переход:

— Пошли домой!

Надя вздрогнула, понимая, чей дом он имеет в виду:

— А твои родители...

— Значит так, — резко перебили её. — Я сказал: мы идём домой и смотрим футбол. Всё!

Черникова кивнула, решив не дразнить мужчину.

Надя впервые оказалась в дворцовых покоях Дмитрия. От мысли, что где-то в другой части дворца сам Тёмный повелитель демонов, стало стрёмно. Дмитрий, почувствовав её состояние, приобнял за плечи и повёл вглубь залы:

— Не бойся, здесь без моего ведома никто не появится.

Мужчина усадил Надю на невысокий диван, включил огромную плазму и ненадолго вышел. Светлая огляделась: огромная комната, по-видимому, служила гостиной. Большие окна от потолка до пола занимали одну стену, сейчас через них открывался неплохой вид на закат. Пара диванов, кресел, ковёр на полу, тихо работающая плазма, какие-то шкафчики вдоль стены. Ничего лишнего, чересчур аскетично. Вполне в духе Демьянинова, она ещё раньше заметила, что решающей для демона была именно функциональность, а не красота или бренд. Тем временем вернулся хозяин с двумя бутылками пива и тарелкой с орешками и солёным печеньем.

Лениво поглядывая на экран, демон наконец-то расслабился. Буря внутри улеглась. Под боком крутилась Надя, реагируя на каждый удар по мячу, расстроено цокая языком, когда "свои" мазали. Как обычно, его славяночка, слишком эмоционально реагировала на происходящее, наполняя своей энергией всё пространство вокруг.

— Гол! — кричали в один голос Черникова и комментатор.

Дмитрий с любопытством наблюдал за отплясывающей победный танец девушкой, скользнул взглядом по спине, вихляющей попе, босым ступням. И едва успел убрать пиво в сторону, когда ему на колени прыгнула Черникова, чмокая в нос. Через секунду она уже вскочила, уставившись на экран. А мысли демона повело в сторону от футбола.

Надя вздрогнула, почувствовав мужские ладони на своих бёдрах, повернулась. Дмитрий пробежался пальцами по ремню на джинсах и потянул за него, заставляя девушку сесть себе на колени. Поцелуи, сначала лёгкие, щекочущие, потом обжигающие, глубокие. Надя чуть вздрогнула от потока холодного воздуха, скользнувшего по спине, когда майка полетела на пол. Горячие ладони прошлись по позвоночнику, согревая, вызывая сладкую дрожь предвкушения. Девушка послушно встала, пока Дмитрий стягивал с неё джинсы. Закусив губку, наслаждалась каждым поцелуем, которым демон покрывал её живот, бёдра... Краем уха слышала бряцанье ремня на торопливо расстегиваемых брюках.

— Иди сюда! — выдохнул Демьянинов, заставляя девушку сесть сверху.

... Сексом под футбол больше не заниматься! Пообещал сам себе демон спустя час, стоя под душем. Комментатор и скандирование восторженных трибун отвлекали и напрягали. Демон хмыкнул, вспоминая, как не к месту звучали фразы "опасный момент!" или "опять мимо!".

Дмитрий вернулся в спальню, различив девичий силуэт на огромной кровати. Надя лежала, подперев голову рукой, и наблюдала за ним. Он пробежался вспыхнувшим взглядом по соблазнительной линии талии и бедра, задержался на полукружиях груди. Заметил, как Надя смотрит на полотенце, обмотанное вокруг бёдер. Мужчина усмехнулся, отбрасывая его:

— Ну, что? Повторим?

— Уже отдышался?

— Я и в первый раз не запыхался, — возмущился Дмитрий, а потом заметил хитрющую улыбочку. — Ах ты, заноза! Считай: сама напросилась!

Девушка только пискнула, а потом рот закрыли поцелуем.

... Позже усталый, но довольный мужчина с победным видом шепнул:

— Мне понравилось, как ты кричишь... — демон запнулся, напоровшись на укоризненный взгляд, но потом торжествующе закончил: — Даже не думал, что моё имя можно произносить ТАК!.. А раньше только тихонько постанывала...

— Димка, хватит! Мне и так стыдно! — девушка уткнулась ему в плечо.

— Стыдно? За что?

— А вдруг кто-то нас услышал?

— Пусть сдохнут от зависти! — мужчина поцеловал её в висок. — Значит, у себя дома ты всё это время сдерживалась, чтобы не травмировать нежную психику соседей сверху и снизу?.. Понятно. Учтём на будущее... Эй, ты что спишь? — и тут же осёкся.

Приподнявшись на локте, Дмитрий разглядывал задремавшую девушку. Немного подождал, пока она уснёт покрепче, и вышел в гостиную. Набрал номер брата:

— Зачем приходил?

— Заметил? — старший усмехнулся. — Не бойся, я не подглядывал. Понял, что не вовремя, и ретировался. Хотел узнать, как прошла встреча с отцом.

— Плохо.

— Велел забыть славяночку?

— Да. Твоя идея?

— Моя. Догадываешься о тех вариантах, которые предложил Повелитель? Мой был... милосерднее, — демон хмыкнул, а в голосе прозвучала тоска: — А ты, получается, не только не внял отцовским увещаниям, но ещё и притащил человечку во дворец?

Дмитрий закрыл глаза, выдохнул и сказал:

— Знаешь, брат... Боюсь, для меня уже наступила точка невозврата.

— Бл...! — не сдержался Денис. — Есть шанс тебя переубедить?

— Не знаю. Ты?

Денис затаил дыхание, зная, что скрывается за этим словом-вопросом. Думал долго:

— С тобой... как всегда.

Утром Надя вновь почувствовала дискомфорт: дворец Темнейшего странным образом угнетал её. А может, именно в этой кричащей роскоши девушка как никогда раньше ощущала, насколько они с Дмитрием разные. За дверями слышались голоса: демон отдавал распоряжения слугам. Голоса приближались, и Светлая, торопливо схватив одежду, побежала в ванную.

Пока девушка собиралась, слуги накрыли столик на балконе. И когда она, наконец, вышла, в комнате никого, кроме Дмитрия, не было. Демон наблюдал за Надей, не понимая, что с ней происходит, а узнав, начал хохотать.

— Ты испугалась моих слуг? — но, заметив насупленные брови, объяснил: — Ты — моя гостья и проявить неуважение к тебе — это подписать себе смертный приговор. Поэтому расслабься.

Они вышли на балкон. Услышав звонок гилайона, Демьянинов вернулся в комнату, а

Надя заинтересованно разглядывала открывшуюся внизу панораму. Вместо ожидаемых клумб и диковинных растений её взгляду предстала ровная площадка явно спортивного предназначения. А четверо демонов, усиленно размахивающие кулаками, лишь подтверждали её догадки. Надя нечасто видела демонов в другой ипостаси, поэтому внимательно следила за схваткой. Очень высокие, на головы две выше обычного человека. Ярко выраженная мускулатура. Но Надин интерес вызвали не накаченные руки, а рога, длинные, загнутые, с острыми кончиками, не приведи бог напороться на них: повиснешь, как на вертеле! Схватка сопровождалась придыханиями и громкими возгласами демонов. По рыжим шевелюрам Светлая определила огненных, а вот двое других были с ярко-синими волосами, даже кисточка на хвосте отливала лазурью.

— Нравится?

Надя глянула на подошедшего Демьянинова. Не заметила подвоха на спокойном лице и ответила:

— Нравится. А почему вы не пользуетесь рогами? Они ведь острые, можно проткнуть противника.

Мужчина, задавил приступ ревности и, не сводя глаз с тренирующихся, улыбнулся:

— Можно. А ещё хвостом можно задушить, если приловчиться.

Девушка задумчиво поглядывала на упомянутую часть демонов. У дерущихся хвосты нервно поддёргивались. Дмитрий что-то крикнул, и демоны с поклоном удалились.

— Это моя охрана, не моя лично, а крыла во дворце, — пояснил он девушке. — Мы по утрам тренируемся здесь.

— И ты с ними?

— Почему нет?

— А сегодня решил пропустить? Почему?

— Потому что одна ненасытная особа все силы за ночь вытянула, — мужчина чмокнул её в кончик носа.

Девушка возмущённо фыркнула:

— Это ещё кто кому спать не давал!

— Вот потому что ты мне давала, я тебе спать и не давал.

— Пошляк! — Надя чуть отклонилась назад, глянув на подтянутый зад стоящего рядом мужчины. — Димочка, а покажи свой хвостик!

— Который? — глумливо хохотнул Демьянинов, потянувшись к ширинке.

Черникова надулась. Мужчина подтолкнул её к столику и во время завтрака пояснил:

— Рога редко используются в битвах: велика вероятность их потерять, а для нас это сродни бесчестию. По рогам мы определяем клан своего врага, его место в нём. Надо ли объяснять, что теряет демон, изгнанный из семьи?

— А у вас изгоняют?

— Бывают случаи, но очень редко. А хвост... обычно его касается жена или любовница.

— Эрогенная зона? — догадалась Светлая.

— Ещё какая! — признался демон.

— Но я же твоя любовница, значит, мне покажешь? — радостно заулыбалась Надя.

— Нет.

— Димочка!

— Ой, не называй меня "Димочка"! — попросил мужчина. — Сразу язва обострится.

— У тебя язва?

— Ага! Вон, сидит напротив и издевается с утра.

Девушка сморщилась:

— И кто из нас язва?.. Хвост покажешь?

— Нет, не заслужила.

Ближе к вечеру, когда срочные дела были улажены, Надька отправлена домой, Иммитиус отправился-таки на тренировку. В спарринг-партнёры ему достался начальник дворцовой охраны Берек Сакирам. Другие демоны с лёгким недоумением наблюдали за молчаливым генералом: обычно Сабтеррано с Сакирамом обменивались замечаниями или давали советы молодым солдатам. Берек несколько раз порывался остановить бой, но младший принц упорно мотал головой, желая продолжать. И только когда, увлёкшись, чересчур сильно припечатал демона к полу, опомнился. Помог подняться тихо застонавшему Сакираму.

— Идти можешь?

Сакирам отбросил со лба спутанные светло-голубые волосы, по которым легко было узнать водного демона.

— Могу. Что с тобой сегодня?

— Задумался, — Иммитиус подхватил майку и порталом отправился к себе.

Береку он сказал правду. Мысли крутились вокруг недавнего разговора с отцом, предостережения Рема, своих собственных ощущений от происходящего.

Когда ночью сообщили о нападении дроу на один из блокпостов, Сабтеррано с некоторым облегчением отправился на границу. Окунуться в привычные заботы и хоть ненадолго отвлечься от приближающихся проблем, а они приближались, это было понятно даже глупцу.

Незапланированная поездка затянулась. Атаку отбили, но разрушения были большими, Иммитиус задержался, чтобы проследить за гарнизоном и восстановительными работами. Во вторник к нему неожиданно присоединился дядя. Племянник встретил демона настороженно, резонно полагая, что отец приставил к нему надсмотрщика. Но Конорий лишь красноречиво скривился:

— Больно мне надо кому-то свечку держать. Ладно бы ещё поучаствовать, а так...

— Не вижу других причин.

Конорий вздохнул, присев на широкую скамью:

— Напавшие дроу принадлежат культуре Ваэрона, и среди них точно был сильный маг.

— Разве не они первые подписали перемирие? — удивился Иммитиус.

— Именно. Что-то подсказывает мне, что перемирие многим мешает. Особенно тот факт, что к перемирию собираются присоединиться поклонники богини Эйлистри.

— Ты убедил Триелстина Эверхарна, главу первого Дома Каекуса? Крупнейшего города дроу в приграничье?

— Я молодец, правда? — улыбнулся в ответ дядя.

— А в Рубрум-эсте все уверены, что ты от невесты бегаешь, — хохотнул Иммитиус.

— Одно другому не мешает.

Когда Косте позвонили утром воскресенья, можно было даже не сомневаться кто способен на подобную подлянку.

— Чего тебе, злыдня? — хриплым спросонок голосом поинтересовался мужчина.

— Костик, у меня с люстрой что-то случилось, — взволнованно прокричали из трубки.

— Током сильно шибануло?

— С чего это?.. Лампочка перегорела и не меняется: крутится вместе с патроном.

— И вот тебе срочно так надо?

— Да, — бескомпромиссно заявила Черникова.

Матусевич потёр заспанное лицо:

— Ладно, через полчаса подойду.

... Мужчина чертыхаясь вытащил стремянку и полез к потолку.

— А где твой демон? Как голубцы с грибами жрать — так он тут как тут.

— Диму на границу вызвали. Опять дроу напали на блокпост.

— А-а-а, никак не навоюются?

Девушка молча наблюдала за мужчиной, который поносил китайскую промышленность на чём свет стоит, пытаясь выдрать цоколь. Мимо с важным видом проковылял кот.

Мужчина прищурился:

— И этот ещё издевается!

— А Баян-то причём? — не поняла Надя.

— Морда у него наглая, — буркнул Костя и велел: — Становись рядом, поддержишь плафон.

— Ага, — Черникова послушно полезла вверх.

— Почему Баян? — не вытерпел приятель. Костя вообще был отходчивый и ни на кого долго злиться не мог.

— А не знаю! Вспомнила сказку — кот-баян. Так и прижилось.

— Так в сказках про кота-баюна говорится! — хмыкнул приятель.

— Да? — Надя ненадолго задумалась, потом махнула рукой: — Ну, не повезло коту.

Будет Баяном, я уже привыкла.

— Хорошо, хоть не аккордеоном, — Матусевич хохотнул. — Сказочница!

Демьянинов застыл в дверях, разглядывая парочку на стремянке.

— Добрый день!

Надя, заорав от неожиданности, чуть не свалилась. Матусевич лишь замысловато помянул ближайших родственников демона.

— Что делаете? — Дмитрий подошёл ближе.

— А на что похоже? — ёрничал Матусевич. — Солнцу молимся, руки к небу воздевая.

— Несмешно.

Надя улыбнулась, быстро пояснив ситуацию. Дмитрий кивнул:

— А мне почему не сказала?

— Я не знала, когда ты вернёшься.

— А что у Костеньки заслуженный выходной вообще в расчёт не бралось, — обречённо

вздыхнул Матусевич, выкручивая наконец проклятый цоколь. — У тебя запасные лампочки есть?

— Нет. Но я выкручу...

— Уже выкрутила одну, — буркнул Костик.

Дмитрий усмехнулся:

— Сходи в магазин купи. А мы проверим, в чём дело.

Когда за Надей захлопнулась дверь, Матусевич хитро глянул на демона:

— Грамотно вы её выставили. Зачем?

— Можешь обращаться ко мне на "ты" и по имени, — разрешил Демьянинов. — В конце концов, ты Надин друг.

Матусевич кивнул:

— Лады. Так о чём хочешь спросить?

— Есть пара моментов, которые ты можешь прояснить в силу вашей дружбы.

Костя ухмыльнулся:

— Дружбы? Ты слышал, чтобы Надя произносила такие слова "дружить", "друг"? Я нет! Если мы и собираемся изредка пожевать что-нибудь да потрепаться, то это ровным счётом ничего не значит.

— Это как посмотреть, — возразил демон. — Надя откровенничает редко... в основном с тобой. И если ей нужна помощь...

— Я живу по соседству, — не согласился Костя.

— Костя, если человек избегает любых привязанностей, как Надя, это может быть одним из признаков социопатии.

— Надя — социопатка? Не смейся! — Матусевич присел на верхнюю ступеньку. — Надя говорила, что ты её улиткой обозвал. Что-то в этом есть. Но неужели ты думаешь, что так было всегда? Или Надька не пробовала выбираться из своей раковины? Пробовала пару раз. Больно получила по рожкам. Теперь вот только изредка нос показывает... А после того, как ваша любовь-морковь закончится, вообще запрётся изнутри на засов.

— За что по рожкам получила? — Дмитрий заметил, что мужчина колеблется. — Костя, я всё равно узнаю, потрачу больше времени и средств, но узнаю, потому что мне эта девочка не безразлична. Я сам не верю, что она социопат, но и странностей хватает. У Нади нет врагов и нет друзей. Она не поддерживает отношений с родными. Одна... Почти всегда одна.

Матусевич опёрся локтем на колено и сразу стал напоминать роденовского "Мыслителя". Немного помолчал, собираясь с мыслями.

— Надька не любит грузить людей своими проблемами, и сама не грузиться чужими, — мужчина вспоминал: — Мы пару лет назад нажрались в ж... сильно, в общем. Я как раз в Москве был, ну и стусовались вместе. Медиум праздновали. По пьяни Надя рассказала свою историю, — Костя вновь колебался, стоит ли рассказывать: с одной стороны было нехорошее ощущение, что он шестерит, а с другой — ведь Надя не просила его хранить это в секрете. К тому же, как бы дико это ни звучало, но Матусевич чувствовал, что демон не причинит Черниковой вреда, скорее наоборот: не поздоровится тому, кто решит её обидеть. И он решился: — Банальная история, в общем. Но любая банальщина на своей собственной шкурке ох как болит!..

С раннего детства дружили три девочки. Ходили в одну школу, жили в одном дворе, вместе делали уроки, ночевали друг у друга, делились впечатлениями после первых свиданий. И свято верили, что их дружба навсегда, а на выпускном клялись не забывать друг

друга. Все трое поступили, только в разные универы: одна — в мед, другая — в БГУ, а Надька — в экономический. Появились новые знакомые, другие интересы, но девчонки общались. А потом... Надя осталась сиротой и в тоже время весьма завидной невестой, по нашим меркам: шикарная квартира в столице, доля в бизнесе, счета в банках. Плюс по папиной линии знакомые с широкими плечами. Ну, вот один пацанчик и подсуетился. Красиво ухаживал: цветы дарил, комплименты говорил, под гитару песни пел, на машине катал, даже золотую брошку подарил...

Дмитрий вспомнил случившееся в Зазеркальном лесу, понимая, кого он невольно напомнил Наде.

— ...В общем, дело шло к свадьбе, даже заявление в ЗАГС подали, — продолжал историю Костя. — И вот однажды, по всем канонам жанра, Надя застала свою лучшую подружку и жениха за весьма пикантным занятием.

— Пялево, — догадался Демьянинов.

— Отсос, если точнее.

Дмитрий пожал плечами:

— Такое случается со многими невестами, чьи женихи решаются оторваться напоследок.

— Я знаю. Только Надька не "многие", ты-то уже должен был это понять. Она никому не даёт второго шанса. Даже себе, — Матусевич нахмурился. — Предательства подруги хватило для того, чтобы полностью разочароваться в дружбе. Именно тогда Надя оборвала все дружеские связи. Та третья, которая ни сном ни духом, была вычеркнута, несмотря на годы дружбы. Ну а измена жениха...

— Секс без обязательств, — догадался Демьянинов.

— Полное разочарование в мужчинах. Принятое за аксиому "мужчинам верить нельзя", — поправил Костя и добавил: — Секс без обязательств появился позже, после Москвы, благодаря одному старому знакомому.

— Что за знакомый?

— Компаньон её отца.

— Глеб Анатольевич? — уточнил Дмитрий, недоверчиво глянув на Светлого.

— Слышал о таком? — недобро усмехнулся тот.

— Надя говорила, что он помогает ей.

— А то!!! Ещё бы он не помогал, козёл старый! Развратил девчонку, наплёл кошелёй с лаптями про простые и честные отношения, — Матусевич гадливо скривился. — Мне когда Хваль рассказал, думал урою этого бизнесюка полинялого.

— А Хваль откуда узнал?

— Так эта идиотка и к Сергею Алексеевичу с этим вшивым сексом пару лет назад подкатывала. Хваль её отлупил тогда ремнём, неделю на стул сесть не могла. Но помогло, что факт!

Демьянинов поджал губы, переваривая услышанное. Матусевич заметил и пожалел о собственной откровенности:

— А чего ты хотел? Девчонка два раза влюблялась и два раза в уродов. И если первый просто попользовался и свалил, то второй ещё и мозги запудрил. Вот и имеем теперь прогрессивный продукт сексуальной революции. В любовь не верит, семью заводить не планирует, по крайней мере, пока. Живёт для себя... У нас сегодня половина молодёжи такая, — Костик внимательно глянул на хмурого Дмитрия. — Честно говоря, до сих пор

удивляюсь, как тебе удалось пробить её на такие нормальные, я бы сказал, здоровые отношения.

— То есть?

— Я, конечно, сейчас немного утрирую, но было примерно так: захотела куннингилиус — позвонила Максику, захотела секс пожёще — Лёшеньке. Получила, что хотела, — спасибо, мальчики, я позвоню. Понимаешь?.. Черникова пользовалась мужиками, чтобы они не пользовались ею, — Матусевич пристально следил за выражением на лице демона. — Но пробить Надю на отношения... именно отношения, чтобы свидания, встречи, звонки каждый день, готовить для кого-то... голубцы с грибами, ночевать оставаться, ты — первый, на моей памяти.

Демьянинов прищурился, помолчал, но ответил:

— Пробить-то я пробил, но ей трудно. Секс — без проблем. Но обняться... руки в карманы прячет.

Костя хмыкнул:

— Не знаю, мы не обнимались.

— И не надо.

Хлопнула входная дверь:

— Что не надо?

— Люстры китайские в магазине брать не надо, — Дмитрий повернулся навстречу девушке.

...

Спустя пару дней Костя с Надей возвращались с работы и за разговором присели на лавочку возле подъезда, где жила Черникова. Матусевич заметил:

— ... Ясенева в больнице. Слышала? Током стукнуло.

Надя задумчиво хмыкнула, но промолчала. Как-то не складывалось у Алёны с электричеством в последнее время: то стиралка закоротила, то предохранитель в компьютере полетел. И вот вчера очередное происшествие: девушка взялась за повреждённый провод от утюга. Всё это Надя узнала ещё в обед от Лёши Уварина. Больше ничего нового Костик не сказал. Неподалёку гуляли дети, не в силах усидеть дома тёплыми вечерами, то и дело звенел весёлый смех, и слышались громкие удары по мячу на футбольной площадке. Возвращались с работы взрослые.

Началось всё с лёгкого дискомфорта. Вроде ничего не изменилось, а Черникова вся подобралась, словно готовилась к удару. Спустя какое-то время неладное почуял и Костя. Мужчина рывком потянул ворот рубашки, расстегивая верхние пуговицы, словно ему не хватало воздуха, удивлённо глянул на свою дрожащую руку. Перевёл взгляд на притихшую девушку:

— Демоны?

Та кивнула:

— Но это не Дима. Его аура другая, слабее.

Светлые стражи встали со скамейки и огляделись. Матусевич одновременно набирал номер конторы, собираясь вызвать дежурную группу.

— ... Не стоит!

Из тени вышел Тёмный повелитель Междурия. Костя судорожно выдохнул, из

застывшей руки выпал телефон. Велимир Демьянинов щёлкнул пальцами — айфон завис в воздухе в десятке сантиметров над асфальтом, а потом, повинувшись ещё одному движению, плавно подплыл к хозяину и нырнул в карман рубашки. Демон посмотрел в злые глаза стража и тихо пояснил:

— Это стазис. Лучше не шевелиться.

Надя сжала кулаки, благо: руки в карманах — невидны.

— Здравствуйте, Велимир Борисович! Полагаю, вы ко мне?

Демон перевёл на неё тяжёлый взгляд таких странных в этом мире лиловых глаз:

— Правильно. А зачем — знаешь?

— Да.

Они так и стояли. Стражи не могли толком пошевелиться, парализованные силой Высшего демона. А Тёмный повелитель брезговал садиться на обшарпанную скамейку. Весь вид Велимира выражал величайшую гадливость, словно он запредельным усилием воли вынудил себя здесь находиться. Демон разглядывал девушку перед собой, заметил досаду на её лице и едва заметно усмехнулся:

— О-о! Не думай, что я пришёл устроить скандал. Я не собираюсь вмешиваться в личную жизнь Дмитрия. Скорее мне стало... любопытно. И, признаться, я сбит с толку.

Надя закусила щёку, стараясь сохранить спокойное выражение на лице. Ни одного обидного слова отец Дмитрия не сказал, но у неё было стойкое ощущение, что её макнули в отстойник.

— На вкус и цвет, как говорится...

Велимир развёл руками:

— Твоя правда, женщина.

Девушка через силу отступила, спасаясь от удушающей ауры демона.

— Что ж, посмотрели?.. Тогда мы пойдём!

Демьянинов едва заметно выгнул бровь (вот от кого эта противная привычка у Дмитрия!) и с бОльшим интересом глянул на человечку: не так много людей способны преодолеть стазис. Вон темноволосый мужчина рядом уже побагровел от натуги, но даже пальцем не смог пошевелить. А вслух демон заметил:

— Ещё кое-что, если позволишь? Надеюсь, ты понимаешь, что ничего, кроме лёгкой интрижки, у тебя с моим сыном быть не может? Такая, как ты, ему не пара.

Черникова криво, прилагая усилия, улыбнулась, чувствуя во рту знакомый железный привкус.

— А говорили, что вмешиваться не будете!

Велимир с лёгким, наигранным удивлением глянул на девушку:

— Нет, не буду. А зачем?.. Я дорожу уважением сына и не хочу терять свой авторитет в его глазах из-за сиюминутного увлечения. Дмитрий молод, горяч, рвётся к самостоятельности и самоутверждению, — демон замолчал, пропуская Надину соседку с четвёртого этажа. Даже вежливо придержал перед ней дверь подъезда. Потом как ни в чём бывало вернулся к Светлым: — В нашем случае есть один огромный плюс... для меня. Вы, люди Земли, очень недолговечны. Сколько тебе осталось? Десять лет? Пятнадцать? А потом молодость, красота уйдут — и наступит старость во всём своём уродстве. Дмитрий от тебя сам уйдёт... Мне нужно только подождать. Для демона десять лет — ничто.

— Зачем же вы тогда пришли? — Надя постепенно сбрасывала с себя заклинание стазиса и словно выбиралась из вязкого болота.

Демон одобрительно хмыкнул, наблюдая за ней.

— Убедиться, что ты это понимаешь, женщина. И не станешь подталкивать Дмитрия к необдуманным поступкам, способным навредить ему и его будущему.

Надя молчала, чувствуя, как щекочет кожу струйка крови из носа. Велимир великодушно протянул свой чистый носовой платок — дорогуший лоскут ткани с золотыми вензелями. Девушка отрицательно качнула головой, заторможенными движениями вытаскивая влажные салфетки из сумочки. Демон с каким-то учёным интересом наблюдал за её действиями, попутно объясняя:

— Рано или поздно, а в твоём случае скорее рано, ты умрёшь. Но пятно на репутации Дмитрия останется навсегда: отношения с человечкой из техмира — не то, что делает честь Высшему демону. Про это не забудут ни на деловых переговорах, ни на военных советах. В словах Дмитрия начнут сомневаться, промахи высмеивать особенно язвительно. Ты этого хочешь?

— Нет, — честно ответила девушка.

— Я так и думал, — Велимир довольно кивнул. — Дмитрий в любой момент может возглавить любой демонический клан и, поверь, многие желали бы оказаться под его началом. Династия Демьяниновых известна во всех обитаемых мирах. Мы — сила, с которой считаются все. А ты... если о вашей истории станет известно — это удар под коленки! Высший демон из правящей династии и безродная человечка, к тому же из Светлых стражей, которых ненавидят во всех мирах, да и в нашем не особо жалуют, — Велимир красноречиво скривился и тяжело вздохнул: — Я, конечно, всё понимаю: Дмитрий — молодой, привлекательный мужчина, ты... тоже не дурна собой, между вами могла пролететь искра, как говорят. Но для ВСЕХ будет лучше, если эти искры будут летать здесь. Для ваших встреч вполне хватит этого мира... Надеюсь, мы поняли друг друга?..

... Костя со стоном повалился на скамейку, матерясь вслед демону, уже растворившемуся в темноте вечера. Надя медленно села рядом, молча вытирая кровь. Костя глянул на красную тряпочку в её руках:

— Ещё не остановилась?

— Нет.

Матусевич напрягся, заметив, что Черникова сплёвывает тёмные сгустки изо рта.

— Давно кровь глотаешь?

— С самого начала. Такая вот у меня реакция на стазис. Ты цепенеешь, а у меня сосуды лопаются.

Мужчина подхватил бледную девушку под руку и повёл домой. У двери в квартиру Надя глянула на приятеля:

— Костя, Дима ничего не должен знать о приходе своего отца.

— Разбирайтесь сами, — отмахнулся Матусевич.

— Спасибо.

— Но тебе не кажется, что это неправильно?

— Мне кажется, что Тёмный повелитель прав, — возразила приятельница. — Даже если Дмитрий увлечён мной — это всего лишь мгновение в его жизни. И мы проведём его здесь, в моём мире.

— Опять решаешь за него? Прошлый раз тебя ничему не научил?

Надя ненадолго скрылась в ванной, потом вернулась в гостиную и села в кресло напротив Матусевича:

— Костя, я понимаю Велимира и его тревогу за сына. У Димы — талант военного. Из всех сражений у него только два или три проигранных, и то давно, в самом начале карьеры. Дроу шарахаются от одного его имени... — девушка вздохнула, словно смиряясь с неизбежным. — Связь со Светлой стражей — не то, что ему нужно. Это всё равно, как если бы в годы войны Зина Портнова влюбилась в полицаю.

Мужчина усмехнулся:

— Не преувеличивай! Мы с демонами уже давно не воюем, а очень даже мирно сотрудничаем.

— Что устраивает абсолютно всех, — резонно заметила девушка.

Матусевич вздохнул и скорее сам себе заметил:

— И всё же зачем Велимир Демьянинов лично пожаловал к нам? Ну не погрозить же тебе пальчиком, в самом деле!

Тем же вечером Надя попросила:

— Я хочу на ту поляну в Зазеркальном лесу.

Дмитрий недоумённо глянул на девушку:

— Зачем?

Надя нервно передёрнула плечами:

— Это твоё любимое место, а я испоганила его своей выходкой.

Мужчина недовольно скривился:

— Я уже забыл об этом.

— А я нет.

— Надя, что ты хочешь?

— Чтобы приходя туда, ты вспоминал не... тот вечер, а другой.

Демьянинов уже заметил упрямо сдвинутые брови, не сдержался и ругнулся себе под нос. Он здорово вымотался на работе и после сытного ужина больше всего хотел просто полежать на диване перед телевизором.

Но спустя пару часов полностью поменял своё мнение. На такие воспоминания демон готов был подписаться хоть каждый день. Заниматься любовью на мягкой траве под закатным небом... Благо: не забыл произнести пару защитных заклинаний от непрошенных гостей. Мужчина упивался каждым движением, каждым проникновением. Ноздри щекотал пряный аромат химмилей — ночных цветов, растущих в лесах Междумирья. А ещё Надин запах, который Дмитрий знал уже как свой собственный и различил бы среди сотни других. Тепло её тела, биение сердца. Хриплое, сбивающееся дыхание, срывающееся с прикушенных губ. Опять сдерживается! Демон хищно улыбнулся, скользнув языком по особо чувствительным местечкам на шее, и тут же получил отклик в виде выгнувшейся девушки. Шепнул:

— Кричи для меня... Кричи моё имя...

Полуприказ-полупросьба. И срываясь в накатывающий оргазм, она закричала, чтобы спустя пару секунд услышать его стон.

... Время шло, а они не торопились уходить. Согревающее заклинание не давало замёрзнуть. Было хорошо и спокойно. На небе сияли звёзды, складываясь в незнакомые созвездия. Величаво, словно лайнеры, проплывали чужие миры. Где-то неподалёку трещали жуки. Вяло откликалась потревоженная птица. И успокаивающий шелест листьев. Дмитрий довольно потянулся, прикрывая глаза. Накатило непривычное всеобъемлющее

умиротворение. Плечо грела щека красивой девушки, а ладошка поглаживала его грудь в распахнутой рубашке. Одним словом, демон был в самом благостном настрое.

Дмитрий попытался заглянуть в лицо притихшей Нади: не дремлет ли? Оказалось, нет. Девушка размышляла о чём-то, невидящим взглядом уставившись в темноту леса.

— О чём думаешь?

Демьянинов приготовился слушать, какой он обалденный, как ей хорошо с ним, как...

— Да о фигне всякой! — отмахнулась Черникова. — Электрика надо вызвать. Опять лампочка перегорела. Может, в проводке дело?.. — она замолчала, прислушиваясь к странным звукам рядом. Потом догадалась: — Ты ржёшь что ли?

Дмитрий перестал сдерживаться и захохотал:

— Надя, ты неподражаема!

Девушка обиженно насупилась:

— Думаешь, это шуточки? У Алёны Ясеновой ноут полетел полностью из-за перенапряжения. Хорошо, что саму током не убило.

Демон не проникся, продолжал смеяться, прикрывая лицо руками. А Надя со вздохом вернула голову на прежнее место.

О том, что у Нади день рождения, Дмитрий узнал благодаря звонку Матусевича. Костя свой звонок объяснил просто:

— Вы же не празднуете каждый год, только круглые даты, типа сто лет, двести...

Демон понятиливо хмыкнул:

— Верно. Спасибо, что предупредил.

— Ты учти: Надя не любит свою днюху. Не вздумай устраивать праздник на сотню гостей, — продолжал давать советы Матусевич.

— Почему?

— Потому что это ещё и день, когда погибли её родители.

Дмитрий мысленно выругался. Нехило судьба подшутила над девочкой!

Костя на прощание намекнул:

— Но подарки Надька любит.

Уже шесть лет Надя ненавидела этот день. Ненавидела и боялась. До сих пор помнила то дикое чувство потери и вымораживающее душу одиночество. После восемнадцати лет любви и опеки, когда она жила словно в коконе из родительской заботы и защиты, её вышвырнули в реальный мир, где всё оказалось совсем не так, как она думала. Где друзья могли предавать, родственники обворовывать, а справедливость осталась лишь красивым слоганом на баннерах. Нельзя сказать, что девушка полностью разочаровалась, но верить людям становилось всё сложнее. Тогда она узнала, что бывает боль неизлечимая, против которой не поможет ни "анальгин", ни "миг".

Надя не спеша возвращалась домой, даже радуясь, что Дмитрий сегодня оказался занят. Мысленно она уже сидела на диване и пила... нет, не кофе. Сегодня ей хотелось чего-нибудь покрепче. Надя открыла дверь, прислушиваясь к подозрительной тишине. Обычно стоило ей зазвенеть ключами, как с той стороны доносилось мяуканье Баяна.

— Котя! — позвала девушка. — Я пришла. Ты где?

— "Котя"? Очень надеюсь, что это не ко мне, — усмехнулся Демьянинов, выходя из кухни.

— Дима? Как?..

— Просто, — мужчина чмокнул девушку. — Устала?

Надя, немного сбита с толку его неожиданным визитом, позволила снять с себя лёгкую куртку. Только потом качнула головой:

— Несильно.

— Это просто отлично. Тогда даю тебе полчаса на "переодеться" и мы идём ужинать.

— Куда?

— Сюрприз.

Что-то такое было в янтарном взгляде!

... Ужин в ресторане — явление обычное. Но когда Надя поняла, в каком именно ресторане — она обмерла. Оторопело смотрела на две луны на потемневшем небе, потом

вопросительно глянула на мужчину:

— Это же три-девятое царство?! Геба?!

— Именно, — согласно кивнул демон.

Девушка поднялась со стула и подошла к краю площадки, где размещались вип-места. Она, затаив дыхание, разглядывала открывшуюся панораму. Только сейчас начиная подмечать странности. Радужные всполохи от ворожбы местных магов, слишком правдоподобные иллюзии в витринах магазина внизу, и... нелюди, до этого словно специально не попадавшие ей на глаза. Надя проследила взглядом за парочкой высочезных гоблинов, скрывшихся в одной из лавочек напротив.

— Мы в Волшебном мире! — не могла поверить девушка.

— Точнее в Аере Нибула, главном городе вампиров, — Дмитрий подошёл к ней.

— Столица Сумеречной территории? — шёпотом уточнила шокированная девушка. — Значит, все, кто рядом, вампиры?

Мужчина тихо засмеялся:

— Нет, конечно, — потом легонько кивнул вниз, где располагались менее удачливые посетители ресторана: — За столиком слева сидят именно они. А вот за ними — обычные люди. Дальше — маг с вампиршей. Справа — пара волшебников.

Надя во все глаза рассматривала настоящих вампиров. До этого она видела их только на фото или съёмках из архивных хроник. И не могла избавиться от чувства разочарования: вампиры были так похожи на людей, разве что бледнее и худее. И классический элемент — клыки, только не такие, как показывали в фильмах, а лишь слегка выделяющиеся на фоне остальных зубов. Девушка вздрогнула, когда темноволосая вампирша за столиком слева на неё посмотрела, и смущённо отвела глаза.

— Они не догадаются, кто я?

Дмитрий забавлялся, наблюдая за Надей:

— Нет. Здесь хорошо позаботились о том, чтобы сохранить тайну своих клиентов. Наш столик защищён Пологом. Не волнуйся.

Через какое-то время Надя поняла, что демон прав: на них никто не обращал внимания, и она немного расслабилась. Ещё немного полюбовалась городом и вернулась за стол. Мужчина тёплым взглядом обволакивал девушку, сегодня как никогда трогательную в коктейльном платье белого цвета. Прозрачный верх, прикрывающий декольте и плечи, был расшит стразами, и теперь при малейшем движении разноцветные блики, словно живые, скользили по коже. По его просьбе Надя оставила волосы распущенными, и сейчас демон едва сдерживался, чтобы не зарыться в них лицом, вдыхая любимый аромат.

Дмитрий наполнил бокалы шампанским и приподнял свой:

— С Днём рождения, Наденька!

Девушка нервно дёрнулась:

— Как?.. Хотя ладно. Спасибо! — улыбка, словно легкокрылая бабочка, мелькнула на губах и исчезла.

Надя заметила маленькую коробочку. Сердце предательски ёкнуло: только не это! Только не кольцо!

— Что там? — руки скользнули со стола на колени, сжимаясь в кулаки.

— Открой и посмотри, — демон следил за каждым её движением, пытаясь разобраться в эмоциях, меняющихся на девичьем лице.

Надя, затаив дыхание, открыла футляр — и облегчённо выдохнула:

— Серёжки!..

— Поясни, пожалуйста! — попросил Демьянинов. Мужчина готов был поспорить, что ещё секунду назад на лице Светлой был страх. Чего она так испугалась?

— Они очень красивые, — девушка радостно зашебетала. — А я совсем недавно была в ювелирном и мне так понравились одни серьги! Но эти лучше!

Она осторожно тронула огранённые камни чернильного цвета в оправе из золота. Пару минут мучительно пыталась сообразить, что это, но самый подходящий вариант был слишком невероятен. Подняла недоверчивый взгляд на мужчину:

— Эти камни...

— Так, ничего особенного, — как-то уж слишком поспешно ответил Демьянинов.

Надя поняла, что всё-таки не ошиблась, и фыркнула:

— Думаешь, я не узнаю праексит? Камень преисподней?

Теперь уже изумился демон:

— Откуда ты знаешь о праексите?

Но девушка уже думала о другом:

— Читала. Это самые дорогие камни в Зазеркалье!.. Дима, это очень дорогой подарок.

— Только посмей отказаться, — шутя пригрозил мужчина.

— Но... куда мне их носить?

— Куда хочешь.

Девушка хитро усмехнулась:

— А ты не боишься, что мне уши вместе с ними оторвут?

— Нет, — ни тени сомнения на лице.

— Постой-ка! Что ты имеешь в виду? — Надя пристально разглядывала серьги.

— Это защитный артефакт.

— Какой именно? — поднял голову Светлый страж, благополучно дрыхнувший внутри Черниковой до этого.

Теперь пришла очередь демона хитро усмехаться.

— Новый. Я сам его создал. Специально для тебя.

Девушка замолчала. По роду своей деятельности она хорошо представляла, чего стоит создание артефакта. Даже если забыть о стоимости праексита, а основная функция была именно на нём, то энергии на его зарядку пошло столько, что хватило бы на приличный электрогенератор! Но и это ещё не всё...

— Что в основе? — Надя пытливо глянула на задумчивого мужчину.

— Моя кровь.

Надя вздрогнула: кровь демона была сильнейшим аккумулятором для любого магического изделия. Не просто так большая часть кровавых ритуалов основывались именно на демонах. А в её случае, кровь, отданная добровольно, делала защиту практически абсолютной: если понадобится, праексит свою хозяйку и с того света вернёт. Дрожащими пальцами девушка сняла серьги, в которых пришла, и надела новые, прислушиваясь к непривычной тяжести в ушах. Чисто по-женски захотелось посмотреться в зеркало, но такового рядом не обнаружилось, а отражение в серебряной ложечке больше напоминало шарж. Надя перехватила понимающую улыбку Дмитрия.

— Как? — спросила она мужчину.

— Красиво, — кивнул тот и серьёзно велел: — Никогда их не снимай.

— Дима, я же Светлая! — опомнилась девушка, хватаясь за подарок.

— Думаешь, я забыл об этом? — ухмыльнулся демон. — Поэтому и нужен был праексит. Его ваши следилки не заметят. Активируй!

— Ладно, — девушка вздохнула. — А как?

— Повторяй: "Defendat usque in fenem".

Надя послушно повторила — и в тот же момент её словно окатило тёплой волной. Девушка некоторое время сидела молча, прислушиваясь к собственным ощущениям. Демон потягивал шампанское, наблюдая за своей спутницей:

— Ну как?

— Даже приятно, — хихикнула девушка. — Как после поцелуев с тобой.

— Смотри, ревновать начну, — Дмитрий улыбнулся в ответ.

Надя легонько коснулась его ладони:

— Спасибо.

— Рад, что угодил.

Девушка торопливо кивнула и глотнула вина. Мужчина понял, что она хотела что-то сказать, но передумала. Не стал давить, перевёл разговор на другую тему:

— Хвались, что ещё подарили?

— Да так... — Надя не смогла сдержать улыбку. — Костик, зараза такая, подговорил парней — и они мне набор для приготовления роллов презентовали и книгу с рецептами. Теперь мой вездесущий сосед не отстанет, пока я не научусь готовить суши, а потом из гостей не вылезет. А девочки... после покажу как-нибудь, думаю: ты оценишь.

— Вот как! — демон заинтригованно вскинул бровь. — Уже жду — не дождусь.

А девушка вспомнила свою реакцию, когда подружки вручили ей сертификат в известный магазин дамского белья. Вот не зря говорят, что все эти дамские штучки повышают самооценку. Надя, примеряя кружевные бюстгальтеры и трусики, почувствовала себя прям искусительницей.

Отправляясь на работу, Надя переживала по поводу Диминого подарка. Ведь серьги однозначно заметят, а узнав от кого они, возникнут вопросы. Но, к её удивлению, всё прошло тихо. Матусевич бесцеремонно покрутил "цацку", поржал и отстал. Наумов лишь удручённо тряхнул головой, а вот Хваль смотрел долго:

— Праексит, если не ошибаюсь?

Красноречивое молчание в ответ. Мужчина понимающе вздохнул:

— Артефакт абсолютной защиты?

Согласный кивок.

— На крови демона?

Ещё один согласный кивок. Хваль не сдержал улыбку:

— А ты знаешь, что эти серёжки теперь не только защищают тебя от опасностей, но и от других мужчин тоже?

Надя досадливо качнула головой: ну вот что за человек, а? Хотя какой человек? Он же демон!

— Я смогу их снять?

— В своё время.

Девушка поняла, что Хваль имеет в виду: когда отношения с демоном закончатся.

...

Когда Дмитрий завис на неделю в поездках, девушка решила опробовать ещё один подарок в деле. Принарядилась и в соблазнительной позе легла на кровать. Горели свечи, звучала тихая музыка — романтика, одним словом!

На звонок демон ответил быстро:

— Привет, милая!

— Привет! — сладко протянула она.

Пауза, и встревоженный мужчина поинтересовался:

— Что у тебя с голосом? Ты простыла?

— Нет, — тем же приторно-медовым тоном.

Демьянинов заволновался ещё больше.

— Надя, всё в порядке?

— А ты в зеркало загляни!

Возникла небольшая заминка, видимо демон искал ближайшее зеркало. Потом в трубке послышался какой-то странный шум. Надя изящно (хотелось в это верить!) потянулась, облизывая губы:

— Я очень соскучилась!

И тут к вящему ужасу услышала из трубки Димино "пошли вон отсюда!". Девушка застонала:

— О боже!

Стыдливо отвернулась, пряча полуобнажённую грудь. В трубке послышался хриплый голос:

— Ты хоть представляешь, как сейчас выглядишь?

— Ну-у-у, хотелось бы соблазнительно и сексуально, — выдохнула Надя, решив, что хуже уже не будет.

Послышался громкий вздох:

— У тебя получилось, милая! Впусти меня, пожалуйста, и убедишься сама!

— Зеркало в фойе.

— В таком виде меня примут за сексуального маньяка. Впусти, Наденька, потом я сам запру твоё зеркало.

— Ладно, входи. Я разрешаю.

Спустя пару мгновений демон уже был рядом. Надя с торжествующей улыбкой наблюдала за торопливо раздевающимся мужчиной.

— А кто был с тобой, когда я звонила?

Дмитрий не сдержал смешка:

— Отец с братом.

Надя задохнулась от ужаса, представив, что увидел Тёмный повелитель демонов в открывшемся зеркале.

— Блин!!! Стыдно-то как!

— Да ладно! — успокоил мужчину, устраиваясь рядом. — Мне лично их жалко стало: думал, языки проглотят, глядя на такую аппетитную, сладкую девочку. А эти белые чулочки!..М-м-м!.. Хотя их проблемы! Ведь ты только моя девочка?

— Твоя, — согласно кивнула Надя, обнимая любовника.

... Бельё натиска демона не выдержало. Услышав жалобный треск, Дмитрий клятвенно заверил, что всё возместит в десятикратном размере.

Незаметно подкрался август. Надя ещё со школы воспринимала последний летний месяц с изрядной долей тоски. Четверг был особенно тоскливый или это её хваленая интуиция ещё с утра предупреждала хозяйку о приближающихся неприятностях. А когда во время тренировки в спортзале девушку довольно болезненно скрутил Валера Алейник, доставшийся ей в спарринг-партнёры, настроение и вовсе упало. Ушибленная спина ныла весь день. Уязвлённое самолюбие чуть меньше, всё-таки Алейник имел чёрный пояс по тейквандо.

Дмитрий привычно шагнул в зеркало, чтобы спустя мгновение оказаться в Надиной квартире. Он так и не запер зеркало, решив отложить это на "попозже". Прислушался: Надя была на кухне и что-то напевала себе под нос. Мужчина улыбнулся, повесил пиджак на вешалку, которую бросил здесь ещё утром, и намеренно громко хлопнул дверцей шкафа. Пение тут же прекратилось:

— Димка, это ты?

— А кто ещё? — устало потянувшись, мужчина стал закатывать рукава рубашки.

— Мало ли, я девушка холостая, симпатичная, — возразила Надя.

Дмитрий угукнул, быстро вымыл руки и вернулся на кухню, приняв себя. Надя сосредоточенно вымешивала тесто. Похоже, намечалось что-то вкусненькое. Демон обнял девушку со спины, целуя подставленную щеку:

— Пахнет вкусно. Что это будет?..

И каждое слово сопровождалось поцелуями. Надя сглотнула, чувствуя, как забегали мурашки по телу. Мужчина давно выучил все её "слабые" местечки и во всю этим пользовался. И ведь не оттолкнёшь наглые ручонки, пробравшиеся под майку и шортики. У самой руки в тесте. От этой кажущейся беспомощности ощущения обострились ещё больше. А демон продолжал целовать шею, ямочку на шее, дегустируя:

— Ванилин... Корица... И здесь корица...

Черникова, прикрыв глаза, дрогнувшим голосом спросила:

— Дим, ты любишь?..

— Люблю, — не дослушав, ответил мужчина, целуя девушку в уголок губ.

— ... печенье? — еле договорила Надя, плаваясь в сильных, умелых руках.

— И печенье люблю, — шепнул демон, разворачивая её к себе.

Легко подхватив, усадил на стол, оттолкнув миску с тестом. Удобно устроился между девичьих ног и с притворной суровостью пригрозил:

— Не вымажи меня... Убери руки!..

У него чуть не сорвало крышу от происходящего. Смотреть, как Надя сдерживается, чтобы не обнять его или не оттолкнуть в момент чересчур откровенных ласк. Она чем-то напоминала птичку, бьющуюся в силках: крылья есть, а не взлетишь. А ещё он балдел от того, что мог смотреть на неё сколько вздумается. Его славяночка немного комплексовала заниматься любовью при свете, всегда старалась прикрыться, или отвлекала от созерцания своих прелестей. Сегодня он оторвался по полной: разглядывал, трогал, демонстративно отклоняясь, чтобы был лучший обзор. А она ничего не могла сделать!.. Глянув в умоляющие

глаза, заметив стыдливый румянец на щёчках, Дмитрий притянул девушку к себе:

— Ты прекрасна! Я на тебя налюбоваться не могу. Пожалуйста, не прячься от меня!

Как тут устоишь?..

Уже после, когда печенье было готово, Дмитрий с влажными после душа волосами уселся за стол.

— Запах волшебный! Люблю домашнее печенье.

Надя улыбнулась, суетясь у стола:

— Да, ты говорил, аж два раза.

Мужчина внимательно посмотрел на девушку и тихо сказал:

— Вообще-то в первый раз я имел в виду не печенье... Я тебя люблю.

Повисла пауза. Демон ждал ответ и наблюдал. Потом не выдержал:

— Надя!..

Засвистел закипевший чайник — и девушка подскочила к плите. Момент был упущен. Чай с печеньем пили молча. Потом также молча смотрели какой-то фильм. Это молчание угнетало. Попытки Нади завести разговор на отвлечённую тему окончательно разозлили Дмитрия. Рыкнув, он ушёл в спальню, отфутболив кота, пугавшегося под ногами. Сглотнув, девушка потянулась следом.

— Дима, ты чего?

— Дурой не прикидывайся!

— Дим, мне приятно, правда! — пролепетала Надя, переминаясь с ноги на ногу.

— Оно и видно! Ещё что скажешь?

— Ты мне тоже нравишься.

— Надя, я тебя люблю! Разницу чувствуешь? Я, может, жениться на тебе хочу!

Её словно окатили ледяной водой. Разом вспомнился и разговор с Тёмным повелителем, и предупреждения Кости. Девушка нервно хохотнула:

— Да ладно! Что за глупости!?

И тут же заткнулась под леденящим взглядом демона.

— Глупости?

— Прости! Ну, прости, пожалуйста! Я обидела тебя! Не злись!

— Да, я обижен. Да, я зол. Но не удивлён, — горько усмехнулся мужчина. — Улитка ты есть улитка. Трусиха!

— Что?

— То, — Дмитрий сунул руки в карманы. — Теперь понятно, почему ты так испугалась, когда увидела футляр с серьгами: думала, что там кольцо. Значит, я нужен только для супер-секса? Что, Надя, покувыркались в постели и хватит? Будь свободен?!. Зачем лишние проблемы?

— Дима, замолчи! — выдохнула девушка. — Подумай, кто ты, а кто я! Какое "жениться"? О чём ты говоришь?

— Конечно-конечно! Ты же Светлая, знаешь, кто такие демоны, про нашу вторую ипостась и как с нами тяжело. Зачем заморачиваться? Выберешь кого-нибудь поспокойнее, чтоб не сильно напрягаться. Тот же Наумов... чем не вариант? — издевательски протянул Демьянинов. — Пердун старый! До сих пор масляными глазками на тебя поглядывает. Ты же его даже послать нормально не смогла или не захотела.

— Дима, прекрати! Ты сейчас обижен, наговоришь сгоряча — потом сам жалеть будешь.

Но он рассвирепел ещё больше.

— Я об одном жалею: что позволил себе всерьёз увлечься тобой. Нужно было, как и собирался с самого начала, отыметь тебя и послать куда подальше.

— Хватит!

— Нет уж! Раз пошла такая пляска, слушай до конца! После того феерического откровения в Зазеркальном лесу да и потом ещё не раз я голову себе ломал: откуда столько цинизма в ещё совсем девчонке? А теперь понял: это не цинизм, это страх... страх и лень. Ты всего боишься! У тебя красивейший голос, а ты на сцену только пьяная смогла залезть. В Светлой страже работаешь, а мертвецов боишься. Один раз с зомби пришлось столкнуться, так драпала, что демона прибила. Но это ладно... — Дмитрий тяжело вздохнул. — Ты никого не любишь и ни с кем не дружишь, потому что это может быть больно. И ты это знаешь! Та история с изменой жениха должна была научить тебя проверять людей, не доверять первому впечатлению. А что ты сделала? Эмоционально кастрировала себя. Запретила любые привязанности. Зачем напрягаться?! Когда я поймел тебя в первый раз, ты, вместо того чтобы мне по морде надавать и скандал закатить, сбежала, выбросив все вещи, напоминающие о той ночи. Потому что так проще, чем разбираться и пытаться построить нормальные отношения. Боль... Боль чувствуют живые, Надя! Этим мы отличаемся от мёртвых.

Во время этой отповеди девушка молчала, чувствуя вину и злость. Демьянинов надел пиджак и шагнул к зеркалу:

— И на будущее... Если тебе признаются в любви, ты уж реагируй как-нибудь. Хоть хрюкни, в конце концов.

— Рассказывай! — обречённо вздохнул Матусевич. Может, ему психологическую практику открыть?

Черникова позвонила ему около полуночи. Услышав тихий прерывающийся голос, понял, что попал. Выслушал короткую исповедь.

— То есть тебе демон в любви признался, а ты ему чай предложила?

— Ну-у, типа того.

— Ты самоубийца? Надя, я даже не могу объяснить, насколько близко ты была к смерти. Демоны Междумирья — это не наши мачо, понимаешь? Особенно Демьянинов. Я больше, чем уверен, что все его предыдущие признания в любви состояли из одной фразы "и я тебя тоже".

Девушка застонала:

— Я растерялась, Костя.

— Но ты могла хотя бы просто поцеловать его, в кровать затащить, раз не готова была ответить словесно.

— Я растерялась, — повторила Надя с глухой обречённостью в голосе. Ощущение непоправимости случившегося убивало.

— Идиотка сопливая! В общем так... Не думаю, что Демьянинов отступится, он не из таких. Этот будет биться до последнего. Но за "чай" он тебе отомстит однозначно.

— Костя, а что мне делать? Ты же слышал Велимира! Он не допустит, чтобы его сын женился на мне!

Матусевич немного помолчал:

— Я, наверное, догадался, зачем приходил Тёмный повелитель. Он понял, что Дмитрий

увлечён всерьёз, и принял превентивные меры: недвусмысленно дал тебе понять, что во дворце тебе не рады, что ты не ровня демону. Вызвал чувство вины за проблемы, которые появятся у Димы после вашего союза. Молодец Велимир! Грамотно обработал тебе мозги.

— Что мне делать?

— Глупый вопрос. Диме звони, конечно! И мирись, пока заботливый папочка не предложил ему подходящую замену.

— Я звонила, он не отвечает.

— Эсэмэску напиши. Позвонишь завтра. Может, и он за ночь немного остынет.

Костя был прав на счёт Дмитрия: отступить тот не собирался. Ему впервые встретилась женщина, с которой было легко и комфортно. Нравилось заниматься с ней сексом, нравилось засыпать после этого, сжимая тонкую ладошку, нравилось подслушивать обрывки фраз, которые иногда Надя говорила во сне... нравилось быть рядом. Иногда демон ловил себя на мысли, что они с Черниковой подходят друг другу как детали в детских пазлах, которые они, кстати, тоже пару вечеров собирали.

Он ушёл, потому что был слишком зол, боялся, что сорвётся, сменит ипостась и напугает Надю. А что ещё хуже — причинит физический вред. Слишком хорошо помнил кровавые разводы на лице девушки после его вспышек гнева. Дмитрий не слышал звонок гилайона потому, что сразу после возвращения отправился в тренажёрный зал, где смог выпустить пар. Вернулся к себе поздно и сразу завалился спать. А утром стало не до того.

Междумирье

Ещё не было восьми, когда Иммитиусу доложили о гостье на пороге его дома в Рубрум-эсте. Грешным делом он решил, что это Надя к нему пожаловала, и мгновенно перенёсся из дворца в особняк. Удивлённо вскинул бровь:

— Саният?

Демоница была бледная, как полотно:

— Ты обещал помочь, помнишь?

— Помню. Что случилось?

Иммитиус отметил растрёпанные волосы женщины, неаккуратный вид одежды. Это так не походило на обычный вид высокородной демоницы. Саният откашлялась:

— Спрячь меня.

— Что?

— Здесь, в твоём доме, он меня искать не будет.

— Кто?

— Твой брат.

— Дефенсорем? — вытаращился мужчина. — Так! Стоп! Давай по порядку! Почему ты прячешься от моего брата? Вы переспали?..

Но Саният не успела ответить, в зал вбежал слуга:

— Господин, звонит ваш брат. Говорит, очень-очень срочно.

— Не говори ему про меня, — взмолилась демоница.

Иммитиус прищурился:

— Ладно. Я сейчас разберусь что к чему, а потом решим что делать.

Он отдал распоряжение слуге устроить гостью, а сам по-военному быстро собрался и отправился к Дефенсорему.

Старший был в бешенстве. Иммитиус редко видел его таким. В комнате творился полный бардак: перевёрнутое кресло, разбросанные вещи. Да и двери были подозрительно перекошены.

— Даже не знаю: желать ли доброго утра...

Дефенсорем резко обернулся:

— Пошёл в ж... со своими шуточками, понял?

Иммитиус напрягся: брат редко переходил на откровенную грубость.

— Что случилось?

— Мне нужны твои лучшие ищейки, — на виске демона пульсировала жилка.

— Зачем?

— Найти одну тварь.

— Может, объяснишь?

— О-о-о, история презанятная, — брат едко засмеялся. — Я всё мог представить, но вот что однажды застану свою жену в постели с другой бабой — никогда.

— Что?

— Саният Лефатсе — извращенка хренова! — Рем сплюнул на дорогуший ковёр. — Я слышал как-то, что водится за ней слабость к своему полу. Но и подумать не мог, что она осмелится к моей жене прикоснуться.

Иммитиус брезгливо сморщился, потом перехватил потерянный взгляд брата.

— А что Мариора говорит?

— Ничего. Плачет, как всегда. Единственное, что спасло Мариоре жизнь — это то, что я своими глазами видел, как она вырывалась из рук от этой бл... — Дефенсорем со всей силы стукнул по столу, проломав столешницу. — Лефатсе последние дни не вылезала из нашего крыла. Я, идиот, радовался, что у Мариоры подруга появилась. На тебе!

С Саният Иммитиус смог поговорить только в обед, когда Рем, немного успокоенный известием, что Лефатсе ищут, наконец ушёл в свой кабинет под негласным присмотром людей генерала. Сам Иммитиус торопливо вошёл в загородный дом, где его ждала утренняя гостья. Демоница медленно поднялась с дивана, не сводя с Сабтеррано настороженного взгляда. Мужчина некоторое время молча её разглядывал, сунув руки в карманы, потом спросил:

— Это правда?

Демоница кивнула.

— Убьёшь меня?

Демон задумался.

— Вот, значит, каких снежных ты предпочитаешь...

А Саният усмехнулась:

— Мариора — это видение: тоненькая, нежная, хрупкая, словно снежинка. Истинная дочь своего клана. Я влюбилась в неё, как только увидела. С тобой встречалась, только чтобы её увидеть. Но никогда — слышишь? — никогда не выдала бы себя. Между нами ничего не было! Я осталась вчера, чтобы утешить Мариору, после того, как твой брат ушёл из дворца на глазах жены с очередной любовницей. Бедная девочка так плакала... Я просто уснула рядом. А утром... Она спала, такая доверчивая... я не удержалась, говорила себе: "Она не узнает, я только разок поцелую..." И надо было войти этому кобелю!

Мужчина поджал губы.

— Не знаю, что делать. Выдать тебя брату? Он жаждет твоей крови.

— Решай сам.

— То, что ты сделала... это оскорбление наследника. А ты ещё так глупо спалилась!

Саният понимала. Иммитиус присел на диван, задумчиво разглядывая женщину. За месяц, что они были знакомы, он успел неплохо узнать демоницу. И теперь сомневался в необходимости её смерти. Это подлецы умеют выкручиваться из любой ситуации, обманывая, подставляя других, и остаются в выигрыше. А нормальные люди и нелюди, единожды оступившись, часто теряют всё: семью, друзей, деньги, а порой и жизнь. Мучимые угрызениями совести, принимают это как наказание, даже не пытаясь спастись. Сабтеррано устало вздохнул:

— Твоё счастье, что тебя никто, кроме Дефенсорема, не видел в спальне Мариоры, а он не такой дурак, чтобы афишировать подобное. Ты неплохой демон, Саният, но с твоими пристрастиями тебе здесь не место, — мужчина усмехнулся. — Тебе бы в Изначальный мир. Там такое в порядке вещей, даже официальные браки разрешены.

— Я на Земле и находила себе... подруг, — призналась женщина. — Но Мариора... она такая...

— Про Мариору забудь! — отрезал Иммитиус. — Я попробую — подчёркиваю: попробую! — уговорить брата не убивать тебя. А ты под моей протекцией отправишься на Землю. Будешь работать на меня.

Демоница вскинула на него измученный взгляд:

— Кем?

— Лучше всего технари делают оружие, — усмехнулся демон. — А мы его покупаем и спонсируем новые разработки. Теперь ты будешь следить за этим. Справишься?

— А у меня есть выбор?

— Нет, — отрезал Сабтеррано и добавил: — Расслабляться сможешь там же, а здесь для всех останешься образцовой демоницей. Мне кажется, неплохой расклад для тебя в данной ситуации.

Женщина долго смотрела на демона, заметила, с каким интересом он разглядывает её. Обречённо вздохнула и подошла. Иммитиус, всё ещё в своих мыслях, не сразу сообразил, что демоница хочет сделать. А когда понял, оттолкнул её руки от своей ширинки.

— Совсем страх потеряла?

Саният растерянно глянула на него:

— А что ты хочешь?

— Ничего! — рывкнул тот, потом поднял бледную демоницу с колен и усадил рядом с собой: — Я давно предупреждал брата, что однажды Мариора найдёт ему замену. Правда, я говорил о любовнике...

— Зачем ты помогаешь мне?

— Я же обещал помочь.

— Но это дело чести... твоего брата.

Иммитиус криво улыбнулся:

— Больше всего в случившемся виноват сам Дефенсорем. Возможно, это как-то поможет им наладить отношения.

— Пусть меньше по бабам бегают! — не выдержала демоница.

— Это не твоего ума дело! — отрезал Сабтеррано. — Сейчас тебя должно заботить только одно: справиться с новой работой, иначе я сам убью тебя.

Говоря, что успокоит Рема, Иммитиус сильно погорячился. Старший разбушевался не на шутку. Дворцовое крыло, которое он занимал со своей семьёй, теперь явно требовало

капитального ремонта. Не было ни одного слуги, все прятались. А Рем, сменив ипостась, вымещал злость на всём, что попадалось под руку. Иммитиус велел Береку Сакираму — главе дворцовой стражи никого не пускать, а сам закрылся с братом в разгромленной спальне. Несколько часов, приличное количество зуботычин и крепких выражений понадобилось, чтобы убедить брата, что Лефатсе лучше не убивать, чтобы не привлекать внимания к этой истории. Дать клятву, что подземная демоница будет пахать на Сабтеррано как проклятая и никогда не появится при дворе Тёмного повелителя.

Пока готовили бумаги для Саният, утрясали дела на предыдущем месте работы, пока конфиденциально беседовали с её отцом, прошло два дня.

Демон устало вздохнул. В этой сумятице его злость на Надю поутихла, но он не стал ей звонить, решив поговорить с глазу на глаз, встретив девушку с работы. Была в голове мысль, что стоило ответить хотя бы эсэмэской, но мужчина быстро забыл про неё, когда на пороге появился вымотанный Рем с бутылкой коньяка:

— Я нашёл твой любимый, столетней выдержки. Выпьешь со мной?

Иммитиус поставил на стол бокалы. Брату он сейчас нужнее.

Пусть пострадает его синеглазая упрямица. Не всё же ему одному за них биться!

...

Никогда так паршиво не было. Но почему? Ведь с самого начала было ясно: это связь временная, что однажды демон вернётся в свой мир. Что же так больно тогда?..

В комнате было тихо и мрачно, не смотря на светлое время суток. Надя сидела на диване, а под боком дремал пригревшийся кот. И его мурлыканье сегодня не успокаивало, а ещё больше растравляло измученную переживаниями девушку. Мысль, что Дима больше никогда не появится в этой квартире, не прикоснётся к ней, была невыносимой, как бы Надя себя к ней ни готовила всё это время.

А ещё было стыдно! За свою реакцию на признание в любви. Поступила, как последняя стерва!

Если первые дни Надя была уверена, что демон вернётся, позвонит или хотя бы ответит на её звонки, то спустя неделю накатило то самое отчаянье, когда жизнь не мила. В квартире всё напоминала о Дмитриии. И рука не поднималась убрать его вещи. Чтобы отвлечься, не думать, девушка засиживалась на работе, помогая Матусевичу составлять рапорты. Даже написала за него годовой отчёт, "болтавшийся" с января. На встревоженные взгляды приятеля вымученно улыбалась.

И однажды в голову пришла новая мысль: "Может, всё к лучшему?" Может, всё случившееся призвано спасти её? Ещё неизвестно, как поведёт себя Тёмный повелитель, если узнает о решении сына жениться на смертной. Ведь самый простой способ решить проблему — убрать причину, то есть девушку. А если Дмитрий откажется от идеи с женитьбой и согласится жить так называемым гражданским браком? Для него это ничем не грозит: прекрасные пару лет в объятиях любящей женщины. А она?... Ей придётся пожертвовать собой! Черникова понимала, что по-своему любит Дмитрия. Но всё же не настолько, чтобы принести себя в жертву. Себя она любила чуточку больше. Да, сейчас ей больно и тошно.

Надо перетерпеть. Всё пройдёт...

Костя брезгливо наблюдал за Черниковой и Наумовым, словно это его облизывали откровенно голодным взглядом. Ничего больше Степаныч себе пока не позволял, боясь спугнуть девушку. Уже все в конторе знали о разрыве Черниковой с демоном. И Наумов сейчас мудро выжидал, подставив дружеское плечо поддержки, откровенно выживая Матусевича с роли главной жилетки. К чести Нади Костя видел, что та не спешила откровенничать, но знаки внимания принимала. Рабочий день закончился, и Светлые стражи торопились домой. Наумов задержал Надю в дверях, заботливо поправил завернувшийся воротничок жакета, задержав руку на девичьем плечике. Что-то говорил — Костя не слышал — а Надя улыбалась, словно не замечая, что Виктор стоял слишком близко. Но от предложения подвезти отказалась, поехала домой с Матусевичем. Тот ухмыльнулся:

— Приедешь домой — помойся! Мне кажется, что ты липкая.

— Что?

— Столько сладких улыбочек и слов, что меня подташнивать начало.

Девушка зло прищурилась, но промолчала. А мужчина продолжал:

— Решила клин клином вышибить? Заменить Демьянинова Наумовым?

— Костя, помолчи!

— Никогда не думал, что скажу ТЕБЕ это, но... Черникова, ты сучка!

— Матусевич, я могу и в морду дать за такие слова! — возмутилась девушка.

— Ты понимаешь, что демон просто так это не оставит? Ты зачем Степаныча в это говно впутываешь?

— Не твоё дело!.. Я не пара Демьянинову. Он принц, мать его! Белая кровь, голубая кость, а я... — голос дрогнул, ей-богу сейчас заплачет.

— Может наоборот? — тяжело вздохнул приятель.

— Что?

— Белая кость, голубая кровь.

— Один хрен! — Надя отвернулась.

— Какие же вы дуры, девки!.. — развить мысль помешал звонок.

Девушка узнала звонящего, глянула на Костю:

— Это Хваль.

— Отвечай.

— Сергей Алексеевич?.. Да, мы домой едем... Боже! Нет!.. — закричала девушка вцепившись в панель автомобиля.

Матусевич встревожено наблюдал за подругой, ждал. Та слушала директора управления, а по щекам градом катились слёзы.

— Что? — не выдержал он, стоило девушке отключить айфон.

— Разворачивайся, едем обратно, — Надя выдохнула и сообщила страшную новость: — Алёны Ясеновой больше нет...

Дефенсорем вошёл в полутёмный зал, позвал:

— Им?

— Что? — отозвался голос откуда-то.

— Ты один?

— Один, — Иммитиус улыбнулся, вкладывая в свой ответ совсем другой смысл.

— Что так? — Рем сел напротив.

Посвящать брата в свои проблемы Иммитиус не хотел, но старший удивил:

— Дело серьёзное, раз ты не пришёл ко мне, не пьёшь и не в тренажёрном зале...

Признался?

— Да.

— А она?

— Промолчала, — Иммитиус вздохнул. — И, похоже, не слишком переживает. Хотел встретить её сегодня, поговорить, а она другому глазки строит.

Дефенсорем хмыкнул, вспоминая собственные проблемы с женой. Потом привычным движением выудил бутылку с коньяком:

— Хорошо хоть не ДРУГОЙ.

... Пилось на удивление легко. Спустя пару часов, опустошив почти четыре бутылки на двоих, демоны покинули дворец.

...

— Как это произошло?

— Авария. Она влетела в грузовик, её просто подмяло под него, — Наумов был серый.

Матусевич хмуро поглядывал по сторонам. Стражи топтались в фойе конторы, обсуждая случившиеся. Остро пахло валерьяной. Где-то позади слышался тихий плач девчонок. Костя отыскивал глазами Черникову. Та стояла чуть в стороне с опухшими от слёз глазами.

К ним подошёл Хваль:

— Я еду к родным Алёны. Витя, ты со мной.

— А Пирогов?

— В морге. Костя, пригляди здесь. Я сообщу, когда будут похороны.

Матусевич проводил начальство и подошёл к Наде:

— Ты как? Машка с Анжелой успокоительное выпили. Тебе дать?

— Нет, — девушка обняла себя руками.

— Надюш, что не так? — Костя хорошо знал Черникову, чтобы не заметить её странное поведение.

— Мы можем попасть на то место?

— В принципе, да. Но зачем?

— Не знаю.

Матусевич, стиснув зубы, поглядывал на сосредоточенную девушку.

— Я должен быть здесь.

— Пусти меня в зал переноса к порталу. А потом заберёшь.

Мужчина коротко кивнул, лишь велел:

— Возьми артефакт по проекциям. Если появишься на трассе без машины, примут за

шалаву.

... Надя была на дороге около получаса. Рядом красовался красный "опель астра". Проезжающие мимо водители, с интересом поглядывая на автомобиль, даже не подозревали, что стоит им протянуть руку — и пальцы коснуться не металла, а пройдут насквозь. Рядом стояла девушка, тоже обычное явление на трассе: подумает, вышла ноги размять.

Светлая переводила взгляд с осколков стекла на обломки пластмассы и, казалось, вживую слышит визг тормозов и скрежет сминаемого металла... и больше ничего.

Костя подбежал к Черниковой:

— Надя, я уже здесь! Говори, что не так!

Она глянула на мужчину, а того аж передёрнуло: таким чужим и странным был этот взгляд.

— Костя, я же хороший интуит, правда?

— Правда.

— Костя, Алёна погибла не здесь.

— Что?

— Я чувствую... чувствую каждый осколочек на дороге. Не только от Алёниной машины, но и от того грузовика. Они воют, им страшно даже сейчас. Я чувствую ужас мужчины, но... — шёпот оборвался.

Страж сглотнул:

— Рассказывай всё, что приходит в голову! Как бы дико это не зву...

Надя не дала ему договорить:

— Я не чувствую Алёну, словно её здесь не было.

Матусевич выругался:

— Ты понимаешь, что следует из твоих слов? Что Ясеневу убили!

Надя кивнула:

— Именно!.. Костя, что Алёна здесь делала? До Минска больше трёхсот километров. В Бресте у неё ни друзей, ни родных. Чего её сюда занесло?

— Да мало ли что, — мужчина пожал плечами.

Надя покачала головой:

— Нет, Костя, это очень важно. И ещё... меня держит её машина. Там что-то есть.

— Хочешь посмотреть?

Она кивнула:

— Сможешь устроить?

— Думаю, да. Хвалю надо...

Мужчина резко замолчал: к нему подбежала Черникова и прижалась к груди. Костя обнял вздрагивающую фигурку.

...

Междумирье

Мариора Сабтеррано вздрогнула, услышав стук двери. В спальню вошёл муж. Дефенсорем был пьян и видимо от очередной любовницы. Криво застёгнутая рубашка и терпкий запах чужого секса. Демон ухмыльнулся, заметив брезгливое выражение на лице

жены.

— Ты мне не рада?

Молчание. Мужчина похабно хохотнул:

— Надеялась, что твоя подружка вернулась? Понравилось с ней лизаться?

Женщина сглотнула:

— Я не лесбиянка!

— Почему она к тебе в кровать полезла?

— Я не знаю.

Мужчина мерзко ухмылялся:

— Так позови душку Саняйт, спроси!

Мариора, издёрганная за эти дни то мужем, то собственными переживаниями, чувствовала, что ещё немного — и она сорвётся.

— То есть нормальные мужики в постели тебя не устраивают? — гнул своё Дефенсорем, злясь с каждой минутой сильнее.

— Такие, как ты, — нет! — не выдержала демоница.

— Что?

Опешили оба: Мариора никогда раньше не осмеливалась повысить голос на мужа.

Конорий придержал Велиуса за плечо. До них отчётливо долетала ссора Рема с женой.

— ... Ты хочешь, чтобы я любила тебя после твоих шлюх?

— А что мне делать, если ты никогда не хочешь? Если ты кривишься и чуть не блюёшь после меня? Ты же лежишь подо мной как бревно, как ледышка. Чтоб тебя раскочегарить рота солдат нужна!

Звонкая пощёчина была ответом.

— Мразь! Подонок! Иди трахай своих шалав, а ко мне не смей приближаться!

Кузены переглянулись. Конорий тронул Велиуса за плечо:

— Пойдём отсюда. Поверь, лучше им не знать, что у их беседы были свидетели.

Дефенсорем потрогал горящую щеку и легко отбросил застывшую жену на ближайшее кресло.

— Да не больно-то и хотелось! Найду, не сомневайся! В отличие от тебя и обнимут, и приласкают. Есть нормальные бабы, а ты иди Лефатсе письку вылижи, так у вас делают?

И помчался к выходу.

— Урод! — крикнула вдогонку Мариора.

...

Похороны прошли через день. Следствие ничего не обнаружило и дело закрыли. По документам выходило, что Алёна не справилась с управлением и вылетела на встречную полосу. Хоронили девушку в закрытом гробу.

Костя стоял рядом с Рыбкой, но не выпускал из виду Надю. Черникова, словно истукан, стояла позади всех. И если бы не покрасневшие глаза, можно было бы решить, что ей наплевать на происходящее.

Во время отпевания Надя вышла на улицу: слишком болезненные воспоминания воскрешали монотонные слова молитв и запах церковных свечек. Остальные остались в маленькой квартирке, где жила Алёна с родителями. Опять потекли слёзы, стоило вспомнить обезумевший от горя взгляд Алёниной матери.

Хваль подошёл на кладбище, предупредил, что она едет с ним.

— ...Ты абсолютно уверена? — спросил он в машине.

Рядом притихли Костик и Наумов.

— Да.

— За что убили?

— Не знаю, Сергей Алексеевич. Хочу посмотреть Алёнину машину.

— Ладно, если что найдёте — сразу ко мне. И никому ни слова про свои подозрения, —

Хваль вздохнул, — пока не будем уверены, что это не связано с работой.

Осмотреть "лагуну" они смогли через день после похорон. Надя миллиметр за миллиметром исследовала мятый металл. Под ногами хрустели осколки стекла. Взгляд то и дело цеплялся за бурые пятна на подголовнике...

Костя тоже искал.

— Ни хрена нет!.. Пластмасса, стекло... волосы...

Они уже больше двух часов сидели в гараже. Мужчина отбросил очередной обломок:

— Надь, может, оно на дороге осталось?

— Нет.

Они замолчали, методично ковыряясь в салоне. Надя чувствовала, как колотится сердце... Что же здесь есть? Что не даёт ей покоя? Костя скрупулёзно перебирал все кусочки, чувствуя себя героем сказки про "принеси то, не знаю что". Мужчина украдкой глянул на Черникову. Осунувшееся сосредоточенное лицо, голубая жилка на виске. Эта неделя сильно ударила по девушке: то ссора с кавалером, то смерть Алёны... Костя сморщился от боли, порезавшись о разбитое стекло. Пятясь, выбрался из салона, чтобы достать застрявший в пальце осколок.

— Сильно? — отозвалась из машины подружка.

— Нет, — мужчина уже извлёк стекло и зажал ранку. Краем глаза заметил тёмный обломочек, зацепившийся за брюки. Матусевич взял его, покрутил, пощупал: — Странный пластик. Интересно: откуда он? Не похоже, что панель.

Надя подошла, протянула руку, собираясь рассмотреть, и резко отдернула пальцы:

— Оно!..

— Ты уверена? Хотя кого я спрашиваю!? — мужчина разглядывал обычный на вид осколок, только сейчас обратив внимание на правильную форму, ровные края. — Это не обломок... А что это?

— Я не знаю.

Они склонились над тёмно-коричневым предметом. Надя выдохнула:

— Как чешуйка!

Костя вздрогнул, очнувшись от собственных мыслей:

— А мне больше перо от чернильной ручки напоминает.

Светлая разглядывала находку, но дотронуться так и не решилась:

— Не могу.

Мужчина поднял "чешуйку" к свету. Наверное, от напряжения глазных мышц, но ему

показалось, что линии на ней двигаются. Страж моргнул пару раз.

— Ладно, покажу знакомым ребятам. Послушаю, что они скажут, — он глянул на притихшую девушку. — Поехали что ли?

По дороге Матусевич поинтересовался о демоне. Надя помрачнела:

— Ничего, Костя. Его номер больше не доступен. Дмитрий ушёл... навсегда.

— Плохо стараешься, — резанул Костя. — Через знакомых пробуй. Тот же Славинский, Влад...

— А нужно?

— Нужно, — выдохнул Матусевич. — Ты чёрная ходишь после ссоры. Если сейчас отступишь, будешь жалеть до конца жизни.

Девушка грустно улыбнулась:

— Неужели ты со стороны видишь то, чего не вижу я?

— Угу, — кивнул приятель. — Вижу, роднуля. Вижу, что втрескалась ты в Демьянинова по уши. А ещё вижу, что боишься.

— Чего?

— Перемен, — Костя вздохнул. — Боишься впускать в свою жизнь другого человека, вернее, нечеловека. Боишься проблем, которые может устроить Велимир. Потому что сомневаешься и в себе, и в Дмитрие. А я тебе говорю: не сомневайся! Иди за ним. Дай ВАМ шанс!

— Дима назвал меня трусихой...

— Я согласен с ним.

— Что?

— Роднуля, любые отношения — это всегда риск. Но если не рисковать, то можно упустить действительно стоящие вещи. Почему ты думаешь, что Демьянинов не может любить тебя по-настоящему?

— Я человек, а он демон, — напомнила девушка.

— А я скажу по-другому, — усмехнулся приятель. — Ты красивая, молодая женщина, а он мужчина — и между вами могло появиться чувство, — Матусевич повернулся к Наде. — Я всегда боялся за тебя, если честно. Решись ли ты на свою семью, а если и решишься, то получится ли у тебя. С ним — получится. Дмитрий достаточно опытный и сильный, чтобы вытянуть вас в трудные периоды, не уйдёт и не бросит.

Надя опустила голову, не в силах сдержать слёзы.

— Поздно. Я всё испортила, Костя.

— Пока на его груди не появилась чужая брачная руна, не поздно.

Остаток дороги прошёл в молчании, лишь когда из-за поворота показалась родная высотка, девушка сказала:

— Я попробую...

— Вот и умница!

— А ещё попробую перебороть свои фобии.

Мужчина вспомнил о чём, рассказывала Черникова той ночью.

— Лучше подумай, как быстрее затащить Демьянинова в постель. Не до фобий будет точно, — посоветовал Матусевич. — И проще, и надёжнее, чем на сцену пробиться. А мертвые ты где искать собираешься?

— Придумаю что-нибудь.

— Мне уже страшно, — хохотнул приятель.

Девушка позвонила Марии Демьяниновой, благо номер сохранился в контактах. Демоница удивилась звонку, но ответила:

— ... Надя, я бы рада вам помочь, но Дмитрия нет во дворце.

Черникова понимающе усмехнулась:

— Извините, что побеспокоила.

— Ничего страшного, — прежде, чем Надя сбросила вызов, демоница заговорила: — Надя, возможно, моя просьба покажется вам странной, но... Я получила столько впечатлений от прошлого визита к вам... — женщина запнулась, подбирая слова. — Очень хотелось бы побывать снова, но неофициально.

Надя нахмурилась, чувствуя подвох.

— Не думаю, что с этим возникнут проблемы. Я предупрежу Сергея...

— Нет-нет-нет! — перебила демоница. — Не надо никому говорить, я бы хотела... Можно мне у вас погостить пару дней?

Что заставило демоницу обратиться к ней с такой странной просьбой, Черникова не знала, но остро чувствовала, что отказать нельзя.

— Конечно. Я вас приглашаю в свой дом.

Мария поблагодарила, а спустя мгновение стояла в прихожей Надиной квартиры. Светлая глянула на большой кожаный чемодан: видимо, демоница свой визит планировала давно и звонок Черниковой лишь ускорил случившееся. Девушка провела гостью в свободную комнату. Вспомнила покои в императорском дворце Велимира, сравнила со своей квартирой. Виновато глянула на женщину:

— Это, наверное, мало похоже на ваши привычные апартаменты...

— Всё замечательно, — заверила её Мария Демьянинова, разглядывая убранство гостевой комнаты.

Ей и правда понравилось. Приятные светлые тона, небольшой диванчик, встроенный шкаф, письменный стол, который при желании можно использовать и как туалетный. Мимо ног прошмыгнул Баян. Надя шикнула на питомца и глянула на гостью:

— Это мой кот. Надеюсь, он вам не мешает.

— Нет. И Надя, может, перейдём на "ты"?

— С удовольствием.

Спустя полчаса, попив чаю на кухне, девушка оставила гостью отдыхать.

...

Междумирье

Велиус не скрывал своей радости, и Иммитиус знал причину. С глухим раздражением он поглядывал на расхаживающего по кабинету Тёмного Повелителя. Конорий Сабтеррано сидел в дальнем кресле и мудро помалкивал. А его кузен воодушевлённо вещал:

— Скоро Мабон, в городе будет шествие, игрища. А во дворце устроим бал...

— Зачем? Ты же не любишь балы, — не выдержал Иммитиус. — Так счастлив за меня?

Тёмный повелитель поджал губы. Младший сын в последнее время слишком часто позволял себе дерзить.

— Ты постоянно якшаешься со смертными. Это плохо на тебя действует. Займись военными крепостями, сын. А дела с технарями я поручу Розору.

Иммитиус не сдержал раздосадованного смешка:

— Как у тебя всё просто, отец! Что ж... если таков твой приказ...

— Именно!

— ...Я подчинюсь ему.

— И пойдёшь на бал.

— Может, ты мне ещё и любовниц выбирать начнёшь? — мужчина скрестил руки на груди, насмешливо глядя на хмурого родителя.

— Если понадобится.

— Как бы не так!

Велиус прищурился: он всегда знал, что за внешней флегматичностью младшего сына скрывается стальной характер, но не собирался отступать:

— По-твоему, какая-то жалкая смертная — лучший выбор? Как ты мог вообще решиться показаться с ней в нашем мире?

— Это ты ещё не в курсе, что я Черниковой предложение сделал, — Иммитиус не смог отказать себе в редком удовольствии позлить отца. — Не нервничай, она отказала.

Велиус мысленно возблагодарил собственную предусмотрительность, подтолкнувшую его к встрече с человечкой. А демон был уверен, что смертная отказала именно из-за страха перед ним.

— Докатился! Влюбиться в безродную человечку, да ещё из Светлых стражей!

Иммитиус стремительно подошёл к столу и, нависая над отцом, зло прошипел:

— Ты думаешь, я это планировал?! Я всего лишь хотел переспать с ней пару раз, пока кто получше под руку не подвернётся. А она оказалась той единственной, рядом с которой я — это я, рядом с которой мне хорошо. И мне неважно кто она: демон, человек, магичка да хоть нимфа!

Мужчина не заметил, как дёрнулся демон при его последних словах, зато заметил дядя. Конорий ухмыльнулся, наблюдая за кузенком, но не вмешивался. Велиус упорно гнул своё:

— Она тебе не пара.

— А кто мне пара?

— Демоница из древнего знатного рода. Вот достойный выбор принца демонов.

— Достойный выбор? — Иммитиус издевательски спародировал отца. — Я уже вволю налюбовался им на примере брата, который переспал, кажется, со всеми, лишь не со своей женой — демоницей из древнего знатного рода. А ты?.. У тебя тоже был достойный выбор... Тогда почему юная Жанель Насери уже второй месяц приходит к тебе по ночам, наплевав на собственного мужа?

— Заткнись немедленно, — прошипел Велиус, поднимаясь и одновременно озираясь на приоткрытые стеклянные двери на балкон. — Мальчишка!

И Иммитиус осёкся, понял, что пересёк черту допустимого, сжав зубы, вылетел из отцовского кабинета. Велиус медленно повернулся к стеклянной двери, через которые с балкона вошла бледная Анария.

Демон понял, что спалился, глупо, по-детски. И винить некого: он сам предложил жене

подслушать разговор с сыном, чтобы потом решить, как быть. Кто ж знал, что Иммитиус в курсе его измен? А кажется, он продумал всё до мелочей, чтобы встречи остались тайными! Значит, сын знает и о предыдущих фаворитках. Тёмный Повелитель нацепил маску усталого раздражения и, не дрогнув, встретил обвиняющий взгляд жены.

— Анария, не стоит слушать Иммитиуса. Он разозлился и решил досадить мне, припомнив очередную дворцовую сплетню.

Женщина на несколько секунд опустила глаза, пряча свои чувства. Когда вновь посмотрела на мужа, взгляд был спокойный.

— Конечно, дорогой, не стоит, — улыбнулась демоница побелевшими губами.

Велиус давно усвоил правило: никогда не оправдывайся — и уверенно продолжал:

— Это всего лишь домыслы придворных, которых хлебом не корми, а дай повод посудачить.

Анария с такой силой сжала кулаки, что костяшки побелели. Муж махнул рукой, усаживаясь обратно в кресло:

— Давай поговорим об этом позже... не при Конории. Меня больше волнует Иммитиус с его ненормальной страстью к землянкам. Как ты дума...

Он осёкся, глядя на дверь, через которую вышла жена. Кузен посмеивался в своём углу. Велиус перевёл тяжёлый взгляд на родственника:

— Тебе смешно?

— Ещё как!

— Меня просвети, будь так любезен, что смешного ты нашёл?

Конорий закинул ногу на ногу, задумчиво поглядывая на двоюродного брата:

— Эта человечка... Надя. Она для нашей семьи стала лакмусовой бумажкой. Все показали своё истинное обличье. Я — общепризнанный шалопай и разгильдяй, вечно завидующий своему венценосному кузену, как выяснилось не такой уж бесполезный, а, неожиданно для многих, твой советник. Рем — бабник и гулёна, оказалось, страдает от холодности жены. А ты — образчик добродетели и чести, на самом деле — кобель обыкновенный.

— Слова выбирай!

Конорий со вздохом поднялся:

— Твой младший сын — солдат. С тридцати лет он, почитай, живёт в казарме или военной палатке. Сколько войн и битв за его плечами? Сколько он друзей потерял? Сколько своей крови пролил? Ты знаешь?.. И я нет. Им привык к вере в плечо товарища. Без этого на войне никак. И после перемирия с дроу, попав сюда — во дворец — младший принц вволю наелся ваших закулисных интриг, — мужчина стал рядом с Велиусом. — Эта девочка дала Имму то, что он всегда искал в семье: заботу и любовь, ощущение собственной нужности. Не на словах — этого он от вас с Анарией получил с лихвой — а на деле.

— Ты хочешь сказать, что я не люблю своего сына?

— Нет, — отрезал кузен. — Уважаешь — возможно, ценишь — что более вероятно, гордишься — периодически, после успешных военных кампаний. Но не любишь... Для тебя он в первую очередь придворный, а потом уже сын. Ты смотришь на Иммитиуса и думаешь, где этот демон может тебе пригодиться. А что при этом он чувствует, тебе всё равно.

Велиус не стал спорить, признавая правоту Конория.

— Рий, она — человек!

— Знаю! Не одобряю, — улыбнулся кузен. Он подошёл к окну, разглядывая

прогуливающих по дворцовому парку, потом кликнул Велиуса.

— Что? — отозвался злой демон, поднимаясь.

— Видишь ту красноволосую демоницу?

Тёмный Повелитель скользнул взглядом по паре молодых демониц.

— Сильвина Дюране? Это с ней тебя хочет свести Анария?

— Угу... Довольна мила и неплоха в постели, — вынес оценку Конорий. Потом грустно усмехнулся: — Знаешь, я однажды был с Иммом в Изначальном мире и видел, как Надя его встречала... Если бы эта демоница хоть раз меня так встретила, я бы женился на ней не раздумывая.

— Что же такого особенного в этой... Наде? — нервно спросил Повелитель.

Конорий пожал плечами:

— Да вроде ничего на первый взгляд. А на второй... глаз не отвести. Иммитиус не откажется от неё, Вел. Это я тебе говорю не только как Видящий, но и как умудрённый долгой жизнью демон. Смирись. Подумай лучше, как будешь оправдываться перед женой. Или думаешь, она действительно поверила в твою сказочку о злых придворных?

Иммитиус проклял собственную несдержанность, когда в его покои вошла мать с подозрительно красными глазами. Анария прошла по огромному залу, равнодушно поглядывая на украшающие стены картины, подлинники естественно. И как будто между прочим спросила:

— Это правда?.. Про Насери?

— Мам!.. — мужчина опустил голову.

В глазах демоницы погасла последняя надежда.

— Мне стоило догадаться об этом раньше. А я предпочла делать вид, что всё прекрасно.

Иммитиус усадил мать в кресло, велел помощнику принести её любимый чай.

— Послушай, мама, у всех бывают сложные периоды. Вы столько лет вместе!..

Мужчина замолчал, видя, что его не слушают. Анария грустно улыбнулась.

— Дело не в том, что мы вместе уже тысячу лет. Мне же твой отец не надоел. Я всегда его любила, только его. С первой встречи, когда Велиус приехал в наш дом со своими родителями. Грезила им, мечтала стать Сабтеррано. Мне казалось, ради этого я вынесу всё.

— Твоя мечта сбылась, — Иммитиус улыбнулся в ответ.

Женщина украдкой вытерла слёзы и призналась:

— Велиус женился на мне по велению клана. Он всю жизнь любил одну единственную женщину и до сих пор её помнит. Но отказался, ради мира в империи.

— Что?

— Мой отец пообещал поддержать династию Сабтеррано только при условии, что я стану Тёмной повелительницей. Бренниуса Сабтеррано это вполне устраивало, и вопрос с нашей свадьбой с его сыном был решён, — Анария пожалала плечами. — Велиус накануне помолвки сам мне всё рассказал, дал шанс уйти и быть любимой кем-то другим. В браке с ним обещал уважение, дружбу, но не любовь, потому что она уже была отдана другой. Я отказалась: мне казалось, я смогу со временем вытеснить ту, другую, из сердца мужа... Увы! Заменить любимых не может никто. Я благодарна Велиусу хотя бы за то, что он скрывал своих любовниц. Я и не подозревала про них.

— Мам, прости.

Анария остановила его взмахом руки — истинная повелительница во всём, даже в

мелочах.

— Ты действительно любишь эту... девушку?

— Люблю.

Демоница долго смотрела на сына, как будто впервые замечая и проступившие морщины, и тёмные круги под глазами.

— Неважно, что решит твой отец. Я дам тебе родительское благословение на союз с ней.

Мужчина признательно кивнул и спросил:

— Что ты собираешься делать?

— А что я могу? — Анария грустно улыбнулась. — Уйти от мужа?.. Проклятое чувство долга перед кланом и династией не позволит. Да и развестись нам никто не даст.

— Мама, не глупи! Уверен, эта история и повелителю станет уроком. Я ничего не знал о том, что он когда-то кого-то любил. Но тебя отец уважает и ценит, а это не мало.

— Я знаю, сынок. Я всё знаю, — женщина поцеловала Иммитиуса в лоб. — А ты постарайся быть счастливым. Хоть ты...

В тот же день оба принца в сопровождении дяди отбыли с проверкой в очередную крепость, таков был приказ Повелителя. Вечером беседовали с командиром, а едва рассвело, отправились на плац, наблюдать за подготовкой солдат. Иммитиус, внимательно оглядывая оборонительные сооружения, поинтересовался у брата:

— Я слышал, Мариора отправилась в Изначальный?

Рем кивнул:

— Гостит у твоей подружки кстати.

Иммитиус прищурился:

— Вы так и не помирились?

— Вы так и не помирились? — издевательски повторил его вопрос брат.

Они помолчали. Дефенсором вздохнул, глядя на кромку фиолетового солнца на востоке:

— Паршивое сегодня утро...

— А у меня теперь каждое утро паршивое, — признался Им.

— Брат, так укрась его. Кто тебе мешает?.. Я вчера заметил парочку симпатичных тёмных эльфиек...

— Да ты достал своими бабами, озабоченный! — отмахнулся мужчина. — Хватит, уже попробовал раз... не помогает.

Дефенсором ухмыльнулся, вспоминая их недавний визит в элитный бордель. У него остались довольно приятные воспоминания.

— А что так?

— Ещё недавно у меня было совсем по-другому, — Иммитиус посмотрел на него. — Знаешь, какое утро я хочу? Когда под одним боком сонная Надька, под другим — наглый рыжий кот. Трепаться о ерунде, пить кофе с одной булочкой на двоих... Бл..!

Дефенсором смотрел вслед брату, не зная как помочь. Своя жизнь катилась ко всем чертям! За спиной слышались шаги.

— А куда это наш главный проверяющий рванул? — рядом остановился дядя. — Казармы в другой стороне.

Наследник пожал плечами. Что-то ему подсказывало, что пережить проверку крепости будет ой как не просто.

Сергей Анатольевич узнал о неожиданной гостье Нади в тот же день. Он вызвал девушку к себе, долго беседовал, а потом предложил взять пару дней отгулов.

Вместе с демоницей Надя гуляла по городу. Они больше молчали, по-женски чувствуя, что разговоры сейчас не помогут. Мария знала, что случилось у деверя с человечкой, а Надя от других стражей была наслышан о любовных подвигах наследника демонов и догадывалась, что заставило демоницу покинуть дворец. Иногда они целыми днями не выходили из дома, смотрели фильмы, читали книги или статьи в Интернете. Пару раз заходил Костя, но двух депрессивных женщин не мог вынести даже он.

Однажды на ужин заявили Матусевич с Филиппом. Надя нахмурилась, но заметив в руках одного мужчины коробку с роллами, а у другого — пакет с бутылкой вина, сменила гнев на милость. Мария уже освоилась в квартире и любезно пригласила гостей к столу. Поев, сели смотреть фильм. Филька придремал, опираясь на демоницу. Но когда Костя собрался его толкнуть, Мария покачала головой, глядя на взлохмаченную шевелюру Райского:

— Мне не мешает, пусть спит.

Надя хрустнула орешком, краем глаза следя за событиями на экране, и мимоходом призналась:

— А я подала заявку на "X-фактор".

— Боишься? — улыбнулся Матусевич.

— До тошноты, — призналась девушка, — но пойду.

— А у меня бабка-соседка померла, — вздохнул Костя. — Классная была старушка. Я иногда собаку её выгуливал. У неё в последнее время ноги болели... Жалко пса.

— Может, родственники заберут?

— Вряд ли. Локки по матери — московская сторожевая. Видели? Размером с телёнка. Его даже я с трудом удерживаю. А прокормить...

Замолчали. Надя улыбнулась:

— У нас как у Михалкова: "А у нас на кухне газ. А у вас?"

— "А у нас водопровод, вот!" — засмеялся Костя.

Они посмотрели на демоницу.

— Твоя очередь, Маруся! — Костя сам не помнил, когда стал называть демоницу народным вариантом имени, но оно словно приклеилось. Теперь её по-другому и не называли.

Женщина криво улыбнулась:

— А меня сегодня любовница мужа пригласила на презентацию своего нового парфюма.

— Что?

— ... Позвонила утром и сказала, что приглашение у Дениса. А новый аромат я могу понюхать на его рубашке, — Мария допила остатки вина в бокале.

— Маруся, — Костя поскрёб макушку, — может, она специально? Хочет, чтобы вы поругались?

— Увы, Костя! Таких любовниц у Дениса много... даже слишком много.

— И ты всё время знала об этом? — тихо спросила Надя.

— А он особо и не скрывал их.

— Поэтому ты здесь? — спросил мужчина.

— И поэтому тоже, — призналась женщина. — Раньше казалось, справлюсь. А сейчас...

Дети выросли. Влад почти всё время проводит в Академии. Месяц назад девочки поступили в университет. И я осталась одна.

Надя сочувственно глянула на женщину:

— Маруся, я, конечно, мало знаю, но поверь: тебя любят и уважают.

— Не тот, кто должен, — возразила женщина и коротким взмахом руки остановила этот неприятный разговор.

...

На кастинг в Витебск с Надей поехали Костя и Маруся. Черникова специально потащила в другой город, чтобы не сбежать. Она проходила по улицам, ничего не замечая вокруг, думая только о предстоящем выступлении. Если бы не присутствие демоницы, Светлая давно бы попросила Костика увезти её в Минск. Перед Марусей было стыдно за свою трусость. К положенному времени они подошли к городскому дворцу культуры. Надя судорожно сглотнула, глядя на приличную толпу таких же мечтателей, торопливо опустила глаза. Приятели лишь сочувственно поглядывали на тихо паникующую подругу.

Черникова стояла за кулисами, ждала своей очереди, стуча зубами от страха. Демоница сжала её руку:

— Успокойся! Слышишь?.. Давай с тобой подышим!

Под руководством женщины, тоже когда-то робевшей появляться перед большим скоплением людей, Надя сделала несколько дыхательных упражнений. Кто-то на сцене "зажигал" под бодренький мотивчик. Демоница приобняла девушку:

— Потанцуй чуть-чуть!

— Не могу!

— Через "не могу"! — велела та.

Матусевич недоверчиво поглядывал на нескладно поддёргивающихся женщин, но что самое странное, когда песня закончилась, Надька выглядела куда спокойнее. А потом к ним подошла ведущая...

Свет софитов ослепил. На мгновение зажмурившись, Надя медленно выдохнула и подняла взгляд на жюри. Привычные вопросы: "как зовут", "откуда" и наконец:

— Что вы нам споёте?

— Evanescence, Lost In Paradise.

— Интересный выбор.

На какой-то момент Надя потеряла ощущение реальности происходящего. Любимая группа, одна из любимых песен, так подходящая под её настроение сейчас.

...Когда резко вырубилась "минусовка", в зале стояла странная тишина. Надя сглотнула, недоумённо глянув на перешёптывающихся членов жюри. Не прозвучали самые трудные и поэтому ценные моменты. Выскочили техники, ища неполадки. Один из членов жюри пояснил:

— К сожалению, произошёл сбой. Это техника, всякое бывает.

— А вы спойте а капела! — предложила женщина из жюри, стараясь сгладить заминку. — В оригинале очень неплохо звучит.

В зале раздалось потрясённое аханье. Надя неуверенно кивнула:

— Давайте попробуем.

... Костя переглянулся с Марусей, собираясь не очень лестно высказаться по поводу организации конкурса. А потом стало не до слов. Девушка запела. Матусевич, поражённый, слушал, приоткрыв рот. Он знал, что Черникова неплохо поёт, но теперь понял, что всё, что он слышал до этого в её исполнении, было так, баловство. Сейчас Надька пела, что называется, от души. И это чувствовали все.

— Потрясающе! — выдохнула демоница.

...Надя перевела дыхание и потрясённо глянула на зрительный зал, который стоя аплодировал ей. Благодарно кивнула, неуверенно улыбаясь восторженной публике. Выслушав неплохие отзывы, девушка спустилась за кулисы, попав в объятия Кости:

— Ты ж моя радость! Горжусь и умиляюсь!

Шоу продолжалось, а они вышли в фойе дворца культуры. Маруся заметила, как Надя потирает правую руку:

— Нервы?

— Нет, меня слегка током тряхануло за секунду, как вырубилась музыка.

Матусевич тут же стал серьёзным:

— Покажи.

Но ладонь была абсолютно нормального вида. А Маруся продолжала улыбаться:

— Так даже лучше получилось! Когда ты пела — у меня мурашки по коже бегали.

Помяни моё слово — быть тебе победителем!

Костя согласно кивнул, а Надя горько усмехнулась:

— Я не пройду даже тренировочный лагерь.

— А как... — начал было мужчина, потом вспомнил, с кем говорит, и устало бросил: —

Да и фиг с ним! Ты здесь по другой причине.

— По какой? — поинтересовалась демоница.

Черникова забралась на заднее сиденье автомобиля и устало призналась:

— Борюсь со своими страхами.

Надино выступление не осталась незамеченным даже в Междумирье.

Рем нажал "стоп":

— Миленько! А славяночка хороша, ничего не скажешь! И поёт так, что заслушаешься!

Иммитиус молчал, задумчиво поглядывая на застывшую картинку монитора. Старший поднялся:

— С чего это её на эстраду потянуло?

Мужчина закрыл страницу браузера:

— Когда-то я упрекнул Черникову в трусости, что она губит свой голос, боясь сцены.

Это реверанс в мою сторону...

Вечером, когда Надя уже зверем смотрела на несмолкающий телефон, на Скайп позвонил Влад Демьянинов:

— Надька, ну ты даёшь!.. Блеск!!! Я в ох... Мама, извини! — тут же повинулся демон, услышав возмущённое фырканье матери. — Надя, имей в виду, у тебя тут уже фанклуб

намечается. Когда следующее выступление?

— Ещё кастинги идут. Жди! — улыбнулась польщённая девушка.

— Держись там. Мы за тебя болеем.

А Надя, воодушевлённая первым успехом, думала о другом:

— Слушай, Влад, а как там у вас с зомби?

— Не зомби, а мертвые, — поправил парень и тут же насторожился, наслышанный о былых "подвигах" Светлой. — А тебе зачем?

— За надом.

Демон ненадолго задумался:

— Ну-у-у... на тренировках препода иногда поднимают парочку мертвых.

— А с кем бы мне пообщаться на эту тему?

— Сейчас у нас за боёвку Евласий Федоровский отвечает...

— Ев? — обрадовалась девушка. — Прекрасно. Влад, ты прелесть!

...

То, что Райский влюблён в демоницу, Надя поняла довольно скоро. Филипп зачастил в гости, носил букетики женщинам и раз по раз бросал на Марию нежные взгляды... И удивляло не это. Это как раз было вполне понятно: демоница была очень красивая, приятная в общении, ласковая, внимательная. Удивляло то, что Маруся не возражала против этих знаков внимания. И, принимая от Райского белые каллы, так мило смущалась, а в глазах был такой восторг, что Надя терялась в догадках. Потом всё-таки не выдержала:

— Ты так любишь каллы или Филька понравился?

— Это приятно: получать цветы, — невинно улыбнулась демоница.

Объяснила, называется! Надя нахмурилась, не отводя взгляда от женщины:

— Тебе что цветы никто не дарил?

— Ты не понимаешь... — Мария не сводила задумчивого взгляда с цветов. — Мне по праздникам доставляют дорогие букеты от мужа, но это не то. Филипп дарит цветы, потому что хочет сделать мне приятно, сам выбирает букет, а не поручает это своему помощнику.

Надя тяжело вздохнула:

— Маруся, если твой муж узнает — Райскому конец.

Женщина понимающе кивнула:

— Я уже забыла, как это приятно: нравиться кому-то.

...Собираясь в тренировочный лагерь, Надя проклинала собственную мягкотелость: Маруся таки уговорила её, и они взяли Филиппа с собой. Черникова чувствовала себя дуэньей, мантильи только не хватало.

А потом Надя отправилась в тренировочный лагерь на первое испытание, и всё вылетело из головы.

— ...Прошла!

— А что делали? — поинтересовался Райский.

— Пели, Филька. Нужно было спеть а капела кусочек песни.

— А дальше?

— Я остаюсь, завтра второе испытание.

Ощущения после первого испытания были путанные, замешанные на диком адреналине

и страхе. Надя пела народную песню, одну из тех, которым её научила мама. Сама не верила, что прошла. А потом началась суета, беготня, конкурсантов посадили в автобус. Черникова едва успела предупредить своих, чтобы не ждали.

...Надя "вылетела" после второго испытания, когда её конкурент выбрал для выступления песню в стиле шансон.

Девушка всхлипывала на плече демоницы, забравшей её из лагеря.

— Я шансон терпеть не могу. Не пела никогда.

Маруся погладила приятельницу по спине.

— Ну и Тьма с ним с тем конкурсом! Всё равно ты лучшая!

— Угу!

— Ты же не за победой туда шла!

— Нет, конечно. Там люди, которые музыкой с детства занимаются, грезят ею. А я даже в музыкальную школу не закончила, — девушка вздохнула. — Но... проигрывать всё равно обидно.

Мария улыбнулась:

— Влад звонил. Завтра с утра придёт за тобой.

— Отлично, — девушка вытерла слёзы.

Женщина скривилась:

— Не передумала?

Надя знала, что демоница не в восторге от её идеи. Мария была убеждена, что деверь не восхитится смелостью Светлой, а придёт в бешенство. Демоница вообще скептически отнеслась к Надиной идее поразить демона собственной смелостью, радуя за откровенный разговор.

— Надя, не забывай, что Дмитрий — демон. Да, он научился хорошо притворяться человеком, часто бывая здесь. Вести себя по вашим правилам, не выдавая демоническую натуру. Мне иногда кажется, что попадая в Изначальный мир, он начинает играть, уже даже не замечая этого. Все ваши демократии, эмансипации, Дмитрий подыгрывает, пока это ему выгодно, пока не мешает его планам, но не берёт в расчёт серьёзно. Он не перестал быть демоном, и если кто-то из людей действительно станет на его пути... — демоница развела руками, ясно давая понять, что ждёт несчастного. Потом продолжала: — Тебя плющит от его ауры, стоит ему начать злиться. Представь, что будет, если демон по-настоящему рассвирепеет? Дмитрий не похож ни на отца, ни на Дениса. Он кажется спокойным, порой пофигистским. Но именно, что "кажется". Я всего лишь раз видела его, потерявшим самоконтроль. Это было ещё до назначения Дмитрия главой ведомства обороны. Демоны Друадалума убили его лучшего друга. То, что сделал с ними мой деверь...

Денис пытался остановить брата, но со сломанной в двух местах рукой, вывернутым плечом отступил. Дмитрия смог успокоить только отец. И то, порой мне кажется, что к тому времени, как вмешался Велимир, Дмитрий упился местью. Он полностью уничтожил тот демонический род, до последнего демонёнка. Прошло более пятисот лет, а предел до сих пор обходят стороной, так и называют Проклятым.

Не убедила.

...

Междумирье, Военная Академия демонов

Как преодолеть свой страх перед умертвиями? Очень просто! Найти это самое умертвие и убить его. Так по крайней мере утверждал Дмитрий, когда однажды Надя наотрез отказалась смотреть очередной зомби-ужастик. Как он сказал тогда?.. "Надо в упор посмотреть на свой страх. Может оказаться, что бояться нечего. А ты сама себе всё напридумывала".

Стоя под пронизывающим холодным ветром, Надя начала сомневаться в правильности своей задумки, чётко понимая, что страх перед выходом на сцену "Х-фактора" — тьфу! в сравнении с учебным полигоном демонов. Туман, клубившийся в оврагах за оградой, скрюченные от бесчисленных заклинаний деревья, похожие на застывших монстров, рёв нежити, запертой в вольерах. Евласий Федоровский со вздохом глянул на своего венценосного курсанта, потом на Черникову:

— Надя, вот на кой оно тебе?

— Я должна побороть свой страх! — как мантру повторяла девушка последние двадцать минут.

— А если ты опять кого-то не того завалишь? — не сдержался Евласий.

— Но ты же здесь!

Такая уверенность в его силах подкупила демона.

— Хрен с вами, пошли!

... Это было самое жуткое утро в жизни Нади. Зубы стучали, руки тряслись. И это Евласий её пожалел: выпустил только четверых умертвий, незаметно контролируя их. Девушка скривилась от отвращения, поглядывая на полуразложившиеся трупы, бодро шагавшие в их сторону. С трибун послышались ободряющие крики и советы от друзей Влада, которые пришли поддержать человечку, знакомую по выступлению на шоу. Сам парень стоял рядом, торопливо объясняя:

— Главное — отрубить голову. Всё остальное — пшик. Магией ты не владеешь, поэтому бери меч.

Влад ловко обезглавил зомбика, подошедшего слишком близко. Остальные были в шагах двадцати. Девушка взяла оружие, примериваясь к его весу...

Оглушительный звук рога разорвал утро. На полигон ломанули демоны-курсанты.

— Какого... — взревел Евласий.

— Учебная тренировка! — пояснил один из бегущих, мазнув взглядом по девушке: — Проверка из столицы нагрянула! А как узнали, что на полигоне считай половина десятого курса, так и решили устроить тренировочные бои.

Тот самый десятый курс, где учился Влад, взял в кольцо человечку, отбиваясь от спущенной с повадка нежити. Зомбики, контролируемые Евласием, были уничтожены ещё на подходе. Но постепенно круг нарушался: кто-то из демонов, наступая на противника, выходил из строя, кто-то наоборот заманивал. Стоны мертвяков Надя не спутала бы ни с чем и, услышав протяжное "ва-а-а!" за спиной, с писком метнулась вперёд. Один из курсантов подал ей оброненный меч:

— Бей! Или ты его, или он тебя!

Инстинкт самосохранения никто не отменял, тренировки у Светлых стражей тоже проходили регулярно и на должном уровне. Девушка выдохнула и повернулась к уродливой морде с тусклыми глазами на полуоголённом черепе...

... - Чего они там копаются? — Константин Демьянинов недовольно поморщился.

Дмитрий промолчал. Дядюшку он недолюбливал, но на проверки часто брал с собой. Худшего наказания проверяемым, чем родственничек — педант в бумажных вопросах — не было. Потянулся к сиали — магическому прибору, похожему на земную рацию:

— Евласий, в чём дело? Почему не перевоплощаетесь?

— Нельзя! С нами человек.

— Что? Вы совсем охренели? Откуда здесь человек?

— Влад привёл.

Дмитрий нервно дёрнулся:

— Кто с ним?

Федоровский обречённо выдохнул, понимая, что вновь огребёт от генерала.

— Черникова.

Сиаль жалобно хрустнула, рассыпаясь на мелкие кусочки. По земле побежала дрожь.

— ... Что это? — прохрипела Надя, цепляясь за Влада.

Тот криво ухмыльнулся:

— Это, Надюш, сила Высших демонов. Я так полагаю: здесь либо отец, либо дядя. Ну на крайний случай, дед. Я так пока ещё не могу.

Нежить рассыпалась в прах, сожжённая огнём, которым владели лишь демоны Преисподней. Дмитрий остановился рядом с курсантами, выцепив посеревшее лицо девушки, испуганно поглядывающей на чёрные облачка сажи, оседающие на землю.

— Тренировка окончена, — прошипел мужчина, окутанный странной сизой дымкой.

Демоны стали расходиться, стремясь оказаться подальше от взбешённого генерала, готового в любую минуту сменить ипостась. Уже отчётливо проступали изменённые очертания тела и горели ярко-алые глаза. А Демьянинов медленно, но верно выходил из себя. Он видел, как дёрнулась Надя от его голоса, скользнула невидящим взглядом. Похоже, она была так напугана, что ничего не соображала. Дмитрий в бешенстве повернулся к племяннику:

— Ты совсем страх потерял? Зачем ты сюда её притащил?

Константин не стал вмешиваться, разумно опасаясь племянника, которого всегда считал немного странным. Он подошёл к человечке, протянул флягу с водой. Влад заметил, как колотятся руки девушки. Было погано.

— Кто ж знал, что тебя именно сегодня и именно сюда принесёт с проверкой! Я всего лишь помогал Наде справиться с некрофобией.

Дмитрий клацнул зубами, вспомнив, кто предложил Наде этот способ борьбы с собственным страхом. Только тогда он справедливо полагал, что будет рядом и сможет оградить от опасности. В голове схлестнулись страх за любимую девушку, которая могла погибнуть по его вине, злость на Влада, не предупредившего о просьбе Нади, раздражение на Евласия, сочувственно поглядывающего на человечку.

— Это моя женщина и мне её от фобий избавлять, а не тебе, — рывкнул демон.

— Твоя? — Влада тоже ощутимо трясло после пережитого. — Тогда какого ты по борделям с отцом шарисься?

Стало тихо. А Дмитрий впервые почувствовал на себе взгляд Нади, осмысленный, ясный. Константин с Евласием переглянулись, мечтая оказаться где-нибудь подальше от семейных разборок. Влад прикусил язык, виновато глянув на девушку. А Надя перевела взгляд на меч в своих руках, потом протянула Евласию. Тот молча забрал оружие.

Дмитрий затаил дыхание, когда она опять посмотрела на него неестественно

спокойным, чужим взглядом.

— А ты был прав на счёт полигона... Я теперь точно знаю, что не стоит бояться умертвий. Есть вещи похуже.

— Надя! — надавил мужчина, делая шаг к ней.

Та качнула головой, отступая ближе к Владу:

— Хороший урок, Дима, качественный. Я оценила.

Парень не сводил с неё глаз, поэтому не пропустил лёгкого касания руки и еле слышное "домой". Тут же перенёсся в Изначальный мир.

Дмитрий, уперев руки в бока, молча наблюдал за рассеивающейся дымкой. Дядюшка глубокомысленно вздохнул и резюмировал:

— Племящ, это п...ц!

Звериный рык вырвался из груди. Человеческая ипостась слетела в долю секунды. Константин схватил Федоровского за шиворот и мгновенно перенёс его за ворота. Глянул на хмурого Евласия:

— Чувствую, вскоре будет у вас новый полигон...

Когда спустя три часа Дмитрий появился в Надиной квартире, Маруся не удивилась. Женщина как раз мыла чашку после чая. Она глянула на хмурого деверя:

— Нади нет дома.

— Где она? Почему телефон не отвечает?

Демоница вздохнула:

— Проходи. Чай будешь?

— Давай, — Дмитрий с тоской огляделся по сторонам, скучая по этой небольшой кухоньке, бесконечным разговорам за столом, по свежесваренному кофе, даже по коту. А Баян, узнал гостя, потёрся о ноги и мяукнул. Мужчина усмехнулся, нарушая затянувшееся молчание:

— То ли поздоровался, то ли послал...

Маруся не выдержала:

— От кого — от кого, а от тебя не ожидала. Ты же брезгливый до ужаса — и бордель!

— Ничего не было, Мария. Да, я пошёл, но... не смог.

— Но хотел! Я хорошо понимаю Надю, — женщина усмехнулась. — Когда тебя меняют на многопользованную шлюху...

Дмитрий промолчал, устало облокотившись на стол. Что он мог возразить? Что был пьян? Что поддался на уговоры Дениса? Что желание пропало, едва услышал фальшиво-страстное "что желает, мой господин?", а пьяный взгляд сфокусировался на чужом бледном лице с чёрными глазами? Что ушёл из борделя через десять минут, спихнув брату и вторую шлюшку?..

— Она... сильно расстроилась?

— Конечно. Я не знаю, что между вами произошло, но Наде плохо.

— Мне тоже, — признался мужчина. Потом окинул женщину рядом пристальным взглядом: — Ты-то как?

— Нормально. В лучшем смысле этого слова, — улыбнулась Маруся. — Не могу сказать, что всё в порядке, но и в петлю лезть больше не хочется.

— Возвращаться не собираешься?

— К кому? И зачем?

— Тебя не хватает во дворце, — демон тряхнул головой. — Всё равно придётся, ты же сама понимаешь.

— Я себя потеряла в этой золотой клетке, — призналась Мария и как ни старалась, не утерпела, спросила: — А он... хоть заметил моё отсутствие?

— Конечно, заметил, — быстро ответил Дмитрий.

И Маруся поняла: даже если Денису сообщили, что жены нет и где она, мужа это не взволновало.

Надя вернулась поздно. Влад спешил загладить свою вину: почти силой отвёл в ресторан поужинать, потом показал девушке один книжный магазин и терпеливо ждал, пока человечка разглядывала всевозможные издания.

Баян ласково потёрся о ноги хозяйки. Надя не сдержала улыбку, погладила тёплую шелковистую шёрстку и пошла в спальню, чтобы не будить Марусю. Полистав купленную книгу стихов, нашла Тушнову.

*... И душа,
как будто конь стреноженный,
замерла, споткнувшись на бегу...*

Чёрт!!! Словно в свежую рану пальцем ткнули! С тихим стуком книга захлопнулась. Надя открыла ноутбук, заглянула на свою страничку. Характерным звуком отозвалась электронная почта. Девушка открыла новое письмо.

"Дорогая Nadya! Совершенно случайно мне попало это видео. Не могу не поделиться им с Вами. Друг".

Сначала мелькнула мысль, что это очередная съёмка её выступления. А ей присылали их сейчас часто. Многие зрители в зале снимали происходящее на телефон. Но мерзковатое ощущение скребануло нутро. Рука дрогнула перед тем, как нажать "просмотреть".

Надя узнала кабинет Дмитрия: однажды он показал ей, где работает. Машинально заметила дату в углу: март, как раз, когда она была в больнице. Видео начиналось с момента, когда Светлые и Тёмные стражи расходились. Остались лишь хозяин кабинета и Хваль.

Сергей Алексеевич закинул ногу на ногу, спокойно глядя на Демьянинова:

— Так о чём вы хотели со мной поговорить?

— О Надежде Черниковой.

Хваль перестал улыбаться:

— Да-да, наслышан. Говорят, вас видели в ресторане?

— У нас было свидание.

— Вот как?

На одно мгновение на лице демона промелькнуло хищное выражение, но тотчас вежливая маска заняла своё место:

— Давайте не будем играть словами. У меня есть определённые виды на эту девушку, и я очень рассчитываю на то, что вы не будете мне большие мешать.

— Дмитрий Велимирович, что вы имеете в виду?

— Не надо подсылать к Наде мозгоправов, которые настраивают её против меня. Не надо загружать работой сверх положенного, чтобы у неё не оставалось времени и сил на встречи со мной.

Хваль нахмурился:

— Мы с вами сейчас говорим не просто о хорошем человеке, а ещё о молодой наивной девушке, за которую я чувствую определённую ответственность.

— Понимаю.

— Надя — Светлый страж, а не девочка по вызову, а я не сутенёр.

— Я этого не говорил, — губы Дмитрия скривились в некое подобии улыбки. — У нас с Надей... роман, так сказать. Никакого отношения наши встречи к работе не имеют. Я не собираюсь через Надю шпионить за вами и не советую шпионить за мной.

— Чего вы хотите от меня?

— Не вмешивайтесь!

— Молча смотреть, как вы разбиваете ей сердце? — кулаки Светлого непроизвольно сжались.

— Я вас умоляю!.. Какое разбитое сердце!? Это лёгкие, приятные, ни к чему не обязывающие отношения.

— А какие отношения у вас с Аглаей Разумовской, внучкой вождя огненных демонов? Демьянинов зло прищурился, недовольный такой осведомлённостью. А Хваль продолжал:

— ... Я слышал, она на два месяца отправилась на Гебу.

— На три, — машинально поправил демон.

Хваль выгнул бровь:

— И?..

Демон поддался вперёд, в голосе отчётливо прозвучала угроза:

— Не ваше дело, с кем я сплю.

— Значит, МОЯ Черникова нужна всего на пару месяцев, пока не вернётся постоянная любовница.

— И что? — вскинул бровь демон. — Вашей человечке хватит, мне тоже. И Аглая перебесится к этому времени. Все счастливы, все довольны!

— То есть, вы подтверждаете, что у вас ничего серьёзного нет?

— Не смешите меня, Сергей Алексеевич! — холёное лицо исказилось насмешкой. — Что серьёзного может быть между МНОЙ и этой... бесспорно милой девочкой, кроме постели?

Хваль поджал губы.

А Демьянинов нанёс последний решающий удар:

— ... А так как я планирую встречаться с ней не только в Изначальном мире, но и в своём, то позабочусь о временном портале со свободным перемещением скажем... в зале Переноса вашего управления в Минске.

Светлый страж словно окаменел: портал со свободным перемещением — это же мгновенная транспортировка в любую точку планеты и никаких рамок! Демон нахально подмигнул:

— Я не причиню девушке вреда, Сергей Алексеевич! Это время станет лучшим воспоминанием в её жизни!

И Хваль едва заметно, но согласно кивнул...

Надя пересматривала видео несколько раз, не в силах поверить, не желая верить увиденному. Красивая история её любви оказалась спродюсированной сказкой? Только хеппи-энд был рассчитан на всех, кроме неё... А ведь ещё совсем недавно она считала себя такой крутой красоткой, покорившей демона. Оказалось, она просто "на время", пока

нужная демоница не "перебесится"?! Надя тряхнула головой. К чему тогда эти задушевные разговоры о верности и доверии? Захотелось оттрахать не только её тело, но и душу? Уйти с помпой под стенания несчастной, влюблённой человечки "как же я без тебя, милый?" Как Сергей на это согласился? Неужели портал того стоит?!

Девушка смахнула слёзы и тихонько вышла на кухню за обезболивающим. Сильно болела голова, мысли почти физически ощутимо бились в виски. На какое-то время Надя провалилась в тяжёлый сон. Проснулась ночью от холода. Майка была мокрая от пота, волосы тоже. Девушка поднялась с кровати, чувствуя, как ломает кости, словно при гриппе. Потрогала лоб — холодный. Укуталась в плед, потому что начало знобить. Согрешившись, быстро уснула, чтобы спустя час проснуться от нестерпимого жара. Черникова поняла, что заболела. С трудом пошла на кухню за термометром.

Привлечённая шумом, вышла из своей комнаты демоница:

— Ты чего?

— Голова болит.

— Я бы могла тебя вылечить... — растерянно протянула женщина, глянув на свои руки. Светлая поняла, о каком лечении говорит Маруся, отрицательно покачала головой:

— Не стоит. Обычная простуда.

Демоница подала стакан с водой, подождала, пока девушка выпьет:

— Дмитрий приходил... Надя, он тебе не изменял. Дмитрий тебя любит, а бордель...

Он сейчас сам не рад, но ведь фактически ничего не было.

Как не во время были эти слова! Как дико звучали после того, что она видела! Надя слушала и, словно китайский болванчик, качала головой:

— Ничего не было... Да-да, ничего не было, — потом попросила: — Маруся, принеси, пожалуйста, мой ноутбук.

Подождали, пока загрузится.

— Мне вчера вечером письмо пришло. Прочти! Вернее, посмотри! — Надя включила видео.

... Спустя десять минут женщина задумчиво поглядывала в окно, не замечая розовеющей кромки рассвета.

— Скотина!.. Две скотины! — выдохнула она, отворачиваясь. — Надя?..

— Всё нормально, — отмахнулась девушка, кутаясь в плед. — Только у меня такое чувство, будто по мне бульдозером проехали... пару раз... туда-сюда.

Маруся села рядом:

— Ты горишь вся!

— Я знаю, температура тридцать девять с хвостом, — Черникова протянула термометр. — Внутри словно огонь... Маруся, ты бы отсела подальше, а вдруг это заразно.

Демоница прищурилась:

— Мы не бодем. Но ты и правда странная. Будь ты волшебница, я бы решила, что это магическое истощение.

Надя облизала пересохшие губы, поднимаясь:

— Счастливые вы, демоны. А у нас каждый год новые вирусы. Пойду полежу, пока лекарство подействует.

— Если что — зови.

Спустя полчаса пискнуло очередное входящее письмо на электронке. Надя кожей почувствовала от кого оно, долго сомневалась, но открыла. "Мне очень жаль. Друг". А далее

прилагалась статья из газеты, где на первой странице красовался Дима в обществе незнакомой черноволосой красавицы. Демоны склонились друг к другу и улыбались. Заголовок гласил "Самый завидный холостяк Междумирья наконец сделал выбор!" Посмотрела на дату и нервно засмеялась: в тот день Дима не пришёл, сославшись на поездку в очередную крепость. А ведь обещал не врать! Господи, какая она дура! Ну как можно на одни и те же грабли наступать два раза?!

Внутри резанула такая острая боль, что девушка задохнулась. Жадно глотая воздух, легла на холодный пол. Дрожащей рукой смахнула со лба противный липкий пот. Хотела позвать Марусю, чтобы та вызвала "скорую" — голос пропал. Новый приступ накатил резко, неотвратимо...

Когда Маруся проснулась, Нади дома не было. А на столе лежала записка, в которой сообщалось, что девушка чувствует себя хорошо и ушла по делам.

Маруся включила ноутбук, посмотрела и достала гилайон:

— Дмитрий? Зайди на минутку.

Спустя пару минут демон стоял в прихожей, следом протиснулся вездесущий Константин.

— Привет, Мария! Или мне тоже называть тебя "Маруся"?

Демоница приветливо улыбнулась Видящему:

— Называй, мне так больше нравится.

Дмитрий оборвал их болтовню:

— Что случилось? Где Надя? Ты поговорила с ней?

Женщина вместо ответа показала письмо с газетной статьёй, потом включила то самое видео. Демон с окаменевшим лицом следил за разговором на экране. Потом умоляюще посмотрел на невестку:

— Скажи, что Надя этого не видела!

— Видела. И не один раз. Только со мной два раза два смотрела.

Константин поскрёб подбородок:

— А вот это, дорогой племянник, п...ц полный!

Север

Порывистый ветер больно хлестал по лицу, мешая дышать. Каждый шаг вперёд давался с боем. По небу проносились густые облака. А потом полил частый холодный дождь. Жалкая пародия на родное лето с тёплыми вечерами, пахнущими "белым наливом".

Надя вошла в небольшой домик. Весело потрескивал огонёк в печи, у которой сидел широкоплечий мужчина с густой шевелюрой. Клетчатая рубашка с закатанными рукавами обнажала тёмные от загара мускулистые руки. Тем гротескнее в этих лапищах выглядела книжица в дорогом золотом переплёте. Колючий цепкий взгляд скользнул по вошедшей.

— В прошлый раз перед тем, как вышвырнуть меня, ты предложил приехать, если я захочу полюбоваться северным сиянием и покататься на оленях, — заявила Надя вместо приветствия.

— Это была издёвка, если ты не поняла, — басом отозвался Тигран Усманов — Хранитель Сибирской стражи.

— У меня сейчас вся жизнь одна сплошная издёвка, — не выдержала девушка, сжимая кулаки.

Мужчина немного помолчал, потом приглашающе качнул головой:

— Мокрая как мышь! Иди погрейся у огня.

Девушка непослушными пальцами расстегнула пуговицы на куртке, бросила её в углу и послушно прошла к манящему живому пламени. Уже чуть погодя, сидя за столом, Усманов велел:

— Рассказывай и не вздумай ныть. Говори только по делу.

— По делу? Что ж... В моей жизни было двое дорогих мне людей, — Надя плотнула травяной чай. — Одного я любила, другому доверяла как отцу.

— И?..

— Один меня купил, а второй продал.

— Жизнь она такая... — начал с философским видом Тигран.

— И, похоже, у меня началась... инициация.

— ... дерьмовая жизнь, — тут же поправился Хранитель, отпихивая кружку с недопитым чаем.

Надя криво усмехнулась:

— Ты догадывался об этом, да? Предупреждал, что я пойму, когда вернуться?

Хранитель лишь вздохнул, барабанил по столу.

— Были подозрения... Знаешь, почему пошла инициация?

Черникова вздохнула за ним следом:

— Догадываюсь: все мужики сволочи.

— Это да, — согласился Усманов, ощупывая её лоб.

— ... И козлы.

— И это тоже.

— И ты козёл?

— Бывало, — глубокомысленно вздохнул мужчина, роясь в шкафчиках с травами, — это в нашей природе, детка. Знаешь, сколько женщин подо мной перебивало?.. Да у меня пятеро детей!.. Где-то растут. Это о ком я знаю.

— Но ты же ХРАНИТЕЛЬ!

— И что? Пропадать такому генофонду?

— Козлы!

...Усманов молча выслушал историю Нади, лишь задал пару вопросов. Потом допил чай.

— Послушай, а в твою светленькую — хотел сказать "умненькую", но не в этот раз! — голову не приходило, что от момента той записи прошло ого-го сколько времени?

— И что?

— Таки ты сегодня блондинка во всех смыслах. Вот ты поначалу тоже на простой секс подписывалась, а теперь соплями мне дом вымазываешь!

— Хочешь сказать, что Дима собирался развлечься со мной, а потом влюбился по-настоящему?

— Молодец! Соображаешь, когда хочешь! Любит тебя твой демон, не сомневайся. Иначе бы не признался и замуж не позвал. У них с этим строго, — Тигран криво улыбнулся. — А то, что ко мне приехала, правильно. У тебя действительно началась инициация...

Хранитель разбудил за полчаса до полуночи, сунул в руки кружку со странно пахнущим отваром.

— Что такое? — Надя разоспалась, согревшись у тёплой печи под мерный стук дождя за окном.

— Будем из тебя ведьму делать, — коротко пояснил Тигран.

— А я ещё не..?

— "Не", — перебил мужчина, что-то запихивая в рюкзак. — Сама ты ещё сутки, а то и больше промаешься. Я тебе чуток пособлю.

— Как?

— О-о-о! Тут несколько вариантов. Самый простой и приятный? — похабно хохотнул Усманов.

Понятно на что намекает: инициация через секс. Надя читала о таком, не самый надёжный способ, зато популярный. Девушка хмуро глянула на физиономию сибирского Хранителя:

— Забудь! Ты мне в отцы годишься.

— Нахалка! Второй способ — ритуальное купание. Нам не подходит: несмотря на то, что за окном лето. Я бы выбрал визионерство. Знаешь, что это?

— Послушаю тебя.

— Я оставлю тебя на сутки в хижине без еды и питья. Ты не будешь спать, — он кивнул на кружку в её руках: — Уже не сможешь.

— И что?

— Расскажешь потом, — пожал плечами мужчина.

Тигран отвёл девушку в заброшенную лесную сторожку в метрах пятистах от дома. Постелил покрывало на продуваемом полу. На пороге обернулся:

— Чтобы ни случилось — не бойся!

... Надя села посередине помещения, скрестив ноги по-турецки, и приготовилась ждать. Было не очень уютно и беспокойно, но не страшно. Холода девушка тоже не чувствовала. По телу вместе с кровью циркулировало непривычное тепло, концентрируясь в кончиках пальцев и солнечном сплетении. Надя понимала, что тепло магическое. Верила и не верила, что всё это на самом деле происходит с ней. Неужели она всё-таки станет ведьмой, колдуньей? И что будет с её жизнью? Даже не так!.. Как только дар окончательно проснётся, у неё начнётся новая жизнь... если позволит Светлая стража. Девушка вздохнула, перед глазами мелькнули образы Кости, Хваля, Машки... Как её коллеги воспримут новость об её инициации? Слабо верилось, что радостно, если вспомнить рассказы Светлых про встречи с ведьмами.

Время тянулось долго, нудно, однообразно. За тонкими стенами подвывал ночной ветер, поскрипывали деревья. Надя встала, чтобы размять затёкшие ноги, прошлась по комнатухе. Мысли перескочили на Дмитрия. Сердце привычно сжалось от обиды и боли. Не могла представить, как мужчина обнимает и целует другую, не хотела... Хотела верить, что ничего не было, что он по-прежнему только её. Вдруг стало интересно, чтобы сказал демон, увидев проклятое видео? Может, Хранитель прав и всё изменилось. Ведь для неё изменилось!

И тут же обругала саму себя. На что она надеется?! Ну какая из неё принцесса? Если только прИнцесса! Шарж, пародия!.. Девушка обняла себя за плечи, чувствуя непривычно горячие, почти обжигающие ладони. Прислонилась к холодной стене. А хотелось почувствовать объятия демона! Она так привыкла к ним. Привыкла забираться к мужчине на колени и, прижавшись к сильной груди, чувствовать, как сжимаются вокруг его руки. Словно попадала в домик, маленький, но надёжный... И снова терзания, сомнения в себе. Дмитрий — демон, который проживёт три тысячи лет, а она?.. Вспыхнет метеором в ночном небе. Не каждый даже заметит... Надя подняла голову вверх от шальной мысли. А сколько живут ведьмы? Она пыталась вспомнить, а на память приходили только жуткие истории расправ с колдуньями. Ведьм боялись, ведьм не любили... В Изначальный мир они попадали крайне редко и дело не доходило даже до Тёмной стражи: Светлые расправлялись с ними быстро... до того, как успеет слететь с губ проклятие. Боже, что с ней будет? Ведь она не хотела этого! Не по своей воле!.. Инициацию провоцирует сильное потрясение одарённой. А у неё этих потрясений в последние дни было через край. Ссора с Димой, смерть Алёны, толпа зомби, измена...

Время шло медленно, долго, словно издеваясь. И ничего не происходило. Так же выл ветер, скрипели деревья. Надя ходила, сидела, потом и вовсе легла на холодный пол, ёжась от холода, просачивающегося сквозь щели. Девушка уставилась в тёмный потолок, пытаясь определить границы досок. Шурилась, пока не поплыло перед глазами. Больно! Она моргнула пару раз, избавляясь от рези. Почему-то подумала про скорую осень и заморозки, и небо, усеянное звёздами. Надя не любила ночное небо. Именно в такую звёздную ночь ей сообщили об автокатастрофе, забравшей родителей. Тогда её мир рухнул, а на небе продолжали светить равнодушные ко всему, прекрасные в своей недосыгаемости звёзды...

Девушка протянула руку вверх — и нервно дёрнулась. "Куда делся потолок?" Сглотнув, глянула вниз и завизжала. Хижина была далеко внизу. От рывка девушка взлетела ещё выше, непроизвольно взмахивая руками. Скорость постепенно снижалась, и вскоре она зависла на уровне высоких сосен. "И что теперь?! Крыльев нет! Метлы нет! Карлсон, блин! У того хоть мотор был!.." Надя глянула вверх. "Ах, если бы ещё на пару метров подняться!.. А-а-а-а!!!" Она взлетела вверх! "Твою ж..." Черникова прикусила язык, мало ли кто её услышит! "Так-

так-так! Значит, всё управляется мыслью?!" Освоилась она, на удивление, быстро. Девушка плавно парила над землёй. Высоко не взлетала, кружилась над хижинкой, а потом вытянулась в воздухе, словно на морских волнах, и закрыла глаза.

Лёгкое касание к щеке и шёпот, чужой и завораживающий. Непонятные фразы что-то тревожили в глубинах памяти. Странные образы поднимались из подсознания. Надя точно знала, что с ней такого не было, но картины перед глазами были родными, люди знакомыми, дороги много раз её пройденными. Знаки, руны, пасы руками и тихий голос, убаюкивающий, успокаивающий. Всё закружилось диким водоворотом, всё быстрее и быстрее... Надя обхватила голову руками и закричала! В тот же миг всё стихло, будто и не было. И чей-то шёпот на ухо:

— Осо-Варенс!

Надя подхватила, вскакивая на четвереньки:

— Кто здесь?

Огляделась, замечая чуть вибрирующую паутину в углу, букашку, выбравшуюся из щели между половицами. Хижина. Это в первый момент успокоило, но потом... обострившийся слух различил едва слышимое дыхание в дальнем углу. Девушка даже не поняла как, но к потолку взметнулся светящийся сгусток. Надя медленно повернулась, чтобы тут же с криком прыгнуть к выходу. В углу лежал огромный медведь и, подняв голову, наблюдал за вопящей ведьмой.

Прежде, чем девушка коснулась двери, в хижину вошёл Тигран.

— Там медведь! — Надя повисла на мужчине. — Беги!

— А ну-ка, цыц! — Усманов встряхнул её, разворачивая к зверю. — Это твой дух-хранитель.

— Да я чуть от страха не описалась!

— Вот за что мне такое наказание? — не выдержал Тигран. Потом тихонько подтолкнул девушку. — Теперь подойди к нему.

— Сам иди, — огрызнулась Надя.

— Это твой дух-хранитель! — повторил мужчина.

Девушка упиралась изо всех сил, но эти самые силы были явно не равны. Медведь осторожно принюхался к девушке, топтавшейся в паре шагов от него, и лёг обратно. Надя посчитала это добрым знаком и подступила ближе. Дух тихонечко фыркнул, словно усмехаясь. Надя шёпотом обратилась к Хранителю:

— Тигран, а он нас понимает?

— Надя, это не зверь, это дух! Конечно, понимает!

Девушка замерла рядом с огромной тёмной тушей.

— Привет! — пискнула горе-ведьма, проклиная всё на свете. Потом заметила Усманову: — Он не во... не пахнет!

Мужчина посмотрел на неё как на душевнобольную:

— Духи не воняют. Надя, с этого момента вы с ним связаны. Что чувствуешь ты, то чувствует и он. Дух принял облик, близкий тебе, — и замолчал, о чём-то задумавшись. Потом заметил: — Хм-м-м, облик зверя... Но ты с первого раза сотворила огневик, значит точно не лесная ведьма. Прирождённая что ли?

— Это как? — заинтересовалась девушка.

— Пошли в дом. Там поговорим.

— А дух?

— С нами.

Они шли по тропинке молча, только хлюпала грязь под ногами. Лишь когда вдалеке показались светлые окна дома, Хранитель спросил:

— Что было в хижине?

Надя на мгновение задумалась, потом дёрнула плечом:

— Да ничего. Сначала думала, от скуки завою. А потом полетела... И вспоминала... то, чего со мной не было.

А вот Хранитель, похоже, ничего странного не видел.

— С тобой кто-нибудь говорил?

— Голоса какие-то. Но я не поняла. Только в конце одно слово...

— Стоп! — остановил её Усманов. — Это твоё ведьминское имя. Никому не говори его никогда. Пользоваться им можно и нужно только во время некоторых ритуалов.

В доме по-прежнему горел огонь. Тигран усадил девушку в кресло и сел напротив:

— Итак... Давай сначала я поясню кое-что о ведьмах. Ведьмы и волшебницы — это не одно и то же. В чём-то твои возможности куда больше, чем у магинь, но сила твоих заклинаний ограничена. Сварить зелье, превратить мужика в индюка, самой превратиться хоть в птицу, хоть в бабочку — запросто, призвать огонь или воду в чистом виде — нет. Или придётся приносить жертву, чего я лично не советовал бы. А просить помощь... Ну, у своего демона можешь и попросить, а вот к другим лучше не обращаться: расплата будет такой, что мама не горюй! — мужчина протянул стакан с настойкой. — Выпей!

— Если я правильно поняла, то ведьмы не самые сильные в магическом сообществе?

— Как сказать! Ведьм вообще стараются не обижать: ваши проклятия не каждый магистр снимет. А про злопамятность ведьм известно всем, — Тигран залпом выпил. — Если кому-то не повезёт враждовать с ведьмой, я бы посоветовал одно: убить её сразу, надёжнее всего. И то не факт, что никто не отомстит. Ведьмы часто живут в мире и согласии с окружающими, особенно прирождённые, такие, как ты. Про них мало что известно. Живут, как правило, нелюдимо. Свои способности развивают самостоятельно. Но в последние годы почти все ведьмы обучаются в Ведьминской академии.

— Я слышала, — кивнула девушка, вздрагивая от гуляющей по крови пробудившейся силы. — Это в три-девятом царстве?

Усманов хмыкнул:

— Интересное название для волшебного мира.

— А главное — в точку.

Хранитель обиделся:

— В точку он называется Геба. Я же твой мир не обзываю!

— А дух-хранитель?

Усманов пожал плечами:

— Обычная практика. Ведьма часто рискует. Ей нужна страховка и помощь, подпитка. Для этого и нужны духи-хранители или фетчи. Твой хранитель — земного мира. И это неплохо. Есть ещё хранители подземного мира — это куда хуже, и небесного — тут как повезёт. У ведьмы их обычно бывает от одного до трёх, в зависимости от опыта и силы. Они с тобой с рождения, но активации проходит вместе с твоей инициацией. Теперь помни, что ты не одна. Дух незримо будет следовать за тобой.

— Незримо?

— Да. Он появится, только когда ты позовёшь или тебе будет угрожать опасность, —

Тигран заметил, что ведьма клюёт носом и вздохнул: — Иди-ка ты спать. Завтра договорим.

...

А в Междумирье сходил с ума от тревоги демон. Как из пострадавшей стороны он вдруг стал виновной, его уже не волновало. Был готов ко всему, даже прилюдно просить прощения, лишь бы эта дурочка нашлась! Он, не церемонясь, звонил Костику или приходил в квартиру, заставив стража открыть для него зеркало.

— Где она?

Матусевич развёл руками:

— Никто не знает. Взяла отгулы.

Дмитрий отвернулся.

— Я не могу отследить Надю, значит, её кто-то закрывает. Кто?

На душе было беспокойно, а ещё выжирающая нутро ревность. Костя тихо заметил:

— Дима, она жива.

— Я знаю, — рявкнул Демьянинов, срывая собственное раздражение на мужчине. — На ней — серьги с праекситом. Если что-то случится — я узнаю первым. Только что Надя надумает за это время? Что-то мне не хочется начинать всё заново. Опять штурмовать эту крепость?

— Скорее уж раковину с улиткой, — не удержался Матусевич.

Демон юмор не оценил, шагнул к зеркалу:

— Как только что-то узнаешь, тут же сообщи. В любое время!

Матусевич хотел бы заметить, что он не подчинённый Демьянинова, но решил не рисковать.

Надя спала часа два, а потом вернулась к Тиграну. Новоявленная ведьма сидела напротив Усманова, кутаясь в длинную мужскую рубашку. Девушка приехала с одной сумочкой, без вещей, не предполагая, что инициация настолько затянется, больше напоминая простуду с осложнениями. Надю попеременно бросало то в жар, то в холод. Порой она не узнавала свой собственный голос: он менялся, наполнялся бархатистыми нотками. Руки ведьма держала сжатыми в кулаки, потому что стоило чуть зазеваться — и с пальцев срывались причудливые разноцветные дымки или огненные сгустки. Сибирский Хранитель не отходил от девушки ни на шаг, внимательно следя за малейшими изменениями на лице. Пару раз Надя уже впадала в неконтролируемый транс. Чем больше проходило времени, тем мрачнее становился Усманов.

— Такого я даже не предполагал... Зря мы это затеяли. Надо было сразу отправляться в три-девятое. Тьфу!!! Вот же ж приставучее название! — чертыхнулся Тигран.

— Ты о чём?

Мужчина промолчал, задумчиво глядя в окно.

— Много силы... Можешь не справиться.

Надя глянула на него, а Тигран успел отметить зеленоватые отблески в глазах. К сожалению, он хорошо знал, что это значит. Грубо выругался, проводя ладонью над головой ведьмы. Но та успела заметить, как прячутся в мужском кулаке зелёные лучи. Девушка криво усмехнулась:

— Какой-то ты мутный, Хранитель! Что-то недоговариваешь...

Усманов шумно выдохнул и раскрыл ладонь. Надя, словно замороженная, наблюдала за переливающимися нитями, свивающимися в чудной цветок, который висел в воздухе. Тигран заговорил:

— ...Я знал твоих родителей, более того дружил с ними. Именно я заблокировал твои магические способности сразу после рождения.

— То, что ты маг, я поняла ещё вчера.

— В точку, детка! Как и твой настоящий отец.

Усманов внимательно следил за девушкой, ожидая реакции на своё признание. Но девушка не выглядела удивлённой.

— Если ты хотел поразить меня новостью, что Аркадий Черников мне не родной отец, то ошибся. Мама рассказала мне правду, после... В общем, я всё знаю.

— Надя, а давай начистоту? Ты расскажешь мне, что случилось. А я то, что знаю про твоих родителей. Идёт? Так когда Катя призналась тебе?

Девушка напряглась, потом заговорила:

— Однажды летом мы гостили в деревне у бабушки одной моей подруги. Ночью, на Купалье, мы возвращались с гулянья. И вдруг...

... - Около полуночи поступил сигнал о всплеске третьего уровня к северу от столицы, — Костя глянул на Дмитрия. — Идём мы по ночному лугу и вдруг — виверн. Пока то — сё, он трёх моих ребят в статуэтки превратил, у меня руки отнялись. Слышу смех,

песни: идёт кто-то из местных. Крикнуть хочу — и не могу.

— Песни? — переспросил Демьянинов и улыбнулся: — Надя?

Матусевич кивнул:

— Её подружка в обморок грохнулась, увидев змеюку, мы ей потом память подчистили.

Надька виверна увидела — застыла. А тот смотрит на неё, как змея на факира, только что не раскачивается. Наверное, Черникова тоже об этом подумала, потому что начала петь. Меня отпустило. Я шептать начал, типа "не бойся", а сам круг черчу, подмогу вызываю. И вот когда наши прибыли, а виверн в кругу спал, Надька в позу стала. Нельзя, мол, животинку убивать, он маленький, испугался просто. Представляешь, эту крошку, под два метра в холке?! Мне полгруппы положила.

Дмитрий тихо смеялся: представлял, ещё как представлял. А Костя рассказывал дальше:

— Надьку Алексеевич спрашивает: "Девонька, а ты не боишься?" А Надька: "Боюсь, но обижать не дам. Змейке домой надо. Её родители ищут", — Матусевич улыбнулся воспоминаниям. — Мы хотели потом и Наде память подправить. А она сказала, что зря потратим время и силы.

— И вы поверили?

— Хваль поверил, — уточнил страж. — Я думаю: тогда он и догадался, что Надя — интуит.

— А виверн?

— С вашей помощью вернули в Волшебный мир.

Демьянинов выпрямился:

— Постой! Это тот самый виверн, что все переходы продрых?

— Он! Зараза!.. Надька ему колыбельную пела.

... Усманов слушал, и потихоньку в голове складывалась мозаика. Если двадцать шесть лет назад ему всего лишь вручили коробку с пазлами, и всё это время он методом подбора сложил пару фрагментов, то именно сейчас начал представлять всю картину целиком.

— ...С тех пор моя жизнь связана со Светлой стражей. А когда... — ведьма запнулась на мгновение. — Сергей Алексеевич приехал после похорон, помог оформить перевод в Московскую академию.

— Всё равно не понимаю, как Катя согласилась отпустить тебя к Хвалю.

— Он не отстал бы по-любому, — пожала плечами девушка. — У Сергея Анатольевича профессиональная хватка. Он практически сразу понял, что я интуит.

Усманов немного помолчал:

— С другой стороны это-то тебя и спасло. Вздумай Хваль капнуть твою подноготную — могло дойти до зачистки.

Надя сглотнула, прекрасно понимая, о чём говорит Хранитель. Зачистка она и есть зачистка: уничтожение всех следов — в её случае магических — начиная с носителя магии. Это вернуло к тревожным мыслям о собственном будущем.

— Что теперь со мной будет?

— Не знаю. Я говорил с белорусским Хранителем. Он встретит тебя в Бресте. Сам понимаешь: Светлым тебе пока лучше не попадаться. Ты ведьма!

— Он сможет меня защитить?

— Запомни, его зовут Игнат Расюкевич, — Тигран вздохнул: — А защитить... только он

и сможет. В его доме тебе ничего не грозит. Даже Хваль не рискнёт тебя тронуть.

— Почему?

Тигран тут же осадил не в меру любопытную ведьму:

— Надя, не лезь куда не надо! Тебе проблем мало?

А потом пришла очередь Тиграна рассказывать. В какой-то момент Надя решила, что сошла с ума. Она резко встала, набрала из-под крана воды, залпом выпила.

— Господи, что ж это делается?! Вся жизнь кувыркком!..

— Ты же догадывалась о многом...

— Да, — согласно кивнула девушка, — но чтобы так... Даже моя фантазия спасовала.

— Ты понимаешь, что теперь тебе надо быть вдвойне осторожной?

Ответить девушка не успела: лёгкую вибрацию, пробежавшую по стенам, они с Усмановым ощутили только благодаря своему дару. Тигран прикрыл глаза, шепча непонятные фразы. Потом подхватился:

— Это Быстрицкий! С ним Наумов. Не знаю как, но тебя нашли!

Надя медленно встала, наблюдая в окно за подъезжающим автомобилем.

— Они убьют меня?

— Я поговорю с ними, — поспешил успокоить Тигран, набрасывая на плечи куртку.

Ничего хорошо от приезда стражей Черникова не ждала. Да, она рассчитывала, что в её случае расправа не будет скорой, но избежать её всё равно не удастся. Не важно: колдовала или нет, никого не волнует, что она даже не умеет этого делать — факт на лицо: она ведьма. Ни одна ведьма не выживала, после встречи со Светлыми стражами. И эта мысль не давала покоя. Наблюдая за разговаривающими мужчинами через окно, Надя вспомнила про порталную рамку в сумке.

Вздрыгнул только Тигран Усманов, ощутив магические колебания от разорванного пространства.

Ведьма, щурясь от яркого горячего солнца, огляделась. Неужели Брест? Она никогда раньше не была в этом городе. По ощущениям она перенеслась на городскую окраину. Где-то неподалёку слышались гудки поездов. Девушка выдохнула и сделала первый шаг.

Надя старалась не думать, куда идёт, почему, находясь здесь впервые, она уверенно поворачивает на одних перекрёстках и пропускает другие. Почему из всех домов на длинной улице её настойчиво притягивал именно этот: двухэтажный особнячок за массивной оградой из коричневого металлопрофиля. А когда рука потянулась к видеодомофону, лишь судорожно перевела дыхание.

— Кто там?

— Надя Черникова. Тигран Усманов говорил с вами обо мне.

Небольшая пауза и спокойное:

— Заходи.

Белорусский Хранитель Светлой стражи — Игнат Расюкевич — был похож на старенького профессора. Невысокий, худенький, с залысинами и огромными очками. Только глаза... холодные, колючие.

— Почему так рано? Речь шла про "завтра".

— Меня нашли, — пояснила девушка, осторожно ступая по дороговому ковру в гостиной.

— Всё понятно.

Надя села на диван, взяла предложенную кружку с чаем:

— Тигран сказал, вы сможете меня защитить?

— Смогу.

Девушка прищурилась, не в силах избавиться от волнения и тревоги.

— Почему вы это делаете? Поймите меня правильно: я очень рада, что вы мне помогаете, но это странно. Я теперь ведьма, вы должны вызвать Светлых и сдать меня!

Расюкевич краем глаза наблюдал, как она пьёт. Потом заговорил:

— Почему?.. Я не считаю, что твой дар принесёт кому-то беду или горе. В конце концов, вокруг нас столько людей без магии — и разве мы стали от этого счастливее? Раньше пеняли на приворотные зелья, что они подмена истинным чувствам. Сейчас зелий нет — что изменилось? Стало больше любви и счастливых семей? Нет! Раньше бедняки и нищелюбы винили драконов и гномов, что они присвоили всё золото и самоцветы. Теперь их нет. Бедных и обездоленных стало меньше? Нет! Как раз наоборот, с каждым годом мы становимся всё беднее и несчастнее. Ты знаешь, что, попадая в наш мир, волшебники теряют свою силу?

Надя робко кивнула, облизав пересохшие губы. Расюкевич заметил это:

— Пей чай! — и лишь когда увидел, что она послушала его, продолжил: — Наш технический мир вытягивает магию из них, потому что первоначально она появилась именно здесь, и наш мир в ней нуждается, чтобы нормально развиваться и существовать. А мне не по душе, что наш мир Изначальный — вдумайся в это слово! — остался без волшебства, без той невероятной силы, которую дарит магия. Мы столько смогли бы достичь, будь у нас эти возможности. А самое обидное — мы добровольно отказались и отказываемся от них!

Когда-то здесь жили драконы, эльфы, феи, гоблины — всех и не упомнишь! Даже умертвия... А потом наши глупые предки объявили их вне закона!.. Организовали Светлую стражу, уничтожавшую магию под корень! Какое варварство! Я читал мемуары первых стражей... Как они кичились количеством убитых волхвов, ведьм или эльфов! Глупцы! И знаешь, что произошло?.. Волшебники перестали рождаться. А те, что оставались, долго терпели, прячась, скрываясь, утаивая свои способности. Последней каплей стали драконы.

— Драконы? — переспросила девушка. Следить за мыслью хранителя становилось всё труднее.

— Да. В одной рукописи говорилось, что к эльфийскому владыке Кахарону пришли последние уцелевшие драконы с просьбой о помощи и защите. Именно тогда и прозвучала идея о переселении в другой мир. А люди, словно почувствовав, устроили настоящий геноцид, говоря современным языком. Отлавливали ведьм и колдунов, как диких зверей, жгли, топили. Эльфов сажали в клетки и возили по городам да весям на потеху народу. Оборотни ушли в непроходимую глушь, оставляя свои деревни. А некоторые не успели: негры были уничтожены полностью. В лес Мирквид — королевство эльфов — бежали маги, оборотни, гномы с троллями — все нелюди, чтобы спастись. Они согласились уйти в новый мир... где нет людей.

Надя тяжело дышала, словно воочию представляла давно минувшие события.

— Кто предложил это переселение?

— Величайший колдун последней магической эпохи Земли — Володар Радомирович. Он вместе со своим прадедом эльфом Лунхаром смогли найти и запустить древний артефакт — колесо Сварога.

— Большое космическое колесо? — силилась вспомнить ведьма. — Я читала про

колесо Сварога, но не знала, что это портал.

Расюкевич фыркнул:

— Это не портал, девочка. Это дверь во все миры, во все времена... Надо только найти ключ.

Надя, погружённая в свои мысли, не заметила, как странно смотрел на неё "профессор". Она не удержалась от улыбки:

— Колесо Сварога — это Машина времени?

— Упрощённо — да. Нет описаний, как оно выглядит. Знаю лишь, что даже в наши дни находились счастливики, видевшие его...

Девушка вздрогнула: что-то такое было в голосе Расюкевича. Но она ничего не успела сказать, провалившись в странный сон.

...

Черникова очнулась от боли. Перед глазами всё плыло. В полумраке ничего нельзя было разглядеть, лишь оранжевое пятно света вверху от электрической лампочки. В нём появился смутный силуэт, потом ещё один.

— Игнат? — позвала девушка.

Из тени выступил Хранитель, спокойный, сосредоточенный.

— Игнат? — голос сорвался на хрип.

— Тихо, всё хорошо.

Надя не поверила, её интуиция вопила от ужаса. Девушка опустила взгляд — от вида шприца с длинной иглой по спине пробежали мурашки. Рванулась, понимая, что бесполезно. Руки и ноги, надёжно зафиксированные ремнями, не давали пошевелиться. Жалобно всхлипнула, когда игла вошла в вену.

— Зачем тебе моя кровь?

— Сожми локоть, — велел Хранитель, даже не собираясь что-то объяснить.

Она наивно решила, что на этом всё. Но потом потребовалась ещё одна порция крови, потом ещё.

...Руки болели от уколов. Голова кружилась, скорее всего, от кровопотери. И голоса...

— Ну?

— Это она!

Надя завывала от ужаса, когда над ней зависла тень. Она не могла рассмотреть, кто это, но внутри всё колотилось от панического ужаса. Не человек! Надя тихонько выла, не в силах рассмотреть того, кто стоял за спиной. Кожу словно колото иголочками. Тень коснулась раз, другой и метнулась прочь.

— Абсолютная защита!

— Откуда? — в голосе Расюкевича отчётливо прозвучало изумление.

И короткий приказ:

— Убей!

Надя вжалась в стул, не сводя глаз с мужчины. Успела заметить замах — и резкая боль пронзившая грудь. Сердце трепыхнулось, словно не понимая, что мешает работать... раз, другой — и остановилось. Темнота затопила сознание. И шелест, словно кто-то перелистывал страницы книги. Надя стояла, держась за всё ещё болящую грудь. Боль отступала, а впереди расступалась тьма. Девушка облегчённо перевела дух, собираясь идти

на свет. Но грудь снова пронзила боль, и сердце вновь сжалось, проталкивая по сосудам новую порцию крови.

— ...Очнулась? — голос принадлежал Расюкевичу, но был пропитан такой злобой, что девушка сжалась в комочек.

— Это серьги... Праексит, — от нечеловеческого шёпота, напоминающего металлический скрежет, у ведьмы перехватило дыхание. — Сними их!

Надя едва успела заметить мужской силуэт над собой и заорала от раздирающей боли. На плечи капала тёплая кровь. А на ладонях Хранителя лежали серьги, вырванные из ушей. Руки Расюкевича почернели и дымились, но он словно не чувствовал боли, не сводя торжествующего взгляда с ведьмы. Что-то серебристо-металлическое окутало девушку, впиваясь в кожу, проникая в нос, рот. И не увернуться, не спрятаться!

Дмитрий устало перебирал сводки, сидя на работе. То и дело поглядывал на часы: рабочий день давно закончился, но во дворец идти не хотелось. И вдруг схватился за грудь, скорчившись от тупой боли. Отпустило быстро. Демон медленно поднялся, слглатывая горькую слюну. Защитный артефакт сработал в полную силу, спасая Надю от смерти. Кто-то пытался убить, да что там! Кто-то убил её! И из Граней Надю вернул праексит, напоенный его кровью!

Единственное, что радовало: теперь демон мог отследить, откуда пришёл сигнал. Он торопливо открыл переход. Огляделся, выставив защитные чары, прошёлся по пустынным комнатам, уловив тихий стон. Надя? Мужчина спустился в подвал и выругался...

Спустя десять минут дом Расюкевича был полон народа. Виктор Наумов торопливо что-то объяснял Баратову. Врач склонился над неподвижной фигурой на диване и изредка кивал головой. Светлые стражи ошеломлённо прохаживались по подвалу, переоборудованному в минилабораторию. Костя Матусевич, словно окаменел, глядя на пробирки с кровью. Рядом замер Пирогов:

— Такое ощущение, будто к Йозефу Менгеле попали.

Матусевич рассеянно кивнул, рассматривая закорючки на пробирках и силясь понять их значение. А Пирогов потрясённо уставился на стену напротив, завешенную записками, фотографиями.

— Вы сюда гляньте. Здесь же все наши женщины: Настя, Маша, Люба...

— А это... Алёна? — Матусевич поднял взгляд в указанном направлении и застыл перед большим снимком, полускрытым какой-то распечаткой.

Светлые стражи замерли, глядя на перечёркнутый снимок Ясеновой. Недобрые предчувствия посетили всех. В подвал спустился Сергей Хваль:

— Демоны пробуют найти Черникову с помощью магии, я дал разрешение. Что у вас?

Подошёл к самодельной фотогалерее и матюгнулся. Сбоку шевельнулся Вова Лопатко:

— Какие странные рисунки.

Мужчины дружно перевели взгляды на пару листов, исчерканных маркером. Райский пригляделся:

— Другая бумага.

И, никого не спрашивая, подколупнул ногтем один уголок... Листы отклеивались на удивление легко. Послышались вздохи и маты. Под рисунками был снимок Нади Черниковой, и в отличие от других, он был обведён красным. Филипп коснулся контура:

— Кровь.

— Что это значит? — спросил кто-то из стражей.

Но ответа не знал никто. Разве что... Сергей Хваль повернулся к дивану.

— Он пришёл в себя? — спросил врача.

Баратов отрицательно качнул головой:

— Думаю, что и не придёт. Проклятие сожрало руки уже выше локтевого сустава. У Расюкевича шок.

Хваль переглянулся с Наумовым. А Баратов кивнул на тёмные пятна засохшей крови вокруг:

— Это не его кровь. Могу стопроцентно утверждать — это кровь Черниковой.

Лопатко потрогал заляпанный стул.

— Кто-то выкачивал из неё кровь?

— Похоже на то, — Баратов подошёл к столу, покрутил использованные пробирки.

— Зачем? — не выдержал Наумов.

— Откуда я знаю! — Баратов прошёлся по лаборатории. — Здесь образцы крови всех женщин-стражей. Больше всего пробирок с Надиной кровью. И все свежие, от силы часа два назад брали.

Матусевич побелел:

— Где же она?

Баратов пожал плечами и с цинизмом, присущим многим врачам, заметил:

— Не знаю, но далеко с такой кровопотерей Черникова уйти не могла.

Хваль ободряюще хлопнул Костю по плечу:

— Будем искать!

— ... Всплеск магического фона! — отозвался Саша Харламов из-за компьютера.

Захарчук тяжело вздохнул, поднимаясь:

— Сильный?

Дежурный пожал плечами:

— Нет, третий уровень.

— Где?

— Территория Беловежской пуши.

Захарчук кивнул, направляясь в зал переноса.

Дежурная группа увидела её сразу и в первый момент оторопело замерла. Потом стражи стали недоумённо переглядываться, словно не веря глазам. По лесной тропинке быстро шла Надежда Черникова, не обращая внимания на происходящее рядом. Захарчук хотел было её окликнуть, но глянув, как лихо девушка перескочила поваленное дерево, передумал. Позвонил Наумову:

— Степаныч, здесь Черникова.

— Где здесь? — взволнованно прокричали в трубку.

— В пуще. И ещё, Степаныч, фон растёт. Уже седьмой уровень.

— Что? Такого быть не может!.. Сейчас будем.

...Виктор наблюдал за девушкой, следуя вместе с остальными за ней. Что-то с Надей было не так! Неужели девочка под проклятием?! Что с ней сделал этот чокнутый Хранитель? Но звонить Хвалю не стал: знал, что Демьянинов рядом. А Наумов очень не хотел, чтобы Надя и демон встретились.

Впереди был крутой овраг, а девушка шла настолько уверенно, словно не замечая зарослей и корней под ногами. Он испугался:

— Надя! Стой!

Девушка стремительно обернулась. Мужчина судорожно выдохнул: это была Надя и не Надя одновременно. Те же глаза, рот, нос — и в тоже время что-то изменилось. Его словно тянуло к ней, потрогать, коснуться... Наумов ещё не знал, что это проснувшаяся ведьминская сила.

Стражи подошли к девушке. Виктор протянул руку:

— Пойдём домой! Не надо бежать. Тебя никто не обидит, тот безумец мёртв. Пойдём!

Горло сжалось от спазма, глядя на кровавые разводы на теле девушки. Уши были чёрные от запёкшейся крови. Но едва он коснулся неестественно холодного плеча, девушка дёрнулась, словно от электроудара.

— Ты мешаешь!

Наумов не ожидал, не успел вовремя среагировать и пропустил удар. По лицу потекла кровь. Остальные стражи вскинули оружие. Черникова подобралась, словно дикая кошка, и угрожающе зашипела. Дима Лецко выстрелил, но оружие отказало. Щёлк! Щёлк! Стражи недоумённо смотрели на свои ружья. А Надя побежала вперёд.

— Держи её!

Захарчук первый сообразил, что причина магического всплеска именно в Черниковой, чтобы с ней ни было.

— Там овраг! — Наумов боялся, что она свернёт себе шею.

А потом стражи замолчали, с невольным ужасом наблюдая, как такая знакомая и родная Надька взбежала по стволу дерева, цепляясь руками и ногами. И перепрыгивая с одного дерева на другое, мчалась дальше. Не останавливаясь, перелетела через десятиметровый овраг. Секунда, другая — и она исчезла в ночной чаще. Запищали потревоженные приборы.

— Это Полог! Разбейте его!

Отводящий полог вспыхнул, объезжая вниз рваными кусками. А на огромную поляну высыпала дежурная группа Светлых стражей и застыла. Наумов неверяще качнул головой. Посреди высокой травы стояла худенькая девушка в грязных джинсах и порванной майке. Развевались длинные волосы, закрывая лицо. Некоторые пряди прилипли к ранам на теле. Но не это напугало опытного стража: зеленоватое свечение, обвивающее левую руку девушки, словно змея, свивалось в спираль с голубоватым светом, тянущимся от её правой руки.

— Что это? — шёпотом спросил Захарчук у Наумова.

Тот не ответил.

— Магия, Лёнь, — Лецко, наконец, сказал то, что не решались произнести другие.

Повинуясь плавным движениям Надиных рук, разноцветные потоки окутывали поляну, словно выгоняя негодных вон. Анжела вскрикнула, коснувшись зелёной ленты: ладонь с нежной, гладкой кожей мгновенно превратилась в скрюченную лапу старухи.

— Осторожно! — Захарчук оттолкнул девушку и пальнул над головой Черниковой.

В ответ в стражей полетел огненный дождь.

Когда на поляну из портала выскочили Тёмные, дым стоял коромыслом.

— Что у вас происходит? Фон дошёл до десятки.

Демоны недоумённо уставились на порядком подсмоленных и дымящихся Светлых

стражей, сейчас больше всего напоминающих их хвостатых собратьев из Преисподней. Кто-то зажимал кровоточащие раны грязными тряпками.

— Эд, Лир, помогите раненым, — велел командир тёмного патруля, а сам подошёл к Наумову: — Виктор Степанович, это же ваш человек?!

Наумов из-под насупленных бровей глянул на Черникова и коротко кивнул. Демон оценивающе посмотрел на окровавленное плечо и шею шефа Светлых стражей, на Анжелу со скрюченной старушечьей рукой — целых среди землян не было. И всё это натворила одна из стражей?!

Они не сразу услышали шёпот, а когда земля под ногами задрожала, повернулись к девушке. Вокруг Нади происходило что-то странное: кольца зелёного и голубого света провалились под землю, взметнув сноп брызг из росы. Демоны и люди замолчали, прислушиваясь к подземным вибрациям. Анжела вцепилась в Захарчука, в ужасе глядя на зияющую трещину, разорвавшую лес в паре метров от них. А воздух вокруг словно загустел и сквозь проступающий туман стали заметны какие-то очертания. Люди и демоны, пятясь, отступали к краю поляны. Один из Тёмных задрал голову, разглядывая невесть откуда появившуюся машину, попутно звоня Славинскому. И лишь Черникова не двинулась с места, спокойно взирая на металлическую конструкцию метров двадцать высотой.

На поляну одновременно с Хвалем явился и Славинский, и Дмитрий с дядюшкой. Появились и оторопели. Гигантское колесо зависло над землёй, оно медленно вращалось по часовой стрелке, но вращение это не было плавным: механизм заедал. И от этого люди и демоны могли хорошо рассмотреть, что кольцо не цельное: внутри находились другие, поменьше в диаметре. Они отличались не только по размеру, но и по внешнему виду. Одно было словно в зазубринах, другое напоминало шариковый подшипник. Каждый рывок вызывал колебания этих "шариков" и подсознательный страх: как бы они не выпали? Константин Демьянинов, будучи самым старшим, узнал, что перед ними:

— Колесо Сварога!

А Дмитрия больше волновала девушка рядом с древним артефактом. Надя уже не была спокойной, она сжалась, обхватив себя руками. Мужчина успел заметить страдальческое выражение на бледном лице:

— Что с ней?

Надя словно мучилась от резей в желудке, вскоре она рухнула на колени, цепляясь за траву. Пыталась подняться и вновь падала. Славинский потёр нос:

— Я видел похожее, когда пытались сопротивляться заклинанию подчинения.

Дмитрий вынужден был признать, что Рудольф прав. И скорее всего так и было: Светлая боролась с кем-то невидимым, пытаясь не подпустить его к Колесу.

Через вспыхнувшую рамку портала на поляну выскочили Матусевич с Райским, волоча за собой полуживого Расюкевича:

— Говори, скотина!

— Я не хотел, — прохрипел тот посиневшими губами.

Хваль переглянулся с Наумовым: когда они уходили, Хранитель говорить не мог. Выглядел он и правда жутко: с огарками вместо рук. Расюкевич прищурился, силясь разглядеть девушку:

— ...Это не Черникова. В ней сейчас живёт иномирнин.

— Откуда ты знаешь? — спросил Константин Демьянинов, искоса глянув на побелевшее лицо племянника.

Расюкевич молчал, неприязненно разглядывая демонов. Матусевич ткнул его в бок, аккуратно в тлеющую рану:

— Говори!

Хранитель взвыл не своим голосом:

— До этого он жил во мне.

— Почему ты?..

— Я позволил ему, — противно улыбнулся "профессор".

— Что он хочет? — спросил Дмитрий.

— Вернуться в свой мир. Для этого и нужно Колесо Сварога.

— А Надя причём?

— Она — ключ. Она может открывать миры.

Дмитрий почувствовал холодок от недоброго предчувствия:

— Что будет, когда другой мир откроется?

— Пришелец уйдёт... Девчонку, наверное, заберёт с собой, хотя она всяко не жилец.

Константин с трудом удержал рванувшегося к Хранителю взбешённого демона:

— Ты окажешь ему услугу, добив. Пусть помучается.

На его шёпот мало кто обратил внимание, разглядывая сумасшедшего с тлеющими руками.

— И ты позволил? — Лецко изумлённо охнул.

— Иномиряне вернут на Землю магию!

— Что? Кто? — всполошились стражи.

— Они зовут себя стириаки, — Расюкевич повысил голос. — Мы вернём себе то, что исконно наше!

— Стириаки? — выдохнул Константин Демьянинов, вздрагивая, а потом рявкнул: — Безумец! Стириаки жрут живую энергию. Они не вернут вам магию, они сделают из Земли столовую.

— И не только из Земли, — мрачно заметил кто-то из демонов.

В молчании, повисшем над поляной, отчётливо звучал Надин голос.

— ... *Axello gxero ro... zuxarra lys livo!..*

Слушая напевный речитатив, Матусевич застонал:

— Вот почему она так стихи любит: рифма и ритм.

...И повинуюсь, Колесо поднялось метра на четыре над землёй, чтобы вдруг распасться на несколько колец. Они продолжали вращаться, не сталкиваясь и не мешая друг другу. Костя Матусевич сразу вспомнил автомакет Солнечной системы, который им показывали когда-то в школе. Где вокруг лампы-Солнца вращались девять планет. Вот и сейчас вокруг тонкой девичьей фигуры, парившей в метрах десяти над землёй, с шумом проносились странные кольца. Самое большое, сплошь покрытое древними рунами, другое чуть поменьше, похожее на часовую шестерёнку. А самым удивительным было кольцо из шариков. Парень вздрогнул: голубой шарик, проплывший рядом, был до одури похож на Землю. И Костя догадался, что это за шарики — обитаемые миры.

— ... Что за существо в ней? Откуда? — продолжал допытываться у Расюкевича Наумов.

— Венедисите — мир вечного снега и льда, — Хранитель показал на небольшой серебристый шарик, только что отделившийся от остальных и зависший в метре от Надиной руки. — Скоро вы сами увидите.

А Костя почему-то вспомнил изувеченное тело Алёны Ясеновой. Неужели и Надька превратится в такое? Потом вспомнил кое-что ещё.

— Алексеевич, дай рамку! Есть у меня идея, как Наде помочь.

Хваль посмотрел на мужчину, протянул серебристую рамку:

— Действуй!

...Дмитрий впервые не знал, что делать. Как помочь девушке? Он пытался подойти, но его упорно отбрасывало прочь от движущейся конструкции. Демон даже не заметил, когда Константин вызвал отца и Дениса. Велимир остановил сына:

— Не подходи: Врата тебя уничтожат. Для них мы — враги.

— Как её вытащить?

— Никак.

Они замолчали, глядя на разрываемое пространство. Привычная картина леса словно растворилась, смылась — и перед глазами предстал чужой мир. Земная летняя ночь сменилась ледяной пустыней под чёрным небом, усыпанным мириадами звёзд. А по пустыне носились снежные ураганы, выметая целые карьеры. Демон перевёл взгляд на девушку. От Нади отделялась полупрозрачная блестящая тень из мельчайших частичек, чем-то напоминающая рыбий косяк. Этот косяк окутал девушку и понёс в вечную зиму. Демоны с двух сторон вцепились в Дмитрия, рванувшегося, чтобы остановить Надю. Но в шаге от границы иномирянин замер сам. Нечеловеческий рёв слился с криком Нади.

Константин Демьянинов усмехнулся, глянув на Хваля:

— А твоя девочка — боец. Бьётся до последнего.

Демоны и люди оторопело наблюдали, как девушку швыряло в кольца, словно куклу. Велимир вместе с Денисом продолжал держать сына. Константин пояснил остальным:

— Свет. На Венедисите, в заселённой части, всегда ночь.

Константин замолчал: Надю швырнуло так, что она вылетела из Колеса. Противно хрустнула плечевая кость. Дмитрий вырвался, подбежал к девушке одновременно с тенью, почувствовал, как холодеет тело Нади под руками. Только постоянные тренировки и выработанная годами реакция помогли вовремя отпрянуть от вытянувшихся когтей. Велимир отшвырнул девушку, а Денис тут же набросил магические путы. Магия держала и стражу, и пришельца. Дмитрий видел, как серебристые частички отделяются от девичьего тела, стараясь освободиться, и возвращаются обратно, не в силах справиться с заклинаниями Высших демонов. Надя лишь слабо вздрагивала в ответ, обессиленная долгой борьбой. Из растревоженных ран вновь засочилась кровь.

Недовольно поскрипывали кольца, продолжая вращение. Трепетала прореха между мирами. Казалось, даже сюда проникало ледяное дыхание чужого мира. Погода вокруг начала портиться. Усилился ветер, нагоняя свинцовых туч.

Из портала выскочил Матусевич, метнулся к Наде. Его остановил Велимир. Костя хотел бы возмутиться, но заметил путы и повернулся к Дмитрию:

— Надо заставить Надю проглотить это.

— Что именно? — спросил демон, разглядывая крошечный предмет на ладони стража.

— Потом, Дмитрий, потом!

Легко сказать "заставить проглотить"! Будь это человек или демон, тогда без проблем, но сейчас здесь был иномирянин, которого опасались даже Тёмные. Людей оттолкнули подальше сразу. Демоны немного посовещались. Дмитрий присел в шаге от связанной девушки, старался говорить ласково:

— Наденька, посмотри на меня! Всё хорошо!

Шипение, чужое и дикое.

— ...Милая моя, любимая! Это лекарство.

К нему рванулась оскаленное лицо, не имеющее ничего общего с Надиным, но на один короткий миг демон заметил узнавание в синих глазах.

— Маленькая моя, сделай это — и всё закончится...

Когти метнулись в паре сантиметров от его лица. Ещё одни путы, теперь от Славинского связали руки девушки. Дмитрий выдохнул, переглянулся с Денисом. Брат перехватил нити силы покрепче, пожал плечами:

— Пробуй ещё!

— Надюш, надо выбираться!.. Постарайся! Слушай меня!

В ответ скрежет зубов.

— Слушай мой голос! Давай же!..

Её трясло словно припадочную. А демон продолжал тихо уговаривать:

— Ты сильная! Ты сможешь! Мы справимся! Только помоги мне чуть-чуть!

Он видел, как в глазах Нади пробегают серебристые зёрнышки, похожие на то, что принёс Костя.

— Надя! — звал он, но остался без ответа.

Тогда Демьянинов решил сменить тактику, заговорил нарочито грубо:

— Не надоело ещё дурью маяться?

За спиной девушки чёрной тенью завис Велимир, сменивший человеческую ипостась на демоническую. Стражи молча переглянулись: неужели стириак настолько силён?

А Дмитрий продолжал:

— ...Ах ты, зараза такая! Глотай, кому сказано!.. Вот только не сделай, как говорю, я сегодня же в бордель пойду. И ты будешь в этом виновата!

Никакой реакции. Тот же холод в глазах. Как же вытащить Надино сознание?

— ...А кота твоего калеченого в лабораторию на опыты отдам, поняла?

Яростное шипение, а глаза отслеживают каждое движение мужчин.

— ...А если ты тут сдохнешь, сделаю из тебя умертвие и отправлю на полигон в Военную академию, пусть студентики тренируются.

— ...Только... посмей... — сорванный хрип.

— Надя...

Велимир схватил девушку за голову и держал, пока Дмитрий запихивал ей в рот "чешуйку".

— Держи, чтобы не выплюнула, — кричал с другого края поляны Костя.

— Назад! — рывкнул Наумов.

Стражи видели, как напряжены мускулы демона. Вот уже Константин Демьянинов сменил ипостась и страховал кузена. Дмитрий сжал девушке челюсти, боковым зрением замечая, как слабеют и рассеиваются путы Рудольфа. Если Черникова освободит руки — ему конец!

Велимир почувствовал, как дёрнулось тело, потом конвульсивное сглатывание.

— Отойди, — велел сыну и отскочил сам.

Рывок иномирянина — и Рудольф отлетел в сторону, а его путы осыпались на траву. Денис Демьянинов напрягся, один сдерживая рвущегося на свободу пришельца. Константин успел заслонить Славинского, выставив щит. Девичье тело, с размаху налетев на невидимую

стену, рухнуло на траву. Славинский тут же обновил заклинание. Путы надёжно держали человечку. Дмитрий повернулся к Матусевичу:

— Что сейчас?

Костя с остальными не рискнул подойти ближе, кричал с другого края поляны:

— Это существо состоит из вот таких "чешуек". Каждая штучка — живая. Она чем-то напоминает наши микрочипы. Мы нашли одну такую в машине Алёны Ясеновой. Сами не разобрались, и я пошёл к знакомому хакеру. Вот он и просветил про электронную природу этой чешуйки. А сегодня мы с ним заразили её компьютерным вирусом.

— Что? — Хваль недоверчиво глянул на подчинённого, — Почему я не знаю?

— Федька позвонил в два ночи. Думал — сегодня скажу. А тут...

Из горла девушки вырвался нечеловеческий вопль боли, а тело извернулось под невыслышимым углом. Из левого предплечья торчал обломок кости. Грязь, кровь, спутанные волосы — Надя больше походила на поднятый из могилы труп, чем на живого человека. Она металась в демонических путах, калеча себя всё больше. Но с каждой секундой рывки слабели, концентрация падала, движения становились хаотическими, словно плохой кукловод неумело дёргал марионетку за ниточки. Всё чаще девушка просто висла на путах.

— Эта тварь сдохнет? — спросил Наумов.

Матусевич неопределённо пожал плечами, но в глазах была надежда. Дмитрий слушал в пол-уха, замечая, как расслабляется тело Нади. Надеясь, что Матусевич прав, присел рядом:

— Сплёвывай эту гадость.

То, что задумка Костика сработала, стало понятно спустя минут двадцать. Надю рвало почерневшими "чешуйками", но взгляд был её и манера говорить тоже. Сначала путы убрал Рудольф, потом и Денис. Дмитрий был рядом, помогая девушке. От вида её изуродованных ушей, сломанной руки, тела, покрытого запёкшейся кровью, в глазах темнело от бешенства. Вторая ипостась рвалась из-под контроля. Налитый кровью взгляд остановился на скрюченном Хранителе, но Расюкевич уже был мёртв. Демьянинов перехватил напряжённый взгляд Хваля и его выразительный кивок в сторону прорехи, которая ширилась. Да, здесь не жили стириаки, но кто мешал им появиться, после того, как погаснет рассвет?

— Надь, Колесо надо остановить, — Дмитрий кивнул на кольца.

— У меня рука сломана. Всё болит... — пожаловалась та.

— Держись!.. Я сейчас подлечу тебя.

Она тихонько всхлипнула. Демон прижал к себе девушку, ощущая ладонями липкую кровь.

— Не плачь, милая... Скоро всё закончится — и мы пойдём домой. Я тебя вылечу, и ушки будут как раньше... — ой, зря заговорил про это: Надя вздрогнула, вспоминая адскую боль от рвущейся плоти. Дмитрий торопливо добавил: — А потом сварю тебе кофе по-венски. Тебе же понравилось?

— Угу.

— Ну, вот! — демон улыбнулся. — Будем пить кофе с ягодным пирогом и смотреть "Игры престолов". Где мы там остановились?..

Надя молчала и, казалось, даже не слушала, думая о своём. Мужчина прижался губами к её виску:

— Ну, хочешь, я тебе свой хвост покажу?

Она улыбнулась и едва заметно кивнула:

— Хочу...

— Считай договорились, — улыбнулся мужчина в ответ.

Всё это время Дмитрий лечил перелом, стараясь не обращать внимания на усилившийся ветер, тревожный скрип вековой пуши за спиной. Больше всего хотелось подхватить Надю на руки и свалить куда подальше... Наверное, последнюю мысль он сказал вслух. Потому что девушка выпрямилась, легонько сжала его пальцы, благодаря за помощь, и встала с земли. Медленно, неуверенно шагнула к кольцам.

А природа вокруг словно взбесилась. Ураганный ветер клонил к земле деревья. Те отвечали пронзительным скрипом, некоторые не выдерживали и ломались, выставляя наружу белевшие в темноте сколы стволов. Небо стало чёрным и грозило вот-вот раздавить землю. Прогремел первый грозовой раскат.

Константин Демьянинов приглушенно ахнул, когда Надя беспрепятственно ступила на кольцо с рунами. А то, признав хозяйку, перестало скрежетать, повернулось так, чтобы девушка могла попасть в центр.

— Ты глянь, как она ловко управляется с Колесом!

Девушка запрокинула голову и закрыла глаза. Почти сразу провалилась в бездну подсознания, разбуженного инициацией. Сами собой на ум приходили слова, а она лишь их повторяла. Велимир криво усмехнулся, глядя на... ведьму. Ведьму — и никак иначе! Из-под полуприкрытых век лился сине-зелёный свет.

— Это ведьминское заклинание, причём Изначальное! — громким шёпотом объявил Тёмный повелитель кузену.

— То есть Черникова ведьма? — удивился Константин, явно переигрывая: не хватало практики.

— Однозначно, — Велимир скрестил руки на груди, краем глаза наблюдая за Светлыми, прислушивающимися к их разговору. — Молодая, недавно инициированная. Хотел бы я знать, кто так заблокировал её магию, что не рассмотрели ни мы, демоны, ни Светлые. А?.. Сергей Анатольевич, что думаешь?

Хваль нахмурился. А демон продолжал:

— Одно абсолютно ясно: в вашем мире ей оставаться нельзя.

Ответить Хвалю помешал Костик. Парень, заметив, с какой жадностью Тёмный Повелитель наблюдает за его подругой, ехидно усмехнулся:

— Что?.. Ведьма в качестве невестки вас теперь устраивает?

Велимир почувствовал, как напрягся младший сын рядом. Зло глянул на стража:

— Мальчик, тебе жить надоело? Так я могу забросить на эту... карусельку, — он кивнул на кольца. — Хочешь?

Хваль огрызнулся:

— Хватит зубаскалить! Нашли время!

— А что ты предлагаешь? — Велимир как будто не замечал пристального взгляда Дмитрия и деловито общался с Хвалем: — Этих заклинаний я не знаю. Они считались забытыми ещё до моего рождения.

— А она откуда их знает?

Тёмный повелитель пожал плечами:

— Не знаю. Но если Надя смогла запустить Врата, то сможет и остановить.

Дмитрий, уже догадываясь о роли отца в этой истории, сухо заметил Велимиру:

— Мы ещё поговорим.

И вновь устремил взгляд на девушку. Демон видел, как ей плохо. Человеческое тело хрупкое, слабое. Если бы он мог хотя бы рядом быть, но Колесо его убьёт! Его создавали в далёкие времена специально против демонов, возгордившихся своей способностью ходить между мирами.

Надя развела руки в стороны, упорядочивая движение колец. Гул вокруг постепенно стихал. Она открыла глаза, сразу увидела Дмитрия, прохаживающегося неподалёку. Демон волновался, нервно сжимал-разжимал кулаки. От этого стало теплее на душе. С другой стороны столпились стражи, нервно поглядывая то на Колесо, то на неё. Ветер, наконец, успокоился, сквозь облака выглянули смелые звёзды. Надя выдохнула, чувствуя знакомую тягучую тяжесть в солнечном сплетении. Эта тяжесть разливалась по всему телу, заполняя каждую клеточку, концентрируясь в кончиках пальцев. Девушка склонила голову на бок, словно о чём-то размышляя.

— Входит в транс, — шепнул Велимир.

— ... *Izykka ilin... leshen... moa... viin...*

Шарики-миры — голубой и серебряный — возвращались в круг. Венедисите пронёсся мимо Виктора Наумова и стал на своё место. Скрежетало кольцо времени. Поток воздуха шевелили волосы на головах демонов и людей, мимо которых проносились кольца. Наконец они собрались все вместе и схлопнулись, образуя единое Колесо. Мгновение — и оно исчезло в невесть откуда появившемся тумане. А спустя минуту ничто не напоминало о случившемся. Обычная ночь, обычный лес, обычная поляна... Лишь задумчивые, переглядывающиеся люди.

Зеленовато-голубой свет в глазах ведьмы погас. И сама она плавно спустилась на землю. Надя неуверенно глянула на Дмитрия. Теперь, когда всё закончилось и угроза миновала, она не знала, как себя вести. Мужчина, ничего не говоря, протянул руку и шагнул к ней. Прижал к себе, наверное, впервые за ночь делая вдох полной грудью. Он никогда не думал раньше, что можно быть счастливым от того, что чувствуешь живое тепло человеческого тела.

— Вот и всё!

— Не совсем, — девушка кивнула на перешёптывающихся рядом стражей и поморщилась.

— Где болит?

— Везде, — призналась Надя, — но терпеть могу.

Рядом прошёл Велимир, мимоходом заметив сыну:

— Потом наворкуешься. Забирай её отсюда, иначе останется магический ожог. Защиты на ведьме нет.

Надя этого не услышала из-за лёгкого звона в ушах. Дикая усталость накатила лавиной. Голова раскалывалась от боли, руки тряслись. А ещё холод... Не приятная прохлада летней ночи, а человеческий холод. Колючие, приценивающиеся взгляды тех, кто недавно был рядом, с кем вместе ловили магов. Надя не выдержала взглядов Димы Лецко и Лёни Захарчука, отвернулась, уткнувшись в грудь демона.

Спустя пару часов, несмотря на глубокую ночь, в кабинете Тёмного Повелителя собрались участники недавних событий. Надя успела смыть с себя кровь и грязь и побывать в руках главного лекаря. Вылечить её полностью не успели, но чувствовала себя девушка в разы лучше. Хваль отправил Захарчука с группой в контору, а сам с Наумовым и Матусевичем (Костик наотрез отказался возвращаться) занял предложенные места за

столом. Видеть Надю напротив, в окружении демонов, было непривычно и — что греха таить! — неприятно. Но Сергей даже не стал предлагать своё управление: Надя — ведьма, Изначальный мир итак уже сутки выжигал её магическую силу, причиняя пока несильные мучения.

Рядом с Надей ожидаемо сел Дмитрий, а с другой стороны — Константин, чем заслужил понимающую ухмылку кузена. Велимир сидел во главе стола, как и положено хозяину.

— Думаю, нам всем интересно узнать подробности случившегося. Пока Надя собирается с духом, позволю себе пояснить нашим гостям кое-что о Венедисите. Мы когда-то давно бывали в этом ледяном мире. Его жители — стириаки — паразиты. Они живут за счёт других, питаюсь энергией. Самой сытной оказалась жизненная энергия демонов. Поэтому Междумирье для них закрыто. Не менее вкусной показалась им и магическая сила. Думаю, этот стириак оказался в техмире не просто так. И если бы сегодня ему удалось вернуться домой с ключом от Колеса, для нас всех настали бы тяжёлые времена. Ведь убить стириака может только свет их Солнца — Горасола. Поэтому они так боятся рассвета и дня, выползая из своих убежищ по ночам во мраке.

Сергей Хваль задумчиво постучал ручкой по столу:

— Но ведь стириак жил в нашем мире. Значит, ему подходит любая энергия? Электрическая, например?

— Думаю, вполне.

— А это многое объясняет, — встрял Матусевич. — Если стириак мог погружаться, даже растворяться в энергии, то виртуальность, Интернет принадлежали ему. А сейчас это даёт практически неограниченные возможности и власть. Оттуда можно узнать и про нас, и про Колесо Сварога.

— Найти Хранителя, — подсказал Наумов, — адреса нужных людей, прослушать телефонные разговоры, вскрыть почту.

Дмитрий напрягся, непроизвольно сжав девичью ладонь в своей, догадался, как видео и газета попали в Надин ноутбук. По хмурому лицу Хваля понял, что глава Светлых думает о том же.

Дальнейшему разговору помешал стук в двери.

— Повелитель, здесь Глава Сибирской Светлой стражи со своим хранителем, — помощник замер в почтительном поклоне.

— Впусти.

В кабинет вошёл Стас Быстрицкий, вежливо поздоровался и как так и надо сел за стол переговоров. А следом влетел Тигран Усманов и даже дурак понял бы, что хранитель в бешенстве. Усманов накинулся на девушку:

— Ты куда сиганула без духа?

Надя только сейчас вспомнила о своём фетче. Интересно, где был этот хранитель, когда её держали в подвале?

— А как?.. Ты же говорил, что он всегда со мной.

— А привязка? Привязку сделала? — рявкнул мужчина. — Это я на старости лет должен с твоей скотиной шерстяной управляться?

— Ой!

— Ой? — переспросил Тигран. — Вот знаешь, что хуже ведьмы?

Надя в недобром предвкушении скривилась:

— Сейчас будет что-то обидное, да?

— Хуже ведьмы, может быть только ведьма бестолковая. Дура необученная, такая, как ты.

— Извини!

— Духа забирай!

— Как?

Усманов выругался:

— Позови! Просто позови!

Надя и позвала:

— Мишенька!

Громкий рёв — и в покоях его Темнейшества появился огромный бурый медведь. Люди и демоны повскакивали, выхватывая оружие. Дмитрий толкнул девушку себе за спину. Та возмущённо заорала:

— Стойте! Это мой дух-хранитель!

— Медведь? — не выдержал Денис. — Надя, духи ведьм — это коты, собаки, вороны, понимаешь?

— Мне виднее, кто мой фетч, — девушка вырвалась от Дмитрия и подошла к нервничающему зверю: — Прости! Я ещё не привыкла, что у меня защитник есть.

Дмитрий с Костиком переглянулись с одинаковым мученическим выражением на лицах: то есть они, получается, Надю не защищали? А ведьма вдруг напряглась:

— А почему у Мишки шерсть белая на загривке?

Усманов заржал:

— Надя, ты ведьма только сутки, а уже духа-хранителя до седины довела! Вот же свалилась на мою голову!

Надя что-то сказала своему фетчу, и тот, рыкнув, растворился. А Стас Быстрицкий некстати вспомнил о профессиональных обязанностях:

— Усманов, это ты что ли Черникову инициировал?

— Только второй этап, — машинально ответил Тигран, наблюдая за девушкой. — Первый прошёл спонтанно.

— А почему не сообщил мне?

Тигран опомнился и насторожился, осторожно глянул на непосредственное начальство:

— Я сообщил при первом удобном случае.

— Когда это?

— Сейчас сообщаю... Как раз очень удобный случай!

Вмешался Дмитрий, зацепившись за слова об инициации. Демон, считавший магический мир чуть ли не вторым домом, хорошо знал, как обычно девочки становятся ведьмами.

— И как проходила инициация?

Спокойный, мягкий голос не обманул Тиграна. Он улыбнулся:

— Я сразу Наде сказал: что угодно делай, но спать с тобой я не буду. У меня принципы. В конце концов, педофильных склонностей за мной никогда не водилось... На силу отбился!

Ведьма задохнулась от возмущения:

— Что?! Да всё было совсем не так!

— Конечно! — согласился Усманов. — Сначала ты видений захотела, плесень

галлюциногенную требовала.

Сбоку слышались сдавленные смешки Константина и Дениса. Дмитрий, шадя чувства своей славяночки, старался держаться. Надя не выдержала и швырнула в хранителя... что-то, в общем, швырнула, какой-то пульсирующий сгусток света. Но быстро опомнилась: сжала кулак — и свет погас. А этот невозможный человек с победным видом повернулся к остальным:

— Видали, а? Создать и погасить огневик не более чем за пару секунд. Вот это силища! И это она ещё соплячка необученная! А если подучить — архимаг! Стопудово архимаг! Вся в деда!

— А вот это уже интересно! — Денис оперся локтями о стол. — Сдаётся мне, у нашей ведьмы ещё осталась куча секретов.

Ему вторил и Константин:

— Девочка, ты интригуешь всё больше и больше!

Добил Велимир:

— А если вспомнить, что повелевать Колесом Сварога может далеко не каждый маг, а только пряжи Макоши... Картина становится ещё занятнее.

— Какие ещё пряжи? — не понял Матусевич.

Но Надя перебила всех:

— Давайте всё-таки разберёмся со стириаком?.. Пока он был в моей голове, наши сознания смешались, я могла видеть его воспоминания.

Мужчины согласно кивнули, но по лицам было понятно, что легко она не отделается.

— ...Колесо Сварога уникально. Перемещение между мирами, временами. Это звучит, как фантастика!.. Даже сейчас оно отсчитывает положенные двадцать семь тысяч лет, чтобы начать новую эпоху. Но элемент неожиданности никто не отменял. Иногда случаются коллизии — и миры соприкасаются или кольцо времени цепляет чей-то мир. Так появляются попаданцы. Я больше чем уверена, что наше сегодняшнее шоу тоже просто так не пройдёт... для кого-то... — Надя опустила голову, прислушиваясь к собственным ощущениям: — Молодой мужчина... восточный базар почему-то представляю...

Константин Демьянинов пожал плечами: какое им дело до незадачливого смертного, волей судьбы попавшего в магический мир? Прибьют — так прибьют! А девушка от его движения словно опомнилась:

— Именно таким образом двадцать семь лет назад на Землю попал стириак. Он видел Колесо, понял его предназначение. Пришелец попытался вмешаться. В результате смялось не только пространство, но и время. Из три-девятого... с Гебы, — тут же поправилась Надя, — один маг попал не просто в Изначальный мир, а в другую эпоху. И не только он. Самого пришельца не раздавило только благодаря особенностям строения: чешуйки рассыпались и собрались вновь. Спустя год стириак видел, как Колесо повернулось не само, а подчиняясь воле того самого мага... Это было на турбазе "Лойск".

— Той самой? — мгновенно подобрался Матусевич, пока остальные недоумённо переглядывались.

— Да. Все эти годы иномирянин часто бывал там. Его нужду я почувствовала, когда возвращалась из Москвы. На дороге я разбила руку, там остались образцы моей крови, которые почуял пришелец и догадался кто я. Ведь от Игната Расюкевича он уже знал, что управлять артефактом могут только пряжи и ткачи Макоши.

Матусевич открыл было рот, но Хваль перебил его:

— Что было дальше?

— Камеры слежения на дороге помогли ему выйти на Пирогова и агенство "Серебряный врок". Стириак легко нашёл список группы Светлых стражей, делегированной на Московскую встречу. Но в списке была указана... Алёна Ясенева.

— О боже! — выдохнул Наумов, закрывая лицо руками.

Надя всхлипнула, кивая на невысказанный вопрос Хваля:

— Простите меня! Алёну убили из-за меня... там, в доме Расюкевича. А потом инсценировали несчастный случай.

Дмитрий сжал её руку:

— Успокойся! Никто тебя ни в чём не винит.

— За что тебя прощать? Сама едва выжила, — добавил Хваль и отвёл взгляд.

— От стириака меня защищали серьги, пока они с Расюкевичем не сообразили про праексит и их... их не... — Надя тряхнула головой. — А потом, когда защиты больше не было, иномирянин смог вселиться в меня, ведь анализ крови подтвердил, что именно я.. пряха.

— Скажи уже, наконец: кто это! — не выдержал Костя.

Сидевший напротив Усманов тихо велел:

— Договаривай, раз начала.

— Колесо Сварога — очень могущественный артефакт, созданный высшими эльфами много тысячелетий назад. Естественно, как только об артефакте узнали, сразу же появилась куча желающих заполучить его в своих корыстных целях. Создатели Колеса, стремясь свести риск к минимуму, в условия его активации заложили почти невыполнимое условие...

— Не тяни.

Велимир улыбнулся:

— От чего зависит жизнь и смерть?

— От Бога, — буркнул Костя.

— От судьбы, — поправил Сергей Хваль, видимо понимая, о чём говорит Велимир.

Тёмный правитель согласно кивнул:

— Именно. Многие земляне верят, что всё в их жизни предопределено высшими силами — единым богом, в которого вы верите сегодня. А когда-то, много тысячелетий назад, за судьбу отвечала богиня Макошь, прядя нить жизни и предопределяя, что случится, — он перевёл взгляд на девушку: — Ты — маг судьбы, ты можешь влиять на жизнь людей, на события, которые произойдут.

Надя качнула головой, вспоминая события прошлой ночи:

— Значит, я не ведьма?

— Пряхи и ткачи Макоши — это не ведьмы и не маги в полной мере. Это магия другого порядка, — пояснил Велимир.

— Дети Макоши — не добрые и не злые. Они нейтральные по отношению к остальному миру, — добавил его кузен. — Разве ты сама не заметила некую абстрагированность от происходящего рядом? Разве не чувствовала себя в стороне или, как у вас говорят: вне толпы?

Дмитрий настороженно слушал дядю и вспоминал собственные размышления по этому поводу. Надя нахмурилась:

— Но как же... Я чувствую...

— Ты не чистая пряха, — напомнил Усманов. — Твой дар уже разбавлен наполовину.

— Почему?

— Я полукровка, — девушка посмотрела на Матусевича. — Чистый маг судьбы — мой отец.

— Аркадий Иванович?

— Нет, Костик. Мой настоящий отец.

— Опа! Приплыли!

Надя набрала полную грудь воздуха:

— Двадцать семь лет назад из волшебного мира на Землю попал мой настоящий отец, но не в 1989 год, а в далёкое-далёкое прошлое, когда магия была ещё в нашем мире. Туда же попала мама, которая ехала на турбазу кататься на лодках, а оказалась у городских стен древнего города. Они встретились. Вместе им пришлось выживать, пока не нашли нужных людей, подсказавших, как вернуться обратно.

— Ты поэтому искала древнейшие рукописи. Хотела найти упоминания о родителях? — догадался приятель.

— Да.

— Значит, твой дар от отца. Но как ты смогла скрывать свои способности от нас? — это Хваль вмешался в их диалог.

— Я помог, — ответил Тигран и, заметив недоумённые взгляды, пояснил: — Заблокировал сразу после рождения. А вчера снял блок, вернее то, что от него осталось после начала инициации.

— Подожди! Как после рождения? Вы что знакомы?

— С Надей? Нет. Я знал её родителей... настоящих.

Сергей Хваль глянул на прижухнутую девушку:

— А кто твой отец?

— Это сложно объяснить...

— Почему? — не понял Светлый и перевёл взгляд на сибирского Хранителя: — Тигран, ты сказал, что Надя вся в деда. Значит, ты его знаешь?

— А кто ж его не знает!? Нейл Тестимун — сильнейший маг из ныне живущих.

Дмитрий нервно закашлялся под насмешливыми взглядами родственников. Ещё бы! Его злейший недруг в волшебном мире? Пусть до смертоубийства дело пока не доходило, но... Дед Нади?!

— Главный колдун Авреи-Десетры? — любезно уточнил Денис, со смехом поглядывая на обескураженного братца.

— Именно!

Судя по веселью Тиграна, он тоже был в курсе своеобразных отношений главного генерала демонов и Нейла Тестимуна. Дмитрий недоверчиво тряхнул головой:

— Но Тестимун даже не женат!.. — потом догадался: — У Нейла где-то растёт бастард?

— Вот в том-то и дело, — Тигран мигом растерял свой шутливый тон. — Когда ко мне явился неизвестный волшебник и объявил, что он мой лучший ученик и друг, я, честно говоря, посмеялся. А потом... Никул стал говорить такие вещи, которые мог знать человек, которому я не просто доверяю, а доверяю АБСОЛЮТНО. Не поверить было нельзя. Чем больше его слушал, тем больше удивлялся: такой невероятной истории я в жизни не слышал. Путешествие в прошлое, встреча с такими личностями, что дух захватывает. Конечно, я помог ему, а после его ухода, и Кате, — Усманов улыбнулся, глянув на девушку рядом. — Я видел, как непросто Никулу было уходить, оставлять любимую женщину, к тому же

беременную.

— Почему он не забрал её с собой? — Наумов глянул на Надю.

Девушка подняла на него глаза:

— Потому что... моего отца нет.

— Не понял. Он умер?

— Он ещё не родился... — ошарашенные лица были ей ответом. — Я же говорила вначале, что из-за стириака смялось время. Никула Тестимуна вытянуло из будущего, которое наступит через тридцать четыре года. Он не мог забрать нас туда, потому что я должна была родиться именно на Земле и в своём времени, от этого зависят события, которые ещё произойдут.

— Не понял, — Матусевич тряхнул головой.

— Никул Тестимун пришёл к Тиграну и сказал то, что заставило колдуна поверить ему безоговорочно. Зато сейчас Усманов точно знает, что сказать Никулу, когда познакомиться с ним через двадцать лет. Я не могу встретиться с отцом, до того момента, как он вернётся из прошлого, и ни о чём предупредить его тоже не могу, даже о трагедии с мамой, — девушка сделала глубокий вдох. — Потому что если Никул вмешается, и они выживут, мой дар не проявится, и я не попаду в Светлую стражу. А значит не будет всего этого. — Надя обвела вокруг себя рукой. — А если не будет этого, то не будет и Никула. А если не будет Никула, то не будет и меня.

— Так! Стоп! Я, кажется, сейчас сойду с ума, — Костик тряхнул головой.

— Ты? — нервно хохотнула девушка, облачиваясь на стол. — Костя, ты вернёшься домой и забудешь об этом. А я в этих временных петлях живу с шестнадцати лет.

Страж не сводил глаз с подруги.

— Значит тогда, когда мы впервые встретились, это была не случайность? Ты знала, что встретишь виверна и нас?

— Нет, не знала, Костя.

— Встреча с виверном — магическим существом — была сильнейшим стрессом, — вмешался Усманов. — Мой блок дал трещину — и дар пряжи стал тихонько просачиваться.

— А мы приняли его за паранормальную интуицию, — закончил Хваль.

— О каких временных петлях ты говорила? — Матусевич заинтересованно поглядывал на девушку.

— Скорее об одной петле, но самой главной, — вяло улыбнулась ведьма. — Именно я должна познакомить Нейла Тестимуна с женщиной, которая станет его женой. Если у меня не получится, не будет Никула, а...

— Не надо! — взвыл Костик. — Я помню. А остальные петли?

— Это больше касается Тиграна. Ему предстоит общаться с моим отцом целых десять лет, пока тот не попадёт в прошлое.

Взгляды собравшихся переместились на Усманова. Тот пожал плечами:

— Никул уже сказал мне, чему я должен его научить, о чём предупредить в будущем. Я буду с ним, когда возникнет прореха между мирами. И когда он попадёт в новый Изначальный из прошлого, то защитит себя от выгорания заклинанием, которому научу его я в Академии. А я про это заклинание узнал от Никула... двадцать шесть лет назад. Через тридцать четыре года в день переброса я буду рассказывать Никулу, как в 1990 году искал на Земле орхидею-призрак, которую в последний раз видели только у вас в Беларуси... На Браславщине я и встретил их с Катей.

Теперь уже поплыл не только Матусевич. Константин Демьянинов глухо выругался:
— Это не временные петли. Это какое-то временное вязание крючком, честное слово!

— Замкнутый круг!

— Парадокс!

— Дайте выпить!

А Надя тряхнула головой, перехватив ошеломлённый взгляд Кости:

— Сама в шоке!

А Стас Быстрицкий, до этого молча внимавший разговору, вдруг заметил:

— Тигран, ты маг!

И это был не вопрос, а утверждение. Усманов устало вздохнул:

— Я непросто маг, Стасик. Я — архимаг... стану им через два года, если верить Никулу.

— И что ты забыл у технарей?

— Диссертацию пишу по высшим иллюзиям. А на ком их проверять, как не на Светлых?

Быстрицкий заковыристо выматерился. Тигран расстроился:

— И чего ты бесишься? Что я плохого сделал? Убил кого-то, обокрал? Жил как нормальный человек, работал. А диссертация — в свободное от работы время.

— Чтоб духу твоего не было! — угрожающе рявкнул Быстрицкий.

— Да не вопрос! — хохотнул маг. — Только где гарантия, что я не явлюсь завтра в образе рыжеволосой девицы с третьим размером?

Стас погрозил кулаком мужчине, с которым частяком любил пропустить по рюмочке и под это дело поговорить по душам, например о предпочтениях при выборе дам. Хваль фыркнул:

— Получается, Тигран, вы можете жить среди нас?

— Какое-то время. Защита от выжигания требует много сил.

— Неужели диссертация того стоит? — это вновь не выдержал Станислав.

— Стас, ты дурак? — не выдержал Усманов. — Неужели до сих пор непонятно, почему я был здесь?

— Бл..!

— Но ты же выпер Надьку, когда она тебя вычислила! — вмешался Костик.

Усманов внимательно глянул на, оказывается, такого осведомлённого Матусевича:

— Конечно, выпер. Во-первых, ещё была не пора, во-вторых, эта дурища мне базу взломала.

— Не базу, а пароль на ноуте, — уточнила девушка, отвлекаясь от приятных поглаживаний Дмитрия по своей руке.

— Какая разница?

— Ну не скажи! Да и что там было взламывать? — Надя глянула на Матусевича. — Подсказка для пароля — "Лучшая водка".

— Самогон, — в один голос отозвались Матусевич и Быстрицкий. А Хваль только согласно кивнул.

— Грамотные больно, — обиженно буркнул архимаг.

— Ты что пароль до сих пор не сменил? — Надя правильно расценила сопение хранителя. — Тигран, ты меня пугаешь!

— Да? — сардонически хохотнул мужчина и серьёзно добавил: — А вот я, Надя, тебя уже боюсь!

За окном светало, когда Надя с Дмитрием остались вдвоём. Девушка и хотела этого, и боялась. В дворцовом крыле младшего принца была пустынно и тихо, как всегда. Дмитрий, не отпуская её ладонь, прошёл к диванчику, сел и усадил Надю себе на колени. Какое-то время молчали. Надя не знала, как начать разговор, а демон дышал ею в прямом смысле этого слова. Едва касаясь, нюхал волосы, кожу на шее, ощущал лёгкий запах стирального порошка на одежде. А всё вместе — тот особенный запах своей любимой женщины.

Надя чуть повернулась, обнимая мужчину за шею, пряча лицо на плече:

— Прости меня, пожалуйста, за тот вечер.

— Я тебя люблю, — ответил Дмитрий.

— Больше не сердись?

— Надя, я могу злиться на тебя, психовать и даже наорать, но не перестану любить.

— Тогда почему ты меня бросил?

— Да не собирался я тебя бросать! Ушёл, чтобы успокоиться. А потом дома такое началось!.. — Дмитрий тряхнул головой. — Когда вернулся, ты уже Наумову глазки строила.

— Что?

— То, — он уткнулся ей в ямочку между шеей и плечом.

— Это тогда ты пошёл в бордель и, если верить слухам, не дошёл?

Демон грустно улыбнулся:

— Простишь меня?

— Я же здесь, на твоих коленях, а не дуюсь в другом конце зала, — девушка вздохнула. — Но, пожалуйста, пообещай, что больше подобных экскурсий у тебя не будет!

— Обещаю. А то видео...

— Тогда ты ещё не воспринимал меня всерьёз? — подсказала ведьма.

— Ты меня забавляла, — поправил мужчина.

Бл..., вот почему нельзя было сразу сесть и спокойно поговорить?! Почему надо было вымучить друг друга, чуть в могилу не попасть, чтобы мозги стали на место?! Неужели отец прав, и он заразился от смертных ненормальной эмоциональностью?.. Всё! Больше в Изначальный ни ногой! От неприятных мыслей отвлекла Надя, перебирая пальцами его волосы. Дмитрий впитывал каждое прикосновение, чувствуя почти животную потребность в них. Потом спросил:

— А ты... ничего мне не скажешь?

Девушка сглотнула:

— Знаешь, в фильмах часто показывают переломные моменты для героев. Мне всегда казалось, что это надуманное. Стандартная схема: завязка, развязка, кульминация. Но вот ты меня бросил — и меня переломило так, что кинокритики обрыдались бы от восторга... Не сама ссора, а первые дни после неё. Когда адреналин уходит, эмоции устаканиваются — и приходит осознание случившегося. Мысли, словно дикие мустанги, носятся в голове, а ты не в силах их обуздать. Когда проигрываешь тысячи вариантов "а вдруг он..." — Надя обняла мужчину. — У меня руки-ноги отнимались от мысли, что я больше тебя не увижу или увижу с другой. Я понимала, что твои упреки заслужены.

Демон отрицательно качнул головой, перебивая её:

— Надя, я погорячился. Да, то, что я говорил, правильно для меня и, может, ещё для кого-то, но ты — это ты. Каждый живёт и чувствует по-своему...

— Я тебя люблю, — выдохнула девушка.

— Повтори! — велел мужчина, заставляя посмотреть прямо в глаза.

Надя сглотнула, глядя в мерцающие золотом глаза, понимала, что всё, назад пути не будет. Демон не позволит. И робкая мысль: она и не хочет, чтобы её отпускали.

— Я всё-всё понимаю. Ты — высший демон из правящей династии, которую все боятся и уважают, более того — принц. А ещё властный, напористый, изворотливый, тиран и собственник... Но я люблю тебя.

Какая-то мальчишеская улыбка появилась на лице Дмитрия:

— Милая моя, ты даже не догадываешься: насколько права! Но ради тебя я готов к компромиссам.

— Рада слышать. И начнём прямо сейчас.

— То есть? — насторожился Демьянинов.

Надя внимательно смотрела на демона:

— Что у тебя с моим дедом? Насколько всё серьёзно? И вообще... помириться возможно?

Дмитрий захохотал, прижимая девушку к себе:

— Как же я соскучился по тебе, Надька!

— Зубы не заговаривай! Думаешь, я не поняла, от чего ты побледнел весь, стоило Тиграну Тестимуна вспомнить?

— Что за это я получу?

— Торгаш! — беззлобно пожурила девушка. — А что ты хочешь?

— Замуж за меня выйдешь?

Ведьма ненадолго замолчала, не догадываясь, что опять заставляет демона нервничать.

— Это ты так предложение делаешь? А где романтика? — попробовала пошутить Надя, но Дмитрий не поддержал, ожидая ответ. Она провела рукой по жёстким чёрным волосам мужчины, перехватила внимательный золотой взгляд. — Дима, конечно, мой ответ "да", но не прямо сейчас. Сам видишь: непростой период. Вся жизнь кувырком, — а потом будто невзначай спросила: — А тебе не будет со мной скучно?

— Не понял?

— Ну-у-у... обычно говорят, когда всё слишком гладко — отношения не ценятся, быстро надоедают. Надо, чтобы было с огоньком, с драйвом, как в песне: "Он бы подошёл — я бы отвернулась"...

Дмитрий криво усмехнулся, вспоминая отдельные моменты их романа:

— Я не знаю, почему так говорят. Но мне кажется, что отношения, завязанные на азарте, — а это именно азарт, когда стараешься укротить понравившуюся женщину, — могут очень быстро надоесть. Я добился, я победил — и всё. Получи медаль, герой! Хотя... в жизни всякое бывает. Кому-то хватает одного взгляда, чтобы выбрать себе пару на всю жизнь, а кто-то полстраны с землёй сравнивает ради красоты, а через месяц-другой с таким же пылом будет вздыхать по другой.

— А тебе какой расклад ближе?

— А что, ещё непонятно? — улыбнулся демон. — По мне, с женщиной должно быть хорошо и уютно. Я её любить хочу, а не усмирять.

— Значит, если бы я не пошла тогда с тобой на свидание, ты бы мне больше не позвонил?

— Как это ты не пошла бы на свидание, если сама на него напросилась?!

— И всё-таки?

— Нет, — признался мужчина и вздохнул. — Я позвонил тебе тогда от скуки... А

сейчас самому жутко, что мог в тот вечер пойти к брату или в клуб с приятелями. То видео... Я понимаю, ты хотела бы услышать, что сказанное там — ложь, но я сказал правду. Я действительно планировал кратковременный роман с тобой и всё. А потом... Даже сам не заметил, как ты проросла во мне. Хиханьки-хаханьки, то в снегу валялась, то в кровать ко мне лезла. И в один прекрасный день я понимаю, что всё: прежней жизни нет и не будет, что спать одному в постели удобно, но не хочется, что смотрю на часы и машинально считаю, сколько прошло времени с твоего последнего звонка, что котов, которых терпеть не могу, оказывается терплю, потому что это твой кот.

Надя легонько поцеловала его:

— После таких слов хочется за тебя замуж немедленно.

— Я могу это устроить, — улыбнулся демон.

Надя улыбнулась:

— Нет, дорогой, организацией нашей свадьбы займётся Маруся.

Дмитрий задумчиво смотрел на невесту:

— Это как-то поможет им с Денисом.

— Надеюсь.

А демон вспомнил, что говорил отец о магах судьбы. Улыбнулся:

— Моя ведьма!

Девушка неуклюже чмокнула его:

— У нас мужья часто жалуются на жён, обзывая их ведьмами...

— А мне даже сомневаться в этом не приходится! — засмеялся мужчина.

— Разрешишь мне учиться?

— Конечно, — кивнул демон, целуя уже оголённое девичье плечо. — Потом подумаем, как это лучше организовать. Сейчас я уже не соображаю.

Надя лишь улыбнулась.

— Может, сначала в душ?

— Давай, — легко согласился Дмитрий. — Я сам тебя вымою. Позволишь?

Он держался всё время купания, чему не мало способствовал вид ран на теле девушки. Потом лечил, легонько касаясь тёплой кожи. Надя блаженно улыбнулась, полностью доверяясь ему. И когда её уложили на кровать, не возражала. Дмитрий навис над ней:

— Ну что, ведьма?.. Устроим третий этап инициации? Говорят, он самый приятный!

Возражений не последовало.

Эпилог

Вошебный мир. Аврера-Десетра, полгода спустя

Главный город королевства — Виридия — был непривычно оживлён. Все шептались о делегации Сумеречных земель и наконец-то подписанном мирном договоре. Взгляды горожан то и дело устремлялись на запад, где высились горы Ламиамун — граница с Сумеречной территорией вампиров. Долгое противостояние утомило всех. Тем более, что причины конфликта были такими давними, что уже позабылись, а современные реалии требовали решительных действий, на которые долго не решались ни с одной, ни с другой стороны. Пока за это не взялся конкретный человек...

Из дорогого ресторана вышел высокий худой мужчина с длинными светлыми волосами, перевязанными серебристой лентой. Дорогой костюм, сшитый на заказ, умело подчёркивал достоинства фигуры. А их было откровенно маловато: благородная осанка, утончённость, высокий рост. Мужчина явно был астеником: мускулами похвалиться не мог, широкими плечами тоже. Но проходившие мимо дамы непроизвольно задерживали взгляд на незнакомце. Харизма, которая исходила от него, буквально опьяняла. Обычно ему достаточно было улыбнуться, добавить в низкий голос немного хрипотцы — и красавицы падали в объятия сами. Даже магией пользоваться не приходилось! Но сегодня был не тот день. Колочий взгляд серо-зелёных глаз равнодушно скользнул по прохожим. Мужчина не ответил на кивок водителя, выскочившего ему навстречу:

— Ты свободен. Я сам поведу машину.

Нейл Тестимун — главный министр королевства, колдун, затеявший и наконец-то устроивший долгожданное перемирие — не праздновал вместе со всеми. Теперь, когда вампиры покинули Виридию, он хотел одного — покоя. Мощный автолёт непозволительно быстро мчался по пустынному ночному городу. Эта была тайная страсть мага — скорость. Ни с чем несравнимое наслаждение от бушующего в крови адреналина. А ещё стоило запустить мотор — половина мыслей из головы вылетала, забывались на время государственные дела, собственные неурядицы, приходило умиротворение...

Когда на пустынной дороге вдруг появилась женщина, Нейл успел рвануть рычаг на себя, поднимая авто вверх, но магическая подушка зацепила незадачливого пешехода.

Нейл с окровавленной женщиной на руках ворвался в ближайшую лечебницу, к счастью оказавшуюся в шагах десяти от дороги:

— Помогите!..

Пока суетился медперсонал, маг тихо бесился. Его раздражали бестолковые санитары, нерасторопный целитель с подозрительно заспанной физиономией. Потом Тестимун не вытерпел и стал отдавать распоряжения:

— Специалиста вызвали?.. Когда уже закончится эта операция? Распорядитесь на счёт лучшей палаты... Как нет? Почему нет?

Спустя десять минут он достал всех. И когда в конце коридора появилась фигура в бежевом медицинском костюме и маске, санитары облегчённо выдохнули. Тестимун набросился на подошедшего доктора:

— Как такое возможно? Куда смотрит санитарная инспекция? Это медзаведение, а у вас почерневшие от плесени углы. Там и там! — он тыкнул на пятна в углах.

Доктор не впечатлился отповедью:

— А вы нашему руководству наябедничайте. Вдруг выслушают, не пошлют сразу!

Нейл удивлённо обернулся, услышав женский голос.

— Вы кто?

— Заведующая травматологии — Маира Ливиано... "к вашим услугам" говорить пока поостерегусь.

— И вы, заведующая, позволяете себе лечить людей в таких условиях?

— Ну, давайте выбросим их на улицу и будем лечить там! — предложила целительница, пожав плечами. — Это гослечебница, а не частная клиника.

Она правильно оценила стоимость одежды незнакомца и командные нотки в голосе, чтобы не признать в нём высокопоставленную "шишку". Рядом послышался тихий стон.

Доктор склонилась на пострадавшей. Министр замолчал, наблюдая за быстрыми

слаженными действиями команды. Женщина в костюме не сказала ни слова, но медсёстры понимали всё по жестам и взглядам. Пока занимались пациенткой, Тестимун вызвал помощника, связался с адвокатом и сделал ещё пару звонков. К тому моменту, как Маира Ливиано вышла из перевязочной, лечебница кипела. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, кого благодарить за это.

— Как она?

— Ничего серьёзного, пара ушибов и трещина ребра.

А потом её под локоток повёл в кабинет очередной незнакомец, в последствие оказавшийся известным в городе адвокатом.

Тестимун не боялся, что эта история навредит ему: с докторишкой и попавшей под авто женщиной договорится Каллидаз, а лечебница... Пожалуй, стоит кинуть сюда миллион шелетов для модернизации. Спустя полчаса Каллидаз порадовал хорошими новостями. Ещё бы! За те деньги, что Тестимун ему платит, можно только радовать. Колдун зашёл к пострадавшей. Ещё совсем молодая женщина полусидела на больничной койке, держась за бок. Заметил на безымянном пальце кольцо со странным рисунком. Что-то в памяти дрогнуло, но подумать и вспомнить он не успел: женщина сунула руку под одеяло и выжидающе уставилась на вошедшего. Мужчина набрал воздуха в лёгкие:

— Я прошу прощения за случившееся.

— Я всё понимаю, — кивнула незнакомка, во всю разглядывая его. Но не с голодным интересом светских фифочек, а по-другому. В ярко-синих глазах была затаённая грусть.

Нейл развёл руками:

— Если вам что-то нужно...

— Ничего.

— Сообщить вашему... мужу?

— Жениху, — с лёгкой улыбкой поправила незнакомка. — У нас свадьба через четыре месяца.

Ну, вот! Чуть не испортил людям праздник! Маг почувствовал себя не самой последней, но скотиной, что бывало крайне редко.

— Мои поздравления! Если нужен гилайон?.. — он замолчал, заметив, как она качает головой.

— Не хочу его волновать. Он очень вспыльчивый.

Это она за него переживает, что ли?

— ...К тому же мне попался хороший доктор. Она сказала, что утром я буду в порядке.

Нейла передёрнуло при упоминании стервозной целительницы. А женщина продолжала:

— ... Ещё доктор Ливиано сказала, что мне повезло. Вы меня не бросили и сразу доставили в лечебницу, а могли просто уехать.

Главный маг королевства недоумённо крякнул:

— Неожиданно, должен признать.

— Не волнуйтесь. Я знаю, кто вы, министр Тестимун. И понимаю, что подобная огласка вам ни к чему. Я буду молчать. Вам нужно убедить в этом доктора Ливиано.

Мужчина жо... - пардон! — задним местом чувствовал, что это будет непросто. Женщина улыбнулась:

— Будьте деликатнее — и она всё поймёт.

...Нейл так и не понял, когда начался скандал: вроде бы он что-то сказал на счёт конфиденциальности — и понеслось. Кто ж знал, что доктор Ливиано так ненавидит "великосветских выскочек и снобов"?! Что удивительно, учитывая, что она сама не из крестьянской семьи. Он уже успел бегло просмотреть личное дело, пока с целительницей беседовал главврач. Ливиано — династия магов-целителей. Маира, с чётко выраженным даром жизни, пошла по стопам деда, занявшись хирургией. Умница, с отличием закончившая Академию целительства, за девять лет доросла до заведующей травматологии в одной из столичных лечебниц.

Лицо женщины раскраснелось от злости, из серо-голубых глаз только что молнии не летели — ни дать ни взять гроза в миниатюре!

— Мне плевать, кто вы! Хоть сам король! Командовать будете у себя в кабинете, а здесь вы никто!

— Я?.. Никто?.. — глаза мага опасно полыхнули зелёным светом. — Да одно моё слово — и ты завтра будешь глисты травить беспризорникам в колонии.

— Может, на тебе попрактиковаться для начала? — ехидно предложила Маира.

Между ними встали седовласый главврач, до одури перепугавшийся появления Тестимуна в своей вотчине, и адвокат Веанор Каллидаз.

Общими усилиями удалось договориться. Ливиано дала клятву молчать о вечернем происшествии, а Тестимун пообещал новое оборудование в её отделение. Маира через силу согласилась, прекрасно понимая, что такого шанса может больше не быть. Надо думать о пациентах! Тем более, что маг действительно повёл себя по-человечески, притащив сбитую женщину в лечебницу. Да и сама пациентка просила за него.

— ...Вы присмотритесь к нему, доктор! Он такой одинокий и несчастный!

Маира фыркнула: это кто несчастный и одинокий? Тестимун? Фигляр! Успел задурить девочке голову!..

Каллидаз только что уехал, торопясь к жене и детям. Нейл Тестимун собирался садиться в автолёт, когда вдруг заметил выходящую из лечебницы Маиру. Мужчина на миг потрясённо замер: кто бы мог подумать, что под идиотским костюмом скрывается такая фигурка?! Высокая, тоненькая с аппетитной грудью, обтянутой тонким свитером, а облегающие кожаные брюки во всей красе демонстрировали идеальную попу. Женщина перехватила его ошарашенный взгляд и, гаденько улыбаясь, показала средний палец.

Нейл не отрываясь следил, как Маира Ливиано села на крутой мотолёт и укатила. Потом задумчиво погладил плечо и кликнул помощника:

— Вайн! Ты знаешь, что-то мне после всех этих дел с вампирами та-ак нездоровится... Может, мне в лечебницу, подлечиться?

Вайн улыбнулся, прекрасно понимая, что строптивая целительница глянулась начальнику:

— В отделение доктора Ливиано?

— Правильно мыслишь, Вайн.

— Так она же травматологией заведует, а не терапией, — напомнил помощник, но, напорвшись на недовольный взгляд министра, заткнулся. Молодой волшебник не сдержал смешка: ещё ни одна дамочка не выстояла против Тестимуна, и у этой шансов нет. — Всё сделаем.

— Молодец!

— Господин Тестимун, а если бы красивый доктор руководила отделением для женщин,

чтобы вы делали?

— Я? Да ничего. А вот тебе, Вайн, пришлось бы рожать. Да-да. А я бы часто навещал преданного работника и долго беседовал с его лечащим врачом, — Нейл в волю наслаждался побелевшим лицом помощника и рявкнул: — Ещё идиотские предположения будут? Нет?.. Тогда поехали.

Больше книг на сайте - Knigolub.net